

love_erotica
love_sf
network_literature

Тальяна
Орлова
<https://coollib.net/a/152720>

Драконовы печати

У Драконов дикие традиции и жестокие нравы, и Каю хотят отдать за одного из них. Но странная магия заставляет ее всегда прятаться и мучиться от чужого внимания. Она сбегает, не в силах принести себя в жертву даже ради всей страны. Однако судьба неумолима: она приводит Каю к тем же Драконам, но уже далеко не в почетном статусе невесты. Сбежать, чтобы не стать женой, но превратиться в наложницу? А если она заинтересовала сразу обоих правителей? Ей придется переступить через принципы, чтобы сохранить старый мир.

драконы,магия,приключенческое фэнтези,романтическое фэнтези
2019

ru

On84ly

FictionBook Editor Release 2.6.7
2019-07-24
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43307600&lfrom=23664292
Текст предоставлен правообладателем
a19f46a1-add1-11e9-a705-0cc47a520474
1.0

v 1.0 – создание fb2 – (On84ly)

Литагент
Макшеева Оксана (неискл)
20a72d0f-98da-11e9-a705-0cc47a520474

2019

Тальяна Орлова
Драконовы печати

Глава 1. Тень лучезарной

Я любила бродить по замку в такие часы, когда все тайны просыпаются. Не самая большая любительница подслушивать разговоры или разоблачать чужие секреты, я растворялась ощущением незаметности – когда я никто, когда я безмолвная и глухая часть древних стен, когда я незаметней горничной или поварихи, когда я ничего не значащая тень чьих-то чужих переживаний, а совсем не дочь своего отца. Только в такое время я чувствую себя по-настоящему живой, хотя и меньше всего похожа на человека.

Но этот разговор впервые завладел моим вниманием, на интуитивном уровне сразу показался значимым и заставил не скользнуть мимо, а вжаться в стену за тронным залом, где эхом отдавались голоса двух собеседников.

– Я не хотел быть таким правителем, лучезарная Ринда. В детстве мечтал о том, что моя земля не узнает голода и войны, пока я сижу на престоле.

Я почти перестала дышать. Отец был раздавлен, но это неудивительно. Последние события приводили в ужас всех. И старшая жена отца тоже произносила слова нехотя, с трудом:

– Знаю, ваше величество. Народ Курайи долго благоденствовал, но беда случилась не по вашей вине.

– А по чьей же? – неожиданно резко взревел он. – Генерал Наири нарушил долгий мир с Дрокком, да еще и выкрикивал мое имя, прославляя победу всего Курайи. В чем же моя власть, жена, если самые преданные люди готовы всадить нож в спину?

– Генерал был глуп и тщеславен, мой король, – утешала мужа Ринда. – Вы казнили его – это ли не ваш ответ на его действия?

– Ответ, – признал его величество. – Но слишком запоздалый. Драконы не только отбили порт, но и посчитали это действие объявлением войны. Их люди погибли, они не принимают извинений за подобное. Но они не спешат с наступлением, дают время на откуп...

Я боялась пропустить хоть слово, хотя разговор шел о том, что было известно. Курайи сотни лет не воевали с народом Дрокка, называющим себя драконами, хотя драконьей крови у них почти и не встречалось. Те были сильны и опасны, но моим предкам, сидящим на престоле, удалось не только заключить с ними мир, но и долгое время его поддерживать. Драконья земля сурова, но щедра: на ней сосредоточены залежи драгоценных камней и металлов. Климат родного Курайи намного мягче, а почва здесь плодородна и способна прокормить почти весь континент. Курайи, привыкшему к взаимовыгодной торговле и более слабому в военном деле, политический конфликт, да еще и с таким сильным соперником, не был на руку. И вдруг генерал Наири – горделивый ублюдок – решил увековечить свою славу. Он с небольшим войском захватил южный порт Дрокка, решив, что еще один выход к морю обеспечит Курайи намного более выгодное положение. И хоть мой отец, король Тайри VI, такого приказа не отдавал, этот маленький городок стал камнем преткновения всех интересов. Уже через неделю порт был отбит явившейся из Тоара армией драконов, и их гордость не позволяла забыть об инциденте. Драконы во многом оставались варварским племенем, и, как и тысячу лет назад, платили кровью за кровь.

Ринда отличалась мудростью и спокойствием. Она была верной супругой отца, достойной своего статуса. И для короля оставалась самым верным советником. Моя мать, шестая жена отца, умерла много лет назад, а Ринда взяла на себя опеку обо мне – и хоть мать заменить не смогла, но и не позволила мне чувствовать себя никому не нужной. Сама Ринда родила королю первого наследника, но детей у его величества от всех жен явилось на свет уже девятнадцать. Наследники, как и жены короля, не были особенно дружны, потому забота первой лучезарной супруги о дочери какой-то там шестой была в самом деле показательна. Я любила и уважала эту женщину, но ее политическая мудрость иногда граничила с жестокостью.

Ринда говорила тихо и уверенно:

– Вы знаете, что должны сделать, мой король. Забыть о гордости – ваша гордость сейчас может стоить жизни многим вашим подданным, если не всем. Драконы намного сильнее наших воинов. Их честь не позволяла нарушить мирный союз, но мы сами дали повод для войны. В жизни каждого правителя бывает момент, когда надо забыть о гордости и порывах сердца. Отец должен был разозлиться, но я недооценила его отношение к верной советнице. Он принимал от нее всю правду – даже самую неприятную:

– Речь давно не идет о гордости, Ринда. Я готов снова просить о прощении Драконов. Но войну это не остановит.

– Нет, мой король. Действовать надо иначе, – мягче произнесла Ринда. – Отправить к ним дипломатическую миссию, принести официальные извинения... и закрепить мир между нашими странами браком. Драконы не мстят тем, с кем породнились – это выход из их традиций так, чтобы никто не потерял лицо. Старший Дракон уже женат. Как только младший найдет себе невесту, мы упустим последний шанс. И он не возьмет любую. Вы не могли об этом не подумать.

– Не мог, – признал он. – Ты можешь считать меня плохим отцом, – он вдруг заговорил громче, перебивая ее возражения, – да, я не самый лучший отец на свете, но даже я не могу решиться отдать собственное дитя в жертву.

Именно так и прозвучало: в жертву, а не в жены. Теперь у меня остановилось не только дыхание, но и сердце, как если бы точно чувствовалось, что последует дальше:

– Хороший правитель всегда приносит жертвы, мой король. Это не ваш выбор, это ваш долг, – голос ее стал приглушенным, будто Ринда уткнулась лицом в его плечо или колени. – Вы должны не просто отдать свою дочь, а выбрать самую красивую – такую, которую младший Дракон согласится взять. И мне тоже не хочется произносить ее имя.

Долгая пауза, за которой последовал тихий, но отчетливый ответ отца:

– Лучезарная Эриникая с младенчества помолвлена с Дарием Окидонским.

Когда услышала собственное имя, я почти растворилась в стене.

– Да, мой король. Но на нас идет армия не с Окидонских Островов.

– Она любит своего жениха!

– Да, мой король. Но даже принц Дарий поймет, почему вы так поступили. Все поймут. Кроме самой Каи.

Отец говорил все тише, будто его изнутри давило:

– Она не согласится. Это особенность ее магии, унаследованной у матери – прятаться. Любая магия требует подпитки, потому Каю всегда будет тянуть к тому, чтобы держаться в тени. Она ни морально, ни физически не способна быть в центре внимания, стать женой одного из двух Драконов-правителей... Дарий принял ее такой, какая она есть, и потому женился дважды, чтобы сделать Каю только третьей женой. Более высокого статуса она не выдержит.

– Я обо всем этом знаю, мой король, – смиренно отозвалась Ринда. – Но в данном случае речь идет не о высоком статусе, а о жертве во благо своего народа.

– И героем она стать не сможет – по той же самой причине. Скорее будет умолять о скорой смерти, чем подвергнуться такому.

– Знаю, мой король, знаю! – в голосе первой жены послышались слезы. – Нам придется усыпить на время ее магические способности – для ее же блага. Иначе она сойдет с ума и не сможет пройти их свадебный обряд. Тогда Драконы засчитают еще одно оскорбление их чести с нашей стороны.

– Если бы только так, родная, если бы только это! Их бесчеловечные традиции... ты все это знаешь. Как они вообще способны предположить, что сердце женщины можно разорвать на две части? Как они могут делить каждую свою жену на двоих? Это против женской природы, а мы говорим о девочке, для которой даже обычная свадьба – огромное потрясение.

Ринда тяжело вздохнула:

– К сожалению, другого выбора нет. Только у Эриникаи в волосах золото, а в коже жемчуг, только ее Драконы-правители примут, как драгоценный дар, а не подачку, только ее красота остановит войну. И если бы не ее особенность, то все короли мира боролись бы за ее руку, а не только милосердный Дарий. От такого жеста Драконы не отвернутся.

– Это так, Ринда. Именно потому я взял шестой женой ее мать из простолюдинок. И даже первые семьи Курайи тогда не осмелилась высказаться против: каждый понимал, что если дочери будут наследовать ее красоту, то это сделает честь всему дому Курайи. Но она успела родить только одну... да и той передала эту вредную способность.

– Вы ударились в воспоминания, мой король, – заметила Ринда. – Ваша десятая дочь, лучезарная Танаэлла, тоже обещает вырасти красавицей. Но сейчас ей тринадцать! Хотя Кая мне намного ближе, но ее возраст больше подходит для замужества.

Меня передернуло. Да, Ринда воспитала меня и была всегда добра – это чистая правда. Но разве родная мать на ее месте сказала бы так? И отец будто эхом озвучил мои мысли:

– Однако можешь отдать Эриникаю?

– Это очень сложно, сир, – сдавленно выговорила Ринда. – Но если бы был другой выход... Я поговорю с дворцовым магом – сможет ли он утихомирить ее магические способности, чтобы она перенесла хотя бы свадьбу и коронацию.

– Подожди, – совсем тихо ответил он. – Подожди хоть до утра. Дай мне смириться с тем, что я должен сделать. Мое дитя убьют, если способности хоть как-то проявятся во время свадебных ритуалов. Ее убьют, если она не станет полноценной женой по традиции Драконов и не разделит ложе с обоими правителями. Ее убьют, если она со всем этим справится, но родит дочь – их жены не имеют на это права. И даже если мирное соглашение уже будет подписано, я не смогу забыть, какую цену заплатил. Дай мне смириться, любимая жена, что я отправляю собственное дитя на плаху.

– Я сама с ней поговорю, когда маг усыпит ее магию. И хоть я ей не мать, но ближе все равно никого нет. Постараюсь объяснить ей все, что нужно делать для выживания – точно теми словами, которые сказала бы ей мать в такой же ситуации. И отправлюсь в Тоар с ней, чтобы жить в замке правителей. Мои дети уже взрослые, они обойдутся без моих советов.

– А как же я? Я обойдусь?

– И вы, мой король, справитесь без меня. Она, боюсь, не сможет. И если Каю казнят, то я надену черное и не сниму до конца жизни, оплакивая как родного ребенка. Не только вы, благородный супруг, приносите жертву. Мы все ее приносим.

Я не шевелилась, продолжая вжиматься в стену и через пару часов после того, как все стихло. Я не возненавидела мачеху – Ринда, наверное, и собственную дочь отправила бы на подобное, если бы у нее были дочери. И именно она когда-то помогла моей матери освоиться во дворце, как помогала всем женам, не допуская между ними даже признаков конфликтов. Ринда, теперь уже пожилая женщина, никогда не отличалась красотой, но ее преданность отцу и государству, ее ум и умение принимать справедливые решения никогда не вызывали сомнений. Да и отец в восторг не пришел и уж точно был не рад такому выходу. Отдать замуж дочь не за самого приятного кандидата – да подобных случаев в истории тьма! Меня не предавали, никто не мечтал от меня избавиться, но...

Но стоило только представить, как я вхожу в тронный зал и становлюсь женой одного из двух Драконов-правителей, как мне приходится стоять на глазах у всего народа, внутри все больно сжалось. А если думать дальше – как проходит консуммация их брака, когда сначала один Дракон лишает жену девственности, а потом ее берет второй – то становится совсем невыносимо. Драконы так поступают тысячи лет и даже не подозревают, насколько это дико: «не должно быть достоверно известно, кто из Драконов породит нового Дракона. Только так можно предотвратить распри». А им не приходило в голову, как чувствует себя притом «счастливая» невеста, даже если у нее нет моей особенности?

Да, моя способность в умении прятаться. Она еще не вступила в полную силу, но я уже очень четко ощущала в себе желание быть незаметной. Поговаривают, что и мама умерла от подобных переживаний. Та была скромной пастушкой с испачканным лицом, когда король случайно разглядел ее во время охоты. Привел во дворец, старался учесть все ее потребности. Но жена короля не могла оставаться совсем незаметной – и чем больше ей уделяли внимания, чем чаще она танцевала с мужем на балах, тем быстрее сдавала. Когда дворцовый маг догадался усыплять ее магию, было уже поздно. Я мать совсем не помнила, но буквально все называли ее скромницей. Неудивительно. Однако к скромности это имеет мало отношения. Просто древняя магия проявилась таким нелепым образом, а магия не дает выбора: она сидит в животе и жрет, жрет, жрет всю энергию, которая хоть в чем-то противоречит ее проявлению. Я еще в раннем детстве сильно завидовала тем одаренным, что могут творить огненные шары, лечить заговорами или распознавать ложь на расстоянии. Все они тоже быстро иссыхали, если не применяли свой дар. Но их способности были полезны, а вот мне и моей матери не повезло. Мысли снова вернулись к последним событиям и подорвали с места.

Я вбежала в свою комнату, заперла дверь и подлетела к зеркалу. Все говорят: красивая. Все говорят: у нее золото в волосах, у нее жемчуг в коже, а в глазах море. Проклятием матери стал не ее дар, а эта самая красота. Если бы она была обычной, то могла прожить долгую и счастливую жизнь в тени.

Я потрясла головой и попыталась сосредоточиться. Чтобы не случилось войны, я должна пойти на жертву. Одна жизнь против сотен или тысяч. Справедливая плата. Но речь идет только о

браке, а не жизни. Жизнью я заплачу только потому, что во мне сидит магия. Но дворцовый маг не смог помочь матери, кто сказал, что он справится на этот раз? Ведь он только ненадолго усыпит способность, а потом та пробудится! От страха в животе закрутило так, что я сложились пополам. Но, преодолевая боль, заставила себя выпрямиться и снова посмотреть на отражение. Отец сказал правду: я ни физически, ни морально не способна на подобное. Мне не нужно было слышать этот разговор, а теперь я уже не смогу остановиться. Если бы я только не слышала, если бы только легла пораньше, а не отправилась гулять по темным коридорам... Тогда меня принесли бы в жертву. Я стала бы героем, хотя вовсе не рождена им быть. Спасла бы Курайи, у которого нет иных путей для спасения...

Но ведь меня могло бы и не быть! От этой сладкой мысли боль в животе отступила: ах, если бы только лучезарной Эриникаи Курайи вообще не было! Быть просто тенью – разве можно вообразить себе судьбу лучше?

Я умела любить и поддерживать связи с некоторым количеством людей – с теми, кто с пониманием относился к моей потребности иногда уединяться. Я была влюблена в своего жениха с самой первой встречи. Дарий старше на десять лет, чрезвычайно внимателен к моей особенности. Два года назад, во время последнего визита, жених пообещал, что я стану только третьей его женой, что он обеспечит мне возможность скрываться ровно столько, сколько требует моя магия. Мне необязательно посещать балы, а придворные пусть любят мою красотой на портретах, если так я буду чувствовать себя уютнее. Он во всех подробностях расспросил Ринду о моих привычках и предпочтениях, а потом и выразил свое удивление: отчего я так сильно переживаю, ведь не требую никаких особых условий? Только лишь возможности не быть в центре внимания постоянно! Да почти любой человек от этого устает, мне требуется лишь чуть больше уединения, чем другому. И я верила его обещаниям: Дарий обеспечит те же условия нашим общим дочерям, а наши общие сыновья будут иметь полный статус престолонаследия – способность передавалась только по женской линии.

Отец тщательно изучил этот вопрос, когда полюбил мою мать: это магия древних жриц – незримых служительниц храмов, разрушенных тысячи лет назад. Грозные тени-воительницы, умеющие превращаться в невидимок, они уже давно не нужны своим истлевшим богам. Но несурзанный клочок их магии остался и будет передаваться дальше, если я рожу дочь. А может, магическая искра рано или поздно истлеет, ведь и теперь передается не всем девочкам в роду? Обо всем этом я собиралась узнать в своем счастливом замужестве...

Мысли о Дарии придали сил. Он и был моим единственным будущим, которое разрушил непродуманный поступок уже казненного генерала. Но здесь я оставаться не могла – магия в животе сожрет меня заживо, если я даже мысль такую допущу. Потому я решилась бежать: погибну, доберусь до жениха или стану тенью. А в Курайи рано или поздно смирятся с тем, что принцессы Каи нет. А может, решат, что никогда и не было.

Я умею быть незаметной, это правда, но совсем невидимой не умела становиться даже моя мать. Магия древних жриц тлеет, не иначе. Я взяла ножницы и решительно щелкнула острыми лезвиями. Золото в волосах? Я состригала прядь за прядью безжалостно и как можно короче. Криво остриженные волосы на затылке поднялись дыбом, но я не останавливалась. Очень аккуратно состригла и ресницы, потом тонким лезвием прошла по темно-русые бровям. Все волосы убрать быстро не удалось, но теперь отражение в зеркале разительно отличалось прежнего. Меня будут искать по описаниям и портретам. И если я не встречу знакомого, то вот эту девушку с невыразительным и ставшим каким-то одутловатым лицом никто не заподозрит в излишней красоте.

Я не умела растворяться в воздухе полностью, но чаще всего этого и не требовалось. Магия, которой дали свободу, растекалась по каждой клетке тела, лишая шаги звуков и делая движения смазанными, плавными – я будто растекалась в пространстве, становясь хоть отчасти похожей на тень. Если я прошмыгну за чьей-то спиной в шаге, человек и не почувствует. Если в затемненном коридоре замру у стены, то пройдут мимо. Я свернула в коридор прислуги, открыла первую дверь и уже через пару секунд вынырнула обратно, держа в руке штаны и рубаху сына садовника – худенького подростка. Из ценного прихватила с собой только один перстень, не подумав ни о еде, ни о ноже.

Охрана на воротах смотрела зорко, но я в таком состоянии умела творить чудеса – без труда вскарабкалась по веревочной лестнице на высокую стену, а потом с такой же легкостью спустилась. Магия в крови была не слишком сильна, да и расцветает она после тридцати, а не в

восемнадцать, потому подобная ловкость была мне доступна, но на очень короткое время.

Охрана не заметила беглянки, но залаял пес.

Я рванула к кустам и дальше – надо успеть добраться до леса. Почему я не подумала о собаках?

Псы найдут по следу! Но паника не останавливала, а прибавляла еще больше скорости.

Глава 2. Печать первая

Пришлось идти вброд по холодной воде: я знала, что нет другого способа сбить собак со следа. Я не позволяла себе отдохнуть, все шла и шла без опаски заблудиться. Единственное, что страшило – оказаться пойманной. Некоторые рождены, чтобы стать героями, некоторые рождены, чтобы кануть в безывестности. Я точно знала, что из последних.

Не было ни оружия, ни необходимых навыков для охоты. Потому я собирала ягоды и росу на утренних листьях. Сначала казалось, что этого достаточно, но уже через три дня стало ясно, насколько я ошибалась. В животе начало болезненно посасывать, а потом появились и рези. Я продолжала идти, невзирая ни на что, но с каждым днем проходила все меньше – силы будто таяли, их просто не хватало для таких нагрузок. К счастью, хотя бы летние ночи были достаточно теплы, чтобы спать на траве и не замерзнуть.

Первые деревни обошла стороной – в них будут искать в первую очередь. Но на четвертый день, когда я вышла к довольно большому поселению, поняла, что за кусок хлеба готова даже жизнью рискнуть. Пока отметала мысль о кражах – да, для того у меня был самый настоящий талант, но гордость вопила о том, что лучезарная Эриникая Курайи не имеет права пасть так низко. Работа, даже черная, выглядела все же более достойным способом заработка пропитания. Я ничего не умела делать, но часто наблюдала за слугами в свои «теневые» периоды, потому казалось, что я могу хотя бы постараться воспроизвести их действия.

Я выбрала самый бедный дом в крайнем ряду, и на осторожный стук открыла старуха. Окинула с ног до головы и спросила удивленно:

– Подать, что ль? Глупая! Мне бы кто подал!

Я сложила руки на груди в традиционном жесте и склонила голову – так перед отцом стояли просители, когда хотели его милости. Знак уважения, покорности и готовности принять любое решение. Но старуха лишь усмехнулась. Однако я уже настроилась озвучить свою просьбу:

– Дайте мне любую работу за ужин, милостивая госпожа. Может быть, вам двор подмести или постирать одеяла нужно?

– Госпожа? – старуха удивилась настолько сильно, что даже смеяться не спешила. – Вот ты загнула! Молодец, с таким умением вылизывать далеко пойдешь! Только двор мне подметать не надо! Слуг отродясь не держала, и хоть помру, но сама свои одеяла выстираю. Давай, давай, шуруй отсюда... странная ты какая-то.

Чтобы скрыть отчаяние во взгляде, я опустила лицо еще ниже – не дело это, на жалость давить, да и слабость показывают только слабые. Если бы не трясущиеся от голода ноги, если бы не постоянное сосущее ощущения в животе, то у меня хватило бы сил не допустить этого стыдного выражения лица. Я вежливо попрощалась и повернулась, чтобы уйти. Вдоль по улице еще много домов – где-нибудь не откажут. Только бы в обморок потом в процессе работы не упасть, это было бы совсем недопустимо.

Но старуха окликнула, когда я схватилась за калитку, чтобы открыть:

– Стой. Сейчас, погоди маленько, гляну, что там у меня осталось.

И через пару минут вынесла целый кусок ржаного хлеба и старую фляжку, по боку которой стекала белая молочная капля. Стоило немалых трудов, чтобы не закричать от нахлынувшего счастья. Я заставила себя снова поклониться, а не вцепиться в темную мякоть зубами. Старуха почему-то говорила другим тоном:

– Извиняй, больше ничего нет. И флягу заberi – авось пригодится где воды набрать, а мне уже без надобности. Да не кланяйся ты! Что за привычка? Все, все, иди. И не советую в следующий дом заглядывать – ты хоть и на паренька похожа, но все-таки молодая девушка. А там такие бесы живут, что на твои выдранные лохмы не посмотрят – быстро придумают тебе работенку. Потом уж не откажешься.

Я поблагодарила и что есть мочи побежала снова в лес. Слова доброй женщины испугали, но еще хотелось как можно скорее спрятаться где-нибудь и поесть.

И пока я пила холодное молоко, которое разливалось по всему телу ощущением чистой теплоты, размышляла уже обстоятельней. Мне отчего-то до сих пор казалось, что грабителям я совсем неинтересна – одежда, еще и порядком истрепанная походом, была лучшим тому аргументом, а моя теперешняя внешность не заинтересует насильников. Но первый же встречный человек об этом намекнул. На сытый желудок почему-то и приоритеты переосмысливались: кража – дело гнусное, но быть изнасилованной... Кажется, я ничего не боялась сильнее, чем этого.

Обняла себя руками, чтобы перестать трястись. Да ведь я бежала почти от того же! Быть в центре внимания, став женой Дракона – это еще полбеды. Их ужасающие традиции пугали. Правителей у них всегда два – так, якобы, предотвращается абсолютизм и самодурство. Так Драконы правили многие тысячелетия и считают только такое управление самым эффективным. С этим даже можно согласиться, если бы и не странное отношение к престолонаследию: следующими правителями становились два первых сына предыдущих. И чтобы не возникало конфликтов – чьи именно сыны унаследуют трон, Драконы – я в очередной раз вздрогнула от этой мысли – обязательно берут одних и тех же жен. Бывает, что жена одна на двоих, бывает и две, но в самой сути отношений это ничего не меняло – каждую жену обязательно брали оба правителя уже во время свадебной церемонии.

Я, когда учила историю, этому факту поразились до глубины души, хотя и понимала различие в менталитетах: у всех народов есть свои специфические традиции. Драконов из-за этой особеннности в Курайи считали извращенцами, складывали о них смешные истории и передавали байки, хотя нигде в Дрокке, кроме правящей династии, подобного не делали. Их простые люди – точно такие же, как в Курайи, жили самыми обычными семьями, где один супруг и одна супруга. Но ведь у нас в великих родах тоже принято поступать так, как не поступают простолюдины. Например, многоженство: глава рода должен быть точно уверен, что произведет на свет достаточное количество здоровых и сильных наследников. Возможно, что на Драконьей земле с тем же недоумением смотрели на традиции Курайи? Я потрясла головой – нет, такого быть не может. Ведь любому ясно: у мужчины может быть много жен, а вот у женщины должен быть только один мужчина! Разве какому-нибудь мужчине нужна женщина, которая принадлежала другому, да еще и единокровному брату?

В общем, старуха добавила к смятению еще и львиную долю страха. Мне надо добраться до портового города живой и невредимой, там кольцом – единственной ценной вещью, которую я прихватила с собой именно для этой цели – оплатить билет и, наконец-то, добраться до Окитонских Островов под защиту Дария. А путь неблизкий. Тем более что я серьезно отклонилась от дороги и теперь придется приложить немало усилий, чтобы отыскать правильную. Нужна карта! И новая обувь! Ну, и еда, безусловно. Если уж я решила покинуть семью, так пора забыть и родовой гордости – я теперь не Эриникая Курайи, а просто девушка, которая хочет выжить. Потому придется красть... Да вот только у кого красть? У бедняка, наподобие недавней доброй женщины? Нет, правильнее все-таки брать у тех, кто не умрет от голода после того, как потеряет монетку или кусок хлеба. Но зажиточные люди живут в крупных поселениях и городах, где уже наверняка развешаны на всех столбах мои портреты, и любой горожанин может оказаться сильным магом – от него не скрыться. Я понимала, что мой дар дает преимущества, но рисковать не спешила. В город сверну, когда снова не останется других вариантов.

Через два дня, когда я уже присматривала в лесу место для ночлега, привлек огонек на поляне. Медленно выдохнула, пытаюсь раствориться в воздухе, и осторожно подошла ближе. Путник был один и уже спал возле костра. Дорогие доспехи и породистый конь однозначно свидетельствовали о его благосостоянии. Недвижимая и неслышимая, как только одна я умею, приблизилась еще. Наплечный рюкзак лежал на земле рядом с мужчиной, как и ножны, украшенные драгоценными камнями. Какой-то благородный господин, в этом не было сомнений, хотя странно, что на ножнах не видно герба рода. Еще шаг вперед. Я неосознанно, даже ветер начал проходить сквозь меня, лишь ненадолго задерживаясь в ткани одежды. На пеньке, с другой стороны от костра, лежал хлеб и что-то, завернутое в бумагу. Если отломлю от хлеба всего кусок, то мужчина пропажи скорее всего не заметит, но даже если заметит, то точно

не будет обречен на голодную смерть. Это лучшая первая тренировка, в городах будет еще сложнее. Потому надо испытать себя прямо сейчас, раз уж все равно решилась. Очередной выдох – еще медленнее, чем прежде. Быть невидимкой приятно и легко, это и есть самое естественное состояние. Жаль, что я не могу раствориться полностью – быть может, это умели мои прародительницы-жрицы. Я почувствовала прилив знакомой энергии, теперь став не только незаметнее, но и быстрее. Улыбнулась. Пока нечему радоваться, но улыбка обязана была появиться, когда магия поползла по каждому кровеносному сосуду, во все стороны. Это не я радовалась – это древняя искра внутри ликовала, выпущенная на свободу.

Никогда раньше мне не удавалось раствориться до такой степени. Я даже начала погружаться в необычный транс, при котором все второстепенные мысли потухли, зато разум стал работать четче. Похоже, голод и лишения сделали магию сильнее! И дальше все было бесконечно просто: рассесть пространство, будто в воду нырнуть.

Я потянулась к хлебу, но была перехвачена за запястье. Нервно вскрикнула, дернулась, но вырваться не смогла, а магия внутри сжалась в комок, нагоняя еще больше ужаса.

– Как ты меня нашла, ведьма? – голос прозвучал слишком спокойно для такой ситуации.

Я бросила взгляд на лежанку, где мужчина только что спал. Он не только заметил мое приближение, вопреки магии, но и успел переместиться за мгновение. Я истерично рвалась, от паники потеряв последние мысли, но он держал очень крепко. От ужаса начала задыхаться, потому заставила себя замереть. А когда перестала бессмысленно биться, то заработал и разум. Выдохнула – на этот раз получилось рвано и недостаточно медленно – и закрыла глаза.

Поймала внутри тишину и после этого дернулась. Получилось! Сосредоточенная магия помогла сделать руку почти неосязаемой – этого хватило, чтобы запястье прошло сквозь пальцы захватчика. Но стоило попытаться рвануть в сторону, как он снова схватил – теперь за обе руки. Сердце заколотилось в горле.

– Ого. Какая странная магия, – спокойный голос ужасал сильнее прочего. – А еще раз так сможешь?

И тут я не выдержала. На глаза навернулись слезы, хоть я и не позволила себе разреветься. Надо же быть настолько неудачливой, чтобы сразу нарваться на сильного мага! В его способностях сомнений не оставалось. Если получится повторить трюк, то он снова поймает – движется намного быстрее, чем я, когда позволяю магии освободиться. Теперь я смотрела в землю, никто не должен видеть моего стыда. Голос, как и все тело, дрожали:

– Пощадите, господин! Пощадите. Я хотела украсть ваш хлеб, но...

Он будто бы посмотрел в сторону и переспросил все с тем же спокойствием:

– Какой еще хлеб? Что ты несешь, ведьма? Да хватит уже трястись, раздражаешь. Хочешь жить – отвечай на вопросы.

Притом продолжал держать за запястья все так же крепко. Я не поднимала головы:

– Я хотела украсть ваш хлеб, господин. Но я два дня ничего не ела, кроме ягод. Прошу простить, милости вашей прошу.

Он вдруг тихо рассмеялся – это было настолько неуместно, что от удивления я посмотрела вверх. Мужчина оказался довольно молод, темноволос, но луна не слишком хорошо освещала его лицо. И он смеялся! Хотя ему почему бы не посмеяться – поймал воровку с поличным, причем сам настолько силен, что может, наверное, одним заклинанием сжечь меня дотла.

Сжечь, испепелить – почему-то именно эта мысль заставила сильно вздрогнуть. Интуиция еще не дала точной подсказки, но что-то отчетливо закричало внутри. Не утопить, не повесить на первом дереве и не снести голову своим мечом, а страх был вполне определенным – быть сожженной.

И он наклонился чуть ниже, поймав мой взгляд:

– А теперь, ведьма, давай еще раз, но на этот раз честно. Как ты меня выследила? И что это за прическа такая? Новая ведьмовская мода?

Слова давились с трудом:

– Я ваш костер увидела... Хотела украсть ваш хлеб. Виновата, господин, я очень виновата.

– Нет, ваш король действительно настолько туп и думал, что меня можно убить во сне? Это, знаете, как-то даже обидно, – он мельком улыбнулся.

– Я... я хлеб пыталась... Если бы убивать, то я бы с другой стороны...

Он снова посмотрел на то место, где лежала еда, и нахмурился. Похоже, сопоставил. Потому снова посмотрел прямо и вдруг резко отпустил. Не сорвалась я с места только по одной

причине – поймает через мгновение. А раз отпустил, то допускает возможность разговора. Казалось, что он очень расслаблен, и даже в голосе напряжения не слышно:

– Бред какой-то. Здесь до ближайшего поселения в любую сторону два дня пути. Это что, новый уровень бродяжничества? Побираться или воровать по чащам леса – как-то глупо, не думаешь?

Я снова опустила голову и повторила:

– Простите меня, господин.

Он неожиданно махнул рукой в сторону:

– Простил. Иди, ешь, раз уж явилась. Там есть сыр и мясо, ни в чем себе не отказывай.

– Правда? – я сказала это импульсивно, не подумав. Даже не определившись, издевается ли он. Но после этого искреннего вскрика он глянул на меня с еще большим изумлением:

– Правда-правда. Ешь. А в качестве благодарности поболтаешь со мной – я таких странных нищих до сих пор не встречал.

Мысль о сыре вытеснила все страхи, но я боялась окончательно потерять лицо. Постаралась как можно медленнее опуститься на бревно и очень чинно развернуть бумагу. Чуть не захлебнулась слюной от приятного запаха. Но не разрешила себе накинуться на предложенное, а отломала маленький кусочек сыра и хлеба. Закинула в рот – и чуть не умерла от счастья.

Мужчина, не сводя с меня пристального взгляда, подошел и сел с другой стороны прямо на землю. Я продолжала есть, отламывая маленькие кусочки и понимая, что просто не смогу остановиться.

– У тебя вода-то есть? Хватит пока, не спеши. Если ты не соврала, то потом станет плохо.

– Есть, – я отвязала от пояса флягу. Обреченно посмотрела на мясо, но удержалась. Некрасиво будет потянуться к еде после такой фразы. И вдруг в животе больно закрутило от неожиданной сытости. Я отвернулась и сделала еще глоток воды, чтобы мужчина не заметил в этот момент выражения моего лица.

– Все нормально? – поинтересовался он.

Я взяла себя в руки и натянуто улыбнулась:

– Да. Спасибо вам большое.

– Больше не ешь сейчас, ясно? Утром можно.

– Утром? – я уловила только это слово.

Он кивнул:

– Да, куда тебе бежать? А вот мне очень полезно пообщаться с кем-то из местных.

Теперь я могла рассмотреть его лучше. Глаза, кажется, совершенно черные. Не из Курайи, похоже. Вроде бы обычный привлекательный мужчина, но чем-то неуловимо другой. Я ощутила смущение: он добр ко мне, поделился пищей и пока не прибил. Я вспомнила о вежливости:

– Меня зовут Кая, господин. А вы, догадываюсь, очень сильный маг?

– Да, маг, – я отметила, что он так и не представился. – Я тебя принял за ведьму, но теперь сильно в этом сомневаюсь.

– Нет, я не ведьма! – я вскинула руку. – Во мне есть магия, но не ведьмовская.

Я попыталась встать, чтобы напоследок поклониться и уйти. Но маг отрезал:

– Сиди, – я замерла от неожиданного приказного тона, но теперь не шевелилась. Продолжил он опять ровным голосом: – Я сильный маг, ты угадала. Но прошу у тебя урока. Я почувствовал твоё приближение за десять метров, но то я. А потом ты двигалась, как будто тень, причем очень быстро. Сама ты, как и твоя одежда подернулись какой-то дымкой – сложно описать, но если не смотреть прямо, то и не заметишь. Что это? Заклинание невидимости? Научи, если не жаль делиться таким секретом.

И последняя волна страха отступила. Я в его глазах разглядела интерес, азарт. Он вряд ли хотел причинить мне зло – просто мучился любопытством. Такое случается с теми, кто думает, что в своей сфере постиг уже почти все, и вдруг сталкивается с сюрпризом. И я обязательно бы научила – исключительно из благодарности за еду и доброту. Но обрадовать его было нечем:

– К сожалению, это не заклинание. Проклятие моего рода.

– Проклятие? – он заинтересовался еще сильнее.

– Ну, так не называют, конечно. Но если разобраться – чистое проклятие. Эта магия только вредит, и никакой пользы.

– Отчего же? Если бы ты сегодня встретила не меня, то могла обобрат как липку.

Ощущая почти научный интерес, как у лекаря, когда тот встречает неизвестные симптомы, я настолько расслабилась, что теперь даже улыбалась. И мне хотелось отблагодарить его искренностью:

– Ну, может, и так. Моя мать обладала той же магией, и ее мать. И никто из них не был слишком уж счастлив.

– Расскажи подробнее.

Мне нравились его заинтересованные просьбы:

– Да нечего особенно рассказывать. Передается только девочкам, да и то не всем. Мы можем становиться... ну, вы ведь сами все видели. Говорят, что тысячи лет назад жрицы уже разрушенных храмов обладали даром становиться тенями. Возможно, мы их наследницы, но и это достоверно неизвестно. Сейчас уже ни храмов, ни тех богов не осталось, только я, – закончила тихо.

– А, я понял, – он моей грусти словно не заметил. – Магия есть, но она требует выхода? И что же тебе нужно, чтобы она была спокойна?

– Быть незаметной. Мне сложно быть в центре внимания, особенно большого количества людей – ну, то есть я готова его терпеть непродолжительное время, но быстро устаю. И мне нужно иногда быть тенью, как будто вообще перестаю существовать.

– И где же тебе приходилось быть в центре внимания большого количества людей?

Я поняла, что ляпнула лишнего, и тотчас исправилась:

– В больших городах посреди толпы!

– Ясно, – он снова бегло улыбнулся, как будто уловил фальшь. – Судя по всему, ты рождена быть воровкой.

– Похоже на то, – я выдавила ответную улыбку, но внутри снова начало нарастать неприятное предчувствие.

– Я действительно понимаю, что ты чувствуешь. Ты права, я очень сильный маг и как никто другой понимаю, насколько сильно она иногда требует следовать ей. Вот я вчера искал ответы на свои размышления, и отчего-то мне захотелось остановиться на ночь именно в этом месте. Как если бы вся моя магическая природа сосредоточилась на этой блажи. И вдруг ты, да с такой необычной способностью. Вот я и не могу понять, это все-таки совпадение или неосознанное магическое участие?

Неприятное предчувствие колыхнулось еще острее.

– А вы в наших краях какими судьбами? Вы ведь из...

– Да, – хоть он и улыбался, но взгляд оставался пронизывающим. – Я из Дрокка. Путешествую с целью узнать побольше о Курайи.

– И что уже узнали? – я оставалась вежливой, хотя внутренне вся сжалась от такого признания.

– Например, что климат здесь слишком мягкий – это расслабляет. Он из любого воина делает жидкую кашу.

– Наверное, это с непривычки вам так кажется...

Маг перебил:

– Я только что придумал для тебя судьбу лучше, чем быть воровкой. Иди со мной, Кая, я нашел занятие специально для тебя: будешь замковым привидением. Не знаю, кто тебе обкромсал волосы, но взгляд у меня точный – со временем ты станешь весьма симпатичным замковым привидением.

Я снова сдержала порыв сорваться с места и улыбалась из последних сил:

– Простите, господин, но это какая-то нелепая работа. Еще и пугать гостей прикажете?

– Не надо никого пугать, там боязливых не водится. Я предлагаю тебе кров и пищу, если ты не поняла. А прятаться там сможешь сколько хочешь. Все больше вероятности, что наша встреча не случайна, ты зачем-то мне нужна была именно со своей способностью. Иди со мной – и я никому не позволю тебя обидеть. Разве ты не о таком мечтала?

Именно о таком. Но в замке законного мужа, Дария, а не незнакомца, который даже теперь мою внешность разглядел. И кто меня там защитит от него самого? Маг решил обзавестись экзотической зверушкой – это очень унижительно. Хотя если бы я в действительности была нищей воровкой, то, возможно, согласилась бы и на унижение. Теперь же я склонила голову пониже и произнесла:

– Благодарю за предложение, благородный господин. Я не ожидала такого великодушия от незнакомца. Но меня ждет жених! И я уже предвкушаю, как буду рассказывать ему о

вашей доброте. Он довольно богат, но вряд ли сможет отблагодарить вас подарком, достойным нашей общей признательности.

– И говоришь совсем не так, как нищенка. Где ты училась, Кая? Кто твои родители? Где жила до сих пор? Не уходи, мы ведь просто болтаем, а мне интересно узнать больше. О каких древних жрицах ты говорила? Сможешь вспомнить названия их храмов?

– Родители?..

– Слишком много вопросов разом, – он улыбнулся и стал от этого будто моложе. – Не могу сдерживать любопытства. Ты же не собираешься бежать? Успокойся и ответь по порядку. Ведь это не тайна?

Сердце колотилось все быстрее. Я заметила, как высоко за спиной мужчины промелькнула черная тень. Возможно, это ночная птица или защитный купол настолько сильного мага. Пугаться вроде бы нечего, но страх не остановишь убеждением. Может быть, показалось, но воспаленное воображение рисовало мелькнувшее огромное крыло – или только его очертание. И, чувствуя нарастающее напряжение, я все-таки встала. Мужчина мигом тоже оказался на ногах.

– Дело в том, что я не нищенка, господин. И не соврала про своего жениха. Просто я попала в беду. Спасибо вам большое за все, – я поклонилась и посмотрела в сторону леса – оскорблять его доброту трусливым побегом не хотелось, но ощущение беды было слишком отчетливым. Мужчина был из Дрокка, сам признался. Именно это я интуитивно ощутила почти сразу, но не было времени сопоставить. А Драконы уже объявили войну Курайи. Если я не могла доверять в полной мере даже своим землякам, то врагу уж тем более. Он ровным счетом не сделал ничего плохого, но я хотела побыстрее избавиться от его общества – так, чтобы не обидеть неблагодарностью.

– Стой, – опять резкий приказ, и сердце, едва отдохнувшее, снова начало сжиматься от ужаса. – Я понял твой отказ, но тебе больше незачем бродить по лесам в одиночку. Где живет твой жених? Я готов составить компанию, если ты позволишь мне в это время изучать твою способность.

– Благодарю вас, господин, но мне не хочется доставлять вам неудобств...

– Почему ты меня боишься? – он оставался на своем месте, но голос будто стал ближе. – Что я сделал такого, чтобы ты меня боялась?

На фоне его предыдущего бесконечно спокойного тона отличия были ощутимы: я поняла, что он в бешенстве, хоть и тщательно скрываемом. И оттого затряслась еще сильнее:

– Вы из Дрокка, господин...

– И что? – он будто бы в самом деле не понимал.

– Так ведь назревает война. Быть может, путешествуя, вы об этом не слыхали. А по отношению ко мне проявили только доброту, но...

– Войны наверняка не будет, – он опять перешел на очень мягкий тон. – Ваш король ищет способы откупиться. Да с таким рвением ищет, что обязательно найдет. И я склоняюсь к мысли, что эта земля не подходит драконьему народу. Так какой смысл за нее воевать, если можно потребовать огромный откуп? Я здесь для того, чтобы назначить достойную плату, но не получить того, что нам не надо.

И теперь интуиция уже не стучала, а молотила обухом по голове. Сильный маг с Драконьей земли, эти черные глаза, а ведь их обычные люди почти не отличаются внешне от кураийцев, эти знания о последних политических решениях, невероятное спокойствие и приказной тон. В Курайи называют драконами все население Дрокка, но это неверно – из них только единицы являются обладателями настоящей драконьей крови. Именно она дает такую магию, которой другие одаренные обучаются десятилетиями. А кровь драконов есть только у правящей династии. Привычная паника нарастала скачками, я даже не слушала, что он говорит:

– Я привык к тому, что вызываю страх, но разве у тебя есть причина? Тогда объясни, я постараюсь понять. Я здесь для того, чтобы прийти к сложному решению, так помоги мне, а не запутывай.

Я говорила – заставляла себя говорить, но слова почти не превращались в звуки:

– Я не расслышала вашего имени, благородный господин. Чье имя мы будем восхвалять с женихом, когда...

И его голос вновь прозвучал резко:

– Стой на месте, тебе незачем бежать. Но если побежишь, я вспомню о том, кто я есть, и что ни один человек не смеет нарушать мои приказы. Мне нужно сжечь эту землю дотла, чтобы стало понятно? Меня зовут Тхэ-Ра, если это так важно.

Произнесенное имя оборвало последний, натянутый струной нерв, и я не выдержала. Магия вмиг затопила все ее сознание и понесла тело в сторону. Я летела с такой скоростью, что обгоняла ветер. Даже страх смерти не остановил бы. Я ждала, что прямо над макушками деревьев пронесется черная тень и закроет собой звезды, а потом пламя испепелит меня за миг. Но оттого бежала только еще быстрее. Мне нужно спрятаться, стать тенью, перестать существовать. Возможно, это получилось, потому что Дракон не догнал.

Через долгое время, когда запал магии полностью истощился, я обессиленно рухнула на четвереньки. Съеденное грозило покинуть желудок, но сейчас была проблема посерьезней – не выкашлять бы легкие. Дракон не бросился следом. По какой-то причине не захотел этого делать, или мне все же удалось полностью превратиться в незаметную тень и скрыться от его взора, но я поступила верно. Тхэ-Ра – старший из двух Драконов-правителей. Тхэ-Ра – брат того, за кого меня собирались выдать. Эта встреча была просто изощренным вывертом судьбы. Тхэ-Ра не узнал меня, но если бы я осталась рядом, то мог бы понять.

Я упала на землю и перевернулась на спину, пытаюсь восстановить дыхание и привести мысли в порядок. Для паники были основания, что уж говорить. Хотя если невеста не была обещана – а мой побег предшествовал официальному заявлению – то про меня Драконы вовсе не должны ничего знать. О моей странной магии тоже распространяться никто не спешил. Но я все равно поступила правильно: я чувствовала кожей его интерес – не к внешности, как бывало прежде, а именно к моим способностям. И он не хотел отпускать – я это тоже понимало. Его любопытство оказалось очень сильным интересом, потому он и вел себя так мягко и сдержанно – не хотел пугать, собирался уговорить пойти с ним и удовлетворить его научное любопытство. Но увидев страх, разозлился, да так сильно, что выдал свою настоящую природу: «Мне нужно сжечь эту землю дотла?». Драконы ужасают, но, как оказалось, на словах они ужасают совсем не так, как воочию.

Глава 3. Соотношение добра и зла

Через два дня я наткнулась на небольшую компанию и сначала издали оценила обстановку. Двое взрослых мужчин, у одного в висках уже блестела седина, женщина в возрасте и мальчик лет двенадцати. Одеты все очень просто, но удобно: штаны из темной замши, простые рубахи и жилеты с петлями для ножей. И у всех, даже ребенка, луки. Семья охотников – сидят себе, смеются, обжаривая наколотые на палки тушки белок, добродушно друг над другом подшучивают. Счастливые люди, занимающиеся своим делом. Как бы ни была я голодна, но красть у таких не захотела. А если первое впечатление обманчиво, и эти люди окажутся злыми, то я смогу от них сбежать. Ведь убежала от самого Дракона, а это многого стоит!

Решившись, я уверенно вышла вперед. Мужчины сразу вскочили на ноги, а женщина, не меняя позы, подхватила лук.

– Как ты подошла? – рявкнул самый старший.

Я их напугала. Просто не подумала о том, что среди охотников невнимательных не бывает – они слышат каждый шорох, и потому сейчас крайне озадачены появлением человека так близко, как будто из воздуха. Я склонила голову, пытаюсь сгладить первые неприятные впечатления:

– Приветствую, добрые люди. Меня зовут Кая. Я несколько дней назад заблудилась в лесу.

Прошу только места у костра или указать мне правильную дорогу.

Меня внимательно осмотрели с ног до головы, затем женщина вынесла вердикт:

– Ну, чего там стоишь? Иди, садись. Голодная? Микка, подвинься!

И дальше начались сплошные странности: меня вообще ни о чем не расспрашивали, но дали миску с ароматной похлебкой и огромный кусок мяса. А через несколько минут продолжили свой разговор, как если бы меня и вовсе рядом не было. Точно, семья – добрая и щедрая, но недоверчивая к посторонним. Я, памятуя о том, что голодный желудок нельзя набивать под завязку, попыталась не жадничать. Поев, поблагодарила от всей души, но мне никто не ответил.

Похоже, мне были не особенно рады, но я и не думала, что ситуация могла сложиться лучше. А после ужина женщина грубовато сказала:

– Ложись здесь, куда на ночь глядя пойдешь?

Когда охотники разлеглись по своим лежанкам, мне будто специально оставили одно место поближе к огню. Я разместилась прямо на земле и подложила руку под голову. Я уже давно привыкла так спать – лето в Курайи выдалось на удивление сухим и теплым. И, кажется, впервые за много дней засыпала с улыбкой.

Под утро проснулась оттого, что мне на плечо набросили меховую накидку. Просто кинули, молча, но я не могла припомнить момента такого абсолютного счастья.

Мужчины ушли охотиться очень рано, без завтрака. Тогда женщина, которую звали Нария, осторожно толкнула меня в плечо:

– Эй, ты там не заболела?

Я тотчас села. Проснулась уже давно, просто не хотела мешать тихим разговорам. Но раз уж прямо спросили, то с радостью подала голос:

– Нет. Доброе утро!

Нария посмотрела на мое лицо внимательно, потом кивнула и довольно холодно сказала:

– Поднимайся тогда. Глянь-ка, тут запасные боты Микки – примерь. Твои никуда не годятся. Они и новые никуда не годились.

Я послушно натянула предложенную обувь – подошва твердая, а сверху просто ткань мешком, которую она на охотничий манер попыталась перетянуть веревкой. Пальцы притом очень сильно дрожали – я не могла объяснить причину такого жгучего волнения. И не успела поблагодарить, как расслышала:

– Нормально сидят. Бери миски, идем на ручье почистим.

Я выполнила распоряжение с радостью. В точности пыталась повторить все действия охотницы – потереть песком и хорошо ополоснуть в воде. Потом наблюдала, как варится похлебка: немного крупы в воду, травы, соль и кусочки мяса, которые Нария ловко состругивала с большого куска. И мужчины вернулись ровно в тот момент, когда Нария попробовала и с удовольствием сказала:

– Готово!

Наверное, это какая-то охотничья магия. Когда все поели, я уже без просьбы собрала всю посуду и побежала на ручей. Внутри тепло грело этим ощущением: в мой адрес не было сказано ни одного лишнего слова, но притом обо мне заботились – молча, но оттого еще более ценно. И не гнали, забота этих людей, подчеркнутая почти грубой отстраненностью, не переставала быть самой настоящей заботой. Жаль, что мне надо плыть к Дарию. Если бы был шанс остаться с этими людьми – я бы ни секунды не раздумывала. Тем не менее, мне хотелось как можно дольше продлить общение с ними: когда они вернутся в свою деревню, я пойду дальше. Но хотелось еще успеть насмотреться, как Нария разводит костер – а на третий раз и самой с этим справиться; как она готовит – и предложить почистить коренья, чтобы помочь; как здорово стреляет Микка из лука, но отец вечно его журит – и позавидовать обоим. Как бы мне хотелось уметь стрелять так же, как бы мне хотелось, чтобы меня отчитывали с той же едва скрываемой гордостью.

Я провела в обществе охотников два дня, и за это время мне ни разу не захотелось слиться с тенью – возможно, это было следствием того, что до меня никому не было особого дела. Но в последний день я поняла причину этого отчуждения, как и то, что пора уходить. Нария, когда готовила обед, а мужчин не было рядом, непривычно нарушила тишину:

– Мы не возьмем тебя в деревню, Кая, хоть и видим, что тебе нужна помощь. Но ты беглая, это и кроту понятно. А мы люди простые, мы не станем из-за тебя рисковать. Не знаю, что ты натворила, убила ли кого, и знать не хочу – так что молчи. И когда поймают тебя, не говори, что нас видела – этим и отблаговаришь.

Я все прекрасно поняла, потому сказала от чистого сердца:

– Не скажу. Но до самой смерти буду помнить, что не встречала людей лучше.

Нария не отреагировала на слова, а снова посмотрела на меня внимательней:

– Твое лицо скоро опять станет красивым – этого не спрячешь. Если тебя ищут хорошо, то рано или поздно найдут.

– Я... я собираюсь добраться до Окитонских Островов! Там у меня есть защитник!

Нария тяжело вздохнула:

– Хорошо, если так. Буду верить, что тебе удастся преодолеть этот путь, хотя оснований для веры нет. Но мне самой так легче будет жить.

После чего Нария подробно объяснила дорогу до ближайшего порта. Всего четыре дня пути – ерунда по сравнению с пройденным. А основные заботы будут ждать уже там. Я в тот же день и ушла. Поклонилась всем, пытаясь выразить хоть каплю благодарности, на что охотники никак не отреагировали. Старший молча протянул мне кожаный жилет, который мне был велик, но зато в дождь не пропускает воду, Нария – мешочек с вяленным мясом и сухарями, Микка долго мялся, а потом вытащил маленький нож из-за пояса и тоже сунул в руку, за что получил подзатыльник от отца. И отец же сказал:

– Бери уж, раз дает. Не отнимать же теперь.

Я взяла и, понимая, что мое присутствие только тяготит охотников, развернулась и пошла. А потом побежала, отпуская из груди еще недавнее тепло.

Портовый город оказался довольно большим – он раскинулся по побережью в обе стороны, что глаз едва охватывал. Собственными глазами я видела море впервые, и оно пугало тем, что выглядело даже с холма бесконечным. Ровная полоса горизонта – граница между зримым миром и неизведанным, а за ней может простираться та же самая бесконечность.

В первые несколько дней я улучшала свои навыки воровки: ждала подходящего момента, а потом хватала с торговой лавки булку или кровяную колбасу, после чего сразу возвращалась в лес. Успехи придавали сил, но и глупой я не была: когда лето закончится, я уже не смогу жить так, попросту замерзну. Да и с каждым днем все сильнее хотелось увидеть Дария и оставить все беды позади. Очень тревожили слова Нарии о моей красоте. Волосы будут отрастать еще годы, но пробивающиеся брови и все более длинные ресницы уже делали мое отражение в воде если не красивым, то достаточно миловидным. Однажды вечером я вытащила нож, твердо вознамерившись полоснуть по лицу – изуродовать, как только можно. Остановил меня не страх боли, а мысль о Дарии – он любит меня, но любит за внешность. А вдруг шрам отвратит его? Я старалась думать о том, что в приюте он точно не откажет, но так не хотелось рисковать его любовью... Ведь именно любовь и желание увидеть жениха придавали сил и не позволяли сдать все это время! Потому я решилась сделать это только в том случае, если не смогу отправиться на Острова. А вот если останусь в Курайи, то придется прибегать и не к таким мерам.

Я наблюдала за таверной для моряков, чтобы все тщательно изучить. Особенно долго я следила за мужчиной, которого называли «боцманом», имени его так ни разу и не прозвучало. Зато стала свидетелем, как он договаривается о перевозке запрещенных товаров на Окистонские Острова. Мужчина был хитер и во всем искал выгоду – он совсем не внушал доверия. Но я понимала, что в данном случае риск не просто оправдан, а является единственным способом получить билет.

Я возникла перед ним вечером, когда он навеселе шел из таверны к причалу.

– Здравствуйте, уважаемый господин!

Боцман глянул на меня и скривился:

– Чего тебе?

– Мне нужно одно место на вашем корабле. Ведь я правильно поняла, что ближайший рейс уже завтра?

– Завтра-завтра. Ежели есть документы, то пойди и купи билет. Мы благотворительностью не занимаемся.

Он попытался пройти мимо, но я уверенно ступила в сторону, перекрывая ему путь:

– У меня нет документов, господин. Зато есть достойная плата.

Вытянула из кармана кольцо. Я не представляла себе, каковы цены на билеты, и уж тем более на нелегальный проезд, но точно знала, что за это кольцо наверняка можно купить далеко не один билет, если не полкорабля. Боцман, похоже, в ювелирных украшениях разбирался, поскольку сразу заинтересовался и склонился ниже, чтобы рассмотреть. И глаза его заблестели почище бриллиантов. Я уж было решила, что согласие получено, но он неожиданно схватил за руку и отнял украшение. А потом и перехватил за воротник:

– У кого стащила, воровка?

Я не сдерживалась:

– Верните, верните, господин!

Он со всего размаха треснул меня по лицу, но хватку так и не отпустил. Однако я умела справляться с такой неприятностью: отпустила магию, а та уже вместо меня рванула все тело в сторону. Сжатый кулак так и остался висеть в воздухе, уже ничего не удерживая. Мужчина взревел:

– Ведьма! Ах ты тварь...

Я не стала дослушивать и исчезла в темноте. Через несколько минут остановилась и отдышалась. Я потеряла единственное свое богатство! Ситуация ужасала. Но для слез было не время – слезы проезд не оплатят. Вместо этого я заставила себя соображать. Во-первых, я смогу выкрасть у боцмана кольцо обратно и попытаться снова, с другим моряком. Но ведь повторится то же самое! Отнимут и побьют, даже слушать не станут. А еще... А еще я могу тайком пробраться на корабль и прятаться там во время всего плаванья – примерно две недели. Будет сложно, придется сидеть в каком-нибудь грузовом отсеке, а ночью выбираться в поисках еды, но казалось выполнимым – если бы не одно «но». На каждом судне были маги – они наполняли паруса ветром во время штиля и заодно служили лекарями. А маг, даже слабый, сможет меня почувствовать. Если бы я умела становиться совсем невидимой! Но толку-то сожалеть о невозможном?

Маг меня почует, а сбежать с корабля уже не получится. И после того меня отдадут или инквизиторам за подозрения в черном ведьмовстве, или просто развлекутся всей командой и выбросят за борт. Я была очень расстроена, но все же поплелась к берегу и отыскивала тот самый корабль, на котором работал мерзкий боцман. Он, сам о том не подозревая, сравнял счет, который я мысленно вела: после побега я пережила четыре встречи, в двух случаях люди оказались добры, в двух – несли зло. Не столь уж и плохо, чтобы окончательно погрузиться в апатию.

Я притаилась, готовая ждать хоть сутки, пока боцман снова выйдет. Твердо вознамерилась вернуть кольцо, а потом уже подумать, что делать дальше. Перед рассветом людей вообще не было, с сонливостью бороться получалось все хуже. Но она вмиг исчезла, когда совсем неподалеку я расслышала женские голоса.

– Точно знаю, сестра, точно!

– Я верю твоему чутью, малышка, но сосредоточься.

Я вжалась в землю, собираясь пропустить их мимо. Но женщины, когда поравнялись со мной, вдруг остановились. Точнее остановилась та, что моложе, резко развернулась и указала прямо в мою сторону, хотя обычный человек точно не мог меня заметить:

– Там!

И они бросились ко мне. Соображать было некогда. Обратившись тенью, я понеслась на полной скорости, но преследовательницы как будто не отставали. Или это kloкочущий страх заставлял так думать.

Я остановилась только в густой чаще и прислонилась к дереву. Вот это уже были настоящие ведьмы, которых все ненавидели. Ведьмы могли управлять черной магией и потому совершать невозможные вещи. Они не жили среди людей, рискуя быть обвиненными и сожженными заживо, потому селились в лесах и на болотах. Но притом у ведьм всегда была работа: молодые принимали заказы на тайные убийства и слежку, старые творили зелья с невероятными свойствами. Неужели отец, сам король, для моих поисков обратился к этому отродью? Мне почему-то подобное даже в голову не приходило, но ведь это уму непостижимо, чтобы королевская семья решала проблемы такими способами!

Услышав шорох, я натянулась, как струна. Выследили. Эти твари будто точно знали, где я нахожусь. Определив направление звука, я побежала в другую сторону, но почти сразу замерла – оттуда выходила женщина с распахнутыми руками, сплетая ими заклинание.

Я попыталась свернуть, но увидела еще одну. А потом и еще. Я заметалась, как пойманный заяц, и ища, где зазор больше – могу еще прорваться. Но вскрик одной лишил последней надежды:

– Свяжи крепче, сестренка. Она может становиться почти бестелесной.

Другая в ответ только довольно хмыкнула и лишь слегка шевельнула пальцами. Я попыталась взять себя в руки и говорить уверенно:

– Пожалейте, сестры! Я такая же, как вы!

Самая старшая из них неожиданно звонко рассмеялась:

– Ну, если ты ведьма, то ведьминские пути тебе не преграда, правда?

В ее тоне звучала издевка человека, полностью уверенного в своей правоте. Я даже не видела упомянутых пут! Потому просто бросилась в сторону, но меня будто сам воздух отшвырнул обратно и заставил упасть на землю. В висках заломило, особенно от ядовитого смеха. Ведьмы злы – это каждый в Курайи знает. Они помогают только тем, кто щедро платит, или принадлежит к тому же черному племени. А благодаря боцману, прямо сейчас у меня даже не было кольца, которое я могла бы им предложить.

Они остановились кругом, больше не приближались, но руки по-прежнему держали раскинутыми. Самая молодая, которая вообще оказалась подростком, склонила голову набок и подтвердила:

– Да, вижу ясно.

– Теперь и я вижу ясно, малышка! – со смехом поддержала та, которая не искала на берегу. – Ну и чутье у тебя, бесы обзавидуются! На таком расстоянии почувствовать печать Дракона, это же надо!

– Дракона? – это слово вырвалось у меня само.

Но на меня не обратили внимания, они продолжали болтать между собой:

– Да, сестренки. Собственность Дракона. Похоже, беглая. А Драконы всегда щедры в подобных случаях. Нам невероятно повезло! Осталось доставить ее в Тоар и получить заслуженное.

Они были счастливы. Я же не могла поверить ушам. Это не отец натравил ищеек! Та случайная встреча в лесу обернулась такой бедой? Наверное, я разозлила Дракона своим побегом, или он наложил какую-то неведомую печать сразу, заинтересовавшись моим даром. Но теперь это не имело значения. Я обреченно упала боком на землю, мечтая умереть. Мечтая не думать в этот момент о Дарии.

Глава 4. Печать вторая

Меня постоянно трясло – то ли от нервов, то ли от страха, то ли от постоянного дребезжания повозки. Но ведь и погода сменилась. Ведьмы были внимательны ко всем моим потребностям – кормили, поили, даже накидку какую-то выделили, чтобы окончательно не замерзла, но притом оставались жестокими тварями. Я не имела понятия, что означает упомянутая печать Дракона, но, похоже, она подразумевала доставку меня живой и здоровой. Мы ехали строго на север, и я даже не поняла, когда точно пересекли границу Дрокка.

Мои ноги были опутаны невидимыми нитями. А когда я попыталась задавать вопросы, старшая ведьма наложила заклинание и на рот. Я теперь не могла выдать ни звука. Молча приходилось терпеть их тычки и оплеухи. Сама природа ведьм черная – истории о них оказались не преувеличением. Их не заботила боль в моих ногах, возникающая от долгого неудобного положения, они хором смеялись над тем, как я едва не падаю на землю в те редкие моменты, когда они отводили меня по нужде. Уверена, что если бы не было необходимости в сохранении меня в целостности, то издевательства перешли бы все мыслимые границы.

По городам Дрокка они ехали открыто – верный признак того, что в этих местах к ведьмам не относятся плохо. Почему бы им тогда не жить здесь? В каждом поселении одна из ведьм заходила в дом старосты, и я не могла догадаться, о чем они там беседуют. Возможно, она узнавала дорогу или посылала весточку самому Дракону. Прошло целых десять дней, когда наше путешествие наконец-то закончилось. Я морально выдохлась настолько, что уже готова была просто броситься со скалы вниз. И сделаю это, как только смогу управлять собственными ногами.

А скал здесь было предостаточно, я уже забыла, как выглядит горизонт. И чем дальше мы продвигались вглубь страны, тем более пронизывающие ветра нас встречали, и тем разительнее отличался ландшафт. Я догадалась, что мы приближаемся к Тоару – столице Драконьей земли. Этот город издали показался не слишком большим, но устрашающим: стены и многочисленные башни устремлялись в небо, подобно зубам огромного чудовища. При приближении к стене младшая ведьма меня с головой накрыла одеялом – вероятно, пряча от посторонних глаз, потому большего я увидеть не могла.

На каком-то въезде нас остановили, я не расслышала разговора, а повозка через несколько минут снова заскрипела. Еще несколько таких остановок, и моя надежда на то, что каких-то там

ведьм просто не пропустят к верховным правителям, успехом не увенчалась. Мужской голос на очередной остановке прозвучал рядом:

– Да, я вижу печать Дракона. Леди, прошу сюда.

Леди... Да уж. Я замерла и сжалась, совсем не готовая ни к чему.

Минут через десять издали услышала мужской голос – мягкий, мелодичный:

– Никто не сбегал. Ничего не понимаю, покажите.

С меня сорвали одеяло, и я зажмурилась от яркого света. Лишь после разглядела мужчину, который внимательно меня осматривал. Он был молод и очень красив: иссиня-черные волосы, тонкие черты лица – изящнее, чем у брата, хотя фамильное сходство бросалось в глаза. Радужки его оказались не черными, а темно-синими. И на губах играла удивленная полуулыбка. Тот самый Шах-Ра, который мог бы стать моим мужем, оказался, как минимум, очень хорош собой. Но этот факт не изменил бы моего решения и сейчас.

Одна из ведьм склонилась низко:

– На ней печать, государь.

– Вижу. Новая наложница брата? Как-то сложно представить. Преступница? Ну, чего молчишь? Хоть сама объясни.

– Подождите, государь, – одна из ведьм подбежала ко мне и с размахом ударила по губам. – Все, теперь она может говорить.

Я попыталась сесть и приложила все усилия, чтобы не застонать, когда пошевелила затекшими ногами. Поняла, что это, быть может, мой единственный шанс оправдаться. И хоть вид у меня должен был быть ужасающим, под грязью уже и кожи не видно, но говорить я пыталась ясным, уверенным голосом:

– Я приветствую вас! Меня зовут Кая. Я из бедной семьи, жила в Курайи, а эти женщины схватили меня...

– Вижу, что схватили, – его улыбка оказалась совсем уж очаровательной. И это сильно сбивало с толку. – Я же о другом спросил. Где ты видела моего брата?

– Я встретила с Тхэ-Ра в лесу, – говорила честно. – И он был добр ко мне! Я ничего плохого ему не сделала!

– Вряд ли бы ты и смогла. Но неужели он назвал тебе свое имя? Насколько же близким было ваше знакомство, страшилка?

Скрытая ирония не ускользнула от меня. Намек был оскорбительным, но последнее, что сейчас можно было демонстрировать, – глупую обиду. Я подняла подбородок еще чуть выше:

– Да, назвал. И я понятия не имела, что он поставил на мне какую-то печать, когда это сделал и самое главное – зачем.

Дракон пожал плечами.

– Оставить драконову метку в твоей ауре – секундное дело, но вот зачем? Тогда подождем, когда брат вернется и объяснит. А может, страсть его настигла? Надоели ему красавицы, потянуло на экзотику, – он бархатно рассмеялся и крикнул в сторону: – Заплатите колдуньям золотом – они свою часть дела выполнили. А ее... ведите пока в покои наложниц. Понятия не имею, что с ней делать.

Меня подхватили сильные руки слуг и заставили встать на ноги. Поддержали, когда я покачнулась. Дракон изумленно глянул на ведьм, и одна из них снова склонилась:

– Девушка владеет каким-то заклинанием, она может сбежать. Снять путы?

Он ответил, но на этот раз в голосе прозвучал холод:

– Ты намекаешь на то, что она может сбежать от меня, колдунья? Не слишком ли много ты о себе возомнила?

– Нет-нет, государь! Я лишь предупредила! – она тут же упала мне под колени и махнула рукой, после чего я почувствовала, как невидимые веревки исчезли.

Идти самой мне все равно было сложно, но слуги практически тащили меня на весу, подхватив под обе руки. Замок был огромен, я не могла с такого расстояния обозреть его высоту. Мы миновали каменную лестницу и шли по длинному коридору – явно не центральный вход.

Шах-Ра, который шагал впереди, отдавал распоряжения:

– Сделайте ей ванную и накормите. Вдруг брат хочет, чтобы ей было уютно? Если же он собирался получить ее для пыток, так успеет еще. Я наложу заклятие на комнату, сбежать не сможет. Хотя... – он повернулся назад, – можешь и попытаться, страшилка. Я на тебя и свою

печать временно наложил, вдруг колдуньи не преувеличили? Даже интересно, как далеко ты сможешь убежать с печатями сразу двух Драконов.

Меня привели в комнату и почти бережно усадили на небольшой диванчик в центре. Конечно, не королевские покои, а серый камень стен словно сочился холодом, но вполне уютно. Есть и кровать, и шкафы, и камин, как и прочая необходимая мебель. Я старалась не озираться, особенно под пристальным взглядом Дракона.

– Если будешь сидеть тихо, ничего плохого не случится. По крайней мере, до возвращения Тхэ-Ра. Но, может, ты уймешь мое любопытство и все-таки расскажешь, что между вами произошло?

– Я клянусь, что ничего такого не произошло! Мы мирно беседовали... Я действительно не понимаю, уважаемый Шах-Ра!

– Ого. Ты и мое имя знаешь? – он вскинул темную бровь. – Но меня, как и моего брата, называй только «государь». Из тех, кто не носит в себе кровь Дракона, только жена имеет право произносить имя Дракона. Я прощу тебе, поскольку ты чужеземка. Но больше так не делай.

– Простите, государь, – я опустила голову.

– Я не злюсь, страшилка из Курайи. Перестань бояться. Разве я сделал что-то такое, из-за чего ты должна испытывать страх?

От удивления я посмотрела на него прямо. Он сказал почти точно так же, как Тхэ-Ра в лесу! И столкнулась с его улыбкой – мягкой, приятной. Шах-Ра считался бы красивым по меркам любого народа из тех, что я знаю. На этот раз я уже была научена – ответила иначе:

– Нет, государь, я не испытываю к вам страха. Вы добры ко мне, нет причины для такого чувства, – на самом деле, я соврала, просто казалось, что именно это он и хотел услышать. И не ошиблась – улыбка стала едва заметно шире.

– Открой уже имя своего парикмахера. Это его лучшая работа, или он был просто зверски пьян? Слуги в смежной комнате наполняли ванную, и оттуда доносился какой-то пряный аромат.

Если не считать купание в речках и соленую морскую воду, то нормально я не мылась уже очень давно. Теперь от предвкушения даже захотелось почесаться. Конечно, я этого не сделала. Наверное, надо было что-то ответить на его шутку, ведь прозвучало вопросом, но ничего подходящего не придумывалось.

Вслед за служанкой, которая внесла целую стопку мягких полотенец, в комнату вплыла женщина. Она была по-своему красива, хотя в Курайи похожих не встретишь: очень высокая, почти одного роста с Драконом, стройная, черные распущенные волосы тяжелым шелком спадали по ее плечам до самой талии. И одета она была иначе – совершенно точно не прислуга. Хотя об этом можно было догадаться уже по осанке и уверенному взгляду. Она, как и Шах-Ра, была облачена в черное – это драконий цвет, всем известно. Но ее наряд был обшит золотом – по рукавам, поясом вокруг тонкой талии и по краю длинного подола. Фасон для меня был очень непривычным – дамы у нас носили платья на кринолинах, а у нее ткань просто струилась по ногам до самого пола.

– Что происходит, Шах-Ра? Нужна моя помощь?

Итак, она назвала его по имени. Значит, родня? Дракон улыбнулся ей очень искренне:

– Привет, Орилла. Смотри, что нам колдуньи притащили.

Она бросила на меня взгляд, в котором тотчас обозначилось изумление:

– О, бесы, что с ней? Выглядит так, как будто ее только что из пыточной доставили! Может, лекаря позвать?

– Тебе нужен лекарь? – тут же переспросил у меня Шах-Ра.

Я отрицательно покачала головой. Хотелось побыстрее избавиться от назойливого внимания, а они будто и не собирались уходить. Мне показалось, что в глазах женщины сквозит жалость. Но голос прозвучал хмуро:

– Твоя новая наложница, Шах-Ра?

– Не сходи с ума, прекрасная. Если и наложница, то не моя. Похоже, твой муж развлекается. Стало понятно, кто она такая. Захотелось вскочить и поприветствовать ее согласно статусу, но ноги до сих пор не слушались. А еще очень-очень было важно заявить, что она ошиблась в предположении! Правитель должен брать любую свою женщину в жены, а не заводить любовниц или наложниц на стороне – это оскорбление для законной супруги. Но эта новость будто бы совсем ее не расстроила:

– А, ну пусть развлекается. Странно, что сам он где-то гуляет, а нам только любовниц своих посылает.

Я не выдержала и все же поднялась на ноги, схватилась за высокий подлокотник, чтобы не рухнуть, но говорила быстро и уверенно:

– Рада приветствовать вас, государыня. Меня зовут Кая. Я не любовница вашего мужа, я вообще не понимаю, зачем...

Она перебила звонким смехом, а потом подлетела и надавила мне на плечо, заставляя сесть.

– Надо все-таки позвать лекаря, Шах-Ра. У девочки явная слабость. А ты что засуетилась? Боишься моей ревности? Глупости какие. Настоящие Драконы не знают, что такое ревность! Шах-Ра удовлетворенно кивнул, довольный ее словами. Появилась служанка и тихо сказала:

– Ванна готова.

– Отлично. Раздевайте ее. Я хочу посмотреть, – заявил вдруг Шах-Ра. – Может, мой брат разглядел то, что я пока не увидел?

Меня снова затрясло. Но Орилла вдруг схватила его за локоть и со смехом буквально вытолкала из комнаты. Как ни посмотреть, но по отношению к ней я уже испытывала бесконечную признательность.

Обнажаться в присутствии слуг я не любила даже в отцовском дворце – это одна из особенностей моего дара. Но там с этим смирились, а тут пришлось несколько раз попросить и подтвердить, что мне не требуется никакая помощь, чтобы и служанки покинули апартаменты. Мылась я долго и тщательно, наслаждаясь хотя бы таким подарком судьбы. Когда растиралась полотенцем, то отметила, что мои ноги истерты от долгого похода – мозоли до сих пор не зажили, повсюду синяки и ссадины – это последствия уже общения с ведьмами. Посмотрел бы сейчас на меня отец. И у него язык бы не повернулся назвать меня лучезарной.

Подошла к зеркалу и внимательно осмотрела отражение: на губе трещина – так меня приласкала ведьма, под глазом небольшой синяк. А вот брови с ресницами почти уже отросли, хотя до сих пор были неровными. Прежний образ сильнее всего портила только прическа... Я снова красива, даже самой понятно. Уже теперь меня можно узнать по любому портрету. Оставалось надеяться, что Тайри VI Курайи не успел объявить о своем намерении выдать за Дракона лучезарную Эриникию. В этом случае в Дрокке, как и везде, не должно быть моих изображений. Моя красота слишком заметна, а магия слишком сильна, чтобы отец не допускал такой утечки. Иначе бы ему пришлось слишком часто отказывать женихам, позарившимся на золото в моих волосах. Теперь я чувствовала себя намного лучше, потому и о побеге пора думать.

В гостиной ждал поднос с ужином, а на кровати лежало платье. Почти такое же, как у Ориллы: длинное, прямое, только молочно-белое. Я не очень хорошо знала здешние традиции, но вроде бы помнила, что облачаться в черное имеют право только члены королевской семьи – для них это цвет благородства, статуса, власти. В жилах Ориллы вряд ли текла драконья кровь, но она уже своя – когда-нибудь станет матерью Дракона, а может, уже носит его в своем чреве.

Причем, неизвестно, чьего именно ребенка... Меня передернуло. Это временно вылетело из моей головы, а теперь вся сцена переосмыслилась. Орилле брал не только муж, но и Шах-Ра, потому что такова традиция! И смотрели они друг на друга с неподдельной теплотой – бывшие или настоящие любовники. Бесы, какой ужас!

Через некоторое время, когда за окном уже темнело, в комнату вошел пожилой мужчина. Мне почему-то было приятно увидеть человека с самой обычной внешностью – темно-русыми волосами и светло-серыми глазами. Он с таким же успехом мог быть уроженцем Курайи – ничем не отличишь!

– Вечерка, – поздоровался скрипучим голосом. – Государыня прислала меня осмотреть тебя. Есть жалобы? Так, подыши-ка в эту ракушку. Простуда может возникнуть и на фоне резкой смены климата. Раздевайся и ложись, осмотрю на предмет мелких травм.

Лекарь. Но мне стало не по себе. Во дворце все знали про мою особенность, потому были терпеливы. Раздеться перед незнакомым человеком я не смогу физически, даже перед женщиной. Пристальное внимание, слишком много пристального внимания! Магия в животе зашевелилась, отзываясь неприятными спазмами.

Но я попыталась выдавить улыбку и послушно подышала в непонятный предмет. А потом и заявила уверенно:

– Меня ничего не беспокоит, уважаемый лекарь. Спасибо вам за заботу.

– Я проверю и сообщу государыне, – с нажимом ответил он.
– Не надо, пожалуйста. Сообщите милостивой государыне, что я совершенно здорова!
И он вдруг гаркнул:
– Так раздевайся и ложись, чтобы я убедился! Что за нелепая скромность? Или ты что, возомнила, что я тут страстью к наложнице Дракона воспылаю? Мне, по-твоему, жить неохота? Он попытался схватить меня за руку, но от страха я поддалась магии и бросилась к стене. Лекарь охнул, нашел меня взглядом и выбежал из комнаты, что-то выкрикивая. Спрятаться тут было негде, я схватилась за щеколду на окне и попыталась отпереть, совершенно не думая о том, какая тут может быть высота. Но руки дрожали, я пыталась снова и снова – ничего не выходило, а бесценные минуты утекали.
– Я везде поставил защиту, – раздался спокойный голос Шах-Ра. – Не получится.
Обернулась и сползла вниз по стене, закрывая голову руками. Хоть так спрятаться, хоть чем-то помочь мечущемуся разуму.
– Подожди, – это уже голос Ориллы. – Не подходи к ней. Это какая-то странная магия, или лекарь с перепугу переврал? Кая, ты как?
Я заставила себя поднять лицо и посмотреть на нее. Государыня уже не в первый раз оказывала мне поддержку. Шах-Ра, остановленный ею, стоял возле самой двери, произнося:
– Не знаю. Но колдуньи предупреждали об этом. Кстати, я получил ответ от брата – он уже знает, что она здесь. Сам вернется в течение двух дней. И теперь я, кажется, начинаю понимать его интерес... Ну-ка, страшилка, посмотри на меня.
Я не отрывала взгляда от Ориллы, и она будто вняла моей мольбе. Повернулась к Дракону и чуть склонила голову:
– Оставим ее сегодня, Шах-Ра. Пусть немного привыкнет. Она запуганная, как заяц. Уж не знаю, зачем твоему брату такая наложница, которую в постели с трудом найдешь, но это его дело.
Он так и стоял, а я чувствовала на себе его обжигающий взгляд. Хотелось вжаться в стену еще сильнее, и оттого я начала мерцать, становиться полупрозрачной.
– Видишь, это магия! – Орилла продолжала убеждать. – Да не пугай ты ее сильнее!
– Я тебя пугаю, страшилка? Что я сделал для твоего страха? Мне хочется просто разглядеть тебя.
Сейчас бы я уже не смогла соврать – страх был отчетливым. И хоть он ничего не сделал, но я чувствовала его интерес, который выходил за рамки любопытства. Если бы Ориллы здесь не было, он бы уже давно схватил меня...
– Шах-Ра, пойдем, – я уже готова была принести этой женщине клятву в вечной преданности. – Поздно уже, а мне одиноко без мужа. Скрась мою ночь своей лаской, если никто из твоих наложниц тебя не ждет.
И только после этого он нехотя перевел взгляд на нее.
– В такой просьбе я отказать не могу, прекрасная.
И наконец-то, вышел из комнаты. Да уж, традиции у них извращенные, но именно этой ночью пришедшиеся очень кстати.

Глава 5. Призрак ревности

Все-таки мне удалось выспаться. Никто меня не тревожил, а когда я сама открыла глаза и с удовольствием потянулась, то не сразу сообразила, что нахожусь не в собственной комнате. Но едва только вспомнила, резко села. Ситуация складывалась самым худшим образом: я сбежала из дворца, я перенесла голод и лишения, но оказалась именно там, куда меня и собирались отправить. Только теперь не в статусе невесты, а вообще непонятно в каком.
Служанка принесла мне завтрак, как будто точно знала, что я уже не сплю. Свежие лепешки со странно пахнущим молоком. Так и хотелось ей сказать по привычке: «Спасибо, Таша, пока больше ничего не нужно». Но это был не родной дворец и не моя служанка, эту звали Ири, она вчера представилась. А как должна говорить пленница со слугами я не имела понятия. Потому и поблагодарила лишь кивком.

Молоко оказалось непривычным на вкус, возможно, вообще не коровьим. Но я все-таки заставила себя сделать пару глотков. Потом оставила поднос и встала, чтобы привести себя в порядок, а заодно подумать. Как убежать отсюда? Быть может, надо изобразить полное смирение и усыпить бдительность, чтобы дожидаться подходящего момента? Или поговорить откровенно с Ориллой? Я пыталась проанализировать ее действия со всех сторон, но так и не смогла представить ее врагом.

И вдруг, словно мои мысли были прочитаны, дверь в комнату открылась, и вошла именно она. Теперь у меня были силы встать и сразу присесть в неглубоком реверансе:

– Доброе утро, государыня! Рада вас видеть! Я хотела бы выразить свою признательность за ваше участие.

Она мягко рассмеялась:

– Ничего себе, какие манеры. Жаль, что у Драконов не принято заводить себе фрейлин – я бы обязательно рассмотрела твою кандидатуру. Сядь, я хочу с тобой поговорить.

Орилла прошла и разместилась на диванчике. Я подхватила стул и выполнила ее распоряжение. Она смотрела с интересом, без злости и раздражения. И голос ее был спокойным:

– Я никак не могу определиться с отношением к тебе, Кая.

– И тем не менее были бесконечно добры, – вставила я то, что хотелось сказать.

– Да, – она задумалась. – Тогда отблагодари меня за доброту и расскажи все честно.

Я без утайки и даже не пытаюсь обелить себя, ответила на ее вопрос, начиная с того момента, когда решила украсть у Тхэ-Ра хлеб. Конечно, всю предысторию умолчала. Но ведь Орилла интересовалась именно подробностями нашей встречи с ее супругом. Государыня закончила сама:

– Понятно. Тогда Тхэ-Ра и поставил на тебе печать – разозлился. Ты не должна была бежать, если государь тебе этого не позволил. Вряд ли он хотел тащить тебя с собой силой или сделать что-то подобное, но импульсивно отреагировал на твое послушание. А Шах-Ра запечатал тебя уже здесь. Ты никому из них пока не любовница, они оба вообще не представляют, зачем ты нужна, но тем не менее ты собственность сразу двух Драконов. Какой-то выверт судьбы, не иначе.

– Собственность?! – я кое-как удержалась, чтобы не вскочить на ноги. К счастью, годы обучения этикету помогли, потому я немедленно сбавила тон: – Государыня, я не знакома с вашими традициями. Объясните, пожалуйста, что это означает.

– Да ничего особенного, – она пожала плечами. – Драконы отмечают своих женщин – хотят последние того или нет. Это гарантирует, что он сможет ее защитить... или поймать. Нельзя сбежать от Дракона – именно это правило ты и нарушила. Но ума не приложу, зачем это сделал Шах-Ра?

Я вздохнула:

– Колдуньи предупредили его о моем даре. Возможно, он хотел перестраховаться...

– Возможно, – Орилла отвела задумчивый взгляд в сторону. – То есть у тебя не было никакой любви с Тхэ-Ра?

– Не было! Да я общалась с ним не больше часа. Государыня, поверьте мне!

– Я верю. Но тебе удалось за этот час его заинтересовать, иначе он не захотел бы тебя останавливать. Так что жди его возвращения. Уверена, он даст волю своему интересу, когда увидит тебя здесь. Шах-Ра зовет тебя страшилкой, но не верь этому слову – он посмотрит на тебя лучше и уже не сможет так назвать.

Меня мелко затрясло.

– Государыня, я не понимаю, что вы имеете в виду... Я теперь наложница вашего мужа? Но я этого не хочу!

– Мало ли чего ты там хочешь, – она на меня не смотрела. – Дракон выбрал тебя, и только ему решать – убить, отпустить или уложить под себя. Я привыкла к тому, что у них много женщин, кровь того требует. Но впервые вышло так, что они оба закрепили за собой право на тебя. Ведь формально уже неважно, кто сделал это первым. Думаю, тебя заберет все-таки Тхэ-Ра, они вряд ли будут ссориться из-за такой мелочи.

У меня закружилась голова от мыслей. Этого просто не может быть. Я не могу быть чьей-то собственностью! Я, лучезарная Эриникая Курайи, не могу считаться вещью! Мой голос теперь дрожал заметно:

– Вы намекаете, что я теперь принадлежу Тхэ-Ра, а может, и сразу им обоим?!

– Обоим, – эхом отозвалась она, будто пробуя это слово на вкус. А потом посмотрела на меня: – Но это неправильно! Это против всех традиций!

Именно из ее уст слышать подобное было странно. Наверное, удивление отразилось на моем лице, потому как Орилла решила объяснить:

– Когда-нибудь я рожу Дракона. И когда моему сыну исполнится сто лет, то он сядет на престол, сменив Тхэ-Ра. А мы с Тхэ-Ра уйдем в Вечность, а вернемся только в том случае, если Дрокку будет что-то угрожать. Но уже тысячу лет не случилось такой беды, чтобы сил двух Драконов-правителей и их армий не хватило. Мой сын будет носить гордое имя Дракона, а рядом с ним власть будет держать следующий сын – мой или второй жены. Но в будущих правителях будет течь кровь обоих предшественников – это основа мира.

Формулировка про кровь обоих предшественников прозвучала нелепо. Ведь ясно, что отцом станет только один, потому это чистый пафос. Но, возможно, так мыслить просто проще? Когда у Ориллы родится сын, у него по определению будет два отца, поскольку ни один из них не может быть полностью уверенным в обратном. Я уж точно не собиралась обсуждать их извращения вслух, лишь бы меня не коснулось. И Орилла закончила:

– Но женщин для утех им делить незачем, как незачем делить личные вещи. Каждый выбирает сам и по своему вкусу. Думаю, Тхэ-Ра и скажет, берет ли тебя себе, и если ты ему не нужна, второе слово будет за Шах-Ра.

В висках снова зазвенело. Я, забыв о гордости, бросилась на колени и начала умолять, не в силах сдержать нарастающую панику:

– Государыня, умоляю вас о защите! Я не хочу принадлежать вашему мужу или его брату! Я не сделала ничего настолько страшного! Или обвините меня в воровстве – да, я ведь пыталась украсть хлеб! Обвините и накажите за воровство!

Она окатила меня изумленным взглядом:

– Во-первых, если и обвинять в воровстве, то в воровстве у самого Дракона – тогда наказание тебе покажется пострашнее смерти. Во-вторых, что я могу сделать, если Тхэ-Ра тебя выбрал?

– Но... – я пыталась подобрать правильные слова, а не скатиться в бесполезную истерику. – Он ведь ваш муж! Я не хочу стать его любовницей, или игрушкой, или что он там еще придумает... Но он поставил печать не с этой мыслью! Я ведь рассказала, что попросту послушалась его приказа.

– Да, он был зол. Но может посмотреть на тебя теперь другими глазами. Муж, ну и что? Мне-то какое дело: не ты первая, не ты сотая. Дракон развлечется с тобой или запытает до смерти, если захочет. Но если ты ему понравишься и если будешь послушной, то через некоторое время попроси о свободе у него. Женщины для утех имеют свойство приедаться. Только он может тебе подарить свободу... – она снова задумалась. – Хотя в твоём случае они оба. Да-а... Боюсь, тебе придется понравиться и быть послушной два раза. В общем, я теперь сама не знаю, что происходит.

Впервые в ее тоне прозвучали нотки раздражения. Орилла встала и направилась к двери.

– Государыня! – с отчаяньем позвала я, но она даже не обернулась, напоследок отчеканив:

– Тебе нужно тщательно обдумать свои действия до возвращения моего мужа. Думаю, что у тебя есть все шансы сделать его короткий интерес долгим.

Почти весь день я провела в одиночестве, но это как раз были самые приятные для меня условия. Я очень старалась не думать плохо об Орилле. Вряд ли ей самой эта ситуация нравится. Наверное, в самом деле ничего не может сделать. Но и ее слова о полном отсутствии беспокойства не внушали доверия: нет, что-то ее серьезно тревожило, ведь зачем-то она пришла для этого разговора!

Мое уютное уединение нарушила служанка:

– Кая, государь просит тебя присоединиться к ужину. Давай поменяем платье. Я не смогу тебя красиво причесать, но, может, хоть заколем спереди?

Никакой официальности со стороны слуг ко мне не подразумевалось. Было непривычно, но это ерунда. Быть может, так даже лучше – словно мы равные, словно можем понять друг друга хотя бы теоретически. Я вздохнула и поднялась на ноги:

– Я не хочу идти на ужин, Ири.

Она прикрыла за собой дверь и показала заколки на ладони – все, как одна, были дешевыми, я до сих пор таких и не видела. Притом служанка говорила:

– Не глупи. Смотри, это мои. Может, хоть немного сможем сделать подобие прически? Мне это приглашение тоже кажется странным, но пока тебя не объявили ни наложницей, ни преступницей... Они пока добры к тебе, но я ведь все слышала. Неизвестно, что скажет старший государь, когда вернется. Тебе за это время нужно попытаться наладить хоть какие-то отношения. Поверь мне, государыня очень милостива – она может встать на твою защиту, если Драконы не захотят тебя и решат убить за ненадобность. Попытайся ей понравиться. Кто знает, а вдруг тебе повезет – и тогда станешь одной из служанок. Не самая худшая судьба, особенно в твоём случае. И могу заверить, что на служанок государыни Драконы смотреть не могут – мы уже ее собственностью.

Вот с тем, что лучше всего сменить двух собственников на одну собственницу, точно не поспоришь. Я послушно уселась перед зеркалом, чтобы Ири могла сделать что-то с моими волосами. И уже увереннее спросила:

– А если Тхэ-Ра захочет сделать меня своей любовницей?

– Не называй его по имени – потом бед не оберешься! Вот уж не знаю. На моей памяти их было не так уж и много.

– И где они теперь?

– Отпустил в выгодные замужества или на обеспеченную свободу. Хотя нет. Ту, что понесла дочь, убил. Вроде бы, точно я не знаю. Это считается большим оскорблением. У Дракона могут быть только сыновья, даже незаконнорожденные.

Кажется, я никогда не устану ужасаться. Даже какая-то мимолетная любовница не имеет права родить от Дракона дочь? Ири уловила мою дрожь:

– Нет, не волнуйся. Наложницы пьют зелья против зачатия. Эта сама оказалась глупой – думала, если родит ребенка, то привяжет его. Все-таки драконья кровь, но Драконы рождаются только в законном браке – для этого проводится специальный ритуал. За глупость и поплатилась. А умные наложницы обеспечены до конца жизни и бед не знают.

Про наложниц слушать хотелось в последнюю очередь – я на себя эту роль пока даже в мыслях примерить могла.

– Нет, Ири. Я не понравилась ему как женщина. Он наложил печать, потому что я его разозлила.

– А-а, тогда хуже. Но повторяю про государыню. Если она встанет на твою защиту и попросит не убивать, то он наверняка не захочет обижать жену. Потому ты сейчас пойдешь на ужин и постарайся быть с ней такой милой, какой только умеешь быть.

Беспокойство Ири отзывалось ответной теплотой. И было приятно узнать, что хорошие люди встречаются повсюду, не только в родной земле. Ее советы могут быть полезны, потому я спрашивала еще:

– Только с государыней? А как вести себя с младшим Драконом?

Ири вдруг замерла, наклонилась и прошептала в самое ухо:

– А вот с младшим Драконом будь настолько отвратительной, какой только умеешь быть.

Я удивилась донельзя:

– Почему? Он жесток?

– Напротив. Он намного мягче старшего брата. Но если ты понравишься ему, то потеряешь поддержку государыни. А это твой единственный шанс. Повторяю еще раз, чтобы дошло: государыня простит тебе все что угодно, но только не любовь младшего Дракона. Страсть, мимолетное увлечение еще спустит, перетерпит, но только не любовь. Все, больше об этом ни слова. Хотя и слепому все ясно.

В зеркале я видела свои расширившиеся от понимания глаза. Ири, как ни в чем не бывало, подбежала к шкафу и распахнула. Надо же, я даже не подумала туда заглядывать. Она вытянула платье из розового шелка и предложила:

– Это?

Мне было все равно.

В столовую я шла в сопровождении охранника, но мысли были заняты складыванием картины. Драконы не знают ревности. Как же! И вчерашняя просьба государыни «скрасить ночь», и ее равнодушие, если я окажусь любовницей мужа, и ее желание разобраться во всем – это было не пустое. Она в самом деле хотела, чтобы Тхэ-Ра заинтересовался мной и сделал своей. Чтобы Шах-Ра не захотел этого вместо брата. Она, делимая двумя мужчинами, сама очень не хочет

делить одного из них с кем-то еще. А ведь это сквозило в каждом ее взгляде – бесконечная и, скорее всего, неразделенная любовь. Странно, что я не заметила сама. Их традиции никак не уместались в голове, вот потому я и не сообразила! Всем известно, что у мужчины должно быть много жен, и каждая супруга это понимает. Конечно, они не обязаны друг друга обожать, но с природой не спорят. Король будет спокоен и доволен, окруженный несколькими любящими женщинами, которые точно обеспечат его огромным количеством детей. Так было испокон веков, и так же будет через тысячи лет после нас. В Курайи наложниц не существовало уже сотни лет. А какая в них нужда? Король берет очередную любимую замуж, дарит ей статус, а уже после ведет в спальню. Но вот сердце женщины, наоборот, не делится на многих. Потому у нее должен быть единственный мужчина на всю жизнь и единственный отец ее детям. У Драконов все привычное вывернуто наизнанку!

Глава 6. Ужин

Когда стражник впахнул меня в столовую, я попыталась собраться и даже изобразить книксен. Заметила, что мое появление не слишком обрадовало Ориллу. Теперь понятно, кто был единственным инициатором столь неуместного приглашения. Шах-Ра рассматривал меня пристально, пока я занимала место с самого края и старалась не поднимать глаз.

– Не стесняйся, Кая, – сказала Орилла. – Твоя участь уже завтра может перемениться, но пока раздели с нами ужин.

– Благодарю, государыня.

На самом деле, я была в шоке оттого, насколько наши традиции различны. За столом с королем Тайри VI не может сидеть простолюдин, а эти еще не определились: убить меня или сделать подстилкой, но приглашают к трапезе. Очень странно и непривычно. На большой тарелке лежал кусок обжаренного мяса с овощами, что выглядело весьма аппетитно. Я взяла серебряный ножик и вилку. Раз уж приказано есть – так буду есть. Вообще-то, не самый жуткий приказ. Отрезала маленький кусочек, ощутила таящий вкус во рту, который сильно отдавал незнакомыми пряностями, не глядя взяла салфетку.

– Итак, ты говорила, что из бедной семьи, – вдруг подал голос Шах-Ра. – Скажи, страшилка, во всех бедных семьях Курайи люди отличают вилку для мяса от вилки для десерта?

К счастью, я успела проглотить, а иначе бы подавилась. Пришлось коротко вдохнуть и все-таки посмотреть на него:

– Нет, государь. Но я с детства служила в богатом доме. Моя госпожа была очень добра и научила меня основным правилам этикета. А у вас правила сильно отличаются от наших? Простите, если что-то делаю не так.

Он улыбался. Лучше бы я не смотрела на его улыбку – она сбивала с толку.

– Итак, служанка в богатом доме. А что случилось потом?

– Я... – сразу ответ придумываться не хотел. – Меня прогнали за... за...

Шах-Ра перебил:

– Дай-ка угадаю. Потом ты повзрослела и – ну, предположим, сын этой самой госпожи – не оказался слепым. Так, что ли? Посмотри на меня снова. Посмотри, сказал! – он лишь слегка повысил тон, но я сразу напряглась и сделала, как просил. – Орилла, ты видела, какого цвета у нее глаза? Веришь, что не только сын госпожи, но и муж госпожи, и бесы знают кто еще госпожи решили, что Кая может служить не только на кухне?

– Верю, – отозвалась та с неохотой. – Она очень красива, Шах-Ра.

Я видела, как по ее лицу пробегает тень. И точно не хотела ее расстраивать. Да, я красива – мне вечно все вокруг это повторяли. Как была красива и моя мать. Но красота не принесла ей счастья, не несет и мне. Однако я нашла лазейку и решила действовать нагло. Вскинула голову и обратилась к Орилле:

– Государыня, если вам нужна служанка, то буду служить верой и правдой. Вам не в чем будет меня упрекнуть. Если я чего-то не умею, то обязательно научусь!

Ее темная бровь поднялась – Орилла уловила мой намек и поняла, почему я этого прошу.

– К сожалению, ты собственность Драконов, а не моя. Но я вдруг подумала, что служанка, которая не только хочет, но и умеет быть незаметной – это просто находка. Решение примет мой муж. Но что ты думаешь об этом, Шах-Ра?

Он, по всей видимости, тоже уловил подоплеку и не ответил прямо:

– Как ты верно заметила, прекрасная, решать моему брату.

Свое мнение он так и не озвучил, но настаивать смысла не имело. Теперь мне казалось, что Орилле отсутствие его ответа неприятно удивило. Она подхватила свою вилку и сказала суше:

– Повара сегодня превосшли сами себя. Приятного аппетита, Шах-Ра.

– И тебе, прекрасная государыня, – он хоть и ответил Орилле, но не сводил взгляда с меня.

И это заметила не только я – этого вообще невозможно было не заметить. Возникло желание метнуться к стене, а потом мимо охраны, в коридоры. Пусть я даже никогда не найду выхода из этого лабиринта, но мне очень захотелось раствориться. И Дракон вдруг произнес:

– Твоя магия требует этого желания прятаться?

Я удивилась:

– Как... Вы умеете читать мысли, государь?

– Не умею. Но твоя рука стала полупрозрачной. Уверен, что если бы у тебя была такая возможность, ты прямо сейчас растворилась бы в воздухе.

– А, – я уставилась на свою руку, пытаясь обуздать всплеск сил. – Простите. Это выходит не нарочно.

– Так я угадал? Скажи, чего тебе сейчас хочется больше всего?

Отмотать время назад и пройти мимо костра с одиноким путником. Добраться до порта и встретить другого моряка. А сейчас сидеть – вот точно так же сидеть – за столом перед Дарием. Но я ответила другое, только очень тихо:

– Быть тенью, государь.

– Зачем ты ее мучаешь? – снова вступилась за меня Орилла. – Ведь видишь, что бедняжке не по себе.

– Я просто думаю, что считал нас с братом такими разными, но оказалось, что мы мыслим очень похожим образом.

– Это уж точно, – вздохнула Орилла. – Уверена, он тоже просчитывал, как будет приятно подчинить себе ее магию. Потому и не хотел отпустить.

Подчинить магию? Это как? Но я не успела спросить, поскольку государыня продолжила:

– Возможно, тебе нужно жениться, Шах-Ра. Все эти игры – для молодых Драконов. Пора остепениться.

Наконец-то, она сказала что-то, после чего он заинтересованно уставился на нее:

– Жениться? Думаю, ты оправдаешь ожидания, прекрасная, и родишь нам двух здоровых сыновей. Я младший, мне вовсе необязательно жениться. Да и зачем мне вообще жениться, если на свете еще полно таких... страшилок, – и он снова перевел взгляд на меня.

– Чтобы не уйти в Вечность в одиночестве, хотя бы для этого!

– В истории полно примеров, когда младшие Драконы не женились. Вспомни Лоэ-Ра!

– Тебя подводит память, Шах-Ра. Лоэ-Ра все-таки женился в преклонном возрасте.

– Вот и я поступлю так же. Когда твоему второму сыну исполнится девяносто девять, я брошусь искать себе жену. Довольна?

Орилла тяжело вздохнула.

– Я думала, что король Курайи предложит тебе в жены одну из дочерей.

– Да, странно, что он этого не сделал. Наверное, считает меня извергом, – Шах-Ра будто бы по инерции поддерживал разговор. – Но и спустить мы им не можем. Брат считает, что та земля нам не нужна, но что потребовать в откуп?

– Несколько северных городов, – с легкостью предложила Орилла. – Или всех его детей в рабство, исключая пару старших наследников. Уверена, он пойдет и на это. В случае войны ему не останется ничего.

Я охнула от перенапряжения. И это милосердная государыня? Похоже, что Ринда, предлагая отцу отдать меня Драконам, выбрала действительно самое мягкое решение. А я сбежала... тем самым, возможно, обрекая Курайи на гораздо большие жертвы. Но ведь я все равно не смогла бы стать государыней, не смогла бы вести приемы, да и вряд ли бы перенесла саму свадебную церемонию и коронацию. И тогда Драконы, решив, что отец обманул их ожидания, расвирили бы еще сильнее.

– Дорогая Кая, – холодно обратилась ко мне государыня, – если ты хочешь уйти, то вернись в свою комнату. А то еще в обморок грохнешься. Довел! Посмотри на нее, Шах-Ра, белая, как снег.

Я не знала, что такое «снег» и очень бы хотела ответить, что их общество мне безумно приятно – того требовали правила этикета. Многократно до сих пор мне приходилось высиживать многочасовые званые ужины, но прямо сейчас я не смогла удержаться. Вскочила, присела в реверансе и буквально бегом побежала из столовой. И совершенно точно расслышала за спиной бархатный смех.

Успокоившись, я попыталась придумать речь для Тхэ-Ра. Начну с искренних извинений, объясню, что ослушалась его приказа далеко не только по собственной воле – мною руководила магия, а потом нижайше попрошу отпустить или отдать меня в услужение его благородной супруге. С Шах-Ра вообще говорить ни о чем не буду. Я уловила его заинтересованный взгляд, не полная же я дура, но почему-то казалось, что если договориться со старшим Драконом и его женой, то последняя сделает все возможное, чтобы убрать меня подальше от глаз младшего. Когда в комнату заглянула Ири, я втащила ее буквально силой под предлогом помочь мне наполнить ванну. Но, конечно, мне было необходимо кратко пересказать последние события и послушать, что она скажет о появившемся азарте в глазах Шах-Ра. Девушка покачала головой и прошептала:

– Если не преувеличиваешь, то тебе конец. Государыня сама убьет тебя. Сделай все возможное, чтобы его интерес не разгорался.

– Но как? – я действительно не понимала.

– Понятия не имею, – Ири вздохнула. – Мне кажется, она его с первого взгляда любила. Но ведь ты его видела – он прекрасен. И характером мягок, и терпелив, и способен быть чутким, что для Дракона дело необычное. И думаю, что он знает о ее чувствах. А может, и не знает. Он любит женщин, но все его увлечения скоротечны, потому государыня их и пропускает мимо.

Смирилась. Однако если она заподозрит, что он влюбился, то пусть хранит свет ту бедняжку... О влюбленности говорить было слишком преждевременно. Зачем Ири так нагнетает? Но она была бесценным кладезем информации, потому я уточнила:

– И что же ты посоветуешь?

Ири развела руками:

– Стать любовницей старшего брата или служанкой государыни. В обоих случаях ты будешь застрахована.

Проводив ее, я долго смотрела в окно. На фоне темного неба бесконечные шпили, заканчивающиеся у самых скал, выглядели особенно угрожающе. Подошла к двери. В коридоре стражи не было, и я в очередной раз не смогла миновать порог – магическая защита стояла прочно. Медленно переоделась в длинную ночную рубашку, но спать совершенно не хотелось. Однако мне надо было отдохнуть – завтра предстоял серьезный разговор с Тхэ-Ра, и поутру соображается лучше. Улеглась, накрылась теплым одеялом – таких теплых дома не использовали, но мне почему-то понравилось. Услышав скрип, повернулась к двери.

– Ири?

Однако свет от камина осветил отнюдь не фигуру служанки. Я вскрикнула и немедленно села.

– Тихо, – сказал Шах-Ра. – Я просто пришел поговорить.

В спальню ночью? Поговорить? Понятное дело, что в статусе принцессы я даже вообразить не могла такой наглости. Но здесь правитель он. А кто я? Бесправная пленница. Я не ответила – не хотела нагубить. Просто натянула одеяло до самого подбородка и ждала.

Шах-Ра подошел и сел на постель, а потом протянул руку и взял за одеяло.

– Почему ты боишься, страшилка? Разве я сделал что-то...

Этот вопрос по десятому кругу меня разозлил до дрожи. Да, бесы вас дери, вы оба пугаете! Потому что вы созданы для того, чтобы пугать! Не это ли есть корона Дракона – всеобщий ужас? Но они мечтают о каком-то притворстве? И я ответила, хоть голос и дрожал:

– Я боюсь, потому что не знаю, что у вас на уме.

– Разве я не объяснил? Хочу поговорить. Успокойся.

И сразу после рванул одеяло, открывая меня. Сказал быстро и тихо:

– Успокойся. Ляг. Не двигайся.

И я почувствовала, как мои мышцы сковало – теперь совсем не страхом, а чужой волей. Он был сильным магом. Сердце бешено заколотилось.

– Не бойся.

Сказал тем же тоном, а я ощутила, как мое дыхание начало выравниваться. Я ничего не могла с этим поделать, не могла сопротивляться внушению! И только в голове звенело от мучительного бессилия. Но теперь это был не страх – раздражение, злость. Хотя нет, ненависть.

Он чуть наклонился надо мной, разглядывая. Моя ночная рубашка была длинной и непрозрачной, но я ощутила себя обнаженной.

– Не злись, страшилка. Я нечасто так делаю. Считается, что такое насилие над волей допустимо только в исключительных случаях. Но ты постоянно убегаешь, а у меня есть очень важный вопрос.

– Тогда... отпустите... это невыносимо!

– Хорошо, – неожиданно согласился он. – Только при условии, что ты честно ответишь мне, а не попытаешься раствориться в стене.

– Я... я постараюсь.

– Где твоя магия собирается? – он, не дождавшись ответа, вдруг положил мне руку на живот, и ладонь обожгла даже сквозь ткань. А я даже дернуться свободы не имела! – Здесь? Все, успокойся. Я ее держу, чувствуешь? Теперь не получится оправдаться тем, что не можешь себя контролировать. Все? Я отпускаю?

Я ничего не поняла, но кивнула. Мое тело вмиг освободилось от магической скованности, и даже страх вернулся, хотя не такой сильный. А еще я чувствовала, что меня не бросает в сторону, есть желание скрыться от его взгляда, но оно вполне контролируемо! Как он сказал? Держит? Но ведь в животе действительно молчало, как если бы жар от его руки гасил внутреннее пламя. Я снова села, но руку он так и не убрал. Вроде бы это здорово помогало, но притом он сам был вынужден быть ко мне слишком близко.

– Нормально? – переспросил мягко. – Готова поговорить?

Я растерялась окончательно:

– Да, государь.

– У меня тот же самый вопрос, который я уже задавал, но не смог получить ответа. Чего бы ты сама хотела в идеале?

– Оказаться дома, – честно ответила я.

Он улыбнулся:

– Нет. Из того, что реально. Спрошу еще более прямо: ты хочешь стать женщиной моего брата? Конечно, он сам будет решать, но мне интересно узнать.

– Вы, правда, хотите честности?

– Зачем бы я спрашивал?

Я ответила именно то, что думаю:

– Нет, государь, не хочу. Я ничьей наложницей, любовницей, подстилкой, любимой женщиной, утехой и все прочее, о чем могла забыть в этих терминах, быть не хочу. В идеале, если уж исходить из текущих условий, я предпочла бы стать служанкой государыни. А еще лучше, чтобы меня отпустили на свободу, сняв обе печати. У меня есть жених... Я не лгу, государь. И именно это сказала вашему брату. Если бы вы были настолько милосердны, что отпустили бы меня к нему...

– Нет, – перебил он. – Не отпущу. Значит, ничьей? Ни Тхэ-Ра, ни моей?

– Именно так.

Мне казалось, что он разозлится, но он почему-то тихо рассмеялся:

– Мне сто тридцать лет, но я впервые слышу подобное от женщины. И дело, думаю, далеко не только в моем статусе.

Тут он не преувеличил. Младший Дракон был воистину красив – чем больше я смотрела на его лицо, тем больше это понимала. Он мог родиться сыном куранийского фермера или дроккийского моряка, но и тогда девушки смотрели бы на него с восхищением. И даже страсть к нему Ориллы легко понималась.

– Простите за эти слова. Но вы ведь сами просили честности.

– Просил. Благодарю тебя хотя бы за это.

Он, кажется, пребывал в хорошем настроении, потому я рискнула:

– Тогда прошу честности в ответ, государь. Каковы шансы, что мои надежды сбудутся?

– Никаких, – тем же мягким голосом отрезал он. – Если ты не нужна Тхэ-Ра, я заберу тебя себе. Если ты нужна Тхэ-Ра, тогда... Даже не знаю. Тогда случится первый в истории спор между Драконами из-за женщины. Мы не делимся вещами, а наложницы – это вещи.

– Но делитесь женами! – не сдержалась я.

Он посмотрел с непонятным удивлением:

– Ты ведь не сравнила сейчас государыню с собственностью? Мать будущих Драконов – с вещью? Это прозвучало бы крайне неуместно. Жена – это жена, на себя не примеряй. Жена – самая достойная женщина, залог процветания Дрокка в будущем. И когда ее сыну исполнится сто лет, она возьмет за руку мужа и уйдет вместе с ним в Вечность. Наш свадебный ритуал гарантирует, что если она родит хотя бы одного сына, то не умрет, пока жив ее Дракон. И он не выберет себе другую жену, если она уже стала матерью нового Дракона. Это тонкие материи, которые курацийцу не понять, но они намного больше, чем обычная любовь, преданность или, уж тем более, ревность. Ну а делить самую прекрасную из женщин – это уже давно просто дань традициям. Мы обязаны делить все государство без сомнений и борьбы, разве мы способны бы были на это, если бы не смогли разделить даже жену? Она просто символ отсутствия между нами любых разногласий.

Я не стала говорить о том, что Орилла, если бы у нее только был выбор, предпочла бы взять за руку его, а не его брата. И именно с ним ушла бы в Вечность, что бы это ни означало. И самая банальная ревность уж точно помешалась в ее самой прекрасной голове... Но ответила я то, что могла сказать:

– Я действительно этого не понимаю, государь.

Он кивнул и снова улыбнулся:

– Тебе и незачем, страшилка. Я слишком мало видел тебя, чтобы сказать наверняка, можешь ли ты называться самой достойной или надоешь через три дня, но тебе статус жены Дракона и не светит. Забудь о свободе, твоя судьба – быть несвободной от одного из Драконов. Ты можешь обрить голову налысо, можешь исполосовать свою кожу кинжалом, но ты ничего не сумеешь сделать с этим изгибом талии или формой плеч, с этими запястьями... бесы тебя деря, я не смогу объяснить, что не так с твоими запястьями, но от них каждое движение твоей руки гипнотизирует. Когда ты задираешь подбородок, будто имеешь на это право, в глаза бросаются твои ключицы – слишком тонкие, несуразные, непривычные, они буквально режут взгляд. Вся ты создана для того, чтобы резать взгляд. Обречена на это, хотя не можешь видеть со стороны. Можно ли захотеть женщину только потому, что больше никто не умеет именно так вскидывать руку? Кажется, я раньше не встречал женщин красивее тебя, страшилка.

Как только он убрал ладонь от моего живота, очнувшаяся магия рванула меня в сторону и вжала в угол. Он встал и вышел, не оборачиваясь.

Мне конец.

Глава 7. Единственный выход из тупика

Наверное, за истекшую ночь государыня приняла окончательное решение на мой счет. Она вошла и сразу захлопнула за собой дверь. Показалось, что ее движения нервные, но голос прозвучал спокойно:

– Пленникам не принято задавать такие вопросы, но я спрошу: как ты ощущаешь себя взаперти, Кая?

Я мигом вскочила и, не совсем понимая ее настроение, ответила честно:

– На самом деле, прекрасно. Я ведь отличаюсь от других людей – одиночество не может меня тяготить.

– Но если бы у тебя была возможность сбежать, ты бы убежала?

– Да, – голос почему-то прозвучал хрипло, но от этого в короткое слово вложилось еще больше искренности.

Она посмотрела на меня, но тотчас отвела глаза:

– Я знаю, что ты оказалась просто заложницей ситуации. Люди говорят, что у Драконов сердце из стали – так и есть. Я просто до сих пор не стала настоящим Драконом. И когда меня выбрали невестой Тхэ-Ра, я сначала испугалась. Да, будучи дочерью герцога и готовая с младенчества к

браку по расчету, я испугалась. Уже позже поняла, что жену Дракон ничем не обидит. Жена – самая прекрасная, самая достойная женщина во всем мире. А уж мать следующего Дракона и вовсе становится почти богиней. Когда я буду беременна, то могу попросить возвести рядом такой же замок или сжечь до тла Курайи – и Драконы утешат мою просьбу. Любую просьбу. Так было, есть и будет. Пока же мое слово имеет вес, но совсем не такой. А мое сердце все еще не из стали, потому я не могу тебе не сочувствовать.

Она замолчала, задумчиво глядя в окно. Я переспросила осторожно:

– Государыня, я не поняла, к чему вы ведете.

Орилла вздохнула и посмотрела на меня:

– Я буду просить мужа отдать тебя мне на услужение. Повторю это сто раз подряд, если придется. Изображу, что меня очень заинтересовали традиции куранийцев, а ты оказалась начитанной барышней и приятной собеседницей. Ты читать-то умеешь? Хотя это неважно, он или согласится, или нет, проверять не станет. И если даст согласие, то и Шах-Ра придется это принять.

– Государыня, спасибо! – выдохнула я, не в силах выразить то, что чувствую.

– Пока не благодари. Он может отказать. И в этом случае я требую, чтобы ты смиренно приняла на себя роль его наложницы. Даже если в том самом лесу он не разглядел в тебе женщину, то сделай все возможное, чтобы разглядел теперь.

– Что? – меня будто только обогрели теплыми объятиями и тут же окатили ледяной водой.

– Ты слышала меня. Когда я буду носить нового Дракона, то воспользуюсь своим правом для тебя: если ты будешь по-прежнему желать уйти, я подарю тебе свободу, деньги, дом или повозку до того места, куда ты захочешь отправиться. Поняла? Я попытаюсь все сделать прямо сейчас, но если не получится – все сделаю чуть позже. Вот только ты не смей меня подвести.

– Но...

– Лучше не продолжай, – Орилла спешно направилась к выходу. – Я и так проявила к тебе бесконечную доброту.

Она была права. Эта женщина вообще ничего не обязана была делать ради меня. Пусть даже ее доброта и была приправлена ревностью, но притом оставалась настоящей помощью. Да, таким образом она защищала свои интересы, но мне какая разница?

Я, настраиваясь на мучительное ожидание, подошла к окну, чтобы посмотреть на вечно хмурые в этих местах тучи и попросить у неба, чтобы Тхэ-Ра прислушался к словам государыни.

Был уже почти вечер, когда я услышала нарастающий шум. Из моего окна толком ничего нельзя было разглядеть, но уже становилось ясно – старший Дракон вернулся. Его, наверное, принимают в тронном зале, и там собралось много людей. А может, у Драконов церемонии проводятся иначе? У меня в этой уютной, но все-таки тюремной камере не было возможности узнать – я вообще до сих пор видела только нескольких человек. Но голоса внизу свидетельствовали о том, что там многолюдно.

Ири забежала и занесла мне ужин, и я успела схватить ее за локоть.

– Отпусти, мне некогда! – праведно возмутилась она.

– Что там происходит? Про меня говорили?

– Не слыхала. Потерпи, – она сочувственно глянула на меня и снова убежала.

Я села на край кровати, закрыла глаза и постаралась дышать медленно, мысленно считая про себя: пять на выдох, пять на вдох. Надо было настроиться. Если план государыни провалится, то мне придется стать любовницей Тхэ-Ра? Я и ее подводить не хотела, но даже разыграть смирение вряд ли сумею.

Через час тягостного ожидания дверь наконец-то открылась. Я не дышала, ожидая, что скажет вошедшая государыня. На ее голове я впервые видела корону – золотой обруч с неровными зубами, олицетворяющими драконьи клыки. Но она ничего не сказала – только улыбнулась. И я чуть не захлебнулась облегчением:

– Вам удалось? Правда?!

Она кивнула. К сожалению, я не могла ее обнять. О, точнее, я-то как раз имела на это полное право по статусу, но она об этом не знала. Видя мои восторженные глаза, она поторопила:

– Все, соберись! Он уже согласился, но при условии, что я разрешу ему изучать твою магию.

Его крайне занимает этот вопрос. Сейчас пойдем, поздороваемся и еще раз извинишься за то, что ослушалась его приказа по незнанию, а потом ты переезжаешь в крыло для слуг. Немного

послужишь, удовлетворишь магическое любопытство моего супруга, а после я тебя и отпустить смогу.

Только бы не обнять ее, только бы не завизжать от радости. Ринда меня все-таки великолепно воспитала, если я даже в такой момент могла просто стоять и с обожанием смотреть на эту женщину, которая почему-то стала моим хранителем.

Орилла окинула меня взглядом:

– Надо было иначе одеться, это платье слишком выгодно подчеркивает цвет твоей кожи. Хотя он уже согласился, а Дракон не разбрасывается словами.

– Я вмиг переоденусь, государыня!

– Нет-нет, пошли, некогда. Нам надо успеть, пока Шах-Ра провожает почетных гостей.

Когда вышли в коридор, она махнула служанкам, чтобы держали дистанцию. А сама склонилась и объясняла шепотом:

– Я сделала все возможное, чтобы Шах-Ра и Тхэ-Ра не смогли поговорить о тебе. Как только Шах-Ра вышел, сразу перешла к делу и получила согласие. Муж удивился моему желанию, но ему интересна только твоя магия, потому он и не счел нужным отказывать. Аж сама разволновалась от такой азартной ситуации! Поспешим, Кая, твою судьбу решить надо как можно быстрее.

Она тихо рассмеялась. Да, она не Дракон, а скорее хитрая змея – причем в самом лучшем смысле этого слова. И я сделаю все возможное, чтобы эта змея осталась на моей стороне. Наверное, только благодаря ей я когда-нибудь увижу Дария и к тому моменту останусь девственницей, а не использованной подстилкой.

Тхэ-Ра стоял лицом к камину, но я сразу узнала его. Его волосы были прижаты похожим обручем, но из черного металла. В чьих покоях мы оказались, я не имела понятия – возможно, эта комната была общей для него и государыни.

Услышав наши шаги, старший Дракон повернулся. В руках он держал хрустальный бокал с вином. Сейчас я видела сходства и отличия его с братом. У Тхэ-Ра глаза совершенно черные, что делает его взгляд очень тяжелым. И хоть они между собой обладали определенной похожестью, но у Шах-Ра к врожденной красоте добавлялось очарование и легкость, в то время как Тхэ-Ра был красив какой-то холодной неэмоциональностью.

– Ты все-таки приняла мое приглашение, спасибо колдуньям, – издевательски сказал он.

На этот раз я решила сделать все правильно: опустила глаза вниз, присела в изящном книксене, только затем подняла лицо и проговорила уверенно, вспомнив все годы тренировки моего самообладания для торжественных случаев:

– Приветствую вас, государь. Позвольте принести вам искренние сожаления по поводу моего поведения при нашей первой встрече. В свое оправдание могу сказать, что не осознала, кто передо мной, а моя магия иногда управляет моим телом. Готова служить государыне честью и правдой, дабы сгладить хотя бы частично тот недостойный поступок перед великим Драконом.

– Видишь, Тхэ-Ра! – помогла мне и Орилла. – Теперь понимаешь, почему я так к ней прониклась за такое короткое время? Ее не мешало бы поставить в пример некоторым нашим придворным дамам, но, к сожалению, магия Каи не позволяет ее использовать столь наглым образом. Но мой искушенный взгляд радуется, когда я смотрю на такое воспитание.

Он задумчиво уставился на меня. Отставил бокал на высокую стойку и сделал шаг ближе.

– Наверное, понимаю. И в темноте я хорошо ее разглядел, а теперь только убедился в том, что не ошибся.

– Ты дал согласие, Тхэ-Ра, – осторожно вставила Орилла.

– Не повторяй, прекрасная, я пока не страдаю плохой памятью. Да, бери ее в служанки, раз тебе так хочется, но мое условие остается прежним: я хочу понять принцип действия ее магии. Кая, ты согласна?

Все, он подтвердил. Потому я лишь попыталась не распластаться в нижайшем реверансе и ответила, хотя от волнения немного сбивалась:

– Я к вашим услугам, милорд... простите, государь! Отвечу на любые ваши вопросы и продемонстрирую все свои способности столько раз, сколько потребуется!

– Вот и славно, – закончил он, окончательно меня обрадовав.

Орилла тоже не сдерживала улыбку и, поддерживающе кивнув мне, подошла к мужу ближе:

– Спасибо. Каждый день благодарю судьбу, что она связала меня с тобой. Тогда сними с нее печать, Тхэ-Ра, и я примусь за составление круга ее обязанностей.

– Печать? – он посмотрел на нее удивленно. – Зачем снимать с нее мою печать?
– Но... – государыня, как и я, растерялась. – Теперь-то она зачем? Или ты по-прежнему боишься, что она убежит? Маг Хон может наложить свою, этого хватит!
– Я не сбегу! – сказала я, но меня, кажется, никто не расслышал.
И Дракон вдруг улыбнулся супруге и покачал головой:
– При всем уважении, прекрасная, моя печать все же даст намного больше гарантий. Ты ведь знаешь, что она страхует не только от побега, но и в случае угрозы жизни я смогу почувствовать и спасти ее. Если уж эта девушка тебе стала так дорога за такой... хм... уж слишком короткий срок, то ты должна меня благодарить за то, что я какой-то там обычной служанке даю защиту Дракона.
– Я благодарю тебя, Тхэ-Ра. Это действительно слишком щедрый жест, – смирилась Орилла. Честно говоря, я не до конца понимала, что значит эта самая печать. Похоже, сбежать мне не получится – и только. Но теперь-то и сбежать незачем! Орилла обещала позже помочь и с моим освобождением.
За спиной раздался голос, потому я вздрогнула и обернулась:
– Я смотрю, что все решили без меня, – сказал Шах-Ра, входя. Но его улыбка свидетельствовала об отсутствии раздражения. Тем не менее, я превосходно помнила его слова, произнесенные ночью. Потому и теперь напряглась, ожидая, что мое счастье, уже подаренное, снова отнимут. Бросила беглый взгляд на Ориллу, но она и без меня сообразила:
– Решили, Шах-Ра. Надеюсь, ты не против? Но мы и не подумали, что ты можешь быть против. Кая ведь находка твоего брата, которую он милостиво подарил мне.
– А ты хитра, прекрасная! – он сказал с восхищением и даже иронично склонил голову. – Знаешь же, что твоим просьбам невозможно отказать. Тогда я и свою печать снимать не буду. Это даже забавно – пыль в твоих покоях будет вытирать самая привилегированная служанка из всех возможных! Осторожнее, прекрасная, нищая страшилка получила слишком высокий для себя статус. И не наказывай ее строго – мы оба это почувствуем. Тебе тоже интересно узнать, что из этого выйдет?
– Брат, а зачем ты вообще ее запечатывал? – заинтересованно спросил Тхэ-Ра.
– Я импульсивен. Сделал это, когда колдуньи предупредили о ее магии. А теперь какой смысл убирать? Раз уж ты даешь ей свою защиту, то и я не хочу отставать.
Мне показалось, что напряжение в комнате нарастает, хотя никто не сказал ни единого грубого слова. Орилла еще раз поблагодарила обоих, пожелала хорошего отдыха мужу и отправилась на выход, я поспешила за ней. Дракона и одного слишком много, но два Дракона разом – это уже огромный перебор.

Глава 8. Начало нового

Орилла почему-то выглядела задумчивой, а потом сослалась на головную боль и приказала мне вернуться в свою комнату. Наверное, нашу общую радость омрачили те самые печати, которые оставляли меня собственностью Драконов, но я все равно радовалась достигнутому. Уже через несколько минут в мою комнату прибежала Ири и добавила удовольствия звонким:
– Что расселась? Ты теперь служанка! – она и сама улыбалась от уха до уха. – Идем со мной, покажу твою комнату, потом обозначу круг обязанностей – государыня распорядилась.
Я, конечно, тут же вскочила с места, но попросила об очень важном:
– Ири, ты мне только объясни, что да как делать, хорошо? И поправь, если я буду работать неправильно.
Она нахмурилась, а потом кивнула. Но оказалось, что в мои обязанности не входит ничего особенно сложного. Выйдя из маленькой в сравнении с предыдущей комнатки и переодетая в коричневое длинное платье с фартуком, я внимательно ловила каждое слово Ири:
– Во-первых, государыня приказала, чтобы в первую очередь ты помогала ее мужу в его исследованиях. Это твоя главная задача, потому она не будет тебя держать постоянно при себе, – я кивнула, потому что примерно так и предполагала. – Во-вторых, у тебя будет несколько не слишком сложных обязанностей в покоях государыни. Запоминай: кухня внизу, прачечная в другом крыле, сейчас туда сбегает. Ты приносишь государыне завтрак, раз в три

дня или по распоряжению меняешь постель, следишь, чтобы верхние подушки были накрахмалены – прачки могут забыть или перепутать, а достанется тебе, поливаешь цветы, раз в неделю меняешь шторы на свежие, так... – Ири вдруг задумалась, – а вроде бы и все! М-да... Похоже, государыня придумала, как забрать тебя себе, но не успела придумать, чем тебя загрузить. Или не хочет мешать супругу в его исследованиях?

Я не стала говорить о том, что даже перечисленные обязанности для меня пока не укладываются в голову. Могла только счастливо улыбаться и кивать. Я со всем справлюсь! Научусь и не подумаю жаловаться. Орилла сделала для меня невозможное! Да кем же я буду, если не смогу проследить, чтобы ее верхние подушки были накрахмалены?

Ири показала столовую для слуг и объяснила распорядок. Известие о том, что мне придется есть в окружении десятков незнакомых людей, немного радости поубавило – придется привыкать. Но как-то же я раньше справлялась с необходимостью общения? И балы выдерживала, и многолюдные официальные приемы! Это ерунда, при условии, что сразу после у меня будет возможность спрятаться в своей комнате. А по мнению Ири, с такой загруженностью я смогу проводить в своей комнате почти весь день.

До утра я была освобождена, но спать не хотелось. Теперь в моей комнате обстановка была менее комфортной, но я чувствовала изменения в лучшую сторону. Даже смогла наконец-то открыть окно – никто и не подумал накладывать заклинания здесь, как и я теперь не думала о побеге. Какой смысл? Все равно быстро поймают. А если я немного подожду, то Орилла освободит меня, как обещала. Словам этой благородной женщины я теперь верила безоговорочно – ведь пока она делала именно то, что говорила.

К счастью, Ири утром догадалась меня разбудить. Часов в моей комнате не было, а я пока не привыкла вставать так рано. Но взбодрилась и собралась быстро, а потом побежала вслед за Ири в столовую на завтрак. На мой приход находящиеся там люди отреагировали удивленными взглядами, а потом кто-то даже пошутил о странных прическах в Курайи. Я в ответ только улыбнулась. Они привыкнут быстро. Мне понадобится куда больше времени, чтобы привыкнуть к ним. И уже в первое утро я узнала имена некоторых поваров и прачек, попыталась запомнить и с каждым быть приветливой. Попутно удивлялась, что эти люди не отличаются принципиально от наших слуг. Это изумляло на фоне того факта, как сильно отличаются наши правители.

– Кая, – зычно позвала повариха. – Завтрак для государыни, поспеши.

Я осторожно взяла поднос на ножках и, удовлетворенная первыми успехами и пока отсутствием каких бы то ни было проблем, осторожно понесла по лестнице наверх. У них странные традиции строительства: интересно, зачем было выстраивать замок так высоко вверх, на много этажей, если можно было тянуть его вширь, как в Курайи? Но это же Драконы, что с них взять? Они, наверное, воспроизводят подобие скал, в которых жили их древние предки. В общем, я порядком запыхалась, пока добралась до нужного пролета и свернула в коридор.

Но добраться до комнаты государыни без происшествий не успела – меня окликнули со спины. Взяла себя в руки, натянула улыбку и повернулась, но взгляда от подноса не оторвала.

– Доброе утро, государь.

Шах-Ра сделал ко мне еще несколько шагов.

– Доброе.

– Я могу идти, государь? Государыня ждет свой завтрак.

– Подождет еще минуту. Я хочу спросить, – и замолчал.

Какая изящная крышка на изящной тарелке! Я не сводила с нее глаз.

– О чем, государь?

Он зачем-то приблизился еще.

– Ты с кем разговариваешь, Кая? С завтраком государыни?

Пришлось все-таки поднять голову и столкнуться с серьезным взглядом темно-синих глаз. Все-таки ирония Шах-Ра идет намного больше – тогда он вообще становится почти мальчишкой, невероятно очаровательным. Серьезность ему идет куда меньше. Зато хоть голос спокойный, без капли раздражения:

– Я хотел спросить, чем ты так пленила прекрасную Ориллу, что она за тебя буквально грудью на амбразуру кинулась? Ведь она умышленно вчера меняла тему всякий раз, как я только пытался поговорить о тебе с братом. И воспользовавшись моим отсутствием, быстро решила

вопрос в свою пользу. Мне просто интересно, правда, потому что сам я не могу придумать причину.

Какая нелепая шутка судьбы. Ведь он же сам и был единственной причиной! Но этого я, конечно, ответить не могла, потому сказала совсем другое:

– Я помню те слова, что вы мне сказали тогда, государь. И вы помните мои, я надеюсь. Потому я просто счастлива, что все разрешилось именно таким образом.

Еще один шаг – и он почти коснулся подноса. Руки слабо задрожали, и мне пришлось приложить немыслимые усилия, чтобы не побежать. Интересно, государыня простит меня, если я размечу ее завтрак по всему коридору из-за своей магии?

– Ты счастлива, я верю. Но почему мне так не нравится это твое счастье?

– Государь, – я все еще пыталась говорить внятно и стоять на месте. – Пожалуйста, пропустите и больше не смотрите на меня так.

– А как я смотрю?

Я проигнорировала вопрос:

– Государь, я позволю себе бестактность и напомним, что теперь я собственность государыни.

Потому именно сейчас я обязана идти к ней, а не вести разговоры с вами.

– Формально нет. В том-то и весь фокус... Если уж придерживаться точных определений, то ровно половина тебя принадлежит мне. А я все никак не могу определиться, какая твоя половина мне нужна больше.

На подобное и ответить было нечего. Но заколотило меня теперь намного сильнее. И вдруг одна сторона подноса буквально прошла сквозь мою руку, но Шах-Ра успел подставить ладонь снизу и удержал. Как только я опомнилась и перехватила, резко отступил:

– Все, все, успокойся! Иди, носи свой завтрак, пугливая страшилка.

И я, не в силах сдержаться, почти побежала.

Орилла уже не спала, хотя и сидела в своей постели. Я коротко поклонилась, спеша разместить поднос так, чтобы ей было удобно.

– Доброе утро, государыня. Приятного аппетита!

Она глянула на меня и нахмурилась:

– Спасибо. Ты опять какая-то перепуганная. Тебя все устраивает в новом положении?

– Все прекрасно, государыня, – я немного приврала, поскольку понимала, что жаловаться на повышенное внимание ее любимого Шах-Ра себе дороже. – Ваше великодушие не знает границ. Мне все очень нравится!

– Хорошо, если так. Ты можешь быть свободна, посуду заберет Ири. Будь в своей комнате. Уверена, Тхэ-Ра скоро тебя позовет. Он только выглядит замкнутым и суровым, но исполняй все, что мой муж потребует, – и тогда не увидишь его недовольства. Чем быстрее он изучит твою способность, тем скорее я смогу тебя отпустить.

– Благодарю, государыня.

Я от всей души желала этой женщине всего только самого лучшего. Пусть она скорее окажется беременной сыном, пусть Шах-Ра ответит на ее чувства – и хоть она не перестанет быть женой его брата, но в ее душе появится больше поводов для радости. Орилла – мой хранитель в чужом месте. Жаль, что я не могу рассказать ей о некоторых вещах: пусть она отпустит меня на волю, не подозревая об этих странных разговорах с ее Шах-Ра.

В своей комнате я окончательно успокоилась. К счастью, она располагалась на втором этаже, я не привыкла жить на высоте. Распахнула окно, выпуская прохладный и свежий ветер. Теперь я могла беспрепятственно наблюдать за тем, что происходит во дворе. Слева рабочие возводили какую-то беседку и почему-то из камня, справа росли высокие деревья, а впереди стена, увенчанная остроконечными башенками. Не стала себе отказывать и улеглась животом на подоконник, наполовину высунувшись наружу – хотелось увидеть еще больше. Обязательно надо будет позже прогуляться. Вот только у меня нет теплой одежды и надо предварительно спросить у Ири, имею ли я на это право. Хотя ведь теперь я просто служанка, никто не собирается держать меня взаперти. Хотелось улыбаться всему – даже небу, которое в этих краях вечно пребывает в плохом настроении.

Один из рабочих заметил меня и приветливо помахал рукой. Я вмиг дернулась назад и спряталась за стеной. Зажмурилась. Что я делаю? Какой-то человек просто поприветствовал меня с открытой широкой улыбкой! Если я не хочу заработать славу сумасшедшей, то должна быть такой же приветливой с остальными. Потому я заставила себя снова передвинуться в

сторону и выглянуть в окно. Он уже не смотрел в мою сторону, потому я помахала в пустоту. А как только он оглянулся, то выдержала и осталась на месте. Правда, зачем-то зажмурилась и сжала кулаки возле груди. Снова успокоилась, открыла один глаз, но он уже поднимал с земли камень. Улыбнулась и твердо настроилась улыбаться до тех пор, пока он не посмотрит, и еще пять секунд после того.

– Ты беднягу доконать решила?

От неожиданного голоса я вскрикнула и подскочила так, что буквально в воздухе развернулась. В моей комнате стоял Тхэ-Ра! От неожиданности я забыла о вежливости:

– Что вы здесь делаете?

Вопрос был глупым. Но то, что он совершенно бесшумно вошел и даже дверью притом не скрипнул, как и то, что он каким-то образом догадался, что я с кем-то там переглядываюсь, обязано было поражать. Да и разве он не должен был прислать за мной кого-то? Где это видано, чтобы правитель сам бегал за какой-то служанкой в ее комнату? Да мой отец даже не знал, где какой слуга живет! Все-таки Драконы очень странный народ, и правители у них странные. Он не отрывал от меня внимательного взгляда:

– Похоже, наблюдаю за замковым привидением в естественной среде обитания. Можно?

Я поняла, что сморозила, и попыталась исправиться:

– Простите, государь! Доброе утро!

– И тебе, Кая. Не трясись, если можешь. Иди за мной, начнем изучение. Хотя, если хочешь, сделай вид, что меня здесь нет, и продолжай доводить бедного парня. Это тоже любопытно. Я не поняла, шутит он или нет, и постаралась, чтобы мой ответ не прозвучал недовольным бурчанием:

– Иду, государь.

Глава 9. Рожденные не быть героями

По уже знакомой лестнице мы поднялись на три этажа выше – здесь мне до сих пор бывать не приходилось. Коридор, куда я свернула вслед за Тхэ-Ра, был освещен хуже, чем на нижних этажах и необычно декорирован: вместо серых каменных стен, которые наблюдались в коридорах возле комнат прислуги, вместо темно-красного бархата, украшавшего коридоры господ, стены здесь были покрыты черной краской. И не сразу я разглядела мелкие руны, которыми были они испещрены на всем протяжении нашего пути.

Дракон остановился, и массивная дверь перед ним распахнулась сама. Я уж было подумала, что он зачем-то использует магию для такого простого действия, но через пару шагов поняла причину этого чуда. Нас встречал старик – совершенно седой и сгорбленный. И в голосе его тоже скрипела старость:

– Больше ничего не нашел, государь. Я отослал весточки во все Дроккийские библиотеки. Но я бы не рассчитывал на успех – слишком древними сказаниями вы заинтересовались. Спустя тысячи лет уже и не отличишь, где правда, а где легенды.

Тхэ-Ра молча кивнул, после чего старик поклонился и вышел мимо меня из помещения. Мне же пришлось зайти. И обомлеть. Я оказалась в огромной зале, а потолок уходил куда-то ввысь, явно занимая сразу несколько этажей. И по всему периметру располагались полки с книгами, до середины можно добраться с помощью невероятно длинных лестниц. Я не имела представления о том, как переместить подобную лестницу от одной полки к другой, и уж тем более не смогла вообразить, как взбираюсь по ней. В родном дворце тоже была солидная библиотека, но она не шла ни в какое сравнение с тем, что я видела сейчас. Да здесь до самых верхних полок добраться смогут только Драконы – причем в своем истинном облике, с крыльями.

Я так увлеклась разглядыванием, что забылась, а потому вздрогнула, услышав вопрос Тхэ-Ра:

– Когда появились первые признаки твоей магии, Кая?

– Лет в десять, – я заранее настроилась, что буду способствовать всему его научному любопытству.

– А в полную силу входит годам к тридцати?

– Именно так, государь. И после того, как она войдет в полную силу, ей сопротивляться уже почти невозможно. Думаю, именно поэтому моя мама умерла такой молодой.

– Умерла? – в его голосе не прозвучало должного сочувствия, лишь интерес. – Маги или лекари установили причину?

– Да. В простом объяснении прозвучало, что она слишком сильно страдала от избытка внимания.

– Твоей матери не хватало возможности прятаться столько, сколько требует магия. Так?

– Так... – я хоть и ответила, но внутренне сжалась.

Конечно, я на всякий случай тщательно продумала свою биографию – чтобы не исказить исследования, но и не сказать лишнего. Мол, мать моя тоже служила в богатом доме, где часто принимали гостей. И как бы ни была добра к нам обеим хозяйка, но достаточной изоляции обеспечить не могла. Однако Тхэ-Ра не продолжил допрос о моей истории, тем самым и не вынудил меня врать. Он прошел в самый центр, где овалом стоял большой стол, я поспешила за ним.

Он неожиданно перешел совсем к другим вопросам:

– Тебе нравится здесь, Кая? Орилла добра к тебе?

– О! Она прекрасная женщина, государь, – я ответила честно. – Благодарю вас снова за ваше согласие!

То ли ему было все равно до моей благодарности, то ли нашлись темы поважнее:

– Ну, раз ты тоже к ней прониклась, то попрошу искренности: а сама государыня счастлива?

Есть вещи, о которых женщины почему-то не говорят мужчинам. А хотелось бы знать.

В его просьбе я рассмотрела нечто очень важное: жестокому Дракону не наплевать на жену, он всерьез интересуется ее счастьем. И я ответила так честно, насколько могла себе позволить:

– Я не заметила признаков серьезного беспокойства. Думаю, все, о чем мечтает государыня, – поскорее родить вам сына.

– Мы все об этом мечтаем, – спокойно заметил он. – Но она может родить только Дракона, потому не понесет, пока сама не будет готова полностью к принятию такой магии. Мы подождем сколько потребуется, как и она подождет.

Казалось, что наш разговор протекает в очень доброжелательном русле и притом касается довольно личных вещей, потому я осмелилась на наглость:

– Государь, могу я задать вопрос, который может прозвучать не совсем уместно?

– Задавай, – он словно с трудом отлепил от меня взгляд и повернулся к столу, вытаскивая из высокой стопки книг одну.

Я хоть меня одолевало смущение, но очень хотелось услышать об этом именно из первых уст, потому я все же спросила:

– Государь, ваш вопрос о супруге говорит о том, что вы о ней заботитесь. И, насколько я успела заметить, ваш брат тоже относится к государыне с бесконечным почтением. Потому у меня не укладывается в голове одна вещь: правда ли, что ее казнят, если она понесет дочь, а не сына? Он резко обернулся и буквально секунду смотрел меня, затем вернулся к книгам. Но за это мгновение я успела уловить в его черных глазах изумленную иронию.

– Правда, конечно, – ответ, тем не менее, прозвучал бесконечно спокойно.

– Но... Но разве вам или вашему брату не будет ее жаль? Ведь это будет не ее вина!

Теперь я даже улыбку разглядела, хотя он избежал прямого взгляда. Интересно, что его смешило в столь серьезной теме?

– Ты чужеземка, оттого и несешь такие глупости. Нельзя зачать от Дракона дочь, это невозможно – наша магия подобное исключает полностью. Не зря наш свадебный ритуал так усложнен. Следовательно...

Тхэ-Ра не закончил, но я довела мысль до конца:

– А! Следовательно, дочь могла бы родиться только в результате измены... Получается, вы казните таких жен именно за измену? Но разве не может быть исключений?

– Не может, – он переложил на середину огромный талмуд и начал перелистывать страницы, будто что-то искал. – Наш обряд бракосочетания проводится так, чтобы не было никаких осечек. Если женщина не может родить сына, если она по каким-то причинам не поддается магии Драконов, то она этот обряд просто не пройдет. И нет, в подобных случаях мы казним жен не за измену, а за глупость. Она осквернила свое чрево чужим ребенком, потому Дракона уже родить не сможет. Умная женщина может иметь и сотню любовников, но не допустит от них зачатия. Глупой – место на плахе. И я не стану передавать прекрасной Орилле, что ты о ней подобного мнения.

– Я не...

Договаривать не стала – уловила, что он шутит. Кстати говоря, теперь их традиции стали чуть понятнее. И хоть по-прежнему выглядели жестокими, но получили хотя бы какие-то объяснения. Я размышляла об этом, когда Тхэ-Ра нетерпеливо махнул рукой, чтобы подошла ближе, и сразу начал:

– Все, Кая, хватит болтать о посторонних вещах, вернемся к делу. Интуиция в нашу первую встречу не подвела, ты была обязана привлечь мое внимание. Почти все виды магии у людей развиваются с десяти до тридцати лет, потому в твоей истории нет ничего странного. Тем не менее о подобной способности никто не слышал, а упоминается она только в очень древних источниках. Мы с архивариусом нашли только один, – он указал на недавно открытую книгу невероятных размеров. – Возможно, не то, но ты сама натолкнула меня на такую идею. Я уставилась на картинку с левой стороны – большую, почти на всю страницу и всего несколько строчек текста под ней. Однако я не могла оторвать взгляда от изображения: прекрасная женщина была одета в необычные и очень короткие брюки, но высокие сапоги на шнуровках доходили до самого колена, потому обнажалась только нижняя часть бедра. В руках она держала лук, а за ее спиной виднелась рукоять меча. Женщина была нарисована смотрящей в сторону, и ее светлые длинные волосы каким-то невероятным образом удерживались сверху – фиксировались там, а потом уже собранной волной падали на спину. Что-то наподобие хвоста у лошади. Я склонилась ниже, пытаюсь рассмотреть все мелкие детали, но изображение было сильно потерто и от времени поблекло. Хотя книге этой явно не больше тысячи лет, но и этого времени достаточно, чтобы считать ее древней.

Я спонтанно опустила взгляд, чтобы разобрать буквы. Написано было на старом языке, который теперь использовался только в научных трудах и стал предшественником современного общеконтинентального.

К счастью, текст был простым, потому мне не потребовались дополнительные справочники для перевода. Но отец отыскал примерно те же скудные факты, правда, изображений не нашел.

Несмотря на это, я с интересом прочитала, желая уловить хоть что-то еще неизвестное:

– Тени-воительницы. Истреблены не менее семи тысяч лет назад. Защитницы храмов богини Коэрры – предположительно, создательницы всего сущего. Тени-воительницы отличались невероятными умениями, красотой и обладали сильной магией, именно потому считались идеальными убийцами. В летописях упоминаются случаи, когда тени-воительницы наказывали осквернителей храмов или их веры, – что-то подобное, хоть и написанное другими словами, я уже знала, но дальше было новое: – Храмы Коэрры считались самыми безопасными местами в Ошарской империи, территории современного Курайи, название которого и произошло от имени древней богини. В периоды завоеваний храмы становились опорными бастиями, они выстаивали дольше, чем охраняемые военными гарнизонами крепости. Обрывочные сведения доказывают, что тени-воительницы рожали только дочерей. Тому может быть два объяснения: они или умерщвляли младенцев мужского пола, или их магия исключает зачатие сына.

Я дочитала страницу до конца и воскликнула, вспомнив о недавнем разговоре:

– Вот! Видите, бывают исключения!

Тхэ-Ра едва сдержал улыбку:

– Какое счастье, что тени-воительницы не выходят за нас замуж. Но они все равно не прошли бы обряд. В твоём роду рождались мальчики?

Я задумалась и ответила неуверенно:

– Да. У моей прабабки был брат... так мама рассказывала отцу, но больше примеров и не знаю.

– Это значит одно из трех: за столько тысячелетий их магия сильно ослабела; ты не их потомок; или они все-таки умерщвляли сыновей. Гляди-ка, трепетная кураийка, твои предки могли быть похлеще, чем Драконы. Так что сделай над собой усилие, и не смей больше никогда смотреть на нас с осуждением.

Я опустила голову, хотя сказано это было без злости. Но все же маг его уровня не мог не уловить – осуждение в самом деле проскользнуло. И, едва он только дождался момента, сразу меня этим и осадил. Потому я буркнула так, чтобы он не расслышал:

– Так это когда было-то... – и сразу заговорила громко, переключая внимание: – Государь, и моя способность передается только по женской линии, я уже говорила! Судя по всему, ошибки нет: я потомок этих самых женщин. То же самое решил когда-то и мой отец, только у него в источниках была летопись – там жрицы описывались как невидимые защитницы храмов,

которые умели становиться тенями и двигаться с чрезвычайной скоростью. Магия с тех пор сильно угасла, но вы должны заметить сходства!

Тхэ-Ра прищурился:

– Я заметил. Особенно то, что ты свободно владеешь древним языком. Твоя мать умерла, я понял. А кем был твой отец?

– А... архивариусом! При той самой госпоже, в доме которой мы служили!

Понятия не имею, поверил ли он, но уточнять ничего не стал, а дал волю основному любопытству:

– А твой отец, случайно, не нашел, кто именно истребил этих воительниц?

– Нет...

Я растерялась. Если честно, то вообще не придавала раньше этому вопросу значения. Мало ли, кто когда-то там жил, с тех пор даже политическая карта мира изменилась до неузнаваемости, бесчисленное количество поколений ушло в прошлое. Странно, что их магия хоть в каком-то виде сохранилась, а не то, что они исчезли.

Теперь Дракон смотрел на меня так пристально, как будто мысли хотел прочесть. И, хоть я ничего не скрывала, поежилась.

– Итак, я тоже думаю, что ты потомок именно этих женщин. Кстати, ведь даже их красота не преувеличение. Уверен, и твоя мать, и ее мать славились уникальной красотой. Я не прав? Это не наследственная форма носа или цвет глаз, это свойство вашей магии. Потому все, кому она передавалась, были чрезвычайно красивы. Этот факт был настолько важен, что его не забыли упомянуть в краткой сводке, как одну из ключевых характеристик.

Я открыла рот, но спорить не стала. Ведь действительно все так и было. Мою маму, которая держалась подальше от людей, отец разглядел издали, невзирая на грязное лицо и бедную одежду. И больше не смог отпустить. В мире полно красивых женщин, но настолько, какой была моя мать, – наверное, единицы. А я раньше думала, что внешность – это просто извращенное издевательство судьбы к нашему проклятию, но Тхэ-Ра прав: они неизменно идут вместе. Только неизвестно зачем.

Он не стал дожидаться моего ответа – по взгляду понял, что пока ни в чем не ошибся, и продолжил:

– Когда-то я сказал, что ты рождена быть воровкой. Но сильно просчитался. Ты рождена, чтобы быть идеальной убийцей. И твоя способность заинтересовала меня сразу, у меня чутье на сильные магические способности.

– Но я ведь не такая... Я только прятаться и умею.

Он перебил, не отрывая от меня пристального взгляда:

– И когда она раскроется полностью, ты будешь идеальной защитницей того места, в котором живешь. И рядом с моей женой, и с будущими сыновьями я предпочел бы видеть такую охранницу. А за такую слугу я выложил бы гору золота. Если бы не одно но.

Я промолчала, предположив, что он сейчас закончит предсказуемым: я даже близко не воительница по характеру, да и магия за тысячелетия порядком истощилась. Однако Тхэ-Ра протянул руку и, не глядя, перевернул страницу:

– Читай дальше, раз умеешь.

Я наклонилась, но от волнения стала путать древние значки, потому первую фразу пришлось перечитать несколько раз. Теперь я уже не озвучивала текст: «Тени-воительницы были истреблены Первоходцами. Первоходцы объявили их главной угрозой для себя и потому уничтожили всех до последней. Эпоха служения богине Коэрре закончилась».

Ну, как минимум, не до последней, кого-то пропустили. Но я удивленно посмотрела на Тхэ-Ра и уточнила:

– А я думала, что тени-воительницы были угрозой для всех осквернителей их веры, а тут какие-то Первоходцы.

– Ты не знаешь, кто такие Первоходцы?

– Нет. В Курайи не употребляют такого слова.

Я не могла понять, почему он так смотрит. Будто бы удивлен, но очень сосредоточен на моем лице – ловит любые признаки фальши? И ответил не сразу, а выдержав долгую, задумчивую паузу:

– Первоходцы – это те, кто сменили крылья на руки и с помощью магии приняли человеческий облик. Неуязвимые и бессмертные существа, которые решили, что пришло время покинуть скалы и изменить правила своего существования.

Я отшатнулась назад, хотя он так и не произнес этого слова, но и без лишних объяснений стало понятно. Несмотря на то, что мои руки от волнения стали терять телесность, Тхэ-Ра беспощадно добивал:

– Драконы посчитали теней своей главной угрозой. Мои предки – твоих предков. С чего бы самым могущественным существам тех времен бояться каких-то там жриц, пусть даже идеальных убийц?

– Я... Мне откуда об этом знать? – голос задрожал, а спина вовсе заледенела от ужаса. – Государь, вы теперь меня убьете? Но ведь я не воительница! Я всю жизнь только убегала и пряталась!

И он наконец-то отвел взгляд, а потом улыбнулся:

– Вижу, что не воительница. И я совершенно точно не убью тебя – по крайней мере до тех пор, пока не пойму, какую же угрозу ты несешь. Потому мы продолжим, как договаривались: я изучаю твою способность, а ты мне содействуешь.

Стоило просто кивнуть, но меня разрывало от тревоги:

– Угрозу? То есть вы все равно думаете, что я несу какую-то угрозу? Вам?

Он покачал головой:

– Если честно, нет. Пытаюсь представить – и не могу. Ты же каждого ветерка боишься, а уж меня или моего брата боишься сильнее любого ветерка. И твое приближение в лесу я почувствовал, то есть ты совершенно точно не способна подобраться к Дракону настолько близко, чтобы успеть убить. Потому нет, Кая, я не могу разглядеть в тебе угрозу, но интерес к твоей способности возрос многократно. Если Первоходцы увидели опасность именно для себя, то это не пустой звук. Перестань дрожать и успокойся – ты слышала мои слова. Ровным счетом никаких изменений в наших планах. Идет?

– Идет, – потрясенно выдавила я.

– Тогда на сегодня можешь быть свободна. Я уверен, что сейчас ты жаждешь залезть хотя бы под кровать и провести там некоторое время.

Он без стеснения надо мной насмеялся. Но, в принципе, был прав. Потому я склонила голову и распрощалась:

– Благодарю, государь. Доброго дня.

Но не успела я открыть массивную дверь, как Тхэ-Ра окликнул:

– Подожди, кое-что забыл сказать. Если Орилла пообещала тебе в скором времени свободу, то об этом даже не думай. Ты будешь всегда здесь. Когда она освободит тебя от службы, останешься в статусе гостьи или, что предсказуемо, наложницы. Но ты – потенциальное оружие против Драконов, хотя я пока и не понял, в чем именно опасность. Следует держать друзей близко, а врагов еще ближе.

Я вылетела за дверь и за секунду пронеслась по всему длинному коридору, остановилась только на лестнице. Кто-то рожден, чтобы быть героем, но я не из них. И если бы не сбежала, то скорее всего не смогла бы пройти свадебный обряд. Моя магия явно противоречила драконьей, а они уверены, что ошибок быть не может: тени могут рожать только дочерей, а от Дракона можно родить только сына. Статус государыни мне не светил в любом случае, но разозлить их во время свадьбы шанс был огромный. Зато теперь меня, беззлобную, безопасную, незаметную тень чьих-то чужих переживаний, настолько трусливую, что сбежала, даже рискуя народом родной страны, объявили главным врагом самих Драконов. И только лишь по этой причине никогда не отпустят? В голове не укладывается... Это просто не укладывается в голове!

Глава 10. Необходимое общение

Я поливала цветы и меняла постель, стараясь попадаться на глаза людям только в общей столовой. Но и там ни с кем не разговаривала. Ири попыталась меня расспросить о причинах внезапно пропавшего настроения, но я отговаривалась плохим самочувствием. Орилла на второй день, когда я принесла ее завтрак, тоже заметила мое состояние:

– Что с тобой, Кая? Ты выглядишь уставшей. Тхэ-Ра слишком нагружает тебя?

– Нет, государыня. Он бесконечно добр.

Она понимающе улыбнулась:

– Тхэ-Ра – истинный Дракон. Сострадание ему неизвестно, но и беспричинная жестокость – не его черта. А ты думай только о том, что он вскоре удовлетворит свое любопытство, и после этого никто тебя здесь держать не будет.

Я низко поклонилась, чтобы она не увидела навернувшихся слез, и вышла из ее комнаты. Я понятия не имела, добр ли Тхэ-Ра или жесток, ведь такие мелочи уже ничего по сути не меняли. Хотя он все-таки был скорее холоден:

– Заходи быстрее. Я же сказал, чтобы ты бежала в библиотеку сразу после завтрака.

– Простите, государь, я выполняла обязанности...

Он обернулся от стола:

– Обязанности? Ты шутишь? Орилла придумала какую-то работенку, чтобы дать тебе звание служанки, но уговор был четким: сначала мои исследования.

– Вы правы, государь. Простите.

Но ему было плевать на оправдания, он горел желанием быстрее перейти к экспериментам.

– Твоя магия в спокойном состоянии концентрируется в животе? – Дракон не дождался ответа. – Иди сюда, что замерла? Сядь на стол.

Кажется, я поняла, что он собирается делать. Подошла к столу. Тхэ-Ра нетерпеливо подхватил меня за талию, рванул вверх, как будто я невесомая, и усадил на большой стол перед собой.

– Спокойно, Кая. Я собираюсь попробовать удержать ее рукой, это не больно.

Я знала, что не больно. Потому просто выпрямилась и ждала. Тхэ-Ра прижал ладонь животу, и даже через ткань платья я ощутила жар. И почти сразу – внутреннее успокоение.

– Держу, – обозначил он тихо то, что мы оба и так поняли. – Но ты как будто знала, что я собираюсь делать.

Стоило ли говорить о том, что Шах-Ра его опередил? Вряд ли в этом есть хоть какой-то смысл. Потому устало ответила:

– Нет, государь, просто я, как и обещала, содействую во всем.

– Понятно, – он вроде бы не улыбался, но я расслышала каплю веселья в его голосе. – Итак, магия подчинилась сразу? Никаких метаний?

– Никаких, государь, – я терпеливо ждала, когда он наконец-то уберет от меня свою руку, потому что было до дискомфорта горячо и неловко от почти интимного прикосновения.

– Это странно, на самом деле, – Тхэ-Ра не спешил. – Если твоя магия так легко подчиняется драконьей, то в чем же тогда угроза?

– Не знаю, государь, – ответила так же монотонно. Магия-то подчинялась, зато тоска грозила сожрать все внутренности.

– Посмотри на меня.

Удивленная просьбой, я подняла голову. Его глаза оказались слишком близко.

– Ты расстроена тем, что никогда отсюда не уйдешь?

– Вас это удивляет, государь?

– Нет. Но ты бродяжничала, когда я встретил тебя. Разве твое положение не улучшилось?

– Помните о моем женихе?

– Где тебя учили отвечать вопросами на вопрос? Помню. Так поговори об этом с Ориллой – здесь у многих слуг есть семьи. И если она не против, то зови сюда и своего жениха.

От изумления я широко распахнула глаза.

– Вы серьезно? Нет, в смысле, он очень знатный человек и не поедет сюда из-за меня, но это предложение... Государь, все говорят о характере Драконов, но вот прямо сейчас мне показалось, что вы заботитесь обо мне.

– Я забочусь только о своем интересе. И твои дети росли бы на моих глазах. А уж если речь зашла о характере, то попробуй послушаться меня снова – и я покажу тебе свой характер во всей красе.

– О...

Я осеклась. Жаль, что мой жених – какой-то там наследник Окитонских Островов, а иначе я бы обязательно воспользовалась этим предложением, несмотря на подоплеку. Если уж обречена жить в заточении, то хоть обрела бы здесь семью. Потому снова посмотрела в черные глаза и сказала:

– Хотя такой вариант неприемлем, я все равно благодарю вас за это предложение.

Он в очередной раз не отреагировал на благодарность:

– Магия все еще спокойна? Она не пытается рвануть вверх?

– Нет. Она будто спит, государь. Мне просто горячо.

– Это свойство уже нашей магии. Безопасно, если в малых дозах. Тебе же не больно?

– Нет, государь. Могу так сидеть хоть час, – я не сдержала тяжелого вздоха.

Он вдруг опустил голову и усмехнулся – как-то нервно, а потом и руку убрал, отступив на шаг.

И совсем тихо выдохнул:

– Бесы, ты все-таки слишком красива, мысли путаешь. Может, найти какое-нибудь заклинание уродства, чтобы от работы не отвлекала?

Я мигом спрыгнула со стола и воскликнула:

– А можно?!

Дракон скосил на меня взгляд и рассмеялся.

– Нет. Я пошутил. Все на сегодня, уходи.

Просить дважды не пришлось.

Но после этого разговора я не могла не погрузиться в размышления о бывшем женихе, Дарии Окитонском. Я никогда не задавалась вопросом, люблю ли его, это само собой подразумевалось. В глазах пугливой романтической принцессы он выглядел взрослым мужчиной, способным решить любые проблемы. Чрезвычайно спокойный и мягкий характером, недурен собой, Дарий уделил огромное внимание моим потребностям. Он уже взял двух жен, я должна была стать третьей. Возможно, после известия о моем исчезновении, Дарий уже смирился и присматривает себе другую супругу. Для его статуса нужно не меньше пяти жен, а то и все десять. Как бы мне хотелось узнать хоть что-то о нем – убедиться, что хотя бы за столь короткое время он не выкинул меня из памяти. Пусть даже судьба развела нас так далеко, что мы вряд ли когда-либо встретимся, но хотелось бы знать, что кто-то вспоминает обо мне. Свободного времени у меня было предостаточно: Орилла действительно не собиралась меня нагружать, а Тхэ-Ра ни разу не занял и часа моего времени. После обеда я решила прогуляться. Осторожно вышла через тот выход, которым меня сюда доставили, но уже поняла, что в замке множество подобных дверей, а слугам запрещено ходить только по парадному – ну, хоть в этом вопросе наши правила сходились.

На скамье недалеко от входа отдыхали кухарки. Я остановилась и вежливо поприветствовала их, хотя мы виделись совсем недавно. Но я готова была приложить любые усилия для того, чтобы меня приняли эти простые люди – другой компании мне все равно до конца жизни не видать. Но одна из поварих окинула меня взглядом и довольно грубо заметила:

– Опять отдыхаешь, Кая из Курайи? Толком ни служанка, ни наложница, ради чего тебя здесь держат? А может, ты чья-то родня в тайном укрытии – тогда бы было понятно!

И я не нашла с ответом, только склонила голову и быстро прошла по тропинке дальше.

Отныне буду выходить на прогулки ранним утром или поздним вечером, чтобы не попадать в такие ситуации. А может, действительно соврать, что я чья-нибудь незаконнорожденная дочь, которую милостивая государыня приютила и нарядила в платье служанки, тем самым отводя подозрения? И имя своей семьи я выдать не могу, тайна ведь. Пусть пошли бы сплетни, зато всем объяснением объяснение, и никаких вопросов бы не осталось. Эх, жаль, что сразу не додумалась так сказать. Но надо будет этот вариант обдумать.

Двор был невероятно огромным и перед фасадом весь заложен каменной плиткой. Деревья росли уже дальше и, похоже, не плодоносные – ведь сейчас начало осени, и на них обязательно бы что-то зрело. Зато высокие, тянущиеся острыми зубьями прямо в небо, как и все здесь. Даже их странные листья были похожи на иглы. Дикая природа. Здесь все дикое. Интересно, зачем выращивать бесполезные деревья? Или Драконы, живущие на залежах золота и драгоценных камней, привыкли получать продукты питания только в торговле?

Впереди я увидела рабочих, потому незаметно свернула с тропинки прямо в заросли. Не то чтобы мне не хотелось общаться, но требовалось хоть ненадолго раствориться. И я сразу почувствовала прилив сил – припала к одному из стволов этих исполинских деревьев и задрала голову вверх. Все-таки в дикости этой природы есть своя изюминка. Не пошевелилась, когда кто-то прошел мимо, не заметив меня. Закрыла глаза и почувствовала мнимую неуязвимость. Невольно улыбнулась.

Люди все шли туда и обратно, оставляя за собой хвостами обрывки разговоров:

– За месяц точно закончим, получу оплату и рвану домой...

– Дровесина совсем плохая...

– Жена должна родить. Вот чувствует мое сердце, что опять будет дочка! Эта женщина меня решила всю увешать дочерями...

– Сегодня лягу пораньше, встал еще до рассвета...

Я просто тень чьих-то чужих переживаний, отголосок тайн и пустых фраз, безмолвная и глухая, как само это дерево. Лучезарная Эриникая Курайи просто есть, неосязаемый отголосок мыслей – никому не враг, никому не друг, но она есть – этот мир был бы иным без нее, она его часть. Ведь никто не видит ветер, или духов, или бесов, которые терзают преступников по ночам внутренними муками, но без них мир не был бы привычным миром. Глубоко вздохнула и открыла глаза, счастливая от этой минуты сладостного растворения.

– Вот точно говорю тебе, дочка будет!

– На псарню надо забежать...

– Надеюсь, войны не будет. Какой из меня воин? Это Дракону ого-го, ничего не страшно...

– Конечно, не будет! У меня родня в Курайи. Сколь таких? Это что же, мы против родни же пойдем?

– Третья дочка! Ты только вообрази себе этот визг...

– Вы не знаете, кто такая? Ну, новенькая. Худенькая такая, под паренька стриженная.

Я затаила дыхание и осталась на хвосте этого разговора.

– Зовут ее Каей, она кураийка. Колдуньи притащили, а государыня ее в служанки приняла. Но она нелюдимая какая-то, необщительная.

– А чего ж притащили-то?

– Так с драконовой печатью. Не знаю толком, не спрашивай.

– А чего ж не спрашивать-то?

– Глаз положил? Так сымай обратно. Бесы разберут этих господ, но ясен же пень, что не просто так Дракон девицу запечатал.

– Так ведь в служанках ходит, не наложница... Необычная она какая-то, тоненькая вся, вот-вот сломается. А печать-то Дракон снял?

– Я тебе кудесник какой, Схар? Точно, я ж маг! Где мой огненный шар? – и говорящий громко загоготал.

– Вот и молчи, если не маг. А то сидишь, трещишь тут про печати, в которых не понимаешь!

Я отделилась от ствола и бесшумно юркнула вперед, чтобы разглядеть говорящих. Только один мельком глянул в мою сторону, но не заметил. Рабочие сидели кружком на камнях и пили брусничный морс из железных кружек – здесь многие его любят. Интересовался мной тот, что сидел справа. И я узнала того самого парня, который помахал мне рукой. Наверное, он видел меня позже, уже в столовой. А теперь проявлял интерес.

Волосы его отдавали рыжиной на неярком солнце, черты лица широкие и грубые. Зато улыбка – открытая, светлая. Плохие люди не умеют так улыбаться. Я издали наблюдала за ним, незаметная для всех. И парень по имени Схар мне понравился – не красотой лица, а этой улыбкой. Как будто душу распахнул и мою случайно поймал.

Я не стала себе отказывать, и после ужина оказалась на том же месте. Теперь они укладывали камни в какой-то странный квадрат – закладывали основу для непонятной пока постройки. И я просто наблюдала за Схаром. Жаль, что он разглядел мою красоту – мне не нужна его страсть. Но почему-то казалось, что из него вышел бы замечательный друг. И вдруг я поняла: если я хочу общаться с этим человеком, то должна сама подойти. Представиться и попытаться улыбнуться. Люди вокруг него незлобивые – это сразу понятно. И они вряд ли меня хоть чем-то обидят. Когда решилась, сразу и настроение подскочило. Я даже продумала план, и потому метнулась обратно в замок, завернула на кухню.

– Добрый вечер, уважаемая Лорина. Можно ли мне взять немного брусничного морса для рабочих?

Она удивилась, но почти сразу кивнула и улыбнулась. Наверное, мне давно стоило начать обращаться с такими простыми просьбами, вот и не считали бы меня нелюдимой.

– Бери, конечно. Его хоть залейся. Вон там черпак.

Я зачерпнула в огромной кастрюле душистой красной жидкости и осторожно понесла, расслышав в спину:

– Кая, черпак только потом принеси! А то ребятки могут и забыть.

– Принесу, Лорина.

Обрадованная такими значительными для меня успехами, я очень быстро миновала проходные места, по привычке свернула с тропинки и приблизилась к рабочим. Но остановилась, чтобы настроиться. Все-таки их несколько человек – для меня совершенно незнакомых. А я хочу, чтобы они приняли меня. Для этого, как минимум, надо не начать мерцать. Хотя уже сумерки. Может, не заметят?

Но ноги почему-то не шли. Какая же я трусиха. Мне ведь отчаянно хотелось принести им этот морс и узнать их имена. А потом по десятому послушать про третью дочь вон того мужчины, которого, похоже, этот факт втайне сильно радовал. И посмотреть на Схара ближе – вдруг его улыбка вблизи еще светлее? Но я все стояла, а минута проходила за минутой. Уже почти стемнело. Я вдохнула – почти силой втолкнула воздух в легкие – и сделала шаг вперед.

– На сегодня хватит, Дормин. Айда по домам, завтра как раз доски привезут.

И они как-то разом – и минуты не прошло – оставили дела и, приятельски переговариваясь, направились по тропинке. Я не стала окриковать – мужчины спешат по домам, а я тут со своим морсом, который за это время еще и остыл. Безвольно осела на землю. И хоть убеждала себя, что для расстройств нет причины, но все равно расстроилась. Хотя ведь и завтра, и много дней впереди будет такая же возможность. Земля была холодной, хоть я надела на себя всю теплую одежду, которую мне выдали, включая шерстяные подштанники. Другие девушки здесь пока так не закутывались – ходили почти в летнем. Наверное, это привычка, которая выработается со временем. Но возвращаться в комнату пока не хотелось.

– Я все-таки думал, что ты подойдешь к ним.

Вздрыгнула, узнав Шах-Ра уже по голосу.

– Государь?

Хотя кто еще мог подобраться ко мне незаметно? Только он или его брат. Он сразу добавил спокойно:

– Сиди. Если побежишь, я заставлю тебя вернуться силой и сесть на то же место.

Я заставила себя не вскочить на ноги. Шах-Ра сел рядом со мной прямо на землю и взял из рук черпак, затем щедро отхлебнул и отставил на пожухлую траву. На меня он не смотрел.

– Ты здесь в третий раз за сегодня. Но я думал, что ты подойдешь. Разве они тебя тоже пугают? Выходило, что он довольно долго наблюдал за мной? Поежилась. Но ответить было необходимо:

– Нет, государь, не пугают. Я сама не понимаю, почему я не подошла.

– Магия помешала?

– Не настолько. Мне просто нужно время, чтобы привыкнуть к чужим. А здесь все чужие.

– Завтра подойдешь?

– Да, подойду.

Мне этот разговор казался очень странным. Каким-то абсолютно бессмысленным, но притом важным.

– Зачем? – он говорил все так же тихо, глядя вперед.

– Мне нужно налаживать хоть какие-то отношения в этом месте. А эти люди мне понравились.

– Чем?

Я не поняла вопроса, потому удивленно посмотрела на его профиль. Он, к счастью, этого вроде бы не заметил, внимательно разглядывая фундамент постройки.

– Чем они тебе понравились, страшилка?

– Ну... тем, что они очень похожи на куранийцев. В том смысле, что говорят о тех же вещах, так же смеются, и их ничем не отличишь от наших простых рабочих. Разве что пьют морс вместо разведенного меда, – я перевела взгляд на черпак.

– И этого достаточно, чтобы тебе понравиться? Ты непритязательна.

– Мне не оставили выбора, государь, быть ли притязательной в выборе друзей, – я почувствовала, что прямо сейчас могу позволить себе честной. – Я вообще не должна была здесь оказаться.

Шах-Ра задумался.

– А мне почему-то кажется, что ты должна была оказаться именно здесь. Не знаю, как объяснить это ощущение.

– Вы ошибаетесь, государь. Простите, что так говорю.

– Да нет уж, объясни, раз начала.

Я решительно продолжила. Раз сам спрашивает, то не разозлится, что я с ним спорю:

– Я здесь оказалась через цепочку собственных ошибок, государь. Я сбежала... от своей хозяйки, потом подошла в лесу к вашему брату, затем встретила замечательную семью – они были добры ко мне. Я не могла остаться с ними, но могла попытаться найти для себя такую же компанию, потому что мне захотелось жить их жизнью. Но я пошла дальше – обратилась к неправильному человеку, а в конце попалась ведьмам. Не соверши я хоть одну из этих ошибок, не оказалась бы здесь. Понимаете, что я хочу сказать? У меня была тысяча путей, я должна была свернуть на любой из них, но попала сюда через череду неправильных решений.

– Нет, это ты ошибаешься. После того, как Тхэ-Ра поставил печать, у тебя уже не было выбора. Эти ведьмы или другие, маг, который решил бы подзаработать, или сам Тхэ-Ра нашли бы тебя. Так что если ты и могла свернуть, то только до встречи с ним.

Во мне всколыхнулась обоснованная тоска:

– Если бы я вернулась домой, то даже ваш брат до меня бы не добрался.

У него, похоже, не было настроения спорить:

– Тогда я рад, что ты совершила все перечисленные ошибки.

Вместо ответа, я только вздохнула. Он помолчал, затем вернулся к предыдущей теме, кивком указав на постройку:

– Ты ведь понимаешь, что они мужчины, и быстро тебя разглядят?

Конечно, я об этом думала. Но все равно не смогла представить, чтобы именно эти люди мне навредили. Потому и ответила то, что первое пришло на ум:

– Понимаю. А может, и я бы кого-нибудь из них разглядела, раз уж все равно здесь застряла.

Ваш брат сказал, что я имею право выйти замуж.

И хотя я пока была слишком далека от этой мысли, но когда-нибудь об этом придется задуматься. Смешно, конечно, представлять, что лучезарная Эриникая из древнейшего королевского рода выходит замуж за рыжеволосого строителя, но пройдет время – и эта мысль каким-нибудь образом уляжется в сознании.

Однако Шах-Ра резко повернулся ко мне и переспросил:

– Тхэ-Ра так сказал?

– Да, – я удивилась его реакции. – Сказал, что многие слуги имеют семьи. Я пока молода, но когда-нибудь и мне захочется об этом подумать. А еще он сказал, что никогда меня отсюда не отпустит, – я закончила совсем сдавленно.

Он словно бы с трудом оторвал взгляд от моего лица и снова уставился вперед.

– Да. Из-за твоей магии, он коротко рассказал суть. Но мне тогда показалось, что это хорошая новость – я тоже не хочу тебя отпускать. Хоть Орилла, да хранит свет ее прекрасный лик, – он будто бы выругался, – и воспользовалась нашим к ней хорошим отношением.

– Тоже видите во мне угрозу?

Я понимала, что вопрос прозвучал наивно, просто хотелось сменить скользкую тему. Но он ответил неожиданное:

– Вижу. Тхэ-Ра ищет более точное определение, но скоро и до него дойдет.

– О чем вы?

– Пойдем, ты замерзла.

Он легко встал, а я только теперь заметила, что дрожу. Дракон протянул мне руку, и я, задумавшись о его странном намеке, по привычке приняла помощь. Как если бы сидела на лужайке с корзинками яблок и пирожков в традиционный праздник урожая, и какой-нибудь благородный господин, отец или брат протянул мне руку. Опомнившись от жара его ладони, вскрикнула и вырвала пальцы. Шах-Ра опустил голову и тихо рассмеялся:

– Я думал, ты закричишь сразу, а не когда поднимешься на ноги.

– Я не... я не собиралась кричать, государь. Просто от неожиданности!

– Нет. Ты не сразу сообразила, что делаешь. Иначе хотя бы в первый миг отшатнулась, а потом бы напредила себе, кто я есть и что со мной нельзя спорить, и приказала бы себе впихнуть одревеневшую ладошку в мою руку. Ты же просто не успела сообразить. Откуда такая привычка, страшилка? Много было ухажеров?

И я, разозлившись, выдавила почти ядовитую улыбку:

– Достаточно много, государь.

– С твоей-то магией? Ох, страшилка... Чем больше ответов, тем больше вопросов.

– Спокойной ночи, государь, – я склонила голову и тотчас поспешила на тропинку, чтобы не идти вместе с ним.

– Спокойной. Да-да, ты можешь идти, – раздалось насмешливое в спину.

Я уже в замке вспомнила про черпак, который надо вернуть Лорине. Выждала немного, потом тихонько снова вышла на улицу, но уже издали увидела, что Шах-Ра сидит на том же месте: упер руки в колени и задумчиво смотрит вперед. Пришлось смириться с тем, что вернусь сюда утром пораньше.

Глава 11. Сила и слабость

Я уже привычно поднялась на нужный этаж и вошла в библиотеку. Однако Тхэ-Ра там еще не было. Молчаливый архивариус поприветствовал меня кивком и вышел. Я впервые оказалась в одиночестве среди моря книг. Озираясь, будто хотела что-то украсть, подошла к полке. В коридоре тихо, как обычно. Интересно, сколько мне ждать? Наверное, хоть до вечера, ведь других распоряжений не поступало.

Но книги брать мне никто не запрещал. Потому я сначала боязливо прошлась пальцами по корешкам, а потом и вытянула одну, название которой заинтересовало. Снова оглянулась, а потом успокоилась. Даже если Дракон не хочет, чтобы я трогала книги, то так и скажет. Ругать меня совершенно не за что, раз запретов не было озвучено.

Расслабившись, я перенесла большой трактат «Свадебные обряды» на стол и с интересом принялась искать. Только поначалу озираясь на дверь, но Тхэ-Ра все не было, а потом я так увлеклась, что и забыла, зачем вообще сюда пришла.

Во дворце отца было похожее издание, хотя и не в точности такое же. В этом тоже были собраны поглавно описания брачных традиций и их историй у разных народов. И раз уж я до сих пор никогда всерьез не занималась этой темой, то теперь дала волю любопытству, сразу перейдя на главу о Дрокке. Предисловие было огромным: в нем подробно объяснялись исторические предтечи и нравы Первоходцев, первых правителей Дрокка. Боясь не успеть, я перелистнула на современный этап. На большой картинке была изображена пара в черных костюмах – жених и невеста. К счастью, текст был составлен на общем языке.

Половину я уже знала, остальное успевала только бегло проглотить. Так, Дракон не может взять в жены простолюднику, калеку или безумную, но подобные требования к невестам правителей можно встретить почти у любого народа. Например, история моей матери была огромным исключением для Курайи. Дракон обязательно впервые встречается с будущей женой не позже, чем за месяц до свадьбы. Его выбор должен быть хорошо обдуман, ведь именно эта женщина будет делить с ним Вечность, а разводы здесь вовсе не предусматривались. Хотя жена с большой долей вероятности может отправиться на кладбище вместо хваленой вечности... Я пыталась вникать в текст без оценки. Сама церемония длится неделю, и включает в себя поэтапно: прохождение проверочного магического ритуала, затем собственно свадьбу, потом консуммацию и только после всего – коронацию.

Описание магического ритуала оказалось не слишком приятным. Заклинатели проверяют способность женщины к зачатию и ее магические способности, которые могут идти вразрез магии Драконов. Я отметила про себя, что повезло тем, кто уже на этой стадии отсеялся и со спокойной душой отправился домой. Затем невеста выпивает целую чашу крови – крови своего будущего мужа. Если уже на первом глотке ее одолеет слабость или появятся другие синдромы, то ритуал прекращают – так хотя бы бедняжка получает шанс выжить. Но если она продолжит пить, то вместе с тем на время поглотит большое количество магии. Это почти как жидкий огонь. И если она хоть в чем-то не подходит, то сгорит изнутри. Зато если выживет, то получает практически бессмертное существование и молодость: «Государыня получает бессмертие государя, потому будет жива, пока жив он. А в нужное время вместе с ним уйдет в Вечность». Чем эта их «Вечность» отличалась от обычной смерти, я не поняла, но уже знала, что Драконов можно оттуда призвать. Наверное, они погружались в своеобразный сон, который длится тысячелетиями, и могут быть разбужены. Я просмотрела по диагонали описания влияния полученной магии на рождение новых Драконов.

Несколько раз за короткий текст было повторено, что от Дракона не может родиться дочь. Но и не любой сын становится Драконом. «Дракон будет рожден только той женщиной, которая смогла выпить чашу драконова огня и не сгореть. Это не только проверка ее возможностей, но и подготовка». И, поскольку супруга может теперь родить только Дракона, беременность иногда не наступает в течение длительного времени – сын появится только тогда, когда она будет к этому готова полностью. Потому два Дракона должны брать двух жен, чтобы сократить время ожидания наследников.

Я перелистнула страницу и содрогнулась. Сначала отвела взгляд, но потом собралась и заставила себя посмотреть: на изображении обнаженный мужчина лежал сверху обнаженной женщины. А на заднем плане нарисованы свидетели их первой ночи – два мага и два летописца, как было сказано в описании. Они занесут в архивы данные со своими подписями о том, что супруга была девственно чиста до этого момента, и что ее муж закрепил союз. Теперь текст шел с трудом, мне приходилось заставлять себя читать дальше и пытаться не представлять этого. Муж лишил жену девственности в присутствии четырех свидетелей. А на следующую ночь в присутствии тех же людей бедную женщину брал и второй Дракон. «Такова извечная традиция, которая служит гарантом и символом: Драконы, делящие поровну власть, начинают с того, что делят жену». Кстати, нигде про продолжение отношений с братом мужа не указывалось, из чего я сделала вывод, что это уже необязательно. Зато про «Драконы не ведают ревности» автор подчеркнул раз пять, как будто это какой-то лозунг, обязательный к запоминанию.

Собственно, если женщина пережила все эти болезненные и унижительные мероприятия, то ее коронуют. Автор этой главы был явно дроккийцем, поскольку все описания наполнены торжественностью на грани восторга. Он восхваляет брачный процесс, предваряющий появление на свет нового Дракона – и это в его глазах чудо настолько значимое, что никаких негативных интонаций не подразумевает. Некоторые женщины умирают в процессе ритуала? Так и бесы с ними, не достойны нести высокое звание матери нового правителя. Кого-то там казнили за то, что понесла дочь? Изменщица, недостойная нести высокое звание матери нового правителя. Не желает разделить ложе с двумя лучшими из живущих? Так заберите, бесы, побыстрее эту идиотку. Слабым на такой церемонии вовсе не место.

Дочитав, я вернулась к картинке на предыдущей странице. Разглядывать умирающую от огня женщину, выронившую чашу, и то приятнее, чем следующую иллюстрацию.

– Все прочитала?

Я вскочила и повернулась к Тхэ-Ра.

– Доброе утро, государь. Я ведь могла брать ваши книги?

Он пожал плечами и обошел стол.

– Почему нет? Читай, если интересно. Но почему ты взяла именно эту? Любопытство?

– Да, государь. Я выросла в Курайи, мне многое здесь кажется... дикостью, – я понимала, что слово грубое, но другого подобрать не смогла.

– Как нам кажется дикостью иметь десяток жен и несколько десятков детей от них, – равнодушно парировал Тхэ-Ра. – Ладно, если ты удовлетворила свое любопытство, то перейдем к удовлетворению моего?

– Да, государь.

Я закрыла книгу и отнесла на полку, где взяла. Дракон тем временем достал то же издание, которое я уже видела, и открыл на картинке с изображением великолепной воительницы.

Махнул мне рукой, я послушно села.

Он разместился напротив и ткнул пальцем в картинку, хотя нового там мы ничего разглядеть не могли. Но я смотрела и слушала его объяснения:

– Я посоветовался с парой магов по поводу появления и развития магических способностей. И понял кое-что чрезвычайно важное.

Я с интересом перевела взгляд на его лицо, но не осмелилась переспрашивать. Тхэ-Ра смотрел, как всегда, прямо и очень внимательно.

– Твоя мама умерла довольно молодой. Ты сказала, что причиной ее смерти стало моральное истощение – она не могла прятаться столько, сколько ей было необходимо, потому магия ее и сожрала.

– Да... В смысле, мне примерно так и объясняли, государь. Любая магия требует выхода.

Например, если талантливый знахарь не будет лечить хотя бы животных, то он очень скоро загнется от истощения. Это не так?

– Именно так.

– Тогда к чему вы ведете? – я действительно не понимала.

– Ты неправильно понимаешь свою магию. Даже называешь ее проклятием. Ты видишь в ней только слабость.

– А как же иначе? Она не дает почти никаких преимуществ!

– Так, не спеши, – он улыбнулся. – Я объясню, а ты попробуй понять. Ты воспринимаешь свою способность как слабость, а на самом деле она – чистая сила. Посмотри на эту женщину, Кая, – он снова ткнул на картинку, – думаешь, она была слабой? Ты становишься быстрее, когда превращаешься в тень, это правда. Но ты использовала свою магию только когда убегала, а твои предшественницы использовали ее, чтобы догонять. Понимаешь разницу?

Я открыла рот от удивления, но все-таки сказала:

– Не совсем, государь.

– Тогда еще раз, – он объяснял очень терпеливо и с легкой улыбкой. – Твоя сила – активная, ей мало того, чтобы просто прятать носительницу. Твоя мать умерла не от того, что недостаточно пряталась, а от того, что она не делала ничего, кроме того, чтобы прятаться. Она, впрочем, как и ты, использовала только защитную сторону своей способности, а сама ваша магия – атакующая. Защита – это только ее мизерная часть. Ты будешь жить долго, если научишься выпускать силу, а не слабость. Тогда и твоя магия будет спокойна, а заодно ты гораздо легче будешь воспринимать всеобщее внимание. Эти женщины вряд ли прятались в мирное время. Но они прятались, когда надо было вырезать целый отряд врагов, когда превращались в смертоносное оружие. Запуганным зайцем тебя делает не магия, а то, что ты выбрала использовать ее только так. Теперь яснее?

Я была шокирована, что уж говорить. Вроде бы отличия не на поверхности, но теперь все мои и мамины проблемы будто осветились с другой стороны. Наклонившись вперед, спросила:

– И как ее использовать?

Дракон теперь сам посмотрел на картинку и ответил задумчиво:

– К сожалению, почти никаких источников не сохранилось, потому можем только строить догадки и перебирать. Возможно, тебе нужно иногда охотиться. Ты когда-нибудь пробовала охотиться?

– Нет...

Я ответила, а сердце тут же сжалось. Вспомнилась семья, встреченная в лесу. Особенно момент, когда Микка стрелял из лука в дерево, а отец его журил. Именно тогда я впервые в жизни ощутила зависть – мне до дрожи в пальцах захотелось быть на месте этого мальчугана, а в идеале остаться с этой семьей. Потому я решилась предложить сама:

– Государь, а можно мне попробовать учиться стрелять из лука?

Он усмехнулся:

– Лук, метание ножей, арбалет, рукопашный бой – попробуем все. Скорее всего, у тебя откроются невиданные таланты. Любое действие, связанное с активным применением твоей магии, должно сработать на пользу.

Настроение взметнулось вверх, прямо до высоченного потолка. Он, словно бы ощутил мой восторг или просто прочитал на моем лице, добавил:

– Уверен, что очень скоро мы сделаем из тебя тень-воительницу, способную останавливать армии, как это делали твои прародительницы. И тогда тебе не будет претить внимание.

Я была счастлива до головокружения, но не могла не спросить:

– А вы этого не боитесь? Ведь сами говорили, что видите во мне угрозу.

Тхэ-Ра развел руками:

– Честно говоря, до сих пор не представляю. Дракона нельзя убить стрелой, к Дракону нельзя подобраться незаметно. Или все-таки когда-нибудь ты сможешь. Но мое любопытство похоже на твою магию – оно сожрет меня, если не дам ему свободу. Ладно, когда начинаем?

– Прямо сейчас? – я с надеждой заглянула ему в глаза.

Он будто застыл на секунду, а потом рассмеялся. Встал и направился из библиотеки:

– Пойдем в оружейную, для начала подберем тебе лук. У тебя глаза горят, как у молодого Дракона. Я все-таки не понимаю, зачем теням-воительницам нужна была внешняя красота? Вряд ли они строили глазки своим жертвам перед тем, как убить. Вот вроде бы всему уже нашел примерное объяснение, кроме этого. Твои волосы отрастают на сотую долю песчинки каждый день, а я как будто вижу каждую из этих долей. Отрастут еще немного – стригись

снова, я серьезно. Иначе на тебя уже смотреть становится сложно. Вот зачем красота в твоей магии, ума не приложу! – он вдруг сделал паузу и замедлил шаг. – Может, чтобы тени-воительницы с их опасностью все-таки выходили замуж и продолжали род? А то, наверное, любой мужчина в их присутствии чувствовал себя слабаком, и мог отважиться на любовь со смертоносным оружием только от очень большой страсти. Как думаешь, Кая?

Я не ответила, но с радостью поспешила за ним. Тхэ-Ра уже не в первый раз говорил о моей внешности, но вроде бы никак на нее не реагировал, а просто констатировал, как исходный факт. А он продолжал строить догадки сам с собой:

– Точно! Так и есть! У нас ведь очень похоже. Носители драконьей крови не бывают непривлекательными для женщин – чтобы те, кто способен пройти ритуал, захотели его пройти. Чтобы мы выбирали, а не ждали столетиями, когда выберут нас при таких жестких условиях отбора. А, ты ведь как раз сегодня про это читала! Почему и у твоей магии не может быть похожего свойства?

Видимо, зря я пропустила предисловие...

Глава 12. Совершенство

В тот день Тхэ-Ра выбрал лук, два метательных ножа, арбалет и заметил, что мне лучше не тренироваться во дворе, чтобы не возникало лишних вопросов. Сказал, что уже к завтрашнему дню освободят залу на этом же этаже, где я смогу заниматься без свидетелей, а пока нам стоит вернуться в библиотеку.

Уже там он объяснил:

– Позже я, возможно, приглашу тебе учителя, чтобы он тренировал. Конечно, все будет только под моим контролем – я не пропущу тот момент, когда ты из зайца превратишься в смертоносную тень. А сейчас возьми кинжал, попробуй попасть сюда.

Он водрузил стул с высокой спинкой прямо на стол и развернул. Сам не отошел, поддерживая импровизированную мишень одной рукой. Я не знала, что делать. Тхэ-Ра торопил:

– Возьми за острие, прицелься и кинь.

– А если я попаду в вас, государь?

– Тогда я войду в историю, как самый медленный Дракон. Ну, долго ждать?

Я вдохнула. Перехватила кинжал за лезвие и бросила. Он не пролетел даже половины расстояния и под мой разочарованный выдох плюхнулся на пол. Но Тхэ-Ра оставался терпеливым:

– Пробуй еще раз. Рано или поздно начнет получаться.

Я подняла кинжал и вернулась на исходную позицию. Прищурилась и кинула. Нож пролетел мимо, но уже дальше. Пришлось снова за ним идти. С пятой попытки я почти попала – кинжал полетел в Тхэ-Ра, но он с легкостью поймал его прямо в воздухе. Протянул мне. Я взяла и, возвращаясь, сказала:

– Простите, государь, я никогда не отличалась ловкостью.

– Ловкость тут ни при чем, Кая. Должно включиться совсем другое. Иначе я сильно ошибся в предположениях. Ну-ка, попробуй закрыть глаза.

– Что?

– Закрой глаза, стань тенью, а только потом кидай.

Пожала плечами. Сделала, как просил, и поймала внутреннюю тишину. И просто кинула вперед. Сразу же посмотрела – кинжал улетел в сторону и довольно далеко, дальше, чем получалось до сих пор. А теперь торчал из корешка книги на одной из полок.

На этот раз Тхэ-Ра сам подошел, чтобы взять его, но не передал мне, а воткнул в стол.

– Я понял, – сообщили мне. – Мои предположения были верны, Кая. Но твоя магия зажата в животе, она управляет тобой, но ты вообще не управляешь ею.

– И что с этим делать?

– Попробуй протолкнуть ее – в руки или ноги.

– А... – я осеклась. – Простите, государь, но я не понимаю, о чем вы говорите.

– Точно. Теперь я уверен. Как только ты выпустила тень, твоя рука сразу стала сильнее. Но это совсем не полная сила и не контролируется тобой. Магия не может сидеть в одном месте. Сосредоточься, попробуй... я не знаю, попробуй опустить ее в ноги и подпрыгнуть. Я смотрела на него как на умалишенного. Каким, интересно, образом я могу опустить ее в ноги? Но, порядка ради, прикрыла глаза и подпрыгнула. Посмотрела на Тхэ-Ра и развела руками. Он как будто сгорал от нетерпения:

– Иди сюда. На стол. Я попытаюсь тебе показать.

Подошла, и была усажена на столешницу, как в прошлый раз. Тхэ-Ра прижал горячую ладонь к моему животу и наклонился:

– Чувствуешь, я держу ее? Но она остается там же. А теперь я попытаюсь ее переместить. Он провел рукой чуть выше. Я напряглась, но точно ощутила, как магия поднялась вместе с его ладонью. Тхэ-Ра перевел ладонь на талию, а с другой стороны положил другую руку, крепко сжал. Прошептал:

– Чувствуешь?

– Да, государь, – я была слишком удивлена, потому забыла о смущении. – Она будто разделилась... или расширилась.

– Она – чистая энергия, а не комок тканей. Ты можешь переводить ее куда захочешь, можешь растягивать и использовать так, как нужно тебе, а не ей.

Он провел горячие руки выше, почти касаясь груди. И я чувствовала, как магия перемещается туда, куда он ее тянет. Закрыла глаза, полностью увлеченная захватывающим экспериментом. Но услышала его дыхание, которое вдруг стало тяжелеть. Посмотрела на него, а Тхэ-Ра отвел взгляд.

– Сейчас, подожди. Слишком сильно мысли путаются.

– О, – я поняла, о чем он. Его волнует моя близость и эта – почти самая настоящая – ласка. И меня одолело запоздалое смущение.

Тхэ-Ра почему-то тихо рассмеялся.

– Надо все-таки что-нибудь придумать с твоей внешностью. Ладно, я в порядке. Ты готова? Я отрицательно затрясла головой, но он не обратил на это внимания – закрыл глаза и повел ладони выше, едва только коснулся груди и перевел на плечи, там остановился.

– Получается, – тихо сказала я. – Она двигается. У меня сейчас такое ощущение, как будто за спиной растут крылья.

– Крылья? – он открыл глаза. – Ты же не дракон. Но я понял твоё сравнение. Попробуешь дальше сама?

И тут же отодвинулся. Но как только он убрал руки, вся сила рухнула вниз и замерла в животе. А потом и заколотила, напоминая о том, что только что произошло и как он водил ладонями по моему телу. Собралась, поджалась, чтобы утащить всю меня подальше от мужчины. Увидев панику в моих глазах, Тхэ-Ра моментально прижал руку к животу:

– Все, держу. Сидишь?

– Сажу, – выдохнула я, недовольная очередным всплеском собственной слабости. – Государь, мне потребуется много времени, чтобы этому научиться. Пока я умею только убежать.

Тхэ-Ра не смотрел на меня, подчеркнуто глядя в сторону.

– Тренируйся в своей комнате. Теперь ты знаешь, что это возможно, то есть рано или поздно получится. А завтра подготовят зал, там будет больше возможностей для тренировки.

– На сегодня я могу быть свободна, государь?

Он сделал паузу, и руку не убирал. Но это как раз был единственный способ закончить разговор так, чтобы меня не зашвырнуло в стену после произошедшего. Пока он удерживал мою магию, чувство стыда не одолевало – я понимала, почему Тхэ-Ра все это делает. Но как только он отпустит, думать я перестану.

– Да. Но сейчас я хочу спросить о другом. Почему Орилла так поступила? Она никогда и ни о чем так не умоляла меня. Боялась, что я разгляжу твою внешность?

– Наверное, государь, – мой голос сбился, а от неприятной темы начало портиться настроение.

– Не понимаю. У меня была наложница не так уж и давно – мне казалось, что Орилле это вообще не заботит. Да и с чего бы? У нее свой статус, она ведь не может ревновать меня к наложницам?

– Государь, вы задаете вопросы, на которые я не знаю ответа.

– Ого, – он вдруг воскликнул с азартом. – Почувствовала, как сжалось? Почему твоя магия сжалась, Кая? Ведь она должна дремать.

– Я не знаю.

– Похоже, что знаешь. Она сжимается вместе с тобой. Чего ты боишься? Хотя бы это можешь сказать?

Теперь мне стало окончательно не по себе. Я понимала, что Тхэ-Ра не просто так завел этот разговор. Я нравлюсь ему, у него мысли сбиваются от близости – он откровенно в этом признается и потому хочет знать точную причину, почему я до сих пор не его любовница. И до того, как этот вопрос прозвучит, решила сказать сама:

– Я боюсь, государь, что каким-то образом могу привлечь внимание. Ваше или вашего брата. Государыня просила за меня, потому что я умоляла ее об этом. Не вините ее за доброту. Ее милосердие достойно восхищения.

– Шах-Ра вчера снял печать с последней наложницы, подарил ей дом в Тоаре и посоветовал не показываться ему на глаза. Как думаешь, ты сыграла в этом роль?

Я вздрогнула:

– Жаль, если так. Но вы сами говорили, что привлекательная внешность – просто свойство моей магии. Я не хочу этого свойства, но и ничего с ним не могу сделать.

– Значит, ты просила Ориллу... Потому что твое сердце глухо и ко мне, и к Шах-Ра.

– Глухо, государь. Я по-прежнему мечтаю о свободе.

– В это верю.

– А я буду верить, что когда-нибудь вы поймете – никакой угрозы могущественным Драконам я нести не могу. И тогда отпустите меня.

– До завтра, Кая.

Он наконец-то отпустил. Меня как ветром сдуло из библиотеки.

В своей комнате я успокоилась. Все-таки Тхэ-Ра производил на меня очень приятное впечатление: у него рассудительность была превыше эмоций. Да, я его привлекала, но он даже к этому вопросу подходил с какой-то подчеркнутой разумностью. И сегодня сделал меня счастливой, постепенно отвечая на мои вопросы, а завтра вообще будет учить стрелять из лука! Ух, аж голова кружится от радостного предвкушения! Вот если бы я не была так красива, то работа с ним доставляла бы сплошное удовольствие.

В столовой во время ужина я увидела, что пальцы поварихи окрасились в неприятный фиолетовый оттенок. Это меня настолько заинтересовало, что я осмелилась спросить о причине прямо. Лорина добродушно рассмеялась над моей наивностью и сказала, что это от натирания голубой ягоды для пирога – мол, кожа окрашивается, но страшного в этом ничего нет. Я еще час мялась, но потом все-таки осмелилась зайти на кухню и попросить у нее горсть тех самых ягод.

Затем нашла Ири, попросила ее достать мне платье служанки, но размера на два побольше. Она сразу поняла что к чему, потому рассмеялась и без лишних вопросов согласилась помочь.

Вместе с Ири мы состригали мои едва отросшие ресницы и брови, а потом и густо мазали все лицо ягодной кашей. Ири хохотала над полученным результатом, но я была довольна – лицо мое снова стало одутловатым, но с этой кожей землистого оттенка так и вовсе отталкивающим. Настоящая уродина, насколько я вообще способна ею быть. Как бы то ни было, я хотела сделать все возможное, чтобы Тхэ-Ра больше не отвлекался.

Полночи я тренировалась сдвинуть магию из живота, но ничего не выходило. Наверное, за долгие годы сам организм привык к ее положению, мой разум к этому привык, потому уйдет уйма времени, чтобы перестроиться.

Государыня, увидев меня утром, сначала на месте подскочила, а потом не смогла сдержать улыбки, но никак комментировать не стала. Я, счастливая, побежала в библиотеку к Тхэ-Ра. Он встретил мое появление приподнятой бровью, задумчивой паузой, а затем неожиданным:

– Нет, не помогло.

Разочаровано поморщилась, но постаралась быть приветливой:

– Доброе утро, государь. Я все же надеюсь, что мои усилия не пропадут даром.

Он почему-то удивленно рассмеялся:

– Шах-Ра, ты только посмотри на это.

Я вздрогнула, не ожидая увидеть здесь и второго Дракона, который ни разу до сих пор к исследованиям интереса не проявлял. Он, оказывается, стоял за моей спиной. А теперь подошел и наклонился, чтобы разглядеть лучше. Пришлось выдавить:

– Доброе утро, государь.

– Доброе, страшилка, – он оставался по привычке ироничным. – Ты решила окончательно пленить того рабочего синюшной физиономией?

– Какого рабочего?

– Схара, если я правильно понял. Разве ты не ему несла море? Не донесла?

Я смущенно уставилась на свои ноги:

– Не было времени, государь.

– Не красней! Не красней, я сказал! – Шах-Ра воскликнул с подчеркнутым ужасом. – Когда краснеешь, опять становишься хорошенькой. Ну ла-адно, красней, раз у тебя сердца нет.

Я кое-как сдержалась, чтобы не метнуться в дальний угол библиотеки, но все равно сжалась.

Тхэ-Ра подошел ближе и коснулся двумя пальцами моего локтя:

– Зал для тренировок готов. Идем туда. А ты, брат, не доводи нашу воительницу до обморока.

Это существенно снизит качество эксперимента.

Шах-Ра вскинул обе руки:

– Я вообще молчу. Но это нормально, что я случайно пожелал Орилле всех бед? Сам не пойму, с чего вдруг такие бесконтрольные мысли...

Я думала, что Тхэ-Ра разозлится, но он только глянул на брата укоризненно и сразу начал объяснять мне:

– Я рассказывал Шах-Ра обо всех своих выводах, и у него возникла идея, которую мы обязаны проверить.

– Что проверить? – я не удержалась от вопроса, поскольку он замолчал.

– Пугать тебя будем, бесстрашную, – раздался за спиной ответ Шах-Ра.

Мы прошли в другой зал на том же этаже, и он оказался еще больше, чем библиотека. Или из-за отсутствия полок и книг так сильно бросалась в глаза громадность помещения. Серые голые стены, серый пол и высоченный потолок того же цвета. Я замерла в самом центре, но Тхэ-Ра подтолкнул меня дальше. Я дошла до дальней стены и обернулась, не предполагая, чего ждать.

Тхэ-Ра шел следом, на ходу рассказывая:

– Кая, твоя магия каким-то образом должна противоречить нашей, но пока тому нет ни единого подтверждения. Она подчиняется нам с такой легкостью, словно ей только того и надо. Шах-Ра и предположил, что мы не видим твоих отличий, потому что до сих пор не смотрели.

– В смысле, не смотрели?

– Глазами дракона. Не бойся, стой на месте. Я буду держать твою магию, чтобы страх не загнал тебя в угол.

Но я уже была готова хоть куда-нибудь отсюда смыться. И в голосе прозвучал ужас:

– Что вы собираетесь делать?!

Тхэ-Ра обошел меня, встал за спиной, а потом резко притянул к себе, прижимая горячую ладонь к животу. Магию-то он успокоил, страх теперь не был парализующим, но никуда не делся. А я так мечтала, что буду сегодня стрелять из лука! Домечталась... Дернулась, но вырваться, конечно, не смогла.

Шах-Ра к нам не подошел и остался в центре залы. Он, не сводя с меня взгляда, начал расстегивать черный камзол. Откинул его в сторону на пол, затем так же быстро снял рубашку. Когда потянулся руками к завязке на штанах, я отвернулась. И даже почувствовала, как он усмехнулся. Но Тхэ-Ра не заставлял меня смотреть, как раздевается его брат, он просто держал, чтобы я не побежала. Шах-Ра, наверное, просто обязан был сказать:

– Ты никогда не видела обнаженных мужчин, я прав? Можешь смотреть, страшилка. Я никому не расскажу о твоём бесстыдстве.

Я только покраснела еще сильнее и не ответила.

Через некоторое время странный и неожиданный в помещении ветер привлек мое внимание, потому я невольно посмотрела вперед. Шах-Ра стоял там же, совсем без одежды, но теперь я не обращала внимания на его вид. Над его головой мелькнула отчетливая черная тень – просто скользнула высоко, но она мне не привиделась. Драконово крыло, я уже видела такое у Тхэ-Ра в лесу. А потом Шах-Ра начал падать вперед. Я вскрикнула. Его руки, как и все тело, на лету менялись – вырастали, чернели, покрывались чешуей. Он падал всего лишь миг, но

приземлился на пол уже не ладонями, а огромными лапами с когтями. От них я заторможено перевела взгляд вверх – передо мной был дракон. Совсем не то, что принято называть Драконами в бытовой речи, а настоящий, могущественный, невероятных размеров монстр с широченной грудью, покрытой толстыми черными пластинками. Крылья взметнулись вверх и ударились о стены, а затем немного сложились, выдаваясь большими костями вперед. Ему здесь было тесно...

Голова с вереницей рогов, шедших от самого лба, вытянулась немного вперед. Оскалившаяся пасть могла проглотить всю меня целиком. Говорят, древние драконы питались людьми, но сложно представить, какое количество людей потребуется, чтобы насытить такое чудовище. И только глаза – тоже большие, с вертикальными зрачками – остались темно-синими. Лишь это подтверждало, что передо мной Шах-Ра.

– Не бойся, – тихо сказал Тхэ-Ра. – Он не причинит тебе вреда.

– Я не боюсь.

Ответила – и только после этого удивилась собственным словам. Но я в самом деле не испытывала страха. Подалась вперед. Тхэ-Ра через некоторое время отпустил меня. Я и не заметила, как его рука соскользнула с моего живота, но магия не бунтовала – она тоже не ощущала опасности.

Я много раз видела изображения драконов в книгах, но они, как оказалось, вообще ничего не передавали, кроме формы. В них не было этого ощущения всепоглощающей силы и самой настоящей красоты. Хотелось протянуть руку и коснуться его. Он может сжечь меня, если выдохнет пламенем, но даже это не могло унять восторга. Я видела совершенство. Что-то намного большее, чем уместается в сердце. Я чувствовала, что готова умереть прямо сейчас, потому что обречена не увидеть ничего прекраснее. Мое сердце зашло непонятными судорогами – так, что захотелось заорать или разрыдаться, хотя причины тому не было. Просто изнутри раздирало чем-то невысказанным, невыкрикнутым, хотя бы на каплю отражающим абсолютное совершенство.

– Она действительно не боится, Шах-Ра, – раздался удивленный голос за спиной, но я не обратила на него внимания.

Дракон с таким же интересом рассматривал меня. Он немного наклонил голову – я узнала эту привычку Шах-Ра, которую раньше не осознавала. Почему я всю жизнь считала себя слабой? Во мне нет слабости, только чистая сила. Я настолько сильна, что способна стать единственной для него, как он станет единственным для меня. И я смогу быть настолько сильной, чтобы стать ему равной – вся моя магия, вся я создана именно для того, чтобы когда-то стать равной совершенству. Ни один мужчина не сможет войти в мое сердце, потому что оно только что полностью истратилось на эту бессмысленную попытку осознать совершенство...

Шах-Ра вскинул огромную голову, когда я потянулась к ней. И рванул вверх всем телом, одновременно вставая на ноги и обращаясь в человека. Я все еще продолжала смотреть на него, обнаженного, как и он смотрел на меня. Лишь опомнившись, отвернулась и зажмурилась. Тхэ-Ра внимательно посмотрел на мое лицо и тихо спросил:

– Почему ты плачешь?

Я вытерла слезу, о которой до этого вопроса и не подозревала.

– Не знаю, государь. Наверное, от волнения.

Непередаваемое чувство спадало быстро, отпускало, но оставляло в душе разедающую пустоту. Шах-Ра оделся и подошел к нам. Его голос был лишен привычной нотки извечного веселья:

– Я был прав, брат. Она отличается.

– Чем? – Тхэ-Ра сразу забыл обо мне и направил свое любопытство на Шах-Ра.

– Светится. Вокруг всего тела какая-то аура, довольно заметная. Уверен, даже с большого расстояния будет видна.

– Да? Это очень странно.

– Не то слово. Но угрозы я так и не почувствовал. Скорее... – и вдруг замолчал, не закончив фразу.

– Может быть, тени могли убивать Первоходцев в их драконьих обликах? – предположил Тхэ-Ра.

Шах-Ра говорил с непривычным равнодушием, а на меня вовсе не смотрел:

– Возможно. Но для начала надо научить ее хотя бы из лука стрелять. Я пойду, не буду мешать тренировке.

Тхэ-Ра шагнул к нему и уточнил удивленно:

– Брат, что с тобой?

– Ничего. Просто зверски устал. До встречи, страшилка.

– Доброго дня, государь, – я тоже не хотела на него смотреть.

Ожидала сарказма, ну хотя бы одной шуточки, как я его разглядывала, но не дождалась. Шах-Ра резко развернулся и ушел.

Тхэ-Ра, похоже, тоже был удивлен – это эхом звучало в его голосе:

– С чего бы ему уставать?.. Ну да ладно. Как насчет лука?

– Государь, а можно заняться этим чуть позже? Я сильно переволновалась.

– Хорошо, отдохни. Тогда увидимся после обеда.

Я поклонилась и вышла из зала, а потом побежала. На этот раз меня несла вовсе не магия, а желание поскорее оказаться в своей комнате. Зарыться с головой в одеяло и остаться наедине с тянущей пустотой.

Но через пару часов все прошло и даже стало казаться смешным. Что странного, что меня впечатлило великолепие этого существа? Оно и должно впечатлять! И что с того, что я разглядывала Шах-Ра, когда он уже принял человеческий облик? Он сам по себе красив, я это и раньше знала. Я не разглядывала его, просто сознание не могло смириться с сопоставлением – как он, абсолютное совершенство, превратился в обычного мужчину. Красивого, идеально сложенного, но несравнимого по впечатлению с тем, кем может быть. И он уверен в себе настолько, что не подумал бы закрываться. Шах-Ра тоже не мог оторвать от меня взгляда, как будто получал удовольствие от моего изумленного восторга. Вот только эти взгляды и вызывали смущение, а остальное было объяснимо.

Уже к обеду я только посмеивалась над собственной реакцией, ведь у любого на моем месте случился бы точно такой же ступор, когда он впервые видит что-то настолько невообразимое. То есть моя реакция была естественной и единственно возможной, а Орилле вряд ли кто-то побежит докладывать, как я не могла оторвать взгляда от ее мужчины. И как он откровенно этим наслаждался.

Глава 13. Прорыв

За перерыв Тхэ-Ра тоже успел обдумать произошедшее, потому сразу, как только я вошла, начал с допроса:

– А ты видела свечение?

– Свечение? – я удивилась. – Нет, вряд ли. Или мне надо было посмотреть издали.

– А что почувствовала?

Я подумала и выбрала быть полностью честной:

– Восторг, государь. У меня чуть голова не разорвалась от ощущения бесконечной красоты. Но вы, наверное, это и так знаете?

Тхэ-Ра проверял тетиву на вчера выбранном луке и на меня не смотрел. Ответил задумчиво:

– Драконы вызывают в людях первобытный ужас, Кая. Мы есть воплощение страха и самых худших кошмаров. И мы с Шах-Ра были готовы к чему угодно: что ты рухнешь обморок или будешь вопить на весь Дрокк, но меньше всего ожидали увидеть восторг.

У меня удивление застряло возгласом в горле. То есть другие свидетели совершенства в тот же трепет не впадают? Но ведь я о подобном действительно не слыхала. Но сразу решила, что это ощущение просто невозможно передать словами – получается только изобразить на картинке и дать в тексте краткую сводку об их опасности.

– Это очень странно, – Тхэ-Ра подошел ко мне и протянул лук. – Но мы до сих пор не выяснили, чем твоя магия опасна для нашей. Остается надеяться, что когда этот вопрос откроется, ты не поддашься желанию прихлопнуть всю нашу династию.

Он рассмеялся, подчеркивая шутку, но я нахмурилась:

– Я не убийца, государь. Думаю, никакая магия не сможет этого изменить. Но... – я улыбнулась, почувствовав его приподнятое настроение, – зато смогу получить шантажом свою свободу.

Тхэ-Ра со смехом покачал головой, но потом добавил спокойнее:

– Ты несчастлива здесь, Кая, но почему бы тебе не стать здесь счастливой? Я не понимаю, куда ты так рвешься, но притом ни одного письма своему жениху не написала.

Я вздохнула:

– Думаю, что он уже мысленно похоронил меня, государь. Он довольно знатный человек, здесь жить не станет, так какой смысл сообщать ему?

– Вельможа из Курайи? Могу поверить, учитывая твою внешность, что он закрыл глаза на происхождение. Конечно, Курайи сейчас не в том положении, чтобы от нас хоть что-то требовать, но если бы ты ему сообщила, уверен, он бы мигом примчался и попытался бы договориться о твоём освобождении.

– И вы бы пошли ему навстречу?

– Нет, – отрезал с легкой улыбкой. – Я уже озвучил свое решение. Избавляйся от надежд.

Умеет же испортить настроение, это прямо какой-то талант! Я подняла лук и попробовала натянуть тетиву, она оказалась довольно тугой. И зачем-то сказала:

– Раз я навечно здесь, то рада, что смогу хотя бы изредка видеть совершенство.

– Мы не принимаем вид драконов часто. Только по необходимости, – он зашел за мою спину.

– И тем не менее. Мне сегодняшних впечатлений надолго хватит. А может, вы сами захотите увидеть мое свечение?

– Уже хочу, – он, судя по тону, улыбался. – Но я почти на полвека старше брата, я в помещении просто крылья себе переломаяю. Здесь слишком мало пространства. Но я совру, если скажу, что не желаю этого.

Я поддерживала полуосязаемый флирт:

– Готова прогуляться с вами куда-нибудь, где вы не переломаете крылья, государь.

– Возможно. Когда-нибудь. Если будешь помогать мне с тем же рвением.

– Будто у меня есть выбор.

– Возьми стрелу, Кая, и сосредоточься уже на деле.

Выходило у меня не слишком хорошо: стрела просто не долетала до стены. Тхэ-Ра требовал, чтобы я переместила магию в руки и дала им силу, но у меня по-прежнему не получалось.

Однако стрелять мне очень понравилось. Когда государь позволил мне подойти ближе к мишени, я даже один раз попала. И сразу после этой незначительной победы он остановил:

– Все, Кая, хватит на сегодня. Иди в свою комнату, на улицу или поднимись на крышу – лестница в левом крыле.

– Зачем?

– Найди себе место, где вообще ничто не будет мешать. Расслабься, отдохни, и все-таки попытайся договориться со своей силой. Хватит быть слабой, Кая, ты рождена не для этого.

А ведь сегодня утром я именно об этом и подумала: слабость – не моя черта, ее не должно во мне быть. И от нее не было ни капли, когда я смотрела на дракона. Тряхнула головой и поклонилась на прощание, чтобы выполнить распоряжение.

На крыше мне до сих пор бывать не приходилось. Я надела всю имеющуюся теплую одежду, в которой оказалось тяжело преодолеть путь вверх. Лестница оказалась сначала широкой, а потом резко сузилась, и от бесконечных хождений по кругу начала кружиться голова.

Последняя дверь открылась легко и тут же хлопнула от порыва ветра. На крыше буквально сносило, хотя день выдался довольно солнечным и, как до сих пор казалось, тихим. Я все же прошла дальше и поняла, что за высокими башенками-кlyками от ветра можно спрятаться.

К краю подходить долгое время боялась. Вроде бы и ограждение выглядело безопасным, и ветер сдерживался ближайшим возвышением, но сердце почему-то замирало в непонятном ужасе. Я напомнила себе о слабости и заставила сделать еще шаг вперед. Потом еще один. Вид разворачивающегося до самого горизонта Тоара остановил дыхание. Но я не позволила себе отступить. А потом и вовсе села на самом краю, вцепившись в ограждение. Страх не отступал, хотелось хотя бы зажмуриться, чтобы не видеть происходящего внизу. Зачем они строят замки вверх, если можно строить вширь? Драконы, им небо подавай...

И вдруг, именно с этой мыслью, паника отступила – просто схлынула волной, и теперь я смогла спокойно посмотреть вперед – это высота полета птиц или драконов. Охватило приятное

волнение. Примерно на этой высоте совершенство распахивает крылья, как будто руки раскидывает на полнеба, ловит поток воздуха и позволяет ему вести. Теперь я закрыла глаза совсем с другим чувством, с другим ощущением внутри – как будто сама парю, как будто мои черные крылья развернулись в обе стороны, накрывая огромной тенью город. Наверное, это просто зависть к их могуществу, но с ней я ничего не могла сделать: кто-то рожден для полета, а остальным приходится лишь смотреть на это снизу.

Когда высота перестала пугать, я совершенно расслабилась. Теперь и устроилась поудобнее, смеясь над собой, что раньше чувствовала здесь опасность – вылететь отсюда невозможно, если только не приложить к этому достаточно усилий.

Снова закрыла глаза и сосредоточилась. Магия была спокойна и расслаблена, но по-прежнему равнодушна к моим требованиям. Сама положила руку себе на живот и повела в сторону, но энергия не сдвинулась. Битый час я пыталась, но ровным счетом ничего не добилась. Отсюда уходить не хотелось. Потому решила отдохнуть и даже свесила ноги через щели в перилах. Наклонилась вперед, разглядывая малюсенькие черные точки внизу.

Рабочие строили беседку – отсюда она выглядела едва заметным квадратиком. Нужно будет обязательно попытаться снова с ними познакомиться. Теперь видно было и то, что происходит за массивными воротами: по дороге передвигаются повозки, которые выглядят короткими черточками, и только лишь по движению можно понять, что это именно повозки. А дальше блестит витиеватая лента реки, название которой я вспомнить не смогла. Белые горы, между которыми выглядывают облака. Красиво. Но с вершины мира все красиво.

Я снова перевела взгляд на двор, и одна точка привлекла мое внимание. Она направлялась от постройки к северному входу, а потом остановилась, но я каким-то образом точно уловила, что это Шах-Ра. И что он остановился только лишь потому, что почувствовал мой взгляд. Теперь смотрит на меня, хотя мои глаза не могут этого разглядеть. Душа задрожала от мысли, что прямо сейчас он может расправить крылья и долететь до меня. Всего несколько взмахов, чтобы преодолеть такую высоту. Но он этого не сделал, а быстро направился ко входу. Не удивилась тому, что разглядела его с такого расстояния, это как будто было естественно: я буду воспринимать его слишком остро, пока в памяти не сотрется образ его совершенства.

Через некоторое время дверь на крышу хлопнула, я понимала, кто сюда пришел и почему. Не стала оборачиваться, хотя по правилам этикета должна была встать и поприветствовать государя. Шах-Ра молча прошел к ограждению и сел в паре шагов от меня. Там ветер дул намного сильнее, но Дракону не страшно быть сметенным.

Надо было хоть что-то сказать, но ни одно слово не приходило на ум. Я просто продолжала смотреть вниз и не могла ни на чем сосредоточиться.

– Тебе теперь сложно посмотреть на меня? – спросил довольно тихо.

Я подумала и признала:

– Да. Не подшучивайте над моей стеснительностью.

– Не собирался. Просто спрашиваю. Этот эксперимент прошел слишком странно. Мне теперь тоже сложно посмотреть на тебя.

Я лишь на миг скосила глаза – он действительно смотрел вперед.

– Почему? Вас настолько удивило это мое свечение?

– Не оно.

Пауза затянулась, а меня начало разбирать любопытство, потому я осмелилась продолжить сама:

– То, что я не испытала ужаса? Вашего брата это тоже сильно удивило.

– Да, это как-то выбилось из наших предположений.

И снова замолчал. Я предположила:

– Но удивило вас и не это?

– Не это. Сложно объяснить, – он говорил непривычно тихо и с длинными паузами. –

Ощущение, как будто ты – я даже не знаю – единственная? – я вздрогнула, но перебивать не стала. – Какое нелепое слово. Не смейся, страшилка, я пытаюсь описать точно, но точнее не выходит.

Смеяться я уж точно не собиралась. Именно это почувствовала и я. И, замерев, слушала, как он почти дословно описывает мои собственные мысли:

– Чувство, что прямо в этот момент я готов умереть, потому что никогда больше не буду так счастлив. И что убить меня можно только одним – если ты так и не станешь... единственной? –

он уже во второй раз произносил это слово с вопросительной интонацией. Помолчал, а потом добавил другим, более легким тоном: – Наверное, ты начала мне нравиться слишком сильно, страшилка. Я ловлю себя на том, что мне хочется разругаться с Ориллой. Появилась к ней какая-то ненависть, что ли. Мое желание к тебе было самым обычным, но оно возросло от недоступности. Бесы! До тебя в моей жизни было столько женщин, значимость любой из них можно было подкинуть до небес, если бы кому-то пришло в голову поставить перед ней границу и сказать, что нельзя трогать.

Ах, вот какое объяснение он придумал. Я недовольно выдохнула, поскольку все очарование того самого момента разлетелось по ветру. Шах-Ра все свел всего лишь к нереализованному желанию и запретному плоду. А мне очень повезло, что он нечасто щеголяет в облике дракона. В привычном виде Шах-Ра оставался для меня тем же, кем был – любимым мужчиной Ориллы, который избалован женщинами и долгой жизнью, но в моем сердце ничего не задевает.

– Мне не хотелось бы продолжать этот разговор, государь. Могу я идти?

Я посмотрела на его профиль теперь прямо, и он, почувствовав это, тоже повернулся.

– Страшилка, ты ведь понимаешь, что Орилла не сможет прикрывать тебя бесконечно? Сейчас я не имею права забрать тебя себе, если только не решусь осознанно оскорбить государыню, но чем больше пройдет времени, тем больше тебе потом достанется. Меня, – он как-то не слишком весело улыбнулся.

Красивый, бесов сын, и хорошо об этом осведомлен. Потому и не знает, что такое отказ. Я ответила на вызов:

– Или же меня захочет ваш брат. Не думали об этом?

– Думал, – он слабо поморщился. – Пока ни один из нас не посмеет оскорбить Ориллу и сделать тебя своей наложницей, но служанка свободна в своем выборе. Прямо сейчас ты можешь просто выбрать. Это уже к Орилле не будет иметь отношения. Не станет же она диктовать своим слугам, кого им любить и с кем по доброй воле проводить ночи.

Я вскинула брови. Все-таки эксперименты Тхэ-Ра уже давали результат – еще совсем недавно я бы уже бежала вниз по лестнице, а теперь почти спокойно продолжала говорить:

– Мой выбор не изменился с нашего первого разговора, государь. Моя невинность будет отдана законному мужу и только ему. Как и вся я. Он будет для меня единственным, государь, этого требует не только мое воспитание, но и природа.

Он почему-то не разозлился, а ответил снова задумчиво:

– Единственным. Все это звучит так странно, непривычно. Ладно, страшилка, предлагаю не ссориться. В смысле, до тех пор, пока не появится повод для настоящей ссоры. Или пока Орилла не понесет дочь, например... Жаль, что это невозможно.

– Я и не собиралась с вами ссориться, государь.

– Тогда начнем по-другому. Зачем ты тут сидишь?

Я растерялась от резкой смены разговора, но не нашла поводов для лжи:

– Ваш брат посоветовал мне научиться перемещать свою магию. Сам он может это делать, но у меня не получается, сколько бы я ни пыталась.

Он кивнул и легко поднялся на ноги. Я вскочила следом, чтобы он не успел протянуть руку, как в прошлый раз. Посмотрел внимательно на мое лицо, потом перевел взгляд на живот:

– Разум действует по привычке, ему сложно перестроиться.

– Да, именно так мы и думаем с вашим братом. Вот и учусь перестраиваться. Магия должна с легкостью переплывать в ноги или руки, а то и вовсе заполнять все тело.

– Дай руку, страшилка, – он протянул открытую ладонь.

Я немного помедлила, но все же положила пальцы на его руку. Он их крепко сжал, обжигая, и закрыл глаза.

– Попробуй переместить ее в руку, а я попытаюсь помочь – буду притягивать и удержу здесь, если получится. Но не я ее перемещу, а ты сама, просто с небольшой помощью.

Я тоже прикрыла глаза и сосредоточилась. А потом, наоборот, расслабилась, потому что чувствовала, как энергия подтягивается к уже знакомому теплу. Я не приложила никаких усилий, только медленно выдохнула, открывая ей неожиданно освободившуюся дорогу.

Представила, что прикасаюсь не к Шах-Ра-человеку, а к Шах-Ра-дракону, и вмиг ощутила прилив силы. Магия с легкостью прошла в грудь и остановилась там – именно потому, что я ее там остановила.

– Получается, – прошептала, не в силах поверить.

– Я чувствую, – тоже шепотом ответил он. – Продолжай.

Теперь я без малейшего труда перевела силу в горло и растянула по плечам. Магия без труда проникала не только в ту руку, которую держал Шах-Ра, а именно туда, куда я ее вела. Сердце забилося чаще от неожиданной победы.

– Отпустите, – я радостно выдохнула. – Я попробую сама.

Моя рука тотчас повисла в воздухе, но я не потеряла силу – она растеклась легко, достигла самых кончиков пальцев, а потом сжалась в горле, повинаясь моему желанию. Я медленно опустила ее в живот, а потом снова подняла. И, едва не задыхаясь от восторга, шептала:

– Получается... Святые небеса, получается, Шах-Ра! Она так легко поддается! Не могу поверить!

Распахнула глаза, столкнулась с темно-синим взглядом, но даже в этот миг не отпустила силу, а удержала ее в плечах. Расслабилась совершенно, возвращая ее на привычное место, но она не сжалась комком в животе, а будто бы просто улеглась где удобно. Неужели это всегда было так просто? Я не могла не сказать:

– Спасибо!

Он вдруг произнес очень тихо:

– Повтори еще раз.

– Что? Спасибо?

– Назови меня по имени снова.

Я вмиг поняла, какую осечку допустила. Никто не имеет права называть имя Дракона, кроме супруги! Спонтанно отступила на шаг и сжалась от страха:

– Простите, государь! Это вышло не нарочно, я забылась...

– Нет, – он сказал очень сдавленно, но мягко. – Повтори еще раз.

Недоуменно глянув на него, я выдавила:

– Шах-Ра?

Он вдруг сделал шаг ко мне, но я снова отступила, не понимая, злится ли он. Вид у него скорее был растерянным, чем раздраженным.

– Ну-ка, еще раз.

– Шах-Ра, – теперь мой голос прозвучал увереннее, но все же негромко.

Он вдруг опустил голову, а я не знала, стоит ли повторить извинения. Просто ждала, что скажет. И Дракон проговорил медленно:

– Как будто прямо в душу кричишь. Слишком сильно нравишься, надо с этим что-то делать, – он поднял лицо и посмотрел прямо. – Я разрешаю тебе произносить мое имя, страшилка. Не столь уж важное правило, чтобы его нельзя было нарушить. Теперь можешь идти.

– Доброго дня, государь, – я ответила с изумлением и поспешила скрыться.

Глава 14. Все приносят жертвы

Тхэ-Ра был прав! Как только я почувствовала собственную силу, моя слабость начала терять надо мной власть. Ощутила это, когда вошла на ужин в общую в столовую и не почувствовала привычного смущения. Люди оборачивались, улыбались от моего внешнего вида и платья мешком, подвязанного тонким поясом, шутили и смеялись. И только на последнем мне стало не по себе. Интересно, что они все думают о моем теперешнем уродстве? И почему Драконы видят только красоту? Наверное, больше не стану так поступать. Какой смысл делать что-то с волосами или цветом лица? От приставаний сторожа я и у государыни смогу помощи попросить, да и с новоприобретенной силой уже не только убежать, но и дать отпор сумею. А на тех, кто в самом деле может доставить серьезные неприятности, мои усилия по изменению внешности не действуют.

Ири прошла мимо, но, заметив меня, остановилась, села рядом и напомнила о поливке цветов на господском этаже. Здесь в помещениях вообще очень много растений, выращиваемых в длинных ящиках. Слуги называют все «цветами», хотя у некоторых никакого цветения я не видела, а другие вовсе были похожи на маленькие кустарники. Наверное, народ здесь таким образом компенсирует суровой климат, который не слишком балует зеленью, потому и украшают жилища такими своеобразными оазисами.

Я кивнула, но решила пройтись по коридору как можно позже, чтобы лишний раз ни с кем не встречаться... и сразу мысли изменили ход: разве мне страшно с кем-то из них встречаться? Теперь нет – то ли окончательно привыкла, то ли срабатывал прилив сил. И тем не менее, лучше лишний раз не попадаться на глаза Шах-Ра, особенно рядом с покоями государыни. Тхэ-Ра я тоже нравлюсь, но его симпатия сдержана и не сулит беды. Но Шах-Ра намного эмоциональнее, с ним любой разговор почему-то наполняется каким-то объемным подтекстом. Да и мне тоже надо сначала избавиться от воспоминаний о его совершенном облиии, потом и сама смогу спокойнее реагировать.

Закончила ужин, но была остановлена архивариусом. Вежливо склонила голову в приветствии. – Кая, государь просил, чтобы завтра пришла с рассветом. У него для тебя важное задание, – проскрипел он, убедился, что расслышала, и прошел к столу дальше.

Какое еще задание? Но я уже ждала этой встречи и представляла, как рассказываю Тхэ-Ра о своей первой победе над магией, хотя он уже может и знать от брата. Вечер решила посвятить тренировкам, но на этот раз не стану подниматься на крышу – слишком прохладно. Однако перед этим заглянула на кухню и попросила у поваров брусничного морса. Прошла по тропинке, лишь единожды ощутив желание свернуть в заросли, но и его смогла сдержать. Уверенно повернула к рабочим, ближайшие из которых удивленно уставились на меня, и протянула черпак. Мой голос дрожал, но едва заметно:

– Легкой работы!

Мужчина сам разлил отвар по кружкам, поблагодарил и вернул черпак. Но я как-то неожиданно оказалась в центре круга.

– Это что с тобой случилось, детка? – спросил тот, у которого очередная дочка на подходе, указал пальцем в мое лицо, и было непонятно, что конкретно имеется в виду.

Я начала волноваться. Лишь бы не побежать, тогда второй раз я уже не осмелюсь подойти!

Теперь и голос начал подводить, хотя я осознанно проигнорировала вопрос:

– Меня зовут Кая. Я недавно здесь служу.

– Знаем, что недавно, – рассмеялся другой. – Такую разве не усмотришь?

– Ты что же, – поднырнул сбоку третий, – рожу голубой ягодой натерла? Это в Курайи так принято, или от хвори какой лечишься? Кстати, а ты не хвораешь? Это многое бы объяснило!

– Посиди немного с нами, Кая, устроим небольшой перерыв, – подошел еще один. – Меня зовут Киниран.

Я выдавила улыбку, и вслед за этим посыпались имена, которые я не могла запомнить разом.

Схар тоже стоял передо мной, улыбался – широко, открыто – как только он умел. Но именно он молчал.

– Что вы, – я пыталась придерживаться вежливого тона. – Не буду вам мешать.

– А, понял! – воскликнул глава исключительно женского семейства. – У нас в деревне один год зараза прицепилась, но только дети болели – у них в волосьях мушки заводились, ничем не выведешь. Вот так же их и стригли. Не бойсь, дочка, отрастут, гуще прежнего станут!

– Посиди, посиди немного, расскажи нам про Курайи!

– Ишь, как распетушились! – зычно воззвал их главный, который во время работы давал распоряжения. – Хвосты-то подберите, совсем девчонку запугали, обалдуи неотесанные. В их словах не звучало злости, только дружелюбное любопытство к чужестранке со странной прической, но мне стоять уже было невыносимо. Это не они, это я тут распетушилась, храбрости набралась, но силы, кажется, закончились. Я поклонилась всем разом и поспешила вернуться в замок. К счастью, меня не останавливали.

Когда заносила черпак Лорине, а потом бежала в свою комнату, то улыбалась непонятно чему. Хотя с каждым легким шагом становилось яснее: моя жизнь меняется в корне! Скоро я смогу общаться с любыми людьми, быть в центре любого внимания и притом не хотеть залезть под кровать. Тхэ-Ра был совершенно прав! Жаль, что в судьбе мамы не встретился такой же одержимый научным любопытством человек, она могла прожить счастливую жизнь, даже при дворе отца.

В комнате без устали тренировалась. Магия поддавалась не сразу, пришлось сосредоточиться и вспомнить каждое свое ощущение, чтобы его воспроизвести. Вот Шах-Ра держит меня за руку... Хотя нет! Вот дракон передо мной, огромный, могущий раздавить одной когтистой лапой. Великолепное существо. Выдохнула – отпустила остатки напряжения. Подняла энергию выше, ощутила прилив сил, но особенно приятно чувствовать, как она оседает в плечах. Тетиву

я теперь смогу натянуть без труда – пусть только Тхэ-Ра даст мне лук! Подняла руки и представила, как делаю это, переместив силу в пальцы. Рассмеялась. Затем собралась и бросила ее вниз, ощущая в ногах непривычное покалывание. Когда я сбегала, магия сама ненадолго придавала мне силы и ловкости, но теперь пришли совсем другие ощущения. Подпрыгнула, и сама же вскрикнула от удивления, насколько легко это получилось. Прыгала я еще долго, пока не стукнулась головой об потолок, но приземлилась мягко, а потом позволила себе упасть на спину и раскинуть руки.

Что это, если не полное счастье? Я всю жизнь мечтала стать обычной, избавиться от проклятия, но получила в десятки раз больше. Теперь оставалось только пожалеть о том, что этого не случилось раньше. И это только первый день! Держитесь, Драконы, вы породили воительницу из зайца! Лежала на полу, глядя в потолок, и смеялась этим мыслям.

* * *

Утром, еще до завтрака, побежала в библиотеку, как распорядился Тхэ-Ра. Он уже был там и, увидев меня, нетерпеливо поторопил:

– Сюда, Кая. У меня для тебя важное задание.

Я подошла к столу и обратила внимание на лежавшую на нем одежду. Штаны и тонкая куртка темно-серого цвета. Удивленно посмотрела на Дракона, забыв поздороваться. Он выглядел задумчивым, но говорил быстро:

– Да, это тебе. К сожалению, тренировки на сегодня придется отложить, но есть задача специально для тебя. Тени должны быть безупречны в слежке, именно об этом я сегодня и попрошу. И тебе польза, и нам. Надеюсь.

– За кем же следить, государь? – я взяла одежду в руки, спонтанно ощупывая – ткань оказалась невероятно мягкой, теплой, но притом тянущейся. В мужских штанах мне ходить приходилось – когда я бродила по лесу, но обычно женщины все-таки так не одеваются.

– В Тоар вчера вечером прибыла делегация от королевского дома Курайи, – на этих словах я вздрогнула и забыла о штанах. Тхэ-Ра смотрел пристально, как обычно, продолжая: – Они хотят откупиться. Мы тоже хотим, чтобы они откупились, но плата за мир будет высокой. Для нас договоренности святы, мы обязательно накажем того, кто не думает так же.

Я взяла себя в руки и осмелилась спросить прямо:

– Государь, а могу я узнать, какой откуп вас бы устроил?

Он пожал плечами, будто задумался, стоит ли отвечать, а затем не нашел причины скрывать:

– В том-то и дело, что единого мнения нет. Шах-Ра импульсивен, он сразу выступал за войну. Мол, мы в состоянии поработить всю их огромную территорию, а бесчестного короля с его отпрысками уничтожить, чтобы фамилия Курайи осталась только в историческом названии бывшей страны. Я кое-как его уговорил подумать об этом. И, путешествуя там, понял, что был прав – Курайи огромно, наших подданных не хватит, чтобы заселить такую территорию. Люд там простой, по большей части крестьяне и охотники. И они очень похожи на наш народ. То есть будут сопротивляться. Нам потребуется не одно столетие, чтобы подчинить их полностью. Казнь их короля стала бы только началом пути. К тому же, дроккийские торговцы выгодно работают с ними, им не на руку долгий военный конфликт. Войной мы обострим и внутренние проблемы, а я не думаю, что оно того стоит. Мне удалось убедить в этом брата. Теперь он согласен сжечь дотла несколько густонаселенных городов – это не разрушит экономику Курайи, зато надолго покажет всем, что означает гнев Драконов.

– Тогда чего же хотите вы? – меня подводил голос.

– Я склоняюсь к мысли обложить их приличным оброком. Лет, думаю, на сто. Когда они тысячами начнут голодать, то тоже запомнят гнев Драконов.

Хотелось зажмуриться, но я заставляла себя смотреть прямо, только с дребезжанием в голосе ничего не могла поделать:

– Это очень жестоко, государь. Вы обречете на голод крестьян, ремесленников... их детей. А не тех, кто действительно нарушил мир между нашими странами.

Он усмехнулся:

– Политика не бывает милосердной, Кая. Чем больше они заплатят сейчас, тем меньше у них будет желания повторять опыт. Тайри VI Курайи это знает. Но вот Орилла тоже настаивает на проявлении доброты. Наверное, это черта всех женщин. По мнению Ориллы, достаточно оставить двух старших наследников короля, а остальных семнадцать прилюдно пытать и казнить. Дескать, и этого хватит, чтобы закрыть вопрос, а не ломать их хозяйство. Мы ждали,

что король предложит одну из своих дочерей в качестве невесты, но, похоже, уже не дождемся. Если бы девушка понравилась Шах-Ра, то это был бы самый простой способ, потому как родне мы мстить не стали бы.

Я все-таки зажмурилась. Голос Тхэ-Ра прозвучал немного ближе:

– Я помню, что ты куранийка, но теперь ты служишь нам. Официальный прием назначен на завтра, и мы просто хотим знать, что они собираются предложить, чтобы спокойно обсудить это между собой. Как думаешь, ты справишься?

Постояв с закрытыми глазами пару минут, я взяла себя в руки. Потом посмотрела на Тхэ-Ра прямо и ответила уверенно:

– Справлюсь, государь.

– Отлично, – он слабо улыбнулся. – Я или Шах-Ра не сможем тебя сопровождать, но с тобой отправится сильный маг – начальник замковой охраны. Если попадешься, то он тебя в любом случае вытащит. Переодевайся.

– Прошу вас отвернуться, государь.

Он посмотрел на меня внимательно, но все-таки повернулся спиной. Мои руки дрожали, а мысли путались. Я сбегала не только по собственной воле – меня уводила магия, но теперь я меняюсь. Наверное, сейчас смогла бы перенести собственную жертву, да и Шах-Ра я явно по душе, он мог и согласиться взять меня в жены. Затряслась еще сильнее, вспомнив о свидетелях консумации брака, которые сидят рядом с ложе и смотрят на все, что там происходит. Сначала Шах-Ра, потом Тхэ-Ра... Отвращение подступило к горлу и встало там камнем. Мне это претило до невозможности, я по-прежнему не хотела такой судьбы и не ощущала себя героем, но трусости во мне стало куда меньше. Принести себя в жертву... Все приносят жертвы, а носители королевской крови – чаще других. Просто собраться и принести себя в жертву, если у отца не появилось других вариантов, о которых я вскоре узнаю.

Ведь теперь многое иначе. Магия контролируется, она не зашвырнет меня в самый разгар свадебного ритуала под праздничный стол, да и Драконы о ней знают. А я знаю Драконов. Знаю до такой степени, что могу предвидеть их реакцию. Когда первое удивление пройдет, импульсивный Шах-Ра скажет: «Страшилка станет моей женой? Бесы, я смогу это вынести». Более рассудительный Тхэ-Ра ответит: «Она наверняка не переживет ритуал из-за того, что ее магия противоречит нашей. И хоть пока неизвестно точно, в чем именно, но большой вопрос – в состоянии ли она вообще рожать сыновей». Шах-Ра привычно склонит голову набок и пожмет плечами – дескать, там и проверим. Не переживет, так что ж теперь? Но Тхэ-Ра будет отговаривать: «Оружие против нас надо держать близко, но вряд ли умно брать его в жены». В самом лучшем случае он уговорит брата отложить церемонию до тех пор, пока они не получат ответы на все вопросы, на это Шах-Ра согласится. А в глазах Ориллы удивление сменится бесконечной тоской. Святое небо, пусть у отца будут другие варианты решения!

Глава 15. Следить за своими

Маг по имени Хон оказался мужчиной средних лет, довольно приветливым, но придерживающимся деловито-серьезного тона:

– Ничего не бойся, Кая. Если попадешься, я тебя вытащу. Но даже в случае, если у них там целый отряд магов и я один не справлюсь, на тебе драконовы печати – при угрозе твоей жизни они смогут разнести все здание по щепкам. Однако лучше, чтобы до этого не дошло. И ты молчи, если поймают. В любом случае молчи.

Я второй раз ехала по Тоару и второй раз ничего могла увидеть: в крытой повозке все окна были завешаны, да и любопытство к столичному пейзажу здорово перекрывалось волнением. Посольство Курайи располагалось на другом конце города и сейчас, на грани войны, точно не считалось самым безопасным местом.

Повозка остановилась за несколько домов до нужного здания, чтобы не привлекать внимания. Хон помог мне выйти, указал кивком на трехэтажное каменное строение и повторил в десятый раз:

– Главное, ничего не бойся. Я буду отслеживать твои перемещения по печатям Драконов. А, ну если вдруг решишь сбежать, то это станет одним из глупейших решений в твоей жизни.

Я перевела задумчивый взгляд на него, выигрывая еще немного времени для окончательной настройки:

– Все хотела спросить, уважаемый Хон, что из себя представляют эти печати?

Он удивленно пожал плечами:

– Знак на ауре, который может поставить или увидеть почти любой маг. В Дрокке применяется очень часто. Снять печать может только тот, кто ее поставил. Чем сильнее способность, тем ярче печать. Ну, если интересно, но над твоей головой сейчас выжжены такие печати, что со ста шагов в глаза бросаются. Потому единственное, что тебе угрожает, – если куранийцы прихватили с собой сильных магов: тебя не заметят, но печати не пропустят. Но государи такую вероятность не рассматривают: куранийцам сейчас мир надо вымалывать, а не силу демонстрировать.

Я кивнула и, ничего не ответив, осмотрелась. И почти мгновенно юркнула вперед, став тенью и растворяясь в серых камнях стен. В груди заклокотало привычной радостью. Обойдя стену, я увидела дверь – не парадную арку, скорее выход для слуг. Метнулась туда и оказалась в затемненном коридоре. Мои шаги бесшумны, а тело почти незаметно. Я спокойно перемещалась все дальше, никем не замеченная. По длинному коридору, на лестницу, в пролет. Тхэ-Ра не просто так дал мне это задание, не только для того чтобы узнать о планах моего отца, но и чтобы я смогла прочувствовать старые привычки через призму новой силы. И пути для отступления продумал, и мага снарядил. Конечно, он не представлял, что если я все-таки попадусь, то магом в моем случае вопрос не закроешь.

Но я не собиралась попадаться. В голове выстраивался план, для которого и мне нужно было больше информации. Закрыла глаза, перестала дышать. Теперь я будто кожей чувствовала, на каком расстоянии находятся люди, куда перемещаются и где безопасные пути. Внимание привлекла большая комната, откуда раздавались голоса. Я затихла ненадолго, поймала момент, когда никто не смотрел в мою сторону, и юркнула внутрь, притаившись за тяжелой занавесью. Замерла, вслушиваясь в каждое слово.

В дальнем конце комнаты в кресле сидела лучезарная Ринда, рядом с ней стоял мужчина, которого я уже видела при дворе, еще две женщины – спинами, потому я не могла их разглядеть, но точно уловила, что на изящном диванчике перед окном сидит девочка. Сидит с неестественно прямой спиной, застывшая, словно позировала художнику. Моя младшая сестра по отцу, лучезарная Танаэлла Курайи, которой не так давно исполнилось тринадцать лет. Темноволосая обладательница огромных голубых глаз, она с самого детства напоминала больше фарфоровую куклку, чем ребенка. Я знала, зачем она здесь. И хоть мы никогда не были близки, но сейчас содрогнулась от выражения ее лица – окаменевшего, недетского, не затрагиваемого никакими эмоциями.

Женщина перед ней плакала, едва сдерживаясь. Лучезарная Ринда говорила сдержанно и тихо: – Возьми себя в руки, лучезарная Зилина. Ты не хоронишь дочь. Оставь свои слезы до тех времен, когда они действительно понадобятся.

Та только разразилась очередной волной рыданий. Мужчина выразился более мягко:

– Твоя дочь еще слишком молода. Мы предложим Дракону портреты всех принцесс, а лучезарная Танаэлла даже не будет присутствовать на приеме.

Зилина вскинула голову и выкрикнула нервно, с настоящей злостью:

– Да! Именно поэтому вы привезли портреты всех принцесс, но только мою дочь тащили в такую даль лично! Потому что все присутствующие понимают, что Дракон даже не посмотрит на эти хваленые портреты! Они берут в жены только красавиц, а мой грех только в том, что осмелилась произвести на свет...

Ринда перебила, повторив еще с большим нажимом:

– Возьми себя в руки, лучезарная Зилина! Даже если Дракона заинтересует твоя дочь, то он вряд ли будет спешить со свадьбой. Лучезарная Танаэлла просто станет невестой...

– Ну да, станет, – истерически рассмеялась бедная мать. – Если она ему понравится, то он сразу и женится. Разве вы не этого хотите? Немедленного прекращения конфликта с Дроком! А она совсем ребенок! Посмотри на нее, милосердная Ринда, неужели твое сердце не обливается кровью? Она может не пережить обряд, но даже если каким-то чудом пройдет все ритуалы, то ей придется... Посмотри на нее, Ринда, и скажи, что ты отдала бы собственного ребенка в таком возрасте на ложе Драконов!

Ринда не злилась. Возможно, ей и самой было не легче. Но говорила она сухо и уверенно:

– Дом Курайи оскорбил честь дома Дрокка. Драконы заиклены на этом, они не простят. Так давайте соберем всю волю и сделаем так, как должны? Быть может, чрезмерная юность лучезарной Танаэллы тоже не придется по вкусу Дракону?

Зилина снова бессильно согнулась. Она шептала, но я расслышала каждое ее слово:

– Вы все лжете... Вы очень надеетесь на такой выход – он самый простой для Курайи... После того, как лучезарная Эриникая исчезла, вы постоянно думали об этом...

Ей ответил мужчина:

– У лучезарной Эриникаи была особая магия, ты знаешь. Быть может, и к лучшему, что она исчезла. Если бы ее магия взбунтовалась во время свадебной церемонии, Драконы могли бы посчитать это еще одним выпадом с нашей стороны. Смелость и красота вашей дочери может спасти всех нас.

– Да, министр, вы так говорите, потому что не своего ребенка отправляете на смерть! Она слишком мала, чтобы выполнить их жуткие ритуалы!

Ринда собиралась что-то сказать, но не успела. Раздался до невозможности спокойный голос Танаэллы:

– Не плачь, мамочка. Ты же видишь, что я не плачу. Все приносят жертвы. Лучше порадуйся вместе со мной, что я могу спасти многих.

Радостной она не выглядела. Она выглядела скорее мертвой, но произносящей слова.

Возможно, дворцовый лекарь до отказа накачал ее успокоительными зельями, чтобы предотвратить истерику. Но вид этой равнодушной девочки вызывал больше ужаса, чем если бы она сейчас билась в истерическом припадке.

Я закрыла глаза. Пришлось стоять так недвижимой часами, чтобы узнать все подробности откупа. Люди входили и выходили из комнаты, иногда надолго наступала тишина, а я все стояла с закрытыми глазами, ловя каждое слово и складывая его в собственные мысли.

Из здания выбралась, когда уже смеркалось. Хон встретил меня на том же месте, где отпустил, и облегченно выдохнул.

– Ты выглядишь уставшей. Все прошло хорошо?

– Да, уважаемый Хон. Я узнала все, что хотел государь.

В замке сослалась на голод – я сегодня даже не завтракала, а от морального истощения уже подкашивались ноги. Хон проводил меня в столовую, распорядился, чтобы быстро накормили, а сам поспешил уйти со словами:

– Отдохни немного. Я пока доложу государям. Но не тни, приходи в тронный зал. Еще немного усилий, а потом отдохнешь. Ты молодец, Кая.

Я заставила себя съесть пару ложек похлебки, аппетита не было совсем. Потом встала и направилась к лестнице наверх. Надо успеть поговорить с Шах-Ра – попросить его, чтобы отказался от Танаэллы. Но навстречу мне спускалась Орилла, которая, очевидно, пребывала в прекрасном настроении:

– Кая! Я поутру тебя потеряла, но супруг объяснил мне о твоей задаче. Поспешим, дорогая, все уже ждут.

В тронном зале я до сих пор не бывала. Он предсказуемо оказался очень большим, но, в отличие от кураийского, каким-то сдержанным, каменно-холодным. Впереди на небольшом возвышении стояло четыре трона. На центральных уже сидели Тхэ-Ра и Шах-Ра, Орилла заняла место справа от мужа. Хон, как еще несколько неизвестных мне людей, разместились у стены. Это не была официальная церемония, и потому торжественное помещение отдавало гулкой пустотой.

Я прошла в центр, склонила голову сразу перед всеми. И выпрямилась – точно так же неестественно вытянулась, вспомнив о позе Танаэллы. Которая, хоть и совсем еще незрела, оказалась намного больше героем, чем я.

Тхэ-Ра начал, а в тоне его звучала мягкость и ожидание:

– Кая, мы благодарим тебя за сегодняшний день. Наверное, это не очень просто – следить за кураийцами. Надеюсь, этот опыт пошел на благо и твоей магии, так что считай его частью исследований. Итак, что ты узнала?

В голове не нашлось подходящего слова, чтобы описать, насколько это было непросто. Но я лишь снова поклонилась и постаралась вложить в слова всю оставшуюся силу, чтобы мой отчет не прозвучал жалким блеяньем:

– Моя магия была спокойна, государь, благодарю. Я узнала все об откупе Курайи, который делегация огласит завтра во время приема, – в паузе заметила заинтересованность во взгляде каждого. – Курайи хотят предложить Дрокку восточный порт и всю территорию до него.

– Порт? – не выдержала Орилла. – Один порт?

Конечно, порт был только надбавкой к основному блюду, но я не могла начать с самого важного. Потому кивнула и решительно продолжила:

– Да, государыня. Он не слишком большой, но обеспечит Дрокку выход в Восточный пролив и безтранзитную торговлю с Окитонскими Островами и Ширанкой. Ширанийское государство в данный момент налаживает внешние торговые связи, вы можете поставлять туда медь, серебро...

– Хватит, – перебил Шах-Ра. – Мы лучше тебя осведомлены, чем можем торговать с Ширанкой. И нам не нужен этот почти пустынный выход через Восточный пролив. А если бы и понадобился, то мы после бесчестия Курайи пошли бы и просто взяли его. Они там спятили?

Тхэ-Ра согласился:

– Действительно, звучит как издевка. Кая, это не может быть все.

Пришлось снова склонить голову:

– Это не все, государь, просто знак доброй воли от Курайи. А в остальном ваши предположения были верны – Тайри VI надеется на брак своей дочери и Дракона, и тем самым положить начало новому союзу.

Орилла немного подалась вперед, заинтересовавшись. Шах-Ра только улыбнулся одним уголком губ. Я без вопросов продолжила сама:

– Завтра вам доставят портреты принцесс, выполненные знаменитым художником Васиисом, имя которого вам должно быть известно. Изображения настолько точны и реалистичны, что вы не будете разочарованы, когда сравните их с настоящими людьми. Кроме того, одна из принцесс уже доставлена в Дрокк. Она, хоть и совсем ребенок, но обещает в будущем стать красивой женщиной. Однако я подслушала разговор, в котором лучезарная Ринда...

– Кто лучезарная? – не поняла Орилла.

Тхэ-Ра немного наклонился к ней и объяснил бегло:

– Первая жена их короля и главный советник. Кая, продолжай!

Я коротко вдохнула. Силы грозили оставить в любой момент:

– В котором лучезарная Ринда говорила об этой принцессе. Танаэлла мало того, что слишком юна, но уже заметны ее отставания в науках. Девочку не готовили к такому важному браку, она избалована, непредсказуема и склонна к беспричинным истерикам. Я пытаюсь передать дословно слова лучезарной Ринды.

Шах-Ра усмехнулся, а Тхэ-Ра поторопил:

– Продолжай, Кая.

– Старшие принцессы не так хороши собой, но характером и умом некоторые выгодно отличаются. Это все, что я узнала.

Тхэ-Ра, как и Орилла, уставились на Шах-Ра в ожидании его мнения. Тот развел руками и со смехом сказал:

– Мне сватают одну малолетнюю дуру и пачку уродин. Даже не знаю, какое из заманчивых предложений пленяет сильнее! Я уже говорил, что не собираюсь жениться?

Орилла нахмурилась:

– Хотя бы стоит посмотреть и обдумать этот вариант.

– Да, – согласился Тхэ-Ра. – Решение в любом случае за тобой, но хотя бы отнесись к нему серьезно, брат.

Государыня потеряла виски и задумчиво выдала:

– Это странно. Помните, мы в прошлом году принимали посла из Ноэртэ. Он совершенно точно рассказывал об одной из дочерей Тайри. Дескать, так хороша, что сердце замирает, хоть и видел он ее только единожды. Если не ошибаюсь, речь не шла о ребенке.

– Помню, – задумался и Тхэ-Ра. – Он так расхваливал ее, словно чудо какое узрел. Может, ее уже выдали замуж? Или Кая немного преувеличивает – не все они так дурны, как она пытается показать. В любом случае, это и выяснится завтра.

– Но я не хочу жениться! Даже если подслеповатый посол Ноэртэ не преувеличивал! –

воскликнул Шах-Ра. – Не дави, брат, давление не поможет. Почему бы нам просто не выжечь половину Курайи и наконец-то закрыть этот вопрос?

Я покачнулась. Внимательная Орилла в очередной раз помогла:

– Может, отпустим Каю? Она сделала все, о чем просили. Иди, дорогая, завтра отсыпайся и забудь об обязанностях.

Я вышла из зала и остановилась, чтобы восстановить дыхание. Прекрасно понимая, что делать дальше, я должна была только решиться. Тхэ-Ра или Шах-Ра? Тхэ-Ра менее импульсивен и вызывает хоть каплю доверия. Он более предсказуем. И Тхэ-Ра прибьет меня на месте сразу. Или отложит мою смерть на время мучительных пыток? Реакцию Шах-Ра предположить намного сложнее. Он жаждет меня и признает это открыто. К тому же Шах-Ра каким-то неведомым образом мне нравится чуть сильнее. Вероятно, все дело в том чувстве, когда я смотрела на дракона, а он смотрел на меня. Смерть от его руки почему-то не кажется такой же неотвратимой. Но Тхэ-Ра все-таки рассудительнее... Сложно. Но если я выберу Шах-Ра, который уже теперь вызывает во мне отклик, то не создам ли этим еще больше сложностей для себя?

Поднялась в свою комнату, приняла ванну, совсем немного вздремнула. Истекшее время и взвешивание последних аргументов помогло. В мысленный план я вписала имя старшего Дракона. Беды не избежать, но показалось, что по совокупности пунктов с ним она будет хоть чуточку меньше.

Глава 16. Откуп

Замок уже затих, но я все равно пряталась, чтобы никому не попасться на глаза. Бесшумно свернула в коридор государей. Даже придумала, что начну лепетать о своих переживаниях, если в комнате Тхэ-Ра окажется Орилла. Но каким бы ни был мой выбор, судьба и на этот раз не пошла поводу. Дальняя дверь скрипнула, я вжалась в стену, но потом заставила себя шагнуть вперед. Наверное, этот вариант все же был для меня проще. Шах-Ра удивился:

– Страшилка? Ты к Орилле? Разве она еще не спит?

– Нет, государь. Я шла к вам.

Он привычно склонил голову набок и посмотрел внимательнее. Промолчал, потому я просто добавила, вынуждая себя назвать его имя и этим окончательно обескуражить:

– Мы можем поговорить наедине, Шах-Ра?

Он коротко выдохнул и, не сводя с меня взгляда, отступил, одновременно толкая дверь своей спальни. Теперь метаться и передумывать уже было поздно. Я прошла внутрь и попыталась сосредоточиться на разглядывании обстановки, хотя перед глазами встала такая пелена, что я ничего перед собой не видела. Шах-Ра закрыл дверь и поторопил:

– Итак?

Повернулась к нему, хотя воли не хватило, чтобы посмотреть на его лицо.

– Государь, вы говорили, что я могу сделать выбор. Я его сделала. Если, конечно, вы до сих пор испытываете ко мне влечение.

– Влечение, – эхом отозвался он и прошел в сторону. Притом смотрел на меня так же пристально. – Ты пришла сама. Не могу в это поверить.

– Я пришла, государь. Я сделала выбор.

– Посмотри на меня, – сначала резко потребовал он. А потом тихо повторил: – Посмотри на меня, Кая.

Я с трудом оторвала взгляд от пола и подняла лицо. К счастью, перед глазами по-прежнему плыло от переизбытка страха и волнения, наверное, его глаза сейчас совсем бы выбили из колеи.

– Почему?

Я промолчала. В мысленных планах казалось, что таких вопросов не будет.

– Почему, Кая? Не ты ли говорила, что отдашься только мужу? Я хорошо запомнил это глупое слово – «единственный».

Слова шли трудно, но мысли вращались еще медленнее:

– Потому что смирилась, государь. Поняла, что до конца жизни буду здесь. Быть может, я никогда не выйду замуж. А ваше внимание очевидно.

– Почему именно мое? Внимание Тхэ-Ра тоже заметно, хоть он сдержаннее.

– Не знаю. Вероятно, сыграл роль тот восторг, который я испытала, увидев вашего дракона. С того дня я не могу перестать думать о вас.

– Взаимность? Как-то уж слишком неожиданно.

Я не выдержала и снова уставилась в пол.

– Не мучайте меня. Выгоните, если больше не хотите, или возьмите, как собирались. Но не мучайте, прошу.

– Выгнать? – он тихо усмехнулся, потом сделал шаг ко мне. И добавил: – Драконы славятся своей выдержкой, но я сдаюсь. Я не смог бы тебя выгнать, даже если бы от этого зависело будущего всего Дрокка. Но все-таки спрошу еще раз, а после уже не остановлюсь. Ты уверена?

– Уверена. Но у меня есть условие: пусть никто не узнает об этом: ни слуги, ни государыня. Я взяла у лекаря отвар против зачатия, но надеюсь, он не поймет, с кем именно я собираюсь провести ночь.

– Оставить в тайне? Если хочешь. Хотя для того нет причин, быть любовницей Дракона – честь в любом случае. Тебя никто не осмелится упрекать.

Я упрямо продолжила:

– Это единственное условие, Шах-Ра.

– Ты произносишь мое имя, как заклинание. И успела понять это, потому и используешь. Он приблизился медленно, положил руки мне на плечи и повернул к себе. Потом обхватил ладонями мое лицо и наклонился.

– Не целуйте, пожалуйста, – зачем-то выдохнула я, не в силах удержать эту просьбу внутри.

Шах-Ра замер, но не отпустил. Усмехнулся и отрезал:

– Ну уж нет.

И тотчас прижался губами к моим. Раздвинул языком губы, проник внутрь. Я не сопротивлялась, даже подалась навстречу, но не знала, как отвечать и теряться от непривычных ощущений. Шах-Ра целовал медленно, как будто не ждал этого долгое время. Потом оторвался от моих губ и прошептал:

– Все, расслабься, ты как натянутая струна. Может, хочешь вина?

Казалось странным, что он медлит. В предположениях мне виделось, что все пройдет очень быстро – я перетерплю всю боль и унижение, но это не будет тянуться бесконечно.

Отрицательно качнула головой и теперь сама встала на цыпочки и дотянулась до его губ, попутно отмечая, как расширяются его зрачки. Шах-Ра прижал меня к себе ближе и ответил на порыв. Но поцелуй теперь стал совсем другим: напористым, быстрым, срывающим у обоих дыхание. Каждый раз, когда мой язык касался его, отчего-то хотелось выгнуться и прижаться еще ближе. И теперь я уже не ждала, чтобы он остановился или быстрее перешел к дальнейшему, чтобы все закончилось. Я впервые целовала мужчину – и словно бы растворялась в нем.

Но спонтанно дернулась, когда его руки медленно спустились на плечи, а потом обняли. Я почувствовала, что застежки на платье легко поддаются его пальцам. Начала нервничать, и поцелуй уже не отвлекал. Шах-Ра отстранился сам. Посмотрел в глаза, но его рука тем временем снова переместилась на плечо и потянула за ткань, опуская.

– Не стесняйся меня, Кая, – в его голосе появилась едва заметная хрипловатость. – Я сегодня буду так нежен, как только умею. Но если ты будешь меня бояться, то все усложнишь для нас обоих. Однако его руки продолжали движение, медленно, но неотвратно, стягивая платье с плеч и дальше, пока оно тяжелой тканью не упало на пол. Первым порывом было закрыться от его взгляда, но магия опередила – она рванула в горло и тотчас швырнула все тело в сторону. Шах-Ра перехватил меня прямо в воздухе, прижал спиной к себе. Энергия сразу сжалась под его ладонью. А я задрожала от горячего прикосновения к обнаженной коже.

– Тихо, тихо, – он успокаивал ласково. – Забыл, что с тобой просто не будет. Все? Успокоилась? Я могу внушить спокойствие, но не хотел бы этого делать именно сегодня.

– Не надо, – выдавила я.

Шах-Ра развернул меня к себе, обнял и дал немного времени, чтобы я окончательно привыкла. Только потом отстранился и неожиданно быстро снова поцеловал. Я ответила, даже не успев задуматься, приоткрыла рот и впустила его язык. Почувствовала, как он поднимает меня и, не разрывая поцелуя, переносит на кровать. Сразу же нависает сверху, чтобы не прерывать прикосновений и утихомирить мою магию, если ей снова захочется взбунтоваться. Но как только он прерывал поцелуй, я начинала волноваться. Он будто бы понимал это, постоянно

возвращаясь к моим губам. И раздевался довольно спешно, чтобы не дать мне времени опомниться.

Когда он лег на меня обнаженным телом, то внутри все напряглось, но теперь как-то иначе. Волнение стало другим: тянущим, ждущим. Шах-Ра, наверное, собирался мучить меня ласками до самого утра. Его руки касались груди, отчего соски напрягались, иногда пальцы занывали между бедер. Это было приятно, но вместе с тем невероятно стыдно. Он опускался на шею, проходя поцелуями дорожку до ключиц, и почти сразу возвращался к губам. Напряжение уходило само собой, и я испытывала все большее наслаждение от каждого его прикосновения, готовая продолжать эти исследования хоть часами. Теперь даже сама осмелилась пробежаться пальцами по его плечам и осторожно коснуться языком его шеи. Последнее, наверное, было неуместно, хотя он сам так делал, – но теперь что-то сразу изменилось. Шах-Ра напрягся, застыл на секунду, посмотрел на меня почти полностью почерневшими глазами.

– Ты готова, но будет немного больно, – сказал едва слышно. – Просто доверься мне.

Я же вмиг напряглась и потеряла остатки недавнего блаженства. Шах-Ра развел мои бедра сильнее, и прямо в самой точке сосредоточения моего возбуждения я ощутила давление.

Неконтролируемо сжалась, но не смогла закрыть глаза и смотрела на его лицо, ожидая, но не желая продолжения.

Шах-Ра наклонился и чуть коснулся моих губ. Сказал очень тихо:

– Кая, тебе придется расслабиться. Я кое-как держусь, но и у меня уже нервы сдают.

Пожалуйста, помоги сама себе – доверься мне.

Легко сказать, но выполнить почти невозможно. Я зажмурилась и попыталась развести колени еще шире, медленно выдохнула. Губы Шах-Ра тут же накрыли мои и язык толкнулся внутрь резко. И почти одновременно он подался бедрами вперед, входя в меня. Сначала неприятное растяжение, а затем резкая боль. Я вскрикнула ему в рот, но звука не раздалось – Шах-Ра продолжал меня целовать яростно, как не целовал до сих пор. И внутри движения становились увереннее – он выходил, а потом снова проникал внутрь, с каждым разом все быстрее. Уже скоро он почти вколачивался в меня, но притом не ослаблял напора и в поцелуе: Шах-Ра будто брал меня сразу и языком. Боль отступила не сразу, но поверх нее волной накатывало более сильное ощущение. Я не могла подстроиться под его движения, не могла к ним привыкнуть или даже осознать, но принимала каждое полностью. Когда губы Шах-Ра переместились на шею, я услышала собственные стоны. Но это были не болезненные вскрики, и их невозможно было сдержать. И чем резче он в меня входил, чем быстрее становился, тем громче звучали эти стоны. Слишком много незнакомых ощущений, чтобы разделить их и понять каждое в отдельности.

Шах-Ра замер с последним, самым сильным толчком, и напрягся так, что его мышцы стали почти каменными. Его семя излилось внутрь. А моя нарастающая внутренняя буря схлынула, оставив чувство какой-то невыносимой пустоты. Но не хотелось ни просить о повторении, ни вообще говорить. Он вышел из меня, подхватил под колено и поцеловал во внутреннюю сторону бедра. Потом снова навис.

– Открой глаза.

Я выполнила просьбу и встретила с ласковым, но серьезным взглядом.

– Кая, ты больше ни с кем не будешь, понятно? Я стал твоим первым мужчиной, собираюсь стать и вторым, и десятым. Прости, если сегодня был недостаточно сдержан. Могу только пообещать, что в следующий раз буду еще несдержаннее. Ты будешь кричать подо мной, а потом умолять взять тебя снова. И боюсь, я буду выполнять такие просьбы.

Я уже пришла в себя и смотрела на него с изумлением. Никакого следующего раза не будет!

Конечно, ему я этого не сказала. Но он словно ждал какого-то ответа, потому я произнесла:

– Это действительно было больно. Но не так, как я ожидала.

Он вдруг перекатился набок, обнял меня и прижал к себе. Так тесно, что я расслышала стук сердца.

– Больше боли не будет. Мы выясним вместе, что тебе нравится, и ты обязательно будешь делать то, что нравится мне. Жаль, что ты настаиваешь на секретности, я же все равно тебя не отпущу. Запомни, никто не станет тебя осуждать. Но раз так хочешь, терпеливо подожду, пока ты передумаешь. Я сделаю даже невозможное, Кая, чтобы ты не пожалела о своем выборе.

– Спасибо.

Я ответила только это, промолчав о том, что все его планы обречены на провал. Но все равно в груди после произошедшего сохранялось невероятное тепло. Как бы то ни было, но своей страстью он заразил и меня. И его трепетная нежность не была наигранной.

Глава 17. Нежность и ненависть

Утром меня разбудило ласковое прикосновение. Приоткрыла глаза и невольно улыбнулась, встретившись с его взглядом. Шах-Ра тоже улыбался, проводя пальцами по волосам.

– Ты невозможно красивая, страшилка.

– И все еще «страшилка»? – я не удержалась от иронии.

– Я буду продолжать называть тебя так, пока не придумаю другого слова, отражающего всю эту невозможность. Уже рассвет. Если не хочешь никому попасться на глаза, то тебе лучше уйти сейчас. Видишь, я соблюдаю договоренности.

Стало немного тяжело. А ведь он и сам был невозможным. Но пусть ему это скажет другая женщина, которой точно буду не я. Еще одно нежное касание к волосам – от самой макушки до кончика локона. Осознав, я резко села.

– Мои волосы...

Каким-то невероятным образом мои волосы за ночь отросли до прежней длины. Схватив покрывало и прикрываясь им, я подбежала к огромному зеркалу в золотой раме и ахнула. В отражении на меня смотрела я – до всех беспощадных махинаций с внешностью. Волосы, длинные ресницы и изогнутые брови – все было на месте. В изумлении я обернулась к Шах-Ра. Но он, по всей видимости, удивлен не был. Ответил на мой немой вопрос ироничной улыбкой:

– Не смог удержаться.

– Это... магия? – я не могла поверить.

– Да. Можешь вернуть обратно, если хочешь. Я не буду возражать.

Еще раз посмотрела на свое отражение, но затем вспомнила о том, что должна сделать.

– Шах-Ра, – теперь я на него не смотрела, а сосредоточилась на поисках своей одежды. – Вчера я кое-что важное не сказала. Мне нужно поговорить с вами обоими.

Он сел и нахмурился.

– Может, потом? Надо готовиться к приему делегации.

Я неожиданно смутилась, когда подняла платье.

– Государь, вы не могли бы отвернуться? Я хочу одеться.

– Ну уж нет, – он хоть и улыбнулся, но в глазах можно было уловить новую волну желания. – Ты же на меня смотришь.

Сам он даже не думал прикрывать безупречное тело и получал удовольствие от каждого моего взгляда вскользь. Невыносимый. Невозможный. В определенном смысле совершенный, даже когда не принимает вид дракона. Я решила, что для смущения сейчас не время, потому заставила себя откинуть покрывало и одеться. Хотя и краснела от его взгляда. Шах-Ра продолжил тем же тоном, будто ничего не занимало все его внимание:

– Так что ты хотела сказать?

– Нет, я должна сказать это вам двоим. Позовите вашего брата, пожалуйста. Встретимся в библиотеке.

И до того, как он успел переспросить или возразить, поспешила покинуть спальню. В своей комнате умылась и расчесала волосы. Решила ничего с ними не делать. По крайней мере не сейчас. Хотел Шах-Ра рассмотреть меня во всей красе – сам же виноват. Тяжесть на душе становилась все ощутимее, но я не позволила себе ни передумать, ни струсить. Я не рождена быть героем, но та девочка, Танаэлла, тоже для этого не рождена. Вероятно, вообще никто в здравом уме не мечтает о судьбе героев.

В библиотеке они ждали оба. К счастью, поняли, что другие свидетели не нужны. Тхэ-Ра аж дернулся, когда увидел меня. Но потом сообразил и посмотрел на брата:

– Ты? Зачем? Когда?

Тот в ответ лишь губу закусил и развел руками. Тхэ-Ра опустил голову. Вполне возможно, что он уже догадался, что мы с Шах-Ра провели ночь вместе. Но от него я и не надеялась скрыть.

Лишь бы Орилла не узнала. Он посмотрел на меня как-то очень холодно, выдвинул стул, сел и отчеканил:

– Давайте к делу, времени мало. Что ты хотела сказать, Кая?

Они сидели передо мной. Я стояла всего в нескольких шагах впереди, выторговывая себе еще секунды на осознание. Тело задрожало, но голос прозвучал на удивление решительно:

– Я вчера рассказала не обо всем. Сегодня послы принесут вам повторные извинения Тайри VI и портреты всех лучезарных принцесс. Восточный порт будет упомянут, но они и не делают на него ставку. Все эти меры – последняя попытка выкрутиться с наименьшими потерями. Изначально у Курайи было другое предложение. Посол Ноэртэ вряд ли преувеличивал. Одна из дочерей короля отличалась необычной красотой. Говорили, что у нее золото в волосах и жемчуг в коже. Говорили, что в ее глазах море, хотя сама она в те времена видела море только на картинках. Король был уверен, что от такого дара не откажутся даже притязательные Драконы... Несмотря на ее редкую магию, которую собирались усыпить, чтобы лучезарная Эриникая пережила свадебные ритуалы. Но она, узнав о своей судьбе, трусливо сбежала. Или эта самая магия ее унесла, теперь уже неважно. Судьба, однако, не была к ней добра, она привела ее прямо к тем самым Драконам, – я выпрямила спину и посмотрела прямо. Тхэ-Ра и Шах-Ра выглядели ошарашенными. Они уже поняли. Теперь же во мне не осталось места для трусости – они сами разбудили во мне силу. Слова звенели и отражались от стен: – Я, лучезарная Эриникая Курайи, законная дочь Тайри VI Курайи, обвиняю дом Дрокка в оскорблении чести дома Курайи. Дракон не взял меня в жены, как этого требовало мое благородное происхождение, прежде чем... – я не смогла закончить, голос подвел. Перевела дыхание и заставила себя говорить дальше, хотя теперь мой голос был больше похож на скрип: – В вашей воле предать этот факт огласке или сохранить его в тайне. В любом случае вы не можете обвинять Курайи в бесчестии, если сами поступили таким же образом.

Вот и сказано. Почему же тишина такая густая и тягучая? Будто всех нас троих погрузили в расплавленное золото. Уши гложут от такой непроницаемой тишины. Дышать невозможно, как если бы тишина забивалась в горло.

Тхэ-Ра побледнел, а пальцами вцепился в подлокотники так, что они затрещали. Шах-Ра опустил голову, я не могла видеть его взгляда. Через долгое время Тхэ-Ра заговорил на удивление сухо и почти спокойно:

– Даже несмотря на открывшиеся факты, Эриникая из дома Курайи, мы не можем позволить тебе уйти. Ты представляешь опасность для нашей династии. И, кажется, я начинаю понимать, какую именно...

На это я и не рассчитывала:

– Очень жаль, государь, что вы по-прежнему так считаете. Но разве есть смысл продолжать конфликт с Курайи? Я многого наслушалась здесь о чести Драконов. Вы можете убить меня, чтобы никто об этом не узнал. Убейте, я готова. Но разве вы не поступите бесчестно, если продолжите требовать с Курайи откуп? Вы двое будете об этом знать. Вы двое – настоящие Драконы, за каждым словом которых стоят поступки?

Тхэ-Ра глянул на брата. Тот не поднимал головы. Наверное, проклинал меня на чем свет стоит. Тогда Тхэ-Ра снова обратился ко мне:

– В этом случае для дома Дрокка предпочтительнее оставить произошедшее в тайне. Не будет войны. Не будет откупа. Но при условии, что ты забудешь свое имя и никогда больше его не произнесешь. Что никто, за исключением присутствующих, никогда не узнает о нашем бесчестии. А вопрос о твоей жизни мы решим чуть позже, когда сможем осмыслить.

В груди больно кольнуло. Не желая себе признаваться, я все-таки очень слабо надеялась на другой исход – вернуться во дворец отца. И пусть теперь я уже не смогла бы выйти замуж за Дария Окитонского или другого благородного человека, но все же хотела свободы. Сейчас же у меня не осталось иного выбора, кроме как ответить:

– Я согласна, государь. Приму любое решение и клянусь, что больше не произнесу своего имени, как не вспомню о причине прекращения войны Дрокка с Курайи.

Тхэ-Ра тяжело вздохнул и спросил тише:

– Брат, сейчас не лучший момент винить себя. У нас мало времени. Ты согласен с таким решением?

Шах-Ра посмотрел сначала на него, а потом перевел взгляд на меня. Встал, покачнулся, будто был пьян. И в голосе его прозвучала неподъемная тяжесть:

– Что же ты наделала...

Мой голос снова задрожал:

– Попыталась впервые в жизни сделать что-то важное, государь. Простите, что для этой цели была вынуждена использовать ваши чувства.

Но он будто не слышал:

– Что же ты наделала... Кая, я не смогу теперь взять тебя в жены – ты не девственница... Ты хоть понимаешь, что ты разрушила буквально все? Взяла и разрушила... Ведь мы могли остановить тот же самый конфликт, но притом ты стала бы моей женой...

Шах-Ра говорил так, словно испытывал сильную боль. И она отозвалась во мне – я сделала шаг к нему и сказала тихо:

– Стала бы? Или из-за своей магии не прошла бы ритуал? Государь, я никогда не хотела выходить замуж за Дракона. Простите меня и за это.

Тхэ-Ра подтвердил:

– В этом она права, брат. Скорее всего, она бы просто погибла. Хотя и это было бы лучше, чем как вышло теперь.

Шах-Ра закрыл глаза, а потом неожиданно громко заорал, что даже стены затрещали:

– Выметайся! Если хочешь прожить еще минуту, выметайся отсюда!

Я вылетела из библиотеки за мгновение.

Удивленная, что меня не взяли под стражу, все равно не попадалась никому на глаза. Хотя зачем стража, если на мне две драконовы печати? Никуда не денусь. Подожду, когда закончится прием послов, а потом уже столкнусь с будущим, которое самолично перечеркнула. Но именно в эти часы я познала непривычную гордость. Оказалось, что быть сильной – это совсем не одно и то же, что прятаться. Ни о чем не пожалела даже на мгновение, наоборот, наполнилась уверенностью, что сделала все правильно. Это помогало бороться со страхом дальнейшего.

Во время приема не стала себе отказывать – затаилась в одной из верхних ниш, чтобы убедиться в правильности собственных решений. Лучезарная Ринда присела в реверансе – очень изящном для ее возраста – и произнесла заученные приветственные речи. Министр же поклонился и сразу перешел к главному:

– Дом Курайи признает свою вину, а его величество Тайри VI готов принести извинения в любой удобной вам форме. Курайи бесконечно сожалеет об отнятых жизнях мирных людей Дрокка и в качестве компенсации готов...

Тхэ-Ра перебил:

– Я понял, министр Шолли. Дом Дрокка принимает извинения Тайри VI Курайи.

И Шах-Ра повторил за братом точно тем же тоном:

– Дом Дрокка принимает извинения Тайри VI Курайи. Мы надеемся, что его величество сделал все нужные выводы и готов к продолжению нашего мирного сотрудничества.

– Что? – министр от неожиданности отступил на шаг.

Орилла переспросила еще удивленнее:

– Как?

По рядам гостей прошла волна шепота. Тхэ-Ра Орилле не ответил, он обращался к замершим в недоумении послам:

– Дом Дрокка не ждет компенсации от Курайи. Пусть этот акт войдет в историю как пример беспрецедентного милосердия Драконов к старым друзьям.

И Шах-Ра подхватил. Я раньше и не замечала, как сильно похожи их голоса:

– Но в качестве подтверждения и ваших дружеских намерений мы ждем снижения транзитных пошлин. Это будет выгодно торговцам обеих сторон.

– К... конечно! – запнувшись, ответила лучезарная Ринда.

Я впервые в жизни видела непоколебимую Ринду в полной растерянности. Она озиралась по сторонам, словно не могла поверить и искала дополнительных подтверждений. Ринда то прижимала пальцы ко рту, то, будто вспоминая где находится, отрывала их и начинала улыбаться. Слуги за ее спиной, которые держали стопками портреты возможных невест, тоже переглядывались.

Послы не стали затягивать – раскланялись, сердечно поблагодарили и очень спешно покинули зал. Наверное, не могли поверить в такую удачу и ждали, что Драконы вот-вот передумают. Я исчезла из ниши до того, как и остальные гости разошлись.

Перетерпела пару часов мучительного ожидания в своей комнате, но за мной так никого и не прислали. Правители или до сих пор заняты, или пока сами не решили, что со мной делать. Уже затемно я осторожно вынырнула из своей спальни и, закутавшись в теплую одежду, побежала по лестнице на крышу. Хотелось посидеть там и подумать – на высоте драконьего полета думается как нигде больше.

Но едва открыв дверь, заметила там фигуру. Шах-Ра стоял на самом краю и точно почувствовал мое появление. Наверное, мне стоило хоть что-то сказать. Только лишь по этой причине я не сбежала.

– Благодарю, государь, за то, что приняли такое решение. Независимо от того, как вы поступите со мной, я все равно вам благодарна.

– Уходи.

Все-таки радость моя была омрачена этим обманом. Я не из тех людей, кто склонен к мошенничеству и запудриванию мозгов. И пошла на подобное точно не из эгоизма. Потому предприняла еще одну попытку извиниться и позвала по имени:

– Шах-Ра...

– Не смей! – он закричал так громко, что меня отбросило на шаг. Шах-Ра резко развернулся, просто переставив ноги на перекладине, и качнулся от внушительного порыва ветра. Спрыгнул с перил на крышу и, сжимая кулаки, сделал шаг ко мне. Повторил чуть тише, но с еще большей злостью: – Не смей! Я даже не знал, что умею так ненавидеть... Убирайся! Сбеги, спрячься или сдохни, но не попадайся мне на глаза. Я думал, ты пришла... ко мне. Ты сделала из Дракона дурака, и я теперь не знаю, как самому себя воспринимать.

На это ответить было нечего. Я поклонилась, хотя он на меня не смотрел, и ушла.

Что ж, я успела узнать, какова драконова нежность, теперь предстояло выяснить, что такое драконова ненависть.

Глава 18. Хранительница

Я не знала, куда мне деваться и что теперь делать. Когда принесла государыне завтрак, она выглядела бледной и сослалась на плохое самочувствие, потому попросила ее сегодня не беспокоить. Возможно, ей сильно испортило настроение вчерашнее решение Драконов. Или тот факт, что ей никто ничего не хотел объяснять. Я пожелала ей доброго дня и поспешила уйти, но уже возле дверей Орилла окликнула:

– Кая, кто из них это сделал?

Сначала я вздрогнула – буквально на месте подскочила, но почти сразу поняла по ее взгляду: Орилла имеет в виду неожиданно отросшие волосы. Тогда я уверенно соврала:

– Ваш муж, государыня. Тоже в качестве эксперимента.

– А, – сразу расслабилась она, – на Тхэ-Ра это похоже. У него вообще единственная страсть – научное любопытство. Но зря он это, ты слишком хорошенькая. С твоей магией лучше не привлекать к себе лишнего внимания. Передай ему, пожалуйста, чтобы заглянул ко мне, когда освободится.

Я поклонилась и вышла. Государыня, похоже, вообще не в курсе, что ее муж вот-вот меня прихлопнет, если его брат не успеет, но это как раз предсказуемо – они не заинтересованы в огласке, даже среди близких. Но удивило то, что государыня понятия не имеет, насколько сильно моя магия изменилась при помощи ее же мужа. Лишнее внимание меня уже так сильно не угнетает. И ее недовольство понятно. Я поежилась, подумав о том, что она могла бы узнать про нас с Шах-Ра. Прекрасная женщина, единственная, кто поддерживал здесь с самого первого дня, она не должна получить такой удар именно от меня. Из коридора правителей я выбежала как можно быстрее.

Я довольно долго просидела в своей комнате, настраиваясь. Надо все-таки подняться наверх и поговорить с Тхэ-Ра, к тому же государыня дала поручение. Конечно, встреча не обещала быть приятной, но я ведь уже выбрала храбрость вместо трусости.

Ноги все равно немного дрожали, когда входила в библиотеку. Тхэ-Ра сидел за столом лицом ко входу. Склонила голову и поздоровалась:

– Доброе утро, государь. Государыня просила передать вам, чтобы вы к ней заглянули.

Он оторвал взгляд от книги и посмотрел на меня. С таким холодом, что по спине пробежал мороз. А разве я ожидала теплого приема?

– Государь, вы злитесь?

Он долго молчал перед тем, как ответить:

– Злость – это какое-то плоское слово, оно не отражает всей глубины. Я не совсем злюсь, я задаю себе вопрос, почему ты все еще жива.

Ну, раз он может говорить вполне спокойно, то эту возможность надо использовать:

– И почему же?

– Я задал этот вопрос Шах-Ра десять раз. И десять раз он не ответил.

Я закрыла глаза на секунду. Ненависть Шах-Ра – не придумка, но он пока не готов стереть меня с лица мира. Продолжила тем же ровным голосом:

– А вы хотите моей смерти?

Тхэ-Ра встал, повернулся боком и рассеянно смотрел в сторону.

– Я задам тебе другой вопрос. Шах-Ра ни за что не принудил бы тебя, пока ты находишься под опекой Ориллы. Потому ты сама к нему пришла, заранее это спланировала. Так почему ты использовала моего брата, а не меня? Ведь ты знала, что я тоже не смогу устоять?

– Знала, – я старалась говорить искренне, время для лжи закончилось. – Это просто случайность. На момент выбора мне было все равно, кто из вас встретится мне первым.

– Понятно, – он усмехнулся, но без капли веселья. – Ты спросила про злость. Но это совсем не она. Какая-то жуткая, тяжелая, затянувшаяся ярость. Злюсь ли я? Вчера я почти был готов убить... вас обоих. Драконы не ведают ревности. Эту мерзость из души надо выжигать. Ты жива только потому, что я пока справляюсь.

Ревность. Я одновременно и удивилась, и осознала, что ждала чего-то подобного. Тхэ-Ра был всегда сдержан, но он тоже хотел меня. И теперь не знает, как бороться с чувством, которое Дракон вообще не должен испытывать. Я начала осторожно:

– Быть может, лучшим вариантом будет все-таки убрать меня с глаз – ваших и вашего брата. Если вы оба не желаете моей смерти, но из-за меня испытываете неприязнь друг к другу, то только без меня все встанет на свои места. Клянусь, что не пророню ни слова о том, что здесь случилось.

Он наконец-то посмотрел на меня прямо, даже в глазах мелькнула ирония:

– Я уже устал считать твои попытки выторговать себе свободу. Забудь.

– Но почему, государь? Разве есть другой выход? Ну... кроме моей смерти, конечно.

Тхэ-Ра устало покачал головой:

– Нужно время, чтобы все обдумать. Сейчас мне кажется, что лучший выход – это придумать способ, чтобы ты прошла наш свадебный ритуал. Каким-то образом подготовить или удержать твою магию. Есть возможности проверить заранее, способна ли ты вообще к зачатию сына. Заранее же можно поить тебя кровью Шах-Ра... Выяснить, что делать, в случае, если ты способна рожать только дочерей. Возможно, давать тебе отвар от зачатия, а все надежды возложить на Ориллу? Я не знаю! Не знаю, и как восстановить твою невинность, чтобы даже сильнейшие маги не заметили подлога. Но думаю, что все эти вопросы каким-нибудь образом можно уладить. И, решив эти проблемы, вернули бы твой статус. Я хочу сказать, что только таким образом ошибка брата закрылась бы, а сам он смог бы склеиться обратно из двух разорванных частей.

Я осмелела окончательно:

– Нет, государь, вы хотите сказать, что только таким образом получили бы меня оба. И смирились бы своей ревностью, как привыкли это делать.

Тхэ-Ра приподнял одну бровь – это была единственная реакция на мою наглость. Но спорить не стал. Прищурился, и оттого его взгляд стал еще пронзительнее:

– Я пока не обсуждал это с Шах-Ра. Но правильно ли я понял, что сама ты против?

Я отвела взгляд и действительно не знала, что сказать. Нет, я не хотела становиться общей для них женой. Нет, я не хотела проходить эти их треклятые ритуалы, а потом возлежать с обоими на глазах у свидетелей. Нет, я не хотела отнимать у Ориллы все внимание Шах-Ра, а именно так и произойдет, если он перестанет меня ненавидеть. Это было сродни предательству единственного человека, мнение которого здесь было важно. Но надо было ответить:

– Я не думаю, что мы с Шах-Ра способны принять друг друга после того, что произошло. Я бесстыдно использовала его, я сыграла на его чувствах – пусть обычном влечении, но оно было

искренним. Я кое-как перетерпела его ласки и чувствовала отвращение от необходимости сломать все свои приоритеты. И я использовала бы его снова, повторись ситуация. Он ненавидит меня – и имеет на это право. А я не хочу стать государыней, потому что сердце женщины на двух мужчин не рвется. Мое сердце вообще глухо к вам обоим. Я могу идти, пока вы не придумаете, что со мной делать?

Я немного преувеличила, но показалось, что так Тхэ-Ра станет проще смириться со своей ревностью. Это меньшее, что я могла сделать именно для него.

– С ума сойти. Не слишком ли быстро у трусливого зайца отросли зубы?

Я без труда признала очевидное:

– Быстро. Благодаря вам, государь. И что-то изменилось во мне, когда я увидела воплощение дракона. Я обязана вам обоим, потому мне сейчас тоже непросто.

– Иди, – он ответил очень тихо. – Я позову, когда понадобится.

Поклонилась и вышла из библиотеки, следя за тем, чтобы спина оставалась безупречно прямой. Весь день просидела в комнате, спускалась только на обед и ужин. В столовой видела Схара с другими рабочими, но не подошла поздороваться, а спешно закончила и улизнула. Ночь с Шах-Ра постепенно вымывалась из памяти, эмоции теряли первоначальную остроту, но все равно я еще слишком сильно волновалась. Конечно, первый опыт обязан восприниматься остро, но я не могла избавиться от мысли, что несмотря на волнение, смущение, боль, мне понравилось с ним быть. Понятно, что Орилла не может выкинуть его из головы – Шах-Ра умеет быть совершенством. Наверное, если бы не вся наша предыстория, если бы он не был Драконом, то я уже влюбилась в него без оглядки. Но сейчас я ощущала, что не хочу привлечь ничего внимания своей красотой. Я не могла объяснить природы этого чувства, но оно было очень отчетливым.

На следующее утро снова застала Ориллу в постели.

– Государыня, вам не стало лучше?

– Нет, все еще тошнит.

– Может, позвать лека... Святые небеса! Причина вашей тошноты...

Она прижала палец к губам, требуя меня замолчать. Но счастливая улыбка вырвалась из-под этого препятствия. Я едва не уронила поднос, но успела поставить его и подойти к ней ближе.

– Тихо, Кая, пока тихо! – ее глаза заблестели. – Хочу быть полностью уверена. Приглашу лекаря на следующей неделе.

Я опустилась на колени перед кроватью и улыбалась от уха до уха.

– Государыня, – прошептала радостно. – Надеюсь, что ваши ожидания исполнятся.

– Я тоже. Пока не говори никому. Я почти уверена, но все жду.

– Чего ждете? – я действительно не понимала. – Если тошнота уже проявила себя, то любой лекарь подтвердит.

– Нет-нет, – она покачала головой. – Лекарь подтвердит, что я ношу ребенка. Но чтобы он понял пол, требуется чуть больше времени. Хочу обрадовать сразу и основательно, если уж собираюсь радовать.

– Пол? Вы переживаете, что может быть девочка?

Орилла пожала плечами:

– Это невозможно, знаю. Но во мне засел какой-то первобытный страх... а вдруг бывают редкие исключения? Вдруг я стану тем самым исключением?

Я не стала сдерживаться и погладила ее по руке:

– Даже не думайте об этом, государыня. А лекаря позовем тогда, когда скажете.

Она положила ладонь сверху моей:

– Спасибо, Кая. Быть может, судьба одарила меня за то, что я помогла тебе? Может, именно ты принесла мне удачу? Ты знаешь, что иногда наследника ждут десятилетиями?

Я готова была смеяться вместе с ней – настолько душа распахнулась навстречу ее радости.

– Знаю. Но судьба одарила вас потому, что вы рождены, чтобы стать матерью нового правителя. Ваш муж и его брат будут счастливы.

* * *

Через несколько дней лекарь вышел из спальни государыни, миновал коридор, поджигая сухие губы, без стука распахнул дверь комнаты Тхэ-Ра и произнес:

– Государь, я обязан сообщить немедленно, дело не требует отлагательств. Государыня носит сына. Примите мои поздравления.

Старик после этих слов буквально подлетел в воздухе – это Тхэ-Ра мимо него вылетел из комнаты, едва не снеся с ног. Следом за ним в комнату Ориллы вбежал и Шах-Ра. Я попыталась сразу скрыться с их глаз. О моем существовании теперь на время забудут. Что им я, когда случилось такое счастье?

И с этого момента все только и говорили о рождении нового Дракона. Даже слуг в столовой в тот же вечер угощали мясными пирогами и сладкими пирожными. Все поздравляли друг друга, будто именно в их семье праздник. А впереди намечались торжества и море гостей, если только Орилла захочет.

Теперь Орилла сияла – и без того красивая, но всего за пару дней преобразившаяся еще сильнее. Я мельком видела, как Шах-Ра остановился перед ней в коридоре, наклонился и поцеловал руку. Наверное, она хотела его обнять, а не слышать:

– Отдыхай больше, прекрасная. Скажи, если тебе что-то понадобится, откуда угодно достанем.

Я юркнула дальше, чтобы не быть замеченной. Конечно, Шах-Ра пребывал в прекрасном настроении, но проверять его выдержку пока не хотелось. Я была счастлива за государыню бесконечно. То, о чем не знала раньше, услышала из множества разговоров слуг. Теперь Орилла – самый важный человек в Дрокке. Если она уже носит Дракона, то выкидыш невозможен. Дракон теперь родится в любом случае, если мать доживет до его рождения. Жизнью ее, понятное дело, никто рисковать не хотел, а любому настроению были готовы потакать, потому окружали всевозможной заботой. Все девять месяцев Орилла сможет хоть с постели не вставать, если ей так захочется. Все девять месяцев она может просить о чем угодно. Однако она не стала капризной или излишне эмоциональной. Точнее, эмоции из нее так и хлестали – но только радостные. Она подарила Ири дорогое ожерелье за долгую и верную службу, а для меня решила сделать то, что обещала.

– Поставь поднос, Кая. Пришло время просить о твоей свободе. Сейчас никто в Дрокке не посмеет мне возразить.

Я вздохнула, но надежда почему-то снова ожила, хоть я всеми силами и не давала ей воли. Но все равно спешила следом за государыней, когда она шла по коридорам и останавливалась, спрашивая у слуг, где найти правителей. Те оказались в небольшом зале на первом этаже. Шах-Ра сидел в центре, просматривая бумаги, а Тхэ-Ра обсуждал с незнакомыми мужчинами какие-то вопросы.

При появлении Ориллы все замолчали. Тхэ-Ра улыбнулся ей искренне, широко:

– Доброе утро, прекрасная! Как ты себя чувствуешь?

– Замечательно. Мне надо поговорить с тобой и Шах-Ра.

Он махнул рукой, и совещание тут же было закончено. Все посторонние мгновенно покинули помещение. Шах-Ра встал и выдвинул ей стул, сам вернулся на прежнее место. Тхэ-Ра сел напротив. Орилла позвала:

– Кая, ты где пропала? Иди сюда.

До сих пор я так и мялась в дверях. Но теперь прошла, не глядя на обоих, остановилась за спиной Ориллы и уставилась в пол. Орилла говорила уверенно и звонко:

– Тхэ-Ра, Шах-Ра, я хочу отпустить Каю. Мое счастье таково, что им обязательно хочется делиться. Пусть идет. Где-то ее ждет жених, она поедет к нему и тоже обретет семью. Снимите с нее печати, одарите золотом и отпустите.

Ответом ей была тишина. Орилла помолчала, а потом продолжила, но в голосе ее появилась нервозность:

– Тхэ-Ра, Шах-Ра, я, носящая в чреве Дракона, пользуюсь своим правом просить о чем угодно. Но прошу лишь такой мелочи для этой бедняжки.

Понимая, что напряжение нарастает, я подняла голову. И вздрогнула, поймав на себе прямой взгляд Шах-Ра. Он смотрел на меня без тени улыбки и молчал. Государыня волновалась все сильнее:

– Тхэ-Ра! Разве твои исследования не закончены? Мне показалось, что в последнее время ты потерял к ним интерес!

– Я... Прекрасная, я был занят в связи с чудесными новостями. И собирался вернуться к изучению магии Каи чуть позже.

Она резко встала и заявила теперь намного резче:

– Тогда я прошу, чтобы ты забыл о своих исследованиях. Пусть она уходит!

И вдруг Шах-Ра тоже поднялся на ноги и произнес:

– Нет. Она останется здесь.

Я будто бы кожей почувствовала ее боль:

– Шах-Ра... Почему?

– Потому что я хочу, чтобы она осталась. Не отпущу. Не могу отпустить. Ни к ее жениху, ни к кому-то еще. Пусть всегда будет где-то рядом, хотя я видеть ее не могу.

– Видеть не можешь? И ты... отказываешь мне?

– Это единственное, в чем я не могу пойти тебе навстречу, прекрасная.

– Немыслимо... Разве я не достойна того, чтобы просить?..

Шах-Ра не ответил. Его старший брат попытался сгладить ситуацию, объясняя:

– Орилла, все дело в наших исследованиях. Я не во всех подробностях тебе рассказал: особенность Каи оказалось еще интересней, чем я предполагал.

Орилла же не могла оторвать взгляда от Шах-Ра:

– Дело совсем не в исследованиях... совсем не в них...

Она обернулась ко мне и посмотрела так, словно впервые увидела. Ее рот некрасиво искривился, а в глазах я увидела ненависть. Она держала ревность под замком долгое время, заставляла себя не переживать, но сейчас Шах-Ра сказал так, будто я очень важна именно для него. Я и сама не понимала, почему прозвучало именно так, но ненависть в глазах Ориллы разглядела.

Государыня медленно повернулась к двери и вышла. Дверь гроыхнула неожиданно громко, заставив подскочить на месте. Но я, впервые за несколько дней оказавшись в одном помещении с Шах-Ра, кинулась следом. Кто я теперь? Я по-прежнему ее служанка? Не осмелилась догнать и спросить.

Через полчаса в мою комнату вбежал слуга и сообщил, что старший Дракон требует, чтобы я срочно пришла в библиотеку.

Глава 19. Конец милости

Я вошла в библиотеку и, прежде чем поклониться, осмотрелась – Тхэ-Ра был один, хотя бы это радовало. Он начал без предисловий:

– Итак, вред от тебя Драконам становится все более очевидным. Я впервые испытал настоящую ревность из-за тебя, но я не причинил бы вреда своему брату. Мы обидели будущую мать нового правителя из-за тебя, но это Орилла вполне может перенести, я надеюсь. Шах-Ра из-за тебя сам не свой – никто до тебя и вряд кто-то после тебя настолько сильно ударит по его гордости. Но временем все лечится, даже самолюбие. Вред налицо, но ничто из этого не выглядит чем-то непреодолимым. Так в чем настоящая опасность? В этом самом чувстве, которое ты неизбежно в нас порождаешь?

– Не могу знать, государь, – я все же осмелилась посмотреть в его черные глаза. – Мою красоту видят не только Драконы, насколько я знаю, но она никого не доводит до сумасшествия или безумных поступков. По крайней мере, я с подобным не сталкивалась. Мне снова состричь волосы?

– Не нужно. Конечно, твою красоту видят все – и мужчины, и женщины, и Драконы, и, бесы их дери, даже, наверное, рогатые массарийцы. Мы воспринимаем тебя не острее, чем остальные?

– Не могу знать, государь, – покорно повторила я.

Тхэ-Ра усмехнулся.

– В библиотеках Дрокка нашлись другие источники, но пока ничего из того, чего мы еще не знаем. Поиски продолжаются. Сам я не могу уехать и поискать в древних архивах, пока не перезаключим все торговые соглашения с Курайи. Но мне почему-то кажется, что ответ намного сложнее, чем простая страсть. Да, ты ее вызываешь, но как правильно заметила, не до безумия. Даже мой импульсивный брат не тронул тебя, пока ты сама к нему не пришла. Это говорит о том, что голову из-за тебя он не терял.

Меня очень смущала эта тема, и не слишком хотелось обсуждать ту самую ночь, но я вынуждена была подтвердить:

– Именно так, государь. Ваш брат ни на минуту не терял голову, даже когда... ну, вы понимаете.

Отвела взгляд и расслышала тихий смех:

– Как лаконично. Шах-Ра был чуть более откровенен, но и он это подтвердил. То есть дело не в страсти, не может быть только в ней. Возможно, разгадка в этом твоём свечении, которое можно увидеть глазами дракона? Нельзя же погубить Дракона одной только страстью – это совсем не вписывается в то, что мы о себе знаем! А если мы захотим выступить друг против друга из-за страсти, то какие же из нас правители? В общем, хоть Шах-Ра и не хочет тебя видеть, но мы оба решили продолжать исследования. Ты остаешься в том же положении, как раньше. Надеюсь, больше неприятных сюрпризов ты нам не готовишь, потому что после последнего ты была в волоске от смерти.

Я удивленно взглянула на него и сделала шаг вперед:

– Серьезно? Государь, я рада это слышать! В смысле, раз уж мне все равно не увидеть свободы, то это намного лучше, чем смерть, которую я с вашей точки зрения могла заслужить. И мне самой нравятся эти исследования – за короткий срок я стала совсем другим человеком!

Тхэ-Ра задумчиво кивнул:

– Да, мы оба так решили, хотя Шах-Ра и высказался в очень резких выражениях на твой счет. Как только появится возможность, мы с тобой отправимся куда-нибудь – поохотиться, и хочу посмотреть на твоё свечение сам. А пока продолжим тренировки здесь. В конце концов, именно этим мы оправдались перед Ориллой.

– Очень этого жду, государь, – я благодарно склонила голову. – Я по-прежнему к вашим услугам.

– Но, – он сделал паузу и дождался моего заинтересованного взгляда, – тебе лучше извиниться перед Шах-Ра. Возможно, извинения и не помогут, но лучше все-таки их произнести.

– Извинюсь, – мне было просто принять такое решение. Ведь они тоже шли навстречу. Я выбила мир с Курайи, чего еще хотеть? – И вы тоже, государь, примите мои извинения. Если бы я могла поступить иначе, то сделала бы это, не нанося удара по репутации дома Дрокка.

– Ты и могла, – чуть тверже, чем прежде, проговорил он. – Ладно, не время для обид, раз уж все равно не изменишь. Я тебе уже говорил о своих намерениях, но пока и Шах-Ра не хочет вообще об этом слышать. Вы оба не хотите... – он рассмеялся, – ну, хоть в чем-то ваши мнения совпадают. Сегодня иди. Приходи завтра, как обычно.

Оставался один очень важный вопрос:

– Простите, государь, но я по-прежнему служанка вашей жены? Это уместно после того, что сегодня произошло?

Он явно удивился:

– Да. С чего бы тебе ею перестать быть? Орилла сильно разозлилась на нас, но к тебе привязана. Мне раньше казалось, что она добра ко многим, но в ее доброте больше холодного равнодушия. В твоей же судьбе она выбрала активное участие. Ей сейчас обидно, но ты ведь знала сразу, что мы на подобное не согласимся – так ей и скажи, что не надеялась.

Я вовремя остановила себя от возражений. Тхэ-Ра ведь не понимает. Орилла разозлилась на них, но куда больше она разозлилась на меня. Все это время она помогала только с одной целью – выпроводить меня из замка раз и навсегда. А теперь совсем другая ситуация. Ненависть в ее глазах была не слабее ненависти Шах-Ра. Но об этом ее мужу не скажешь. Я не имела представления, как Тхэ-Ра бы отнесся, может быть, рассмеялся бы и махнул рукой? Однако никаких ориентиров не было, я даже не знала, не нарушила бы этим какую-нибудь из исконных драконьих традиций. Потому промолчала, попрощалась и повернулась к выходу.

Тхэ-Ра остановил:

– Нет, подожди. Ты не хочешь больше ей служить? Почему ты вообще об этом спросила?

Я закусила губу, не в силах придумать достойной отговорки. И вдруг Тхэ-Ра нашел причину сам:

– Постой-ка, посмотри на меня! Кая, ты хотела бы освободиться от службы Орилле?

– Нет, государь.

Он не поверил. Тхэ-Ра будто ловил мои сомнения пронизательным взглядом:

– Я сейчас предположу, а ты можешь ничего не отвечать. Ты ведь понимаешь, что как только потеряешь покровительство Ориллы, сразу станешь наложницей? Может ли быть такое, скромная Кая, что ты этого и хочешь? Уверен, при таком исходе мой брат быстро бы забыл о неприязни к тебе.

– Нет! – я почти выкрикнула от переизбытка эмоций. – Вы неверно поняли, государь!

– Тогда объясни. Твое отношение к Шах-Ра изменилось? Скажи, я переживу твою откровенность.

Отношение изменилось, оно и не могло остаться прежним. Но я подавляла в себе любые произвольные эмоции, помня о страсти Ориллы. Жаль, что Тхэ-Ра все понял неправильно. Меня затрясло.

– Государь, пожалуйста, не спрашивайте больше.

Он вдохнул и закрыл глаза.

– Ладно, уходи. Но лучше разберись в себе. Если ты начала испытывать к нему желание, то это вышло бы очень кстати. Видишь, ревность не затмевает мой разум?

Конечно, мне хотелось восстановить расположение Ориллы любой ценой. Да и со своей стороны я продолжала испытывать к ней благодарность – неизбежное чувство к человеку, который в чужом мире первым встал на мою защиту. Потому решилась и вошла в ее комнату.

– Как вы чувствуете себя, государыня? Может, принести чего-нибудь? Уж не знаю, как едят маленькие Драконы, но обычные дети вынуждают будущую мать есть за двоих!

Я пыталась говорить непринужденно и этим подчеркнуть, что сама злости в ее взгляде не заметила. Орилла сидела в кресле напротив окна и не повернулась ко мне. Я нерешительно подошла ближе, ожидая любого ответа.

– А вот и ты, Кая из Курайи... – она вдруг сказала задумчиво, будто совсем не слышала моих слов. – Служанка с двумя драконовыми печатями. И если перестанешь быть моей служанкой, то кто из них заберет тебя? Или они начнут делить тебя, как законную супругу?

– В каком смысле? – я переспросила, хотя точно поняла, что имеется в виду.

Только после этого она медленно повернулась ко мне. На ее лице я не ожидала увидеть улыбку, а Орилла улыбалась. Но как-то иначе, без капли тепла. Просто растянула губы, но не смогла оживить лицо эмоциями.

– Я спрашиваю, кто из них возьмет тебя, если ты перестанешь быть моей служанкой?

– Я... не знаю, – голос от волнения сбился до хрипа. – Государыня, прошу вас, не расстраивайтесь из-за того, что они вам отказали! Все дело в моей странной магии! Я только что от вашего мужа – он заинтересован в дальнейших исследованиях.

Ее улыбка стала еще чуть шире и совсем уж жуткой.

– Ты точно не знаешь? Хочешь сказать, что они оба к тебе равнодушны?

Я уставилась в пол. Да почему все сложилось-то именно так? Мне даже не хватает смелости посмотреть на нее прямо и заверить, что Шах-Ра на меня не смотрит. Ведь она именно это хочет услышать! Но произнести это так, чтобы не выдать себя, я не могла – Шах-Ра смотрит на меня, пусть теперь и с ненавистью, Шах-Ра стал моим первым мужчиной, Шах-Ра был искренен в своих порывах и не скрывал, что был счастлив получить от меня взаимность. Вспомнив о том, что он говорил наутро, я вообще начала краснеть, и это лишило остатков храбрости. Потому я просто выдавила:

– Государыня, если вы довольны моей работой, то я предпочла бы ничего не менять...

Она резко встала, заставив меня вздрогнуть:

– Так кто из двух, Кая? Неужели я не заслужила даже твоей искренности?

Пришлось бегло сочинять:

– Мне кажется, ваш муж проявляет ко мне повышенный интерес, государыня.

– Тхэ-Ра? Хотя неважно, что ты скажешь! Ты служишь мне. Но я тут подумала, что неправильно описала круг твоих обязанностей – в моей спальне от тебя прока нет, других хватает с головой. Иди в прачечную, пусть они займут тебя чем-нибудь.

Я поклонилась и выскочила из комнаты. Пока я все еще ее служанка, но госпожа меня видеть не может. До такой степени, что даже перестала изображать доброжелательность.

В прачечной меня окатили с ног до головы удивленными взглядами, хором удивились изменившейся внешности, но потом распорядительница хлопнула в ладоши и отчеканила:

– Ну, раз государыня приказала, то лишние руки нам не помешают. Иди, начни с отглаживания платьев. На сегодня стирки больше нет.

Я тут была уже не одиножды. Девушки закладывали крупное белье в невероятно огромные ванны и часто топтались прямо по ним голыми ногами, а что-то стирали руками в небольших тазах. Одежду гладили и подшивали, если возникала необходимость, в смежном помещении. Я заставила себя объясняться:

– Уважаемая Донна, вы должны знать, что мне прежде не приходилось пользоваться утюгами.

Она громко расхохоталась:

– «Прежде не приходилось» – вы только послушайте ее! Шагай, шагай, чай не государыня выпендриваться. А мы все гадали, в чью спальню тебя переселят. И вот гляди ж, переселили к нам!

Ее приподнятое настроение придало мне уверенности. Утюги были тяжелыми, и как только один остывал, с жаровой полки следовало взять другой. Пока Донна не видела, я выхватила одно уже отглаженное полотенце из стопки и потренировалась на нем. В принципе, привыкнуть и приспособиться можно, требуется только немного времени. С платьем, конечно, все оказалось намного сложнее.

Тяжелый подол я гладила изнутри, но все вышивки сверху оставались скрученными, потому пришлось пройтись и по ним. И лишь я подумала, что со временем и этому научусь, как кружево зашипело, а утюг прилип к нему – я дернула утюг вверх, но ткань рванула вместе с ним. Громкий крик. После чего Донна выхватила у меня утюг, отставила его на полку и схватила платье, чтобы увидеть место повреждения. Вокруг все затихли, а я вовсе не дышала. И даже размашистая пощечина не удивила.

– Ты что наделала?! – кричала распорядительница. – Пусть бесы тебя раздерут, ты совсем из ума выжила?!

И хоть она была права в своем гневе, на глаза навернулись слезы обиды. Ведь я призналась, что не умею, почему же хотя бы рядом не встала и не проверила? Донна же меня схватила за локоть и толкнула к проходу:

– Иди хоть наволочки подшей, безрукая!

Швеи оказались намного спокойнее. Их было всего две, но зато показали, что делать. Хоть и посмеялись над моей неумелостью, но мне было не до обид. Со временем у меня даже начало немного получаться, а до конца дня меня всего пару раз еще называли безрукой, но уже без прежней эмоциональности. С непривычки я устала до мушек перед глазами. Донна посмотрела на мою наволочку, не стала больше кричать и сказала на удивление спокойно:

– Этого очень мало, надо работать быстрее, Кая. Но научись, если сама захочешь научиться. Я подняла на нее глаза. Показалось, что она вроде бы поддерживает, хотя не обязана этого делать.

– Я научусь, уважаемая Донна. Но должна сразу предупредить, что до обеда занята со старшим государем. Иногда он меня там задерживает.

Она как-то многозначительно усмехнулась, а ее тонкие брови взлетели до середины лба:

– Задерживает, значит. Вы там уж с государем сами разбирайтесь, почему он тебя задерживает, но притом в служанках держит. А у меня задача простая. Я тебе буду оставлять работу, а ты тут потом хоть до полночи сиди, пока не сделаешь. Уж простите, милостивая госпожа, я пока не знаю, как с государевыми любовницами следует обращаться, и пока других приказов не поступит, к тебе будет то же отношение, что и к остальным. И ты это... сильно не расстраивайся. Я уж редко кому оплеухи раздаю, да и то, если прижмет.

Когда шла в свою комнату, меня качало. Хотела ведь еще и перед Шах-Ра извиниться, но сегодня уже было поздно, да и сил совсем не осталось. Но расклеиваться из-за трудностей я себе запретила. Хочу жить – буду учиться работать. Станет совсем немоготу – попрошу совета. Или разревусь, а потом попрошу совета. Я жива, я остановила войну, я ради этого перечеркнула свое будущее! Неужели я не справлюсь с утюгом и иглой? Хуже всего давил груз: мое прежнее служение государыне было вольготной жизнью, я за один день поняла, насколько сильно разит ее опека и неприязнь. И это притом, что она еще не знает про нас с Шах-Ра. А ведь я совсем не хотела ее расстраивать! Но чего в жизни стоят намерения? Теперь она меня со службы ни за что не отпустит, даже если я начну об этом умолять, потому как боится, что во мне заинтересован вовсе не ее муж.

Глава 20. Из огня в полымя

– Ничего себе, – выдохнул Тхэ-Ра.

Мой восторг был еще больше. Как только я начала использовать магию, как нужно мне, результаты себя ждать не заставили. Он сразу заставил меня переодеться из платья служанки в

тот костюм, в котором я следила. Штаны были намного удобнее длинной юбки. Уже через пару часов тренировок я могла попасть стрелой с любой точки огромной залы в маленькую щербинку на противоположной стене.

Государь тоже был впечатлен моими успехами, но не удивлен ими:

– А теперь закрой глаза, развернись и стреляй.

И я, ни секунды не мешкая, сделала, как сказал. С закрытыми глазами крутанулась вокруг своей оси и спустила тетиву. Стрела вошла ровно в цель. Оказалось, что магия усиливает далеко не только руки и зрение, но и какое-то внутреннее чутье. Я неконтролируемо рассмеялась от очередной победы.

– Что и требовалось доказать, – Тхэ-Ра тоже был доволен. – Отложи лук, Кая.

– Я не устала, государь!

– Отложи, – с улыбкой надавил он. – Попробуем тебя обезоружить. Иди сюда.

Я послушно подошла.

– Сожми кулак. Не так, – он взял мою ладонь и показал, как складывать. – Сначала плотно сгибаешь пальцы, а уже потом в кулак, чтобы внутри не осталось пространства. Поняла? Теперь попробуй меня ударить.

Конечно, как и со стрельбой из лука, получаться начало далеко не сразу. Я выбрасывала руку, которой неизбежно попадал в воздух.

– Нет, Кая, бей от плеча, помогай себе весом.

– А толку? Все равно я за вами не успеваю!

Несмотря на сказанное, меня раздирало внутренней радостью от каждого движения. Кто-то рожден для того, чтобы великолепно шить, а кому-то нужно уметь сжимать кулаки или пускать стрелы. Теперь даже предстоящая работа не портила настроение, но лучше все-таки закончить тренировку до обеда, иначе мне придется там торчать всю ночь, а потому завтра я уже не смогу двигаться в полную силу.

Тхэ-Ра в очередной раз пропустил мою руку мимо, поднырнул снизу и коснулся моего плеча двумя пальцами, обозначая место удара. В следующий раз при том же маневре я успела немного развернуться, но его ладонь прошла вскользь по шее, после чего государь констатировал:

– И ты снова мертва. Я могу поддаваться, но не вижу в этом смысла. Ты сама должна ускориться.

И я превращалась в тень, ускорялась. Все равно оказывалась медленнее Дракона, но наши движения были похожи на какой-то дикий танец: то я лечу на него, он уклоняется и почти сразу атакует. Со временем я будто начала понимать правила или попала в такт: все больше намеков-ударов Тхэ-Ра не достигали цели. Конечно, он все равно оставался быстрее, но я постепенно подтягивалась. А потом и вовсе закрыла глаза, но не перестала чувствовать его движения.

– Отлично, – услышала сбоку. – Еще раз, Кая. Бей сильнее, ты как будто боишься сделать мне больно.

И я резко хлынула вниз – уже не телом, волной, и, открывая глаза, подсекла его ногой под колени. Он полетел спиной на пол, но в последний момент успел меня схватить. Я упала на него, но почти сразу получила удар в ноги, который подбросил меня вверх и заставил перевернуться через голову. И следом с необычной легкостью в воздухе перелетел Тхэ-Ра, изменив позицию. Теперь я оказалась на полу, на секунду замерев от удара, а он навис сверху.

И притом улыбался, как будто я уже его победила:

– Просто потрясающе, Кая. Похоже, тебе надо завязывать глаза – тогда ты и бьешь точнее, и становишься намного быстрее.

Я вообще готова была смеяться в голос от счастья:

– Я попала! Я снесла с ног самого Дракона!

– Снесла-а, – протянул он, отвечая смехом на мой. – Видимо, мне надо прекращать поддаваться.

– Так вы поддавались? – разочаровано отозвалась я.

Он лишь слегка наклонился, но этим напомнил о двусмысленной позе, в которой мы оказались. Но он не пытался ни прижать меня собой, ни поцеловать – Тхэ-Ра оставался сдержанным, каким я его знала. Ну, а то, что медлит, не поднимается, это ведь ерунда? И вдруг, глядя на мое лицо, он сказал совершенно неожиданное:

– Орилла, у тебя что-то важное?

Я тотчас повернула голову и увидела государыню на входе. Она хотела уйти, но после этих слов остановилась:

– Прости, я не хотела помешать.

– Ты не можешь помешать, прекрасная.

Тхэ-Ра каким-то неведомым образом оказался на ногах и рванул меня вверх за руку, тоже вынуждая встать. Я только ойкнуть успела, но заодно заметила взгляд Ориллы – ее глаза светились. Наверное, зашла сюда по какому-то пустяковому поводу, но, застав нас в странной позе, решила, что Тхэ-Ра меня целует или что-то в этом духе. А тут еще и я, растрепанная и запыхавшаяся, словно специально подчеркнула ее заблуждение. И ее слова это подтвердили:

– Приятно знать, Тхэ-Ра. Заодно я хотела бы сказать, что освобождаю Каю от службы. Раз уж она тебе так нужна, что ты отказал матери будущего Дракона, то я не могу не пойти навстречу. После того, что я успела заметить, уверена, ты будешь рад это слышать.

У меня сердце ухнуло вниз. И Дракон ответил после короткой паузы:

– Я... рад. Почему вдруг?

– Твое удовольствие – мое удовольствие. А ревность – признак слабости, – сказала напоследок Орилла и вышла.

После ее ухода я заторможенно перевела взгляд на профиль Тхэ-Ра. Он на меня не смотрел.

Орилла, как всегда проявила хитрость, – она избавилась от меня, но в такой момент, когда была уверена, что Тхэ-Ра не станет размышлять. Но он все молчал и молчал.

Теперь мне не было нужды возвращаться к наволочкам и утыгам, но ситуация стала намного напряженнее. Я отступила на шаг, закусил губу, но его решения так и не прозвучало. Потому я осмелилась нарушить тишину:

– Государь, я знаю, о чем вы думаете.

– Вряд ли, – ответил он, продолжая смотреть в пол. – Я сам не смогу описать, о чем я сейчас думаю. О том, чего во мне больше: ревности или рассудка? Ты уже была с Шах-Ра, ты его женщина... Так чего во мне больше? Желания взять тебя себе или никогда не ссориться с братом из-за какой-то там наложницы?

Он будто у меня спрашивал. Но вместо ответа я сделала еще шаг назад.

Тхэ-Ра посмотрел на меня, не поворачиваясь всем телом.

– Ты очень красивая, Кая. Но твоя красота не должна стать камнем преткновения, а иначе как мы сможем делить власть? Потому скажи, если не хочешь принадлежать Шах-Ра. Что никогда и ни при каких обстоятельствах, если мне удастся позже решить все проблемы, ты не захочешь стать его женой. Что в ту ночь была только его страсть, и не было ни капли твоей. Ну же, скажи это! Что на его ненависть тебе нечем ответить. Все равно решать ему, но мне интересно знать сначала твое мнение.

Я не могла бы ответить честно на все эти вопросы, потому что даже самой себе на них не отвечала. Единственное, что я сейчас понимала: Орилла рассчитывала на Тхэ-Ра, но Тхэ-Ра не заберет меня, зная о произошедшем. Или пока не услышит решение брата. И если Шах-Ра настолько меня ненавидит, что откажется, то Тхэ-Ра на мое мнение и не посмотрит. Я теперь в любом случае обречена стать чьей-то вещью для утех. И все потому, что Орилла, не зная всей подоплеки, приняла решение импульсивно. К Тхэ-Ра я не испытывала вообще ничего из того, что женщина должна испытывать к любовнику, ночь с Шах-Ра бесследно пройти не могла: он стал первым, и хоть не вызывал во мне трепетной влюбленности, да еще и был очень зол, но разве женщина может принадлежать сначала одному, а потом другому мужчине? Притом именно такой исход окончательно ухудшит мое положение – подобного Орилла уже не простит. Я никак не могла придумать подходящего объяснения, собиралась попросить о времени, чтобы подумать. Но Тхэ-Ра мое молчание расценил по-своему и двинулся к выходу.

Вернулся довольно быстро. Наверное, отправил слугу за братом. Я только дыхание успела перевести и собраться с остатками страхов:

– Государь, – шептала быстро, понимая, что могу не успеть. – Пожалуйста, дайте мне хотя бы пару часов! Мое решение не изменилось с тех пор, когда мы об этом разговаривали. Для вас женщины, если это не жена, – вещи для использования. Для меня мужчина – это совсем другое. Я поступила так для спасения Курайи, но не думала, что...

– А о чем ты думала? – он перебил, но теперь мягко. – Что он, став твоим мужчиной, тут же потеряет к тебе интерес? Или о том, что у Дракона сердце из стали? Или о том, что он не был счастлив, что ты выбрала его, а не меня?

– Нет, государь, – я смутилась. – Я понимаю далеко не все, но многое. Я не готова к подобным изменениям, но ваш брат готов к ним еще меньше...

Осеклась, поскольку услышала в коридоре шаги. Шах-Ра подошел и остановился перед братом: – Что случилось? – сказал как-то устало. – Я же говорил, что пока не хочу ее видеть.

Тхэ-Ра посмотрел на меня, и я уже по взгляду поняла, что докричаться не успела. Да и что там мои мольбы, если выше них стоят интересы брата, а после – его самого.

– Шах-Ра, – он говорил теперь уверенно, как будто не было этих минут смятения. – Кая принесла тебе извинения?

Шах-Ра зло усмехнулся:

– Рассказать вкратце, где я видел ее извинения?

– Ненавидишь ее?

– Зачем спрашиваешь о том, что знаешь сам? Ненавижу до такой степени, что перед сном представляю камеру пыток. И пока не переберу все мне известные, уснуть не могу, – он вдруг подался ко мне. И хоть я не поднимала лица, ощутила каждый волосок его приближения. – Ты жива только потому, что обладаешь презабавной магией. Я все жду, когда Тхэ-Ра наиграется в эти исследования...

– Шах-Ра, – тихо перебил его брат. – Орилла только что освободила Каю от службы. Я решил, что сначала услышу твое слово.

Шах-Ра замер. Магия во мне привычно задрезжалась, сжимаясь в комок. Но я заставила себя посмотреть на него – и в этот момент он как раз заторможенно переводил взгляд с брата на меня. Смотрел долго, как-то равнодушно, но потом наклонился и взял меня за запястье. И вдруг резко пошел к выходу, утаскивая меня за собой. Тхэ-Ра понял его слово. И я поняла.

Уже на лестнице паника затопила с головой. Он не замедлялся ни на шаг, а я, спотыкаясь, была вынуждена следовать за ним. Миновали крыло, куда меня привели в самом начале, – комнаты наложниц. Но не остановились там. Я знала, куда он меня тащит, и от ужаса совсем перестала соображать. Попыталась вырваться, не получилась. Закрyla глаза и ударила. Шах-Ра перехватил меня за талию и даже шага не сбавил. Только теперь стало понятно, насколько Тхэ-Ра мне поддавался – Драконы были намного, намного быстрее. Перед глазами стояла пелена слез, я сейчас не могла ничего с этим сделать. Шах-Ра ненавидит меня – он не преувеличивал. Но притом не смог от меня отказаться. А это не означало для меня ничего хорошего.

Уже в спальне меня бросили на пол. Шах-Ра прошелся от одного окна к другому – ставил уже известные заклинания. Боится, что я выпрыгну из окна? Хотя такая мысль ведь пришла мне в голову первой... И спокойствие его голоса было самым жутким в этой ситуации:

– Ты будешь пить отвар от зачатия. От Дракона нельзя родить дочь, но в твоем случае это наверняка возможно. Не хотелось бы тебя казнить до того, как ты мне надоешь. Ты не хотела стать моей женой и любовницей – я это хорошо запомнил. И с меня хватит твоего мнения, я его не забуду.

Он вдруг подошел и сел передо мной. Схватил за подбородок и заставил посмотреть на него.

– Не плачь, Кая. У тебя впереди будет много поводов для этого. И когда от тебя вообще ничего не останется, я выпшвырну тебя из замка – прямо с крыши, ты ведь так ее любишь. Когда мне уже будет плевать.

– Шах-Ра...

– Не смей, – он наклонился еще ниже. – Не смей произносить мое имя даже мысленно. Меня до сих пор не покидают прекрасные видения твоих пыток, так что не испытывай судьбу.

После этого он резко отпустил меня и вышел из спальни, а я позволила себе упасть на пол и скупиться до боли в мышцах.

Глава 21. Наложница

Я заставляла себя думать, а от размышлений начала успокаиваться. Пока Шах-Ра меня ненавидит, но я жива и до сих пор не в пыточной. Это слишком явственно говорит о том, что Дракон ненавидит меня не до такой степени. Он, скорее, сам мечется в эмоциях, не может определиться. Но даже если Шах-Ра справится с ненавистью, ситуация моя намного не улучшится. Потом только и ждать, когда Орилла меня придушит во сне или подсыпет в еду яд.

Если бы не она, то мне бы было намного проще признать, что возможность быть женщиной Шах-Ра уже не пугает. Не эта ли мысль сквозила на границе сознания с нашей первой ночи? Разве ему придется принуждать меня? Разве в прошлый раз я не отразила его страсть, как зеркало? И разве его желание ко мне совершенно не взаимно? Он злится, потому что не знает этого. И он может быть жесток только из-за этого.

Успокоилась, встала, пошла в ванную комнату и умылась. Шах-Ра отсутствовал довольно долго, и это время я потратила на то, чтобы продумать каждое свое слово.

И когда дверь наконец-то распахнулась, уверенно шагнула к нему и склонила голову.

– Государь, пожалуйста, выслушайте.

Он остановился передо мной и ответил холодно:

– Говори.

– Возможно, вы не совсем правильно поняли мои решения. Да, я использовала ваше ко мне отношение для мира с Курайи, но это был не самый простой выбор в моей жизни. Вы, как и ваш брат, и государыня, не относились ко мне как пленнице, были добры и шли на уступки. Моя совесть не чиста перед вами...

Шах-Ра перебил:

– Напротив, я все прекрасно понимаю. Даже восхищен. И уж точно не думаю, что для тебя это было просто, – пойти ради Курайи на подобное. Было сложно перетерпеть отвращение?

Я резко выдохнула, собралась с мыслями и осмелилась посмотреть на него. На такие темы говорить откровенно было неприятно, но я понимала всю необходимость:

– Отвращение – совсем неправильное слово, государь. Я испытывала жуткий страх, сожаления о перечеркнутом будущем – понимала, что как бы ни повернулась моя судьба, но брак с благородным человеком уже невозможен, но отвращения я не чувствовала.

Уголок его рта пополз вверх, но улыбка не отражала ни нежности, ни радости от услышанного. Это был скорее циничный оскал. Шах-Ра, тем не менее, взял меня за талию и вынудил немного приблизиться.

– Как прекрасно, слов нет. И раз уж мы оба понимаем, что будет дальше, то может, уже заткнешься и начнешь раздеваться? Ты ведь не хочешь, чтобы я испортил твою одежду для тренировок?

Я задрожала. Конечно, я понимала, что разговоры суть моего нового положения принципиально не изменят. Шах-Ра все еще хочет меня – с ненавистью или без, но этот факт сомнению не подлежит. И еще до его прихода я решила: это далеко не самое неприятное, что со мной может произойти. Трясущимися от волнения руками я потянула завязки на рукавах и под горлом. Он отступил на шаг и просто смотрел, без капли поддержки или нежности, только с нетерпением. Зажмурившись, я сняла через голову кофту, сжалась, прикрывая грудь, но не позволила себе остановиться и сняла штаны. Сразу стало слишком холодно, но совсем не оттого, что в комнате было прохладно.

– Выпрямись, я хочу смотреть. Руки убери, – приказал Шах-Ра.

Я с трудом выполнила распоряжение. Шах-Ра сделал шаг ко мне и откинул волосы назад. Потом прошелся пальцами по плечу, переместил ладонь на грудь и сжал. Я, замерев, просто ожидала продолжения и пыталась успеть настроиться. И оттого не сразу сообразила, что он, хоть и трогает меня, но делает это без нажима, ласково, не причиняя ни малейшей боли. А потом и вовсе наклонился и прикоснулся кончиком языка к соску. Выпрямился и снова прошелся ладонями по груди, талии и бедрам. Это совсем не похоже на насилие. Неужели я могу рассчитывать на то, что он не будет жесток? По сравнению с предыдущими переживаниями это было огромным облегчением. И первая ночь с ним не была ужасной. Нет, она была волнующей, страшной, необычной, но точно не ужасной. И теперь не было ужасно, я, вопреки всем своим предположениям, после таких нежных ласк захотела продолжения, повторения предыдущего опыта. Внизу живота затянуло знакомым сладким ожиданием. Но я ошиблась в предположении. Дракон собирался быть именно жестоким.

Как только я расслабилась, он мягко надавил мне на плечи, вынуждая опуститься на колени перед ним. И когда его пальцы переместились к завязке на штанах, я интуитивно поняла, что он собирается делать дальше. Вскрикнула, попыталась вскочить, но теперь он с силой вернул меня на место. И даже переместил одну руку на затылок, крепко взяв за волосы. Я одеревенела. В сознании не умещалось такое унижение, но он не останавливался – приспустил штаны и

обнажил возбужденный орган, прошелся рукой по всей длине туда и обратно, но вряд ли ему нужна была дополнительная стимуляция – он возбудился, пока смотрел на меня и прикасался. Той же рукой потянулся ко мне, положил большой палец на нижнюю губу и надавил.

– Ну же, Кая, открой рот. Долго ждать?

Перед глазами поплыло от ужаса и понимания, что он собирается делать. Он как будто начал злиться, это отразилось в голосе:

– Я не хочу делать тебе больно, но зачем ты сама провоцируешь?

Я подняла глаза вверх и зашептала – взмолилась:

– Пожалуйста, пожалуйста, не надо так... Я виновата перед вами, но такое унижение... Лучше побейте... или возьмите меня так, как мужчина берет женщину, но...

Он вдруг резко перехватил меня за челюсть снизу, принуждая открыть шире, и запустил большой палец мне в рот. Наклонился:

– Ты бредишь? Унижение? Я все силы трачу на то, чтобы не разорвать тебя на куски, а ты решила показать характер? Может, мне тебя попросить повежливее, а? – он с каждым словом говорил все громче и отрывистей, а затем перешел на откровенный яд: – Лучезарная Эриникая Курайи, ваше высочество, не будете ли вы так любезны начать соображать и наконец-то понять, что ваше царственное тело вместе с вашим царственным ртом принадлежат мне?

– Я не...

Палец он изо рта так и не вынул, а надавил еще сильнее. Я зажмурилась и сжалась, чувствуя, как гладкая головка касается губ, а потом проникает внутрь. Постаралась не шевелиться. Палец тут же исчез, давая больше пространства для члена.

– Вот так, – неожиданно снова мягко сказал Шах-Ра. – Все, успокойся? Я отпускаю?

Хватка на волосах тут же ослабла, но он толкнулся внутрь, на языке появился странный солоноватый привкус. И в этот момент я поняла, что не могу физически – пусть убивает, пусть пытается, пусть бьет или вышвыривает из окна. Я просто не могла. И, оказалось, я до сих пор даже не подозревала, насколько он может быть жесток.

Магия взметнулась сама, а я ей только помогла. Мне удалось неестественно извернуться и метнуться в сторону. Это произошло так молниеносно, что он не успел перехватить. Я прижалась к стене, тяжело дыша, и готовая драться. Ему не удастся... Ему придется выбить мне все зубы и растянуть на дыбе, чтобы так унижить.

Но, вопреки ожиданиям, Шах-Ра не бросился следом. Он неожиданно резко развернулся и сел на край кровати, лицом от меня. И долго молчал. Я, конечно, тоже голоса не подавала.

И вздрогнула, когда услышала его голос – теперь слишком спокойный:

– Кая, ты, кажется, вообще не понимаешь своего положения.

Ответила, хотя и задыхалась от переизбытка эмоций:

– Я все понимаю, государь, все... И я знала, что буду делать, став вашей наложницей. И даже боялась, что вы будете жестоко меня насиловать, но такого я предположить не могла... готова была к боли и чему угодно... Я понимаю вашу ненависть, но такое унижение оказалось хуже боли.

Он чуть повернул голову, но на меня так и не посмотрел:

– Унижение? Если бы ты любила и хотела меня, то не увидела бы в этом никакого унижения, только один из видов ласки.

– Неправда, государь, – осмелела окончательно, потому что прошла порог максимального страха. – Если бы я любила вас, то сейчас мое сердце разорвалось бы! Принять жестокость от любимого еще труднее!

– Жестокость, – тихо повторил он. – Кая, ты же понимаешь, что я могу тебя заставить. Если уж говорить о жестокости, то ты даже пошевелиться не сможешь, пока я буду делать с тобой все, что захочу.

Я затряслась и осела на пол. Действительно, я и забыла об этой его способности, которую он сам же называл «насилием над волей». Я буду парализована, он даже все мои эмоции может устранить. А потом... потом я буду осознавать все произошедшее и придумывать способ наложить на себя руки. Мой голос раздался словно со стороны и озвучил вопрос, который я не собиралась задавать:

– Тогда почему вы этого не сделали?

Он ответил после паузы:

– Ты знаешь почему. И я знаю. Хотя пока не готов произнести это даже мысленно.

Я не поняла ответа, но вздрогнула, когда Шах-Ра встал и направился ко мне. Решила, что он хочет вернуться к предыдущему унижению, но он подхватил меня, резко поднял и вжал в стену, одновременно прижимая своим телом.

– Прекрати бояться. Обхвати меня ногами, Кая.

Я выполнила и одновременно почувствовала облегчение, поняв, что он намерен взять меня по-другому. Шах-Ра удерживал меня очень крепко, и, когда вошел в меня полностью одним толчком, я вскрикнула. Шах-Ра замер и посмотрел на мое лицо:

– Больно?

– Нет, – честно ответила я.

Это была не боль в ее привычном смысле. Шах-Ра начал двигаться медленно, входя в меня полностью, но его движения постепенно становились быстрее, а дыхание сбивалось. Он склонился к моей шее и прижался губами, но притом не останавливался.

Я обвила его руками за шею и постаралась расслабиться. Чем мощнее становились толчки, тем больше я заражалась его страстью. На этот раз возбуждение чувствовалось острее из-за того, что не спотыкалось о неприятные ощущения. Внизу живота копилась тяжесть, она то сжималась в комок, то расправлялась во все стороны удовольствием. Начала постанывать, но возбуждение накатывало скачками и делало мои стоны все громче.

– Вижу, что так тебе нравится.

Услышала его хриплый шепот, но ничего не ответила. Да я бы и не смогла. Он будто насаживал меня на себя, но теперь я чувствовала, что и этого недостаточно – как будто можно было получить еще больше. Потянулась к его губам. Жажда поцелуя, прикосновения к его языку стала невыносимой, но Шах-Ра в последний момент повернул лицо и не позволил мне этого сделать. Но мой следующий стон прозвучал еще громче – разочарование не сбавило напряжения внутри, а наоборот, будто скрутило пружину еще туже. В сильных руках я чувствовала себя беззащитной, но перестала думать о защите перед ним. Пусть берет, пусть делает это с еще большей яростью – его ярость во мне отзывается только страстью. Запоздало отметила, что Шах-Ра оставался одетым, я не могла прикоснуться к его коже и потому судорожно впивалась пальцами в ткань камзола. Это тоже подчеркивало мою уязвимость, но даже это теперь не могло успокоить внутренний вихрь.

И вдруг что-то изменилось: желание, овладевшее всем телом, внезапно собралось, подтянулось к одной точке, там резко сжалось, а потом ударило в сознание. Мой выдох уже был не стоном, а чем-то иным, я даже не уверена, что это был выдох. Невозможное ощущение срыва – как если бы все нервы натянулись до предела и взорвались удовольствием. И после этого взрыва я только лишь чувствовала его продолжающиеся толчки, но уже не могла контролировать тело, оно безвольно обвисло в его руках. Но невозможность отступала медленно, продолжая сжимать все внутри сладкими спазмами. Шах-Ра остановился после нескольких – самых сильных – движений. Замер, потом перехватил меня под бедра, одновременно выходя из меня. Понес к кровати.

Я продолжала обнимать его за шею, до сих пор безвольная. Но прошептала:

– Я испытала что-то очень странное.

– Знаю, я видел, – он будто бы улыбался. – Кажется, от отвращения ко мне ты действительно далека.

Он лег сам, не разжимая объятий, а я не собиралась отстраняться, да и сил на это не было. Хотя я, очевидно, предпочла бы прижиматься щекой к его голой коже, но просить об этом не смела.

Притом начала стесняться собственной наготы. И все равно решилась на откровенность:

– Я никогда не испытывала отвращения к вам, кроме одного момента, когда вы собирались... – осеклась, не желая самой себе напоминать, с чего сегодня все началось. И потому быстро исправилась: – А сейчас мне было нестерпимо приятно. Я не думала, что можно такое почувствовать. И тогда, в первый раз... я шла к вам с одним страхом, но...

Он усмехнулся, прижал меня еще ближе и перебил:

– Спи, страшилка. Сейчас ты готова наговорить такого, о чем завтра можешь пожалеть.

– Но вы не хотите это слушать, потому что все еще ненавидите меня.

– Ненавижу, – легко признал он.

– И потому ни разу меня не поцеловали?

– Спи, страшилка. Я не хочу с тобой ничего обсуждать.

Я притихла. Мои эмоции к Шах-Ра были теперь очень сложными, они включали в себя противоречивые чувства, и ни одно из них не было превалирующим. И вот даже сегодня: сначала он хотел беспощадно растоптать мою гордость, а потом передумал и показал вершину удовольствия. Уверена, его отношение ко мне было ничуть не проще, и все еще может вылиться в неприятное русло. Несмотря на избыток впечатлений и смятения в мыслях, я почти сразу уснула.

Глава 22. Новые правила

Я по привычке проснулась рано, но Шах-Ра уже не было рядом. И я не знала, что мне делать. Одежда для тренировок с пола исчезла. Возможно, она в шкафу. Я только начала вставать, как дверь скрипнула, потому что я снова зарылась под одеяло.

Шах-Ра вошел, а в руках его я разглядела ткань – похоже, пара платьев. Он принес их для меня? Я не успела поздороваться, Шах-Ра бросил одежду на кресло и сказал:

– Это тебе для выхода из спальни. Теплую, для улицы, привезут к вечеру.

– Спасибо, государь, – я поблагодарила, хотя подсознательно чувствовала, что очень скоро об этом пожалею. – Я могу сейчас одеться?

И впервые за долгое время я увидела на его лице улыбку – самую настоящую, почти такую, какой он улыбался мне раньше:

– Ты не можешь сейчас одеться. Завтрак через час.

– А, – поняла я, но не продолжила. Похоже, что он намеревался взять меня прямо сейчас.

Шах-Ра словно прочитал мои мысли и качнул головой:

– Нет, сейчас у меня дела.

Я села и с непониманием посмотрела на него. Он вглядывался в мое лицо так пронзительно, будто боялся пропустить хоть одну эмоцию. Наклонился, уперся руками в постель и немного приблизился.

– Теперь ты моя вещь. Красивая, вызывающая желание, но вещь. Потому будешь делать только то, что я скажу. И больше не произнесешь слова «унижение». Вещь нельзя унижить, страшилка, ниже нее все равно ничего нет.

Я обескураженно переспросила:

– Простите, государь, я не понимаю...

– Нет, понимаешь. Эта одежда для выхода из спальни, но внутри чтобы я на тебе не видел ни одной тряпки. Как толькоходишь – раздеваешься и даже не думаешь прикрываться. Я хочу смотреть и брать тебя в любой момент, когда мне это придет в голову. Со временем привыкнешь. Если будет холодно, то можно растопить камин сильнее. А если я увижу, что ты не выполняешь такое простое правило, то уж поверь, тебя ждут такие унижения, которых ты даже вообразить пока не можешь. Все поняла?

У меня от шока округлились глаза:

– А как же слуги? Ведь они могут войти в комнату!

– Нет, не могут, я распорядился. Убирать будут, когда ты на тренировках с Тхэ-Ра. Давай же, скажи, что ты все поняла и не хочешь создавать себе лишних проблем.

– Я... поняла, государь.

Об остатках гордости уже и речи не шло. Он вдруг откинул одеяло снизу, склонился и поцеловал меня в лодыжку, просто прижался губами – но я понимала, что это не проявление нежности, а лишнее указание на свои права. Не поцеловал – а очередную печать поставил. Когда он вышел из комнаты, я встала и убрала платья в шкаф. Собственная нагота смущала даже в одиночестве, а уж чтобы подойти близко к окну и речи не шло. Мне постоянно чудилось, что дверь вот-вот распахнется и впустит сюда Ориллу. Государыня окинет меня презрением, зло рассмеется и выйдет молча, потому что ей нечего мне сказать. Не в силах дальше бороться с этим ощущением, я забралась снова под одеяло и так пролежала остаток времени. Не повернулась и когда услышала, что кто-то входит.

– Ты спишь? – раздался голос Шах-Ра. – Вставай, пойдем завтракать.

Я все-таки посмотрела на него:

– Куда?

– Ты будешь есть рядом со мной.

На сегодня изумления уже было явно больше нормы. Я буду сидеть за одним столом с Ориллой и Тхэ-Ра?

– Государь, – я села, придерживая одеяло у груди. – Вы думаете, это уместно?

– Я думаю, что я Дракон. И если я в этом не ошибаюсь, то мои решения уместны в любом случае.

Я охнула, но Шах-Ра только торопил:

– Быстрее, страшилка, или ты пойдешь завтракать тоже голой.

Через мгновение я оказалась рядом со шкафом, хватая первое попавшееся платье. Одевалась, не оборачиваясь, и точно знала, что он смотрит. Шах-Ра подошел и сам застегнул крючки сзади. Но потом подтолкнул меня не к двери, а к зеркалу. Надавил на плечи, усаживая на пух.

Отражение смотрело на меня круглыми глазами на бледном лице. Но губы не были припухшими, как в прошлый раз, ведь Шах-Ра и не думал меня целовать. Я настолько погрузилась в собственные мысли, что не обратила внимания на то, что он делает. Осознала, только когда услышала:

– Тебе понадобится какая-то лента.

Шах-Ра расчесывал мои волосы! Плавное, почти бережно проходил по прядям щеткой, а затем ладонью, будто приглаживал. Это было за гранью моего понимания. Примерно так же лучезарная Ринда расчесывала меня перед сном, когда я была маленькой девочкой. Слуги это делали почему-то совсем иначе, а Ринда использовала такие моменты, чтобы успокоить меня или сказать что-то приятное. У меня защемило сердце от неожиданного понимания: ненависть Шах-Ра на исходе. Он выжимает ее по капле, пытается уязвить мою гордость и подчинить себе полностью, но потом вдруг сдается... и проявляет свое отношение там, где оно очень заметно. Возможно, не ему. Мне заметно, потому что не может человек всерьез кого-то ненавидеть, а потом проходить пальцами по прядям, приглаживая, как будто именно они нуждались в его ласке. Как будто в нем перенакопилось этой ласки, и она требовала любого выхода. Конечно, вслух я об этом не сказала. Приняла его руку и вышла из комнаты, в ожидании неприятных встреч.

Ориллу и Тхэ-Ра уже сидели за столом и встретили нас удивленным молчанием. Я села рядом с Шах-Ра и уставилась на свою тарелку, хотя даже не видела, что там лежит.

Голос Шах-Ра прозвучал неожиданно весело:

– Никого никому представлять не надо? Да, она будет есть с нами, потому что мне пока хочется видеть Каю как можно чаще. Вы все говорите о моей импульсивности, так получайте ее проявления. Приятного аппетита.

Тхэ-Ра усмехнулся:

– Вообще-то, я рад, что вижу на твоём лице улыбку, брат. Я, конечно, надеялся на изменения твоего настроения, но счастлив их скорости.

Голос Ориллы прозвучал сдавленно:

– Шах-Ра, Кая теперь твоя наложница?

– Да, прекрасная. Надеюсь, ты не удивлена.

– Нет, – протянула она задумчиво. – Просто раньше ты не приводил сюда своих наложниц. Это непривычно.

– Привыкай, прекрасная. Ты же сама выделяла Каю из всех и заботилась о ее судьбе. Так радуйся, что я не собираюсь держать ее прикованной к кровати. Никто же не возражает против ее присутствия?

– Я... не возражаю.

Голос государыню подводил. Видимо, до этого момента она действительно не знала, к чему привел ее вчерашний всплеск. Теперь она замолчала, я так и не оторвала взгляда от тарелки.

Шах-Ра под столом подхватил мою руку и за нее потянул на себя, чтобы сказать тихо:

– Ешь, Кая. Мне твои голодные обмороки не нужны.

Тхэ-Ра расценил этот шепот по-своему и сказал иронично:

– Брат, я действительно радуюсь твоему счастью. Но, надеюсь, ты отпустишь Каю на тренировку? Или мне подождать недельку, пока ты сможешь отпустить ее руку?

– Тренируйтесь, конечно. Не возводи мою импульсивность в бесконечность, – с легким смехом ответил Шах-Ра и выпустил мои пальцы.

– Можешь и сам присоединиться. Твоя Кая делает значительные успехи!

Шах-Ра недовольно выдохнул:

– Не сегодня, брат. Ширанка наконец-то перестала бессмысленно нападать на Массарию, но теперь они стремятся подружиться буквально со всеми. Из одной крайности в другую. Посол явился с самого утра, а сейчас надо убедиться, что наши золотые шахты без ущерба потянут дополнительные торговые договоры.

– Потянут, – сразу переключился Тхэ-Ра. – Но уже завтра ждем представителей купеческих гильдий, которые будут очень опасаться за свою судьбу. Я только что ответил на прошение одного. Все торговцы склонны к панике или только наши?

Шах-Ра рассмеялся:

– В общем, до обеда я буду занят, а после могу присоединиться, если еще не закончите. Ну, а если закончите, то тоже не сильно огорчусь.

Намек поняли все присутствующие, у меня задрожала рука, которой я тщетно уже не в первый раз пыталась подхватить фасоль. Шах-Ра, заметив мое волнение, положил мне руку на спину и провел по позвоночнику сверху вниз. Быть может, этим просто напомнил о себе или хотел успокоить. Но хоть вслух мое волнение комментировать не стал.

Я вздрогнула, услышав на этот раз совершенно спокойный голос Ориллы:

– Шах-Ра, я после обеда хотела прогуляться. Возможно, конная прогулка подняла бы мне настроение. Ты не составишь мне компанию?

Я почувствовала, как его пальцы на моей спине остановились.

– Разве я могу отказать тебе, прекрасная? Но стоит ли рисковать своим здоровьем? Дракон, конечно, теперь все равно родится, но если ты получишь травму, то Дракон в твоём чреве тебя не спасет тебя от боли. И уж точно мы не можем рисковать твоей жизнью, поскольку в этом случае рискуем жизнью вас обоих.

– Я и не собираюсь рисковать, – холодно ответила Орилла. – Я хочу прокатиться на лошади, как делала это тысячу раз до сих пор.

Пальцы его теперь напряглись – я это точно ощутила. И только это выдало, насколько Шах-Ра недоволен. Однако голос его был бархатно-мягок:

– Тогда я к твоим услугам, прекрасная.

Мне все-таки удалось хоть немного поесть, хотя дрожь до конца завтрака так и не прошла. К счастью, никому не пришлось в голову обращаться ко мне. Орилла, наверное, скорее язык бы себе откусила. А Тхэ-Ра, возможно, давал мне время привыкнуть и почувствовать себя увереннее.

Шах-Ра вернулся со мной в спальню, поскольку хотел прихватить какие-то бумаги. И, по всей видимости, настроение у него стало намного лучше:

– Переодевайся, Кая, и беги к брату. Увидимся вечером, потому займи себя чем-нибудь – возьми в библиотеке книги или погуляй. Надеюсь, не надо объяснять, что слишком близкие знакомства с другими мужчинами недопустимы? Однако если тебе нужно просто общение, то общайся.

Я поклонилась:

– Благодарю, государь.

– Но если будешь в комнате, то вспомни правило. Я могу вернуться в любой момент.

– Мне теперь в последнюю очередь хочется находиться в комнате, государь.

Он посмотрел на меня внимательно – не угадаешь, о чем подумал, но после этого быстро вышел из спальни.

Глава 23. Такая тонкая разница

– Ты сегодня рассеянная, – сказал Тхэ-Ра.

Я указала на мишень, из центра которой торчал кинжал:

– Я ведь попала!

– Ну да. А я только что просил тебя кидать в другую сторону, – и указал на дальнюю стену, где тоже висела мишень.

– Ой, простите, – растерялась я и повернулась туда, вытаскивая из-за пояса следующий кинжал.

– Нет, подожди, – Тхэ-Ра остановил меня и за плечо развернул к себе. – Давай поговорим. Такие вопросы не задают наложницам, но я узнал тебя намного раньше, чем изменилось твое положение, потому спрошу. Тебе совсем не нравится Шах-Ра?

Я посмотрела на его лицо и вдруг поняла, что мне отчаянно необходимо хоть с кем-то поделиться. Не с Ири же подобные вопросы обсуждать.

– Государь, я могу говорить искренне?

– Конечно.

– Нет, неправильно, – я тряхнула головой. – Я могу говорить искренне и надеяться, что вы не передадите мои слова брату?

Он слабо улыбнулся и кивнул:

– Не передам, если ты не замыслила очередной подвох государственной важности.

Я засунула кинжал за пояс и за это время попыталась собраться с мыслями. Но потом посмотрела на Тхэ-Ра и отважилась:

– Ответ на ваш вопрос. Уверена, ваш брат не может совсем не нравиться. В смысле, он умен, чрезвычайно проницателен, он умеет быть совершенно очаровательным, он красив, в конце концов. И мое тело, – я начала краснеть, но все-таки заставила себя продолжать, – и мое тело отзывается на каждое его прикосновение. Потому я точно не смогу сказать, что Шах-Ра мне не нравится...

И я запоздало поняла, что от волнения назвала имя Дракона, потому спонтанно прикрыла рот рукой. Но Тхэ-Ра улыбнулся чуть шире:

– Он говорил, что позволил тебе произносить его имя, потому просто продолжай. Столько дивных эпитетов, за которым обязательно последует «но».

Я вздохнула, признавая:

– Но страха во мне не становится меньше. Чем больше я размышляю о происходящем, тем сильнее растет мой страх.

– Страх перед его злостью? Ну, ты имеешь на это право. Даже я вчера не дал бы руку на отсечение, что ты доживешь до утра.

– Нет, не совсем, – я покачала головой. – Да, он все еще меня ненавидит, но я говорю немного о другом. Я ждала жестокости, но жестокость оказалась совсем не такой, как я думала. Ваш брат ни разу не сделал мне больно, но он давит, словно хочет раздавить, притом ни разу не ударив. Я понимаю, что это проявления его ненависти, но страх растет.

Тхэ-Ра прищурился:

– Ты ведь не настолько слепа, чтобы не понимать – ты в состоянии уничтожить всю ненависть и злость. Твоя женская неопытность вряд ли не дает подсказки о том, как он хочет к тебе относиться и куда его тянет.

Я кивнула:

– И это чувствую. Чувствую даже то, что если вообще ничего не буду делать, то Шах-Ра сам устанет меня ненавидеть. Он еще держится за раздражение, но это будет продолжаться недолго.

Тхэ-Ра удивленно вскинул бровь:

– Верно. Тогда в чем причина твоего страха? Если уж он не прибил тебя раньше, то вряд ли прибьет теперь. Ты не замечаешь, как он смотрит на тебя? Сегодня за завтраком это стало всем очевидно. Шах-Ра может кричать на весь Дрокк о ненависти, но смотрит он на тебя совсем иначе.

– Вот, – выдохнула я, наконец сумев сформулировать это в мыслях. – Вот это и есть причина моего страха. Что будет после того, когда его ненависть иссякнет?

Тхэ-Ра смотрел на меня с изумленной иронией:

– Даже не знаю... Станет счастливым? Сделает счастливой тебя? Можно, я пока не буду объявлять военное положение по этому поводу?

Я усмехнулась, но упрямо продолжила:

– Мы с ним уже довольно близки, а станем еще ближе. Я давно нравилась Шах-Ра и знала об этом. А теперь, когда он получил меня полностью, то возможны два варианта. Один, не слишком приятный, но предпочтительный, – я ему быстро надоем, ведь перестала быть запретным плодом. Тогда он со временем просто меня отпустит. Отпустите ли вы из Дрокка – это уже другой вопрос, но в его спальне меня уже не будет.

– А если ты не просто запретный плод? – угадал Тхэ-Ра продолжение моей мысли.

– Да. А если он меня полюбит? Вот по-настоящему – так сильно, что не захочет никогда отпускать.

Такой поворот разговора неожиданно развеселил Тхэ-Ра, он едва сдерживал смех:

– Не думаешь, что ты сильно опоздала с переживаниями на этот счет? Или ты на самом деле настолько слепая? Ладно, ладно, продолжай.

Я развела руками:

– Вы напрасно смеетесь, государь. Это в какой-то степени возможно! – после этих слов он начал смеяться еще громче. – Государь, ведь я попросту красива. Но и мой характер вряд ли слишком претит Шах-Ра, он любил говорить со мной раньше о самых разных вопросах, его интерес не ограничивался моей красотой! Мужчины иногда влюбляются и за меньшее!

Тхэ-Ра взял себя в руки, но его улыбка оставалась по-прежнему широкой:

– Допустим, что этот... к-хм... маловероятный вариант сбудется. И что тогда?

– Вы сами можете предположить! Шах-Ра не возьмет другую жену, а потом вспомнит и о моем имени.

– Да. И захочет на тебе жениться. Какого же совета ты ждешь от меня, наивная Кая? Если такое случится, то мне, наверное, придется все-таки продумывать варианты, как протащить тебя через свадебный обряд.

Я вообще не понимала природы его сарказма, потому уточнила:

– И вы станете это делать? Если ваш брат так захочет, то вы будете ему помогать?

– Конечно, буду, – Тхэ-Ра продолжал улыбаться. – Удивлена, что я не на твоей стороне?

– Не удивлена, расстроена, – признала я.

– С Шах-Ра мне, предположим, на данный момент все понятно. Но почему ты совершенно исключаешь мысль о том, что тоже можешь в него влюбиться? Он красив, умен, проницателен, что там еще было? Женщины иногда влюбляются и за меньшее.

Я об этом действительно не думала, не примеряла на себя. Симпатию признавала, но не хотелось бы, чтобы мои чувства вышли за рамки симпатии. Ответила тише:

– Потому что даже в этом случае не захотела бы стать государыней. Я как будто свернула со своей судьбы, и с каждым днем от нее все дальше.

Тхэ-Ра обошел меня сзади:

– Ладно, Кая, пока эти темные времена не настали, предлагаю продолжить тренировку. Я до тех пор обязан ответить на все вопросы, потому что пока сам не уверен, какую именно угрозу ты несешь. Ну, кроме той, что способна сделать Дракона счастливым или несчастным. Давай, запретный плод, вон та мишень...

* * *

Ири выловила меня на выходе из замка, будто бы специально ждала.

– Ну, красotka моя, вот это у тебя изменения! Не поздравляю – помню, что ты подобного не хотела. Или поздравлять?

Она хитро улыбалась, а мне становилось смешно от ее любопытства. Я даже не сопротивлялась, когда Ири тащила меня к скамье, хотя и предполагала, то там меня ждет допрос с пристрастием. Конечно, я не ошиблась:

– Рассказывай уже, не тяни! – торопила Ири и сама же не делала пауз для ответа: – Государыня сегодня явно не в духе. И списали бы на закономерные перепады настроения, какие с беременными нередко приключаются, да в этом случае все понятно. Ты, Кая, теперь поосторожнее с ней, ума не приложу, на что она способна! Ну, что же молчишь? Мне интересны все подробности!

Я смутилась и уставилась на свои руки:

– Да что тут рассказывать? Ты и сама все прекрасно понимаешь.

– Как это, что рассказывать? – возмутилась Ири. – Да он самый красивый мужчина из всех, кого я видела, а ты рассказывать не хочешь?

Она что же, ждет, что я ей пошагово буду расписывать? Надеюсь, что мои щеки покраснели достаточно сильно, чтобы Ири это заметила и оставила меня в покое. Ответила только одно:

– Красивый, да. И я тоже не видела никого красивее него. Но больше не спрашивай.

– Почему вдруг? – расстроилась она. – Скромница ты моя, у тебя совсем сердца нет? Он был нежен с тобой? Или груб, как дикий зверь? – она вдруг сама увлеклась и тихо зарычала. – Ставлю на то, что был ненасытен! Так? Ну, Кая, оживай! Видано ли, что он даже не

распорядился тебе отдельную комнату подготовить? Руку даю на отсечение, что он считает каждое мгновение, когда не рядом с тобой!

Я не смогла придумать никакой другой смены темы, потому ляпнула:

– Пойдем морс из брусники рабочим отнесем? Я здесь очень мало людей знаю, мне хочется обзавестись друзьями.

Ири уставилась на меня и замерла. Потом выдала совсем другим тоном:

– Друзьями-мужчинами? Ты спятила?

Мне захотелось над ней подшутить:

– И что? Драконы ведь не знают ревности, разве не так?

Ири вдруг взяла меня за руку, посмотрела в глаза и произнесла очень серьезно:

– Они часто это повторяют, но на деле выходит иначе. Кая, ты теперь стала такой хорошенькой, что с тебя картины можно писать. Но ты уже потеряла расположение государыни. Не потеряй расположения государя, он – твоя единственная защита. Не твори глупостей!

– Глупостей? – я растерялась. – Да я не собиралась ни с кем из рабочих в любовные игры играть! Девушки, кроме тебя, смотрят на меня как на чужую, а эти строители такие простые, добрые...

– Девушки смотрят на тебя с завистью, – отрезала Ири. – А мужчины смотрят на тебя с желанием. Не будь душой. Не буди в Драконе дракона!

– Но... но он сам позволил общаться мне с кем захочу!

Ири недоуменно пожала плечами:

– Позволил? Или хотел проверить, что ты станешь делать? Если он выбрал тебя, то не хочет ли, чтобы и ты выбрала его?

Я глубоко задумалась. Вероятно, Ири просто не знает Шах-Ра достаточно хорошо. Или ее женская мудрость вернее моей?

В итоге я не понесла морс рабочим. Так и не приняв окончательного решения, я до самого вечера наблюдала за ними со стороны, как в первый раз. Ири в чем-то права: например, Схар уже тогда выделял меня из прочих. Теперь, когда я стала наложницей государя, он не осмелится посмотреть на меня, как на женщину. Но правильно ли будет с моей стороны терзать его сердце и взгляд? А сейчас и другие разглядят мою красоту. Верно ли, что любое мое общение с противоположным полом – это хотя бы отчасти флирт? Можно ли с моей внешностью рассчитывать на то, что мужчина захочет быть мне только другом и никем больше?

Вздрогнула, когда совсем рядом услышала:

– Ничего не меняется. Сиди, не вскакивай.

Шах-Ра сел рядом – в точности, как уже было. Я спросила порядка ради:

– Вы уже вернулись с прогулки? Я и не заметила, как пробежало время.

– Вернулся, как видишь. Так почему ты снова к ним не подходишь? Теперь в тебе страха не осталось.

– Не осталось, – я смотрела, как рабочие укладывают камни в ровную стену, постоянно подшучивая друг над другом, а отец исключительно женского семейства уже в тысячный раз повторяет, что уже почти морально готов к еще одной визгливой особи в его доме. И мне не хотелось выныривать из этой созерцательной задумчивости. – Теперь меня останавливает не страх, а сомнения, государь.

– Расскажи.

Я посмотрела на его профиль и отважилась на искренность:

– Сегодня утром вы сказали, что я просто вещь. Имеет ли право вещь нравиться не только своему хозяину? Честно ли это по отношению к остальным?

Шах-Ра усмехнулся, но на меня не посмотрел:

– Не знаю. Но никто из них не подумает теперь подойти к тебе. Однако и не прогонят, если ты сама подойдешь. Тебе нравится Схар?

– Это сложно объяснить, государь. Мне нравится, как он улыбается – в начале дня, в конце дня, когда устал, любому улыбается, кто стоит рядом. Он улыбается так, словно на его душе нет ни одного темного пятна. Он, будучи простым строителем, улыбается так, как будто уже получил весь мир, и ему больше ни капли не требуется. Только не примите за женскую симпатию! Это совсем другое ощущение.

– А моя улыбка другая?

– Другая. Вы улыбаетесь, как Дракон. Вы улыбаетесь так, как будто точно знаете, что может сделать ваша улыбка с любой девушкой – отразиться в ее сердце и дать вам еще каплю власти над ней. Вы уже получили весь мир, но никогда не остановитесь в желании получить больше. Думаю, в этом разница.

Шах-Ра снова усмехнулся:

– Ясно. И если бы я сегодня освободил тебя, то ты подошла бы к нему?

– Нет. Я бы отправилась домой, – ответила тихо и уверенно.

Он легко поднялся на ноги, протянул руку и помог тоже встать. Потом притянул к себе и наклонился к уху:

– Здесь твой дом, страшилка. Но я вряд ли научусь улыбаться, как этот строитель. Смирись. Я же смирился с тем, что из твоего сердца каплю власти так и не выжму. Ты замерзла? Дрожишь. А мне неожиданно захотелось его обнять. Прошептать, что все не совсем так, как он говорит. Однако он перебил этот порыв резким:

– Пойдем в спальню, я хочу тебя прямо сейчас. Орилла стала капризной, я считал минуты, когда смогу избавиться от ее общества.

Глава 24. Мелочи для счастья

Теперь я действительно дрожала, и дрожь не исчезла даже в теплой комнате. Шах-Ра, едва только закрыл за нами дверь, повернулся ко мне и выжидающе посмотрел. Я поняла, чего он хочет, потому начала раздеваться. Но, видимо, справлялась медленно, поскольку Дракон перехватил мои руки, отвел и сам прошелся по всем крючкам. Едва я только осталась без одежды, подхватил меня на руки, но понес не к кровати, а в смежную комнату. Оказалось, что там нас ждала наполненная ванная. Шах-Ра положил меня в горячую воду и только после этого начал раздеваться.

– Почему ты отводишь взгляд, Кая? Ты уже видела меня.

Я не придумала, что сказать. Он ответил на собственный вопрос:

– Твое смущение возбуждает еще сильнее. Но мне нравится, когда ты на меня смотришь.

Пришлось заставить себя повернуть голову и глянуть хотя бы мельком. Скользнуть взглядом по голой груди, животу, а затем все же отвести его. Шах-Ра тихо рассмеялся, но не стал подшучивать над моей реакцией. Он снова подошел, приподнял меня, а потом погрузился в воду, укладывая меня на себя спиной. Нервозность начала нарастать, я ощущала бедрами, что он возбуждается от этой позы. Потом еще и двинулся несколько раз, размещаясь удобнее, а от этих смазанных движений его член напрягся сильнее.

Обнял одной рукой, а другой принялся гладить грудь. Зачерпывал воду ладонью и словно бы мыл, но ласка оказалась очень интимной. Только лишь в первые мгновения нежной, но с каждым следующим касанием нажим усиливался. А потом вообще зажал сосок, вызвав почти болезненные ощущения.

– Согрелась? – прошептал уже хрипло, я успела узнать это его состояние.

Просто слабо кивнула и попыталась расслабиться. Теплая вода должна была помогать, но мышцы, наоборот, сжимались, требуя продолжения. Шах-Ра снова подхватил меня за талию и поднял чуть выше, почти усаживая на возбужденный орган. Теперь я чувствовала, как его плоть пульсирует между ягодич и оттого самой захотелось немного поерзать, усилить это ощущение. Однако Шах-Ра, крепко удерживая меня, другой ладонью скользнул вниз, забираясь пальцами между ног.

– Тихо, тихо, не сжимайся, – у меня от его шепота закружилась голова. – Кая, я же сказал – не сжимайся.

– Я... не могу.

– Можешь. Положи ноги на бортик. Давай же! – закончил с отчетливым требованием.

Его рука так и осталось прижатой между ног, но не двигалась. Я подчинилась – закинула сначала одну, потом другую ногу и оказалась совершенно открытой. И, как только его палец скользнул внутрь, попыталась сжать колени.

– Кая, – в самое ухо прошептал Шах-Ра. – Если опустишь хоть одну ногу, я завтра днем выведу тебя на балкон и возьму на глазах у всех. Хочешь? Потому что я совсем не против.

– Что? – я выдохнула возмущенно, но услышала в ответ только тихий смех.

– Вот так, умница. Тебе ведь не больно?

Больно мне не было. Только очень стыдно, но когда его палец задвигался прямо внутри, задевая какую-то очень чувствительную точку, я начала извиваться. Другая рука удерживала очень крепко.

– Расслабься. И про ноги не забудь, – он явно издевался, даже в голосе звучала улыбка. – А может, стоит про них забыть, а? Тогда завтра на балконе я заставлю тебя взяться за перила и сильно нагнуться, чтобы ты могла видеть всех внизу, а тебя хорошо было видно оттуда. Сам подойду сзади...

– Государь!

Палец внутри задвигался еще быстрее, отвлекая от его смеха. Я выдала короткий стон, который сдержать было невозможно. Его это тоже сильно возбуждало – я чувствовала, как дыхание Шах-Ра становится рваным. Одна стопа чуть не соскользнула с перекладки, но я вовремя заметила и теперь свесила колено наружу. Правда, для этого бедра пришлось раздвинуть еще сильнее. А стоны от нажима внутри стали громче. И теперь каждое его слово распалило:

– Давай, хорошая моя. Красивая. Покажи, как тебе приятно.

Я не отвечала, но уже ощутила знакомое натяжение струны, которое вот-вот станет взрывом. Достаточно еще пары движений... Но палец Шах-Ра вдруг остановился и вообще вынырнул оттуда. Очередной мой стон был разочарованным. Он будто не дал мне сделать последнего шага до вершины! Шах-Ра, придерживая меня за плечи, вдруг встал и подтянул меня дальше, укладывая головой на бортик. Сам перешагнул и опустился в воду с другой стороны. Я поняла, что он не выдержал собственного возбуждения и решил меня взять. А я об этом сейчас была готова умолять.

Но он неожиданно подхватил меня под колени и поднял из воды. Наклонился и...

– Государь, что вы делаете?

Шах-Ра посмотрел на меня почерневшими глазами.

– Только попробуй сейчас свести колени, Кая.

И снова наклонился, запуская язык внутрь меня. А когда прошелся там же с нажимом, то меня буквально скрутило возбуждением, которое не успело отступить. Ласка оказалась слишком стыдной, но ей невозможно сопротивляться. Еще один раз. И еще. Медленнее, не так, как двигался палец, но с каким-то иным упоением. Я забылась окончательно, срываясь в пропасть. Меня уже сжимало невыносимыми спазмами, но он все не останавливался, языком вызывая очередную волну удовольствия. И поднял голову только после того, как напряжение начало спадать. Снова посмотрел на мое лицо и спросил отчего-то очень серьезно:

– Сейчас было унижение? Я унизил себя этим?

Я не могла ответить – я попросту не знала правильного ответа! Мне даже слышать не приходилось о том, что мужчина может делать подобное. И что женщина притом будет готова кричать в голос от нестерпимого удовольствия. Шах-Ра не дождался моего ответа, он просто опустил мои бедра на себя, придерживая ладонями за спину и резко вошел. Ему хватило нескольких толчков, чтобы выплеснуться.

* * *

На этот раз утром я проснулась раньше него. Вспомнила вчерашнее и даже от мыслей немного возбудилась. Но не шевелилась, не желая его разбудить. Шах-Ра спал рядом, обнаженный, не прикрытый одеялом. Я молча слушала его дыхание и смотрела. Быть может, время смущения прошло. Или я осмеливалась смотреть на него прямо, только когда он спит. Сама пододвинулась чуть ближе, и Шах-Ра сразу притянул меня к себе. Запах его кожи сводил с ума. Что это? Страсть так сильно искажает восприятие? Теперь он для меня не только внешне красив, но привлекает даже дыханием и запахом? А может, я окончательно к нему привыкала? И вдруг поняла, чего мне все последнее время не хватало. Потянулась к губам и коснулась. Мужчины часто берут женщин без особых чувств, но поцелуи делают эмоции реальными. Шах-Ра от этого слабого касания вдруг улыбнулся. Поняв, что он не спит, я прошептала:

– Простите, государь, не хотела вас будить.

– Зови меня по имени, раз без приказов намерена будить меня таким образом.

Я тоже улыбнулась и осмелела:

– Ты до сих пор ненавидишь меня, Шах-Ра?

– Потому что не целую?

– Именно.

– Прямо сейчас я не целую тебя по другой причине – я не ограничусь одним поцелуем. А нужно встать. Хочу ответить на письма из купеческих гильдий и успеть попасть на вашу тренировку с Тхэ-Ра. Он так тебя расхваливает, что теперь я обязан посмотреть.

Но глаз он так и не открывал, тянул время этой утренней неги. Потому я и решила высказаться, хоть и неуверенно:

– Я еще вчера подумала кое о чем, только не смейся. Послы Ширанки явились в Курайи раньше Дрокка. Лучезарная Ринда назвала их не самыми надежными партнерами. Зерно в Ширанке выращивают и сами, а вот залежей золота там нет вообще.

Шах-Ра распахнул глаза, но перебивать не стал, а я продолжила:

– Я веду к тому, что вам незачем заключать с ними прямые договора – поручите это купеческим гильдиям, как сделал мой отец. В итоге купцы будут довольны, ведь вы просто подарите им рынок сбыта, зато и все возможные риски они возьмут на себя. Нет никаких гарантий, что Ширанка не вернется к затяжному конфликту с Массарией. И они пойдут на эти условия, они не в том положении, чтобы не пойти.

Он недоуменно усмехнулся, а под прицелом темно-синих глаз я смутилась:

– Прости, если прозвучало глупо. И прости, что вспомнила о своем имени.

– Да нет. Идея не настолько уж глупая, можно обдумать. Я смеюсь потому, что до сих пор у нас не было наложниц, которые лезут в политику.

– Я не лезу!

Шах-Ра вдруг обнял меня, крепко прижимая к себе:

– Лезешь, лезешь. Как будто хочешь стать еще важнее. Наглая выскочка! Метишь на место государыни, я смотрю?

Я гневно возмущалась ему прямо в шею:

– Я не наглая! Это был просто глупый совет!

– Ну да. А целоваться тоже от недостатка наглости хотела? Хорошо, что я вовремя проснулся, а то еще неизвестно, что бы ты со мной успела сделать!

– Да я вообще не хотела! Вот ведь... Да чтобы я еще хоть раз...

Но он почему-то только смеялся громче от моих криков и прижимал еще теснее. Это был тот же вечно ироничный Шах-Ра, которого я знала раньше. Настроение от этой мысли неожиданно подскочило. А потом он отпустил меня и сел, потянулся за одеждой.

– Зайду за тобой перед завтраком. На тренировку пойдем вместе.

Ориллы за столом не было, что атмосфере пошло только на пользу. Она и раньше часто завтракала в спальне, а теперь, наверное, от моего вида совсем теряла аппетит. И в присутствии двух Драконов я чувствовала себя расслаблено. Они обсуждали торговые вопросы и массарийцев, но я теперь вмешиваться не спешила.

– Брат, – начал Шах-Ра новую тему. – Хочу попросить тебя снять печать с Каи. Я не хочу сказать, что это ревность, но мне неприятно видеть даже формальный намек, что она принадлежит тебе.

Тхэ-Ра с улыбкой посмотрел сначала на него, потом на меня. Закрыв глаза на мгновение. Я только по кивку Шах-Ра поняла, что дело сделано. Но старший Дракон заинтересовался новой идеей:

– Кая, твоя магия очень сильная. Скорее всего, ты тоже сможешь ставить печати. В Дрокке это умеет делать любой маг, но сами печати сильно зависят от способностей. Надо будет испытать. Я закономерно заинтересовалась, а ответить не успела. Шах-Ра схватил меня за руку и вынудил подняться. Заглянул в глаза.

– А давай сразу и проверим. Сосредоточься на магии и распишись мысленно в воздухе.

– Что? – я растерялась.

– Да просто попробуй!

Ну, мне несложно. Я все же прикрыла глаза, подняла магию в грудь, потом пустила ее в голову и представила, как вывожу свои инициалы в воздухе. Посмотрела на результат – и ничего не увидела. Однако после слов Тхэ-Ра подскочила на месте:

– Получилось! Криво, правда, но для первого раза великолепно! Теперь попробуй снять. А то Дракон с чужой печатью – это нонсенс.

Но Шах-Ра отпустил мои руки и покачал головой. Сказал, смеясь:

– Нет-нет! Похожу так какое-то время. Кривая даже лучше! Интересно, скажет мне кто-нибудь об этом или нет?

Тхэ-Ра тоже хохотал:

– Ты выжил из ума! Придворные маги не осмелятся на это намекнуть, но каждый увидит.

– Вот и проверим, кто нам служит из страха, а кто из желания нам служить! Брат, один день! На потомственном Драконе печать наложницы – летописцы в обмороки будут падать.

– Узнаю своего младшего брата! – Тхэ-Ра выглядел на самом деле довольным. – Наш архивариус в преклонном возрасте, как бы у него сердце не остановилось!

А я все равно не знала, как ее снимать, но от общего веселья неизбежно начинала смеяться и сама. Шах-Ра закончил трапезу первым и поспешил уйти:

– Хочу быстрее закончить с делами и присоединиться к вам. Тхэ-Ра, не начинайте ничего интересного без меня.

– Как скажешь.

И только Шах-Ра вышел из столовой, старший Дракон посмотрел на меня очень внимательно:

– Кажется, темные времена наступают слишком быстро, Кая.

– О чем вы?

– О том, что я поступил очень правильно, вовремя уgomонив свою ревность. Если бы ты сейчас была со мной, то на меня это так бы не повлияло, как на брата.

– Разве он изменился? Он просто устал ненавидеть, как я и предсказывала.

– Ну да, ну да, – посмеиваясь, ответил Тхэ-Ра. – Теперь осталось дожидаться, когда и ты устанешь бояться. Но, думаю, мне уже надо готовиться. Бесы вас деря, вот невинность-то можно было оставить? И без того вопросов больше, чем надо!

Я промолчала. Поняла, что он намекает на возможность свадебной церемонии. Но не слишком ли рано он воодушевился? Конец ненависти далеко не равен началу любви.

Глава 25. Тренировка

Полноценной тренировки, однако, не получилось. Тхэ-Ра собирал вещи в мешок, как раз закидывал туда какие-то тетради, когда я вошла. Шах-Ра пришел в зал через пару минут после меня. Только после этого старший Дракон объяснил:

– Я только что получил весточку из архива на северной окраине Дрокка. Найдены очень старые свитки о тенях-воительницах. Они настолько древние, что могут рассыпаться при перевозке. Писари начали уже делать копию, но это займет пару недель, а меня любопытство съест. Я решил прочитать на месте, выпишу, если увижу что-то важное. Вернусь, самое позднее, завтра утром. Шах-Ра, на сегодня ведь важных встреч не запланировано?

– Ничего такого, с чем бы я один не справился. И да, меня теперь тоже съест любопытство, потому займись этим вопросом.

– Вы можете потренироваться и вдвоем. Кая тебя удивит, брат. Когда она закрывает глаза, то мне почти не приходится поддаваться!

Шах-Ра стоял за моей спиной и смеялся:

– Поддаваться? О нет, Тхэ-Ра, я пока не смогу с ней драться, чтобы это через пять минут не закончилось страстью.

Я не обращала внимания на эти откровенности – Драконам вообще не свойственно смущение при обсуждении очень интимных вещей, а задумалась над происходящим. Моих скудных познаний в географии хватило на то, чтобы сопоставить:

– Государь, как же вы вернетесь к утру, если поедете на северную окраину? Туда неделя пути, если не ошибаюсь.

– Не ошибаешься, – Тхэ-Ра улыбнулся.

Младший Дракон рассмеялся еще громче. И я тотчас поняла, но не стала винить себя в несообразительности, а дала волю жгучему интересу:

– Вы полетите, государь?! А можно... – я смутилась, но это желание было выше моих сил: – Можно мне посмотреть, как вы будете обращаться?

Тхэ-Ра посмотрел через мое плечо на брата, тот ничего не ответил вслух, но старший Дракон улыбнулся шире и ответил, будто получил необходимое согласие:

– Смотри, если хочешь. Мы ведь давно собирались посмотреть друг на друга, а все никак не получалось. Идем на крышу.

Пока шли по лестнице, я едва не подсакивала от предвкушения. Пыталась сдерживать эмоции – вдруг этим вызову ревность у Шах-Ра? Но все равно не могла даже улыбку сделать не такой откровенной. Еще раз увидеть дракона – испытать тот же восторг, я вряд ли могла придумать развлечение лучше. Но все же заставила себя спросить у Шах-Ра:

– Ведь это ничего, что я посмотрю?

Он тихо усмехнулся:

– Спрашиваешь, беспокоит ли это меня? Нет. В твоём этом восторге прячется что-то очень важное, брат занят разгадкой именно этой тайны. Если после этого ты начнешь смотреть на него иначе, я все равно не смогу с этим ничего поделать.

На крыше я, конечно, отвернулась, когда Тхэ-Ра начал раздеваться. Рассматривать его обнаженное тело я не собиралась. Но, как только ощутила порыв совсем иного ветра, не удержалась и глянула прямо. И предсказуемо обомлела. Тхэ-Ра громаден, а когда расправил крылья, у меня остановилось сердце. Глаза затопили слезы от переизбытка эмоций. Зачем природа вообще создала такое величие? Которое бьет грудь, рвет все нервы и не оставляет ни единого слова в голове, способного описать. Древние боги, которым поклонялись люди тысячи лет назад, должны были выглядеть именно так. Нечто большее, чем жизнь или любая цель, но болезненное, разрывающее каждую мысль на ошметки.

Тхэ-Ра немного подался вперед, а его крылья притом сложились. Он тоже смотрел на меня – разглядывал сияние. И возникло ощущение: я могу стать единственной...

Мысль не успела оформиться. Шах-Ра резко развернул меня к себе, обхватил лицо ладонями и поцеловал. Я вмиг забыла то, о чем думала только что. Подалась навстречу, приоткрыла рот, позволяя его языку проникнуть внутрь. Разве была ненависть? Разве между нами хоть когда-нибудь могла быть настоящая ненависть? Он может стать единственным для меня, как я стану единственной для него... Поняла, что он переключил мои неконтролируемые ощущения на себя, замкнул их, заиклил на себе, только когда дракон взмахнул невероятными крыльями, вызвав поток ветра, и взмыл в небо. А я даже не смогла прервать поцелуй, чтобы это увидеть.

– Кая, – Шах-Ра оторвался от моих губ много позже. – Я, наверное, должен это сказать.

Драконы знают, что такое ревность.

Он прижался лбом к моему, не опуская ладоней. Я тихо рассмеялась:

– Знаю. Как и то, что ты не можешь больше меня ненавидеть.

– Не могу. И это злит сильнее прочего.

– Почему?

Шах-Ра слабо улыбнулся.

– Это делает меня уязвимым. А я не хочу, не умею быть уязвимым.

Я отстранилась, чтобы иметь возможность посмотреть ему в глаза. Это было признание.

Намного большее, чем признание в желании или влюбленности. Шах-Ра действительно боялся этой слабости, но не своих чувств, а того, что его чувства не взаимны. Я не надоем ему через пару месяцев. И вряд ли надоем через пару лет. Я не запретный плод, а его слабость. Все, что я могла сейчас сказать, обязательно нужно было произнести:

– Дай мне время, Шах-Ра. Во мне произошло слишком много изменений за последние недели, я не могу их все осознать. Но точно знаю, что я перед тобой тоже уязвима.

Теперь улыбка отразилась и в его глазах. Казалось, что он прямо сейчас подхватит меня на руки и унесет в свою комнату, но он сказал неожиданное:

– Давай все-таки будем примерными учениками и проведем хоть какую-то тренировку, раз Тхэ-Ра так хочет.

Я с удовольствием кивнула. Мы вернулись в тренажерный зал, где я показала, как научилась стрелять из лука и метать ножи. Шах-Ра молча наблюдал за моими действиями, будто вовсе не был впечатлен. И тогда я в азарте закрыла глаза и метнулась, к нему, подсекая ногой под колени. Шах-Ра увернулся без усилий, но рассмеялся. Я подпрыгнула, развернулась в воздухе и теперь ударила в шею – дракон перехватил меня за руку и швырнул дальше.

– Это здорово! – наконец-то похвалил он. – Тхэ-Ра рассказывал, но увидеть своими глазами – совсем не одно и то же, что услышать. Попробуй еще раз.

А меня озадачило, насколько просто он отбивает мои удары. Еще пять попыток подряд тоже не увенчались успехом. Я остановилась после прыжка в нескольких шагах от него и заявила, не скрывая недовольства:

– Бесы! Я знала, что твой брат мне поддавался, но не думала насколько!

Шах-Ра развел руками:

– Да. Похоже, твоя магия не дает тебе преимущества перед Драконами. Ты намного быстрее обычного человека, но медленнее нас.

– Но в чем-то должно быть это преимущество! – меня немного расстроило поражение. – Ведь где-то обязан быть перевес, который делал теней опасными для вас.

Шах-Ра улыбнулся лукаво:

– Преимущество есть. Например, я так и не захотел тебя ударить сам.

– Хочешь сказать, что только в этом? – я не могла поверить. Звучало слишком просто. – Но твой брат не верит в такое примитивное объяснение.

– Тогда не знаю.

Он был так расслаблен, что это выглядело почти издевательством над всеми моими усилиями. Бросив магию вниз, я оттолкнулась от пола и высоко подпрыгнула для атаки сверху. Но Шах-Ра чуть изменил положение, перехватил меня прямо в воздухе и прижал к себе. Но так же резко одернул и почти бросил на пол, мгновенно прижимая собой. Прижался губами к моим. Видимо, он предсказал в точности – наша тренировка очень быстро закончится, потому что страсти еще слишком много, она готова выплеснуться от любых действий. Я почти сразу разгорелась, но все-таки победил рассудок:

– Шах-Ра, сюда кто-то может войти!

– И что? – его дыхание слишком быстро стало тяжелым, а руки уже ухватили мои штаны, стягивая. – Чего ты боишься больше? Как кто-то увидит, как я беру свою женщину, или кто-то услышит, как моей женщине это нравится?

– Шах-Ра, идем в комнату!

Но он закрыл мой рот поцелуем, а пальцы его уже блуждали повсюду, распалая с каждым мигот сильнее. Эта страсть не была нежной, какой-то скомканной, захлебывающейся самой собой. Он почти не ласкал меня, а сразу вошел резко. Движения были быстрыми, слишком сильными, не дающими возможности подстроиться. Я забыла о том, где нахожусь. Обхватила его ногами, из-за чего внутри ощущения стали еще ярче. Вскрикнула, потому что это было почти на грани боли, но Шах-Ра не замедлился, а наоборот, вколачивался в меня с еще большей яростью. Мне потребовалось совсем немного времени, чтобы достичь пика, но и он почти сразу присоединился. Это всегда будет так приятно? Неважно, долго ли он ласкает меня или берет сразу, медленно и осторожно входит, позволяя уловить темп, или срывается в бешеный ритм, словно боится не успеть. Но каждый раз эмоции слишком яркие, и каждый раз – новые. Едва я пришла в себя, поспешила быстро одеться. Все же не хотелось, чтобы случайные свидетели нас застали. Шах-Ра так и лежал полу, подложив руку под голову, и не отводил от меня взгляда. Я не знала, о чем он думает, но, немного подумав, легла к нему, удобно положив голову на плечо. Чувствовала приятную усталость, но не сонливость. Через долгое время Шах-Ра нарушил тишину:

– Ты ведь пьешь отвар?

– Конечно. Кое-кто в самый первый раз мне намекнул, что не хотел бы меня казнить за нарушение ваших традиций, – я не могла сдерживать улыбки. – А вся тумба битком набита пузырьками от лекаря, хотя не я его об этом попросила.

Шах-Ра продолжил после долгой паузы все так же тихо:

– А может, бесы с ними, с традициями?

Я подняла голову и удивленно уставилась на него. До сих пор казалось, что Шах-Ра улыбается, но его лицо оказалось серьезным. Он смотрел на меня прямо, без капли иронии.

– Это ты к чему?

– К тому, что если ты когда-нибудь захочешь ребенка и понесешь дочь, то я и Тхэ-Ра подтвердим, что это свойство твоей магии. Тебя не обвинят в измене.

Я расширила глаза и оторопело проговорила:

– Все слишком быстро, Шах-Ра! Вот к такому решению я точно не готова.

– Я так, на будущее. Знаю, что отпустить тебя не захочу, и знаю, что женщине рано или поздно хочется родить ребенка. Говорят, что без этого она не будет счастлива. А я не хочу, чтобы ты

была несчастна, когда придет время. Даже если никогда не привяжешься ко мне окончательно, можно тебе дать свободу хоть в чем-то. Ну, что ты на меня так таращишься? Успокойся, это решение ты принимать будешь не сегодня и не завтра, а когда-нибудь. Давай еще немного полежим.

Я ничего не ответила и снова легла. Все эти разговоры были настолько важными, как будто мы с Шах-Ра знакомы уже много лет. И почему-то они все равно звучали естественно. Младший Дракон импульсивен – все об этом говорят. Именно потому он не умеет скрывать то, что внутри него прямо сейчас.

Глава 26. Причина страсти

А ведь жизнь налаживалась. Совсем не так, как я предполагала, но несчастной себя назвать у меня не повернулся бы язык. Однако про Ориллу не забывала, и ужин на троих подтвердил: ей настолько неприятно видеть блеск в глазах Шах-Ра, что иногда она забывается.

– Как твоё здоровье, прекрасная? – Дракон, тем не менее, с ней был бесконечно приветлив. – Твой муж утром вернется, опять научное любопытство. Но ты и соскучиться не успеешь.

– Мне некогда скучать, Шах-Ра, – холодно ответила Орилла. – А вот тебе пора научиться сдерживать эмоции.

Его приподнятое настроение было очевидно, а теперь он и вовсе легко расхохотался:

– Зачем? Разве не это делает меня очаровательным? Правителей всегда два, чтобы соблюдалось равновесие. Серьезный Дракон у нас уже имеется, а я возьму на себя непосильный труд наслаждаться жизнью.

На меня Орилла не смотрела, как и не уделяла внимания сегодняшним блюдам.

– Я все понимаю, Шах-Ра. Но и ты не должен забывать об ответственности перед народом Дрокка. Пока ты увлечен своими бесконечными игрушками в постели, то не думаешь о женитьбе. Правда ли то, что ты даже не принял прошение герцога, близкого друга моего отца, о представлении тебе своей старшей дочери?

– Вот тут ты права, прекрасная, о женитьбе я теперь думаю еще меньше, чем раньше. Уверен, герцог не слишком и надеялся на мое согласие.

– Но это неуважение к его титулу!

– Титулованных отцов в мире навалом, а я один. Не беспокойся, прекрасная! Тебе следует беспокоиться только о сыне, которого носишь.

Орилла поковырялась вилкой в салате, но не смогла сдержаться и вновь вернулась к разговору, меняя тактику:

– Шах-Ра, я беспокоюсь не только о тебе. Ни для кого не секрет, что я сразу прониклась горестями Каи. Она надоест тебе, как надоели десятки женщин до нее. Конечно, Дракон берет любую и не спрашивает ее мнения, но беременность делает меня эмоциональнее – я не могу не сочувствовать бедняжке. И когда отпускала ее со службы, то хотела лишь, чтобы у моего мужа было больше возможностей для изучения ее магии!

Шах-Ра на мгновение скосил на меня ироничный взгляд. Я бы предпочла покинуть столовую и не присутствовать при разговоре, когда меня обсуждают так, словно меня здесь нет. Но не могла ни вмешаться, ни отпроситься – видела настроение младшего Дракона. Он не понимал подоплеку и не хотел замечать серьезности Ориллы, притом наслаждался тем, что я сижу рядом.

– И на этот счет не беспокойся, прекрасная. Твоя так называемая «бедняжка» выбрала меня до того, как ты освободила ее от службы. Потому вряд ли стоит беспокоиться о счастье Каи, теперь это моя задача.

– Что? – Орилла замерла.

– Да. Не буду вдаваться во все подробности, они прозвучат слишком романтично. А твоего мужа сегодня не будет в твоей спальне, чтобы потушить романтический пыл, – он улыбался широко.

Орилла выглядела растерянной, переваривая услышанное. Теперь к ее ненависти добавился еще черпак поводов.

– Моего мужа... Скорее бы мой сын появился на свет. Я смогу подарить ему всю свою нежность.

– А если он еще и унаследует твою красоту, то будет самым восхитительным ребенком.

Орилла собралась, переключилась и вздохнула:

– Преувеличиваешь, Шах-Ра. Драконы и не рождаются непривлекательными. Я почти уверена, что он будет похож на отца – таким же очаровательным. А мне придется примириться с его эмоциональностью...

Шах-Ра резко выпрямился, и все его веселье как ветром сдуло. В голосе прозвучала сталь:

– Прекрасная, следи за языком! Ты же сейчас не пыталась на что-то намекнуть? За такие речи и на плахе оказаться можно. Благодарю судьбу, что уже завоевала себе неприкосновенность.

– Не пыталась! Я... забудь.

Государыня вспомнила о том, что должна сохранять лицо, и вернулась к салату. А в конце ужина заявила очень спокойно:

– Шах-Ра, я иногда говорю глупости. И я радуюсь твоему счастью, не принимай за занудство.

Но с моим настроением творится что-то невообразимое. Мне хочется то смеяться без причины, то разреваться.

Он понимающе кивнул, а потом встал, обошел стол, взял ее за руку и поцеловал пальцы:

– Все в порядке, прекрасная. Ведь так и должно быть. Возможно, надо написать твоим родителям? Пусть придут в гости, их общество развлечет тебя.

– Нет, – она задумалась. – Это просто перепады настроения. Быть может, мне стоит отвлечься какими-то женскими прихотями? Купить платьев, украшений...

– Ни в чем себе не отказывай, прекрасная.

Орилла тоже поднялась на ноги и теперь легко улыбнулась:

– Точно. Ширанкийские шелка действительно так хороши, как говорят?

– Можем завтра же отправиться в их лавку и убедиться. Или послать слуг?

Она покачала головой:

– Сама не хочу – люди смотрят на меня теперь, как на чудо, и все хотят сказать что-то приятное.

Это льстит, но утомляет. А вкусу слуг я не доверяю. Съезди, Шах-Ра, выбери мне платья – какие самому понравятся. Если у тебя, конечно, нет более важных дел, чем потакать моим пустым прихотям.

– Нет никаких дел важнее этого, прекрасная. Ты получишь лучший шелк завтра же утром.

* * *

Уже в комнате я дала волю своему любопытству:

– Ты говорил, что просьбы Ориллы стали тебя утомлять. Это так?

– Так, – он притянул меня за талию, – но она уж точно имеет на это право.

Я согласилась:

– Имеет. Но сегодня ты на нее заметно разозлился.

Шах-Ра нахмурился:

– Ты уже должна быть в курсе наших традиций, чтобы не удивляться. Есть вещи, которые нельзя произносить даже мысленно. Потому что вообще не имеет значения, кто из Драконов породил нового Дракона. И уж точно мать не имеет права об этом думать, даже если один из Драконов брал ее только на свадебной церемонии. Даже последнему крестьянину в Дрокке не придет в голову рассуждать на такую тему. На том стоит мир тысячи лет.

– Я поняла, прости, что подняла неприятную тему.

– Неприятная тема сейчас только одна – почему ты до сих пор в платье?

Но за сегодняшний день я многое поняла – например, что Шах-Ра уже перестал сопротивляться своей страсти. И его чувства ко мне не имеют ничего общего с жестокостью. Потому вскинула брови и отступила, вырываясь из его объятий. Улыбнулась лукаво:

– Потому что хочу оставаться в платье! Можно?

Он коротко выдохнул и медленно сделал шаг ко мне. Я, рассмеявшись, отпрыгнула еще дальше:

– Да, государь! Я хочу быть в платье, потому что это унижительно – ходить в комнате голой!

– Унижительно? – он тоже улыбался и медленно подступал.

– Нет! – воскликнула я со смехом. – Я неправильно выразилась. Если я без одежды, то у тебя сразу возникает соблазн. И чем чаще ты ему поддаешься, тем скорее пресытишься! Разве не так? А мне хочется просто посидеть, поговорить с тобой хотя бы о традициях Дрокка.

– Слушай, страшила, замри на миг! Я разрешаю тебе остаться в платье. Но только на этот раз.

– О, – удивилась я. – Я добилаcь согласия от самого несговорчивого мужчины на свете?

– Добилась. Наслаждайся моей покорностью.

– Тогда почему ты так смотришь?

Он резко метнулся ко мне и перехватил за талию. С силой сжал и бросил на кровать, задирая юбки. Поняв, чего именно я добилаcь, только засмеялась еще громче. Он возбуждал меня пальцами, а мне теперь хотелось избавиться от одежды, чтобы почувствовать прикосновения к голой коже. Но на эту просьбу Шах-Ра уже не отреагировал:

– О нет, ты хотела покорности, теперь уже получай.

Шах-Ра с легкостью перевернул меня на живот, а потом подхватил за бедра, вынуждая встать на четвереньки. Задрал юбку и пристроился сзади, приспуская штаны. Я извивалась, пытаюсь хотя бы посмотреть на него, но он держал крепко. А потом вонзился, одним толчком полностью. Я вскрикнула.

– Нравится моя покорность? – он наклонился ко мне, чтобы я расслышала его шепот. И снова толкнулся вперед.

Я ответила ему стоном. Эта странная поза была какой-то животной, совсем дикой. Но именно это и возбуждало, особенно когда Шах-Ра входил в меня резким движением на всю длину, не позволяя изменить положение.

Мои пальцы судорожно сжимали покрывало, а руки тряслись. Я закусывала губу, чтобы не вскрикивать, но оттого мои приглушенные стоны звучали глубже. Шах-Ра тоже дышал тяжело, он почти рычал. Вероятно, его эта поза тоже сводила с ума.

– Ты не ответила, – прохрипел, ни на миг не сбавляя темпа.

– Нравится... – выдохнула я, в этот момент не в силах притворяться даже перед самой собой. После мы снова вместе принимали ванну, это слишком быстро вошло в привычку. Но на этот раз получилось расслабленно, удовлетворенно и очень нежно. Шах-Ра спросил совершенно серьезно:

– Кая, тебя до сих пор пугает близость со мной?

Я усмехнулась:

– Думаю, мой последний стон ответил на этот вопрос.

Он поцеловал меня в мокрый затылок:

– Тогда почему ты иногда пытаешься удержать дистанцию? Притворяешься, что не хочешь меня так же, как я тебя? Но теперь-то зачем?

– Нет, Шах-Ра, дело не в этом. Ты и сам все видишь. Не называй меня больше вещью, я не собираюсь себя ею чувствовать. Но меня беспокоит, что ты меня можешь воспринимать только так.

– Ты ждешь каких-то признаний, Кая?

– Не жду. Но мне не нравится роль игрушки для удовольствий, несмотря на то, что я отчаянно наслаждаюсь каждой ночью с тобой. Это странно? Может, это просто гордость играет, а любая другая девушка на моем месте просто радовалась бы?

– Нет, не странно. На самом деле, у меня сейчас в груди что-то задрожало. Большинство женщин не умеет разделять постель и желание гулять, держась за руки. Я рад, что в тебе это тоже есть. Но признаний ты не получишь.

Я повернулась в его руках, чтобы посмотреть в глаза:

– Мне и не нужны признания! Просто немного искренности.

Шах-Ра улыбнулся:

– Мою искренность ты получишь тогда, когда захочешь принести мне морс из брусники. Но, наверное, для этого я не умею правильно улыбаться. Но хорошо, завтра вечером мы пойдем гулять, и я возьму твою руку. Или нет, сама возьмешь, если решишься. У меня достаточно времени, чтобы ждать.

– Чего ждать? – я усмехнулась, чтобы скрыть непонятное волнение. – Морса из брусники?

– Когда вернется Тхэ-Ра и скажет, что опасного в твоей магии. После этого я буду ждать морса. Я лишь недоуменно покачала головой. Но вдруг дернулась, вспомнив:

– Печать! Ты так и ходишь с моей печатью! Как ее снять?

– Хочешь снять? – его глаза, несмотря на веселый тон, почему-то оставались серьезными.

– Да, – ответила уверенно и изогнула бровь, добавив в тон сарказма: – А то ведь выходит, что ты моя собственность. Нравится?

Он не ответил на вопрос, а посмотрел в потолок как-то задумчиво, потом снова на меня:

– Странно, что ты печатей не видишь. Или это умение тоже надо тренировать? У Ориллы нет магии, иначе бы она сегодня хохотала в голос. Просто сотри буквы, которые написала – печать исчезнет.

Я старательно выполнила, как объяснил. После этого получила долгий поцелуй – наверное, в награду за успехи.

А потом, когда засыпала в его объятиях, думала о том, что мне действительно нравится все, что он делает. Что говорит, как реагирует, как не поддается на провокации, как быстро заставляет стонать или отчаянно желать его поцелуя, как задает иногда совсем странные вопросы и даже как злится. Мне одинаково нравилась и его колкость, и нежность, и недоговоренность некоторых мыслей, и излишняя откровенность в других вопросах. Шах-Ра не может не нравиться – он рожден именно таким. И потому симпатия к нему совершенно естественна, особенно при таких отношениях. Но моя симпатия стала другой. Теперь мне стало больно представить, что когда-нибудь он заявит о том, что новая игрушка ему приелась. Нет, даже сосредоточившись, я не смогла подобного вообразить – дело в моей магии или чем-то другом, но росла уверенность, что Шах-Ра от меня не откажется. Но он может жениться или обзавестись другими наложницами – мужчина не может всю жизнь любить одну женщину, я по собственному отцу и множеству других примеров об этом знала. Впитала с самого детства, как безусловную истину. И сейчас это казалось неправильным. Теперь я захотела стать единственной для него, как он стал единственным для меня. Быть может, я ничего не понимаю в любви, но страсти он меня успел научить. И она не может быть такой сильной, если душа не тянется к тому, чтобы переплестись с его окончательно. У такой страсти обязательно есть причина, которая больше, чем красота его тела или уверенность движений.

Глава 27. Момент истины

Утром я слышала, когда Шах-Ра уходил. Только в тот момент вспомнила о просьбе Ориллы. Жаль, что он не позвал меня составить ему компанию. А может, хотел, чтобы я спросила об этом сама? Но ни того, ни другого не произошло, потому мне пришлось остаться в одиночестве. И сразу захотелось покинуть комнату – здесь я чувствовала себя в безопасности, только когда Шах-Ра был рядом.

Оделась теплее и поднялась на крышу. Рассвет еще цеплялся за макушки высоких скал, но уже было светло. Здесь ночи длиннее, чем в Курайи. Но, по всей видимости, я начала привыкать к извечной прохладе – я уже не дрожала постоянно. Немного посидела на краю, наслаждаясь красотами только просыпающегося Тоара, а потом решила поупражняться: мои успехи радовали меня саму больше, чем Драконов. А еще любые достижения делали меня сильнее во всем остальном.

Когда позади хлопнула дверь, я резко обернулась. Конечно, я не собиралась идти на завтрак – сидеть за столом вдвоем с Ориллой было выше моих сил. Но не предполагала, что она явится сюда собственной персоной. Возможно, нам давно нужно просто поговорить? Однако за ее спиной показалась еще одна фигура – Хона, начальника замковой охраны и сильного мага. Его присутствие обескуражило еще сильнее.

– Доброе утро, государыня, – несмотря на смутный страх, я все же попыталась быть вежливой. – Как вы себя сегодня чувствуете?

Орилла не улыбалась, а лицо ее выглядело каким-то безжизненным, каменным.

– Итак, Кая из Курайи, ты, я смотрю, неплохо здесь прижилась.

– Все благодаря вашей милости, государыня.

Я спонтанно отступила на шаг, прекрасно выловив в ее тоне отголоски едва сдерживаемого гнева. Да она едва сдерживается, чтобы не скривить губы в злой усмешке.

– Моей милости, – она отозвалась эхом. – Это именно моя милость сделала из безродной девки причину, по которой отказывают матери будущего Дракона?

На это мне ответить было нечего. Комментарии к ее эпитету были излишни – Орилла перестала сдерживаться окончательно. Ей было ненавистно все во мне – мои волосы, мои реверансы, мои тренировки с ее мужем, счастливый смех Шах-Ра и, как следствие, само мое существование. Но я не боялась – знала, что смогу использовать магию и исчезнуть отсюда в любой момент. Я все

еще надеялась придумать и сказать нечто такое, после чего ярость Ориллы снова станет сдержанной:

– Государыня, вам не стоит беспокоиться на этот счет. Ваше здоровье и прекрасное настроение – все, что нужно правителям...

Она перебила резко:

– Хватит. Хон, сделай то, о чем говорил.

– Как прикажете, государыня.

Он шагнул в сторону и вскинул обе руки вверх, а потом резко опустил их, что-то шепнув. И я тотчас ощутила тяжесть. Попыталась собрать магию, но не почувствовала никакой реакции – он каким-то образом усыпил ее. Хуже всего было то, что меня не слушались даже руки и ноги. Я начала паниковать:

– Что вы делаете? – от Ориллы ответа не дождалась, потому обратилась к магу громче: – Что вы делаете, уважаемый Хон?

Но они оба молчали. На их лицах не отразилось ни радости, ни ликования, только какая-то твердая решимость. Страх затопил все нутро, потому я попыталась снова:

– Государыня! Вы пугаете меня. Скажите, чем я вас обидела, и я сделаю все возможное, чтобы исправить оплошность!

И без ответа было известно, чем я ее обидела. Просто от ужаса я готова была говорить о чем угодно, лишь бы она не отдала еще один приказ – ведь не просто так сюда явилась. Тем не менее, она сухо ответила:

– Ты просто тренировалась на крыше, Кая, как часто это делала раньше. Не рассчитала силы и упала вниз.

От бессилия в моем голосе появились истерические нотки:

– Нет, он поймет! Шах-Ра все поймет!

Произнесенное имя еще сильнее выбило Ориллу из колеи. Она сжала кулак и сделала шаг вперед:

– Даже если поймет, то что он сделает? Убьет меня? – она усмехнулась. – Тогда это будет самая эпичная запись в летописях Дрокка. Я готова рискнуть.

Она выглядела довольно спокойной. Хон же заметно волновался:

– Государыня, поспешите! Как только государь почувствует угрозу ее жизни, он бросится сюда. Орилла, по всей вероятности, гнева Дракона не боялась. Или решила, что лучше умереть от его руки, чем пережить его нелюбовь. А маг опасался действовать без ее распоряжения. Орилла подошла еще ближе, а я даже не могла отступить.

– Мне сообщили, – она говорила размеренно, холодно, – что вчера Шах-Ра ходил с твоей печатью. Кем ты себя возомнила, выскочка из Курайи?

Хон подбежал ближе – вероятно, чтобы толкнуть меня сразу, как только государыня разрешит. И бегло добавил:

– Так и было! Это вопиющий случай. Не исключаю и приворота. Но, государыня, поспешите.

– Потому я оказываю услугу всему Дрокку, – закончила она.

Совершенно неожиданно страх отступил. В груди поднялся какой-то ветер: это я быстро расправляю крылья, делаю взмах, еще один. Нет, это не мои крылья – Шах-Ра почувствовал. Он уже летит. Мне нужно только несколько мгновений – для еще нескольких взмахов. Я подняла подбородок, твердо вознамерившись с помощью любой наглости тянуть время. Орилла не может справиться с эмоциями, потому именно ее эмоции и дают мне шанс.

– Да, государыня, я поставила печать, потому что он так захотел. Никакого приворота не было, вы и сами это знаете. Сразу поняли, как только увидели его первый взгляд, направленный на меня. Возможно, он хотел мне показать нечто очень важное – что между нами двумя нет слова «унижение». Ему не было стыдно называться моей собственностью, как не должно быть стыдно мне.

– Что? – она от моей наглости опешила.

– Заботьтесь о своем сыне, государыня, а о Шах-Ра позабочусь я.

– Как ты смеешь называть его имя?! – закричала она.

– Смею, – я чувствовала, как в груди отзывается каждый быстрый порыв ветра, а потом вверх, рассекая воздух. – Потому что я единственная для него, как он единственный для меня.

Орилла сама кинулась вперед, выставя руку, но толкнуть не успела. За моей спиной как будто образовалась воздушная яма. Я не оборачивалась, но чувствовала два распластанных огромных

крыла. Когтистая лапа вцепилась в ограждение, снося его, другая с невероятной скоростью переместилась вперед и схватила Хона. Орилла отшатнулась в ужасе – я продолжала смотреть на нее и пыталась не вслушиваться в хруст костей и предсмертные вопли придворного мага, который считал, что оказывает услугу не государыне, а всей стране.

Государыня забылась, побежала к двери, но упала и развернулась. Больше она не двигалась, заторможенно глядя на чудовище, способное вгонять в трепет любого смертного. Дракон подался на нее, раскрыл пасть. Я не взвешивала за и против, но меня затошнило от мысли, что прямо сейчас совершенство убьет не только Ориллу, но и сына – вполне возможно, собственного. Крикнула до того, как успела осмыслить:

– Шах-Ра, остановись!

Дальнейшее уже объяснить было сложно – Шах-Ра откинуло назад, как если бы он со всего размаха ударился о воздух. Снова расправил крылья и взметнул вверх. Чрезвычайно легко для своей массивности развернулся и снова устремился к своей цели.

– Нет, Шах-Ра! – я вскинула руку, как если бы ею могла его удержать.

И словно бы ударом от моей руки Дракона швырнуло в сторону, он врезался в башню, крыло неестественно выгнулось, и раздался хруст. Шах-Ра взревел от боли.

– Что это? – я расслышала голос Ориллы.

Даже невзирая на страх, она не могла оторвать взгляда от Шах-Ра, который с грохотом упал на крышу, а затем начал сжиматься, превращаясь в человека. Произошедшее было действительно настолько странным, что и ее паника отступила. Я собралась, глянула на нее и сказала только:

– Уходи.

Последнее, на что была сейчас способна государыня, – спорить со мной. Она кое-как поднялась на ноги и побежала к двери. Я же бросилась к Шах-Ра. Он лежал на боку, прижимая пострадавшую руку, но на его лице застыло странное выражение – он смотрел перед собой неосмысленно, на меня даже не глянул. Жив и серьезно не пострадал, я упала рядом с ним на колени и коснулась плеча:

– Шах-Ра, я сейчас позову лекаря и принесу твою одежду.

Он не ответил, а я решила, что нельзя тянуть. Но когда мы через несколько минут вернулись с лекарем, Шах-Ра уже сидел, опустив голову. Он даже не дрожал от пронизывающего холода, но что-то в его заторможенности меня сильно пугало. Медленно оделся, после того, как лекарь осмотрел травму и сделал вывод, что переломы серьезные, но у государя не будет проблем с заживлением – очередная полезная особенность Драконов. Шах-Ра кивнул старцу и потребовал оставить его в покое, а потом направился к лестнице. Я поспешила за ним, не зная, с чего начать разговор. Что там вообще произошло?

Он молчал и в спальне, иногда болезненно морщась, когда приходилось двигать рукой. Я не видела в нем ни злости, ни остатков недавней ярости, только глубокую задумчивость.

– Шах-Ра, – я начала тихо и осторожно. – Тебе лучше лечь. Можно, я позову лекаря снова? Он сказал, что может наложить плотную повязку, которая тебе поможет.

Он словно не расслышал, но повиновался моим усилиям и сел на кровать, опираясь на подушку.

Я же разместила на полу, не желая его тревожить и дать возможность собраться с мыслями.

Сама я тоже ничего объяснить не могла, а вопросов с каждой минутой не становилось меньше.

Шах-Ра вдруг заговорил очень спокойно:

– Почему Орилла хотела тебя убить?

Время для тайн прошло, потому я ответила честно:

– Она любит тебя и очень сильно. Это просто ревность.

Он грустно усмехнулся, осмысливая:

– Я знал, но не хотел придавать этому значения. Казалось, это просто заблуждение, которое скоро пройдет, если не заострять внимания. Тхэ-Ра выбрал ее и подарил ей вечность, а она занимается такой ерундой? – его голос звучал слишком монотонно. – И мы ничего теперь с ней не можем сделать. Я считал Ориллу умнее.

– Спасибо, что спас меня!

Он ответил после долгой паузы:

– Спасибо, что спасла наследника. В тот момент я не думал, но потом вряд ли смог себя бы себя простить.

– Шах-Ра...

– Я устал. Не говори больше.

Он закрыл глаза, а я даже приблизиться не осмелилась. Так и сидела, недвижимая, не в силах ни задать себе правильные вопросы, ни, тем более, на них ответить. Через час дверь спальни распахнулась, и к нам вбежал старший Дракон. Шах-Ра сразу встал, будто бы и не дремал за мгновение до того.

Тхэ-Ра был очень бледен и выглядел так, словно бежал сюда, едва вернувшись и одевшись.

– Шах-Ра, – он обратился сразу к брату. – Это чрезвычайно важно! Кая, оставайся на месте. Я выяснил опасность...

Шах-Ра уверенно перебил:

– Да. Тени-воительницы могут управлять драконами. Причем управлять так, что у драконов вообще выбора не остается.

Тхэ-Ра резко выдохнул, а глаза его еще сильнее расширились:

– Управлять, призывать драконов из Вечности, приказывать делать то, что только в голову взбредет! Оттуда и пошла традиция не произносить имя Дракона – если тень знает его имя, то получает немыслимую власть! Но откуда ты узнал?

– Проверил, – неопределенно ответил Шах-Ра. – И что мы будем делать дальше?

Тхэ-Ра посмотрел на меня – в его взгляде я прочитала решимость.

– Ты знаешь, что мы обязаны сделать. Первоходцы были мудры, мы не имеем права быть глупее. Твоя Кая может махнуть рукой, чтобы повести армию драконов против любых ей неудобных. Но ей хватит и двух, чтобы уничтожить всех врагов Курайи, если такие только появятся.

Я встала. Шах-Ра резко повернулся и посмотрел на меня. Теперь он вынырнул из своей задумчивости и сказал громче:

– Брат, ты правда считаешь, что она на такое способна? Захватить мир? Да в ней нет и капли этого тщеславия!

– Не считаю, – спокойно признал Тхэ-Ра. – Но она уже доказала, что ради Курайи способна на все. Нет, я не вижу в ней подобных намерений, но у нее будут дети. Ты можешь поручиться, что ее внучка или правнучка окажутся такими же, лишенными тщеславия? Ее потомки, если они только появятся, могут оказаться не мудрыми и не великодушными, брат.

Шах-Ра теперь выглядел иначе, он вознамерился не сдаваться:

– Но она не может управлять мною, пока я не принимаю облик дракона!

– Не может, – совсем тихо проговорил Тхэ-Ра. – Но ты понимаешь, что все это отговорки. В ее власти даже направить драконов друг против друга, ты убьешь меня, или я убью тебя, если она того захочет. Первоходцы понимали, что могли вырезать не всех теней, потому оставили зацепки в традициях. Дракона всегда два, чтобы любовь одного не стала концом мира. Драконы делят жену – если они хотя бы раз не смогут так поступить, то это станет первым предупреждением, что что-то идет не так. Потому только жена и имеет право произносить имя Дракона, она гарантированно не может быть тенью, которая вызывает в нас иррациональное желание быть для нее единственным. Если я не прав, тогда ответь – ты смог бы отдать мне Каю на одну ночь?

Шах-Ра смотрел в пол, глубоко задумавшись. И его ответ удивил не только меня:

– Да. Если бы от этого зависела ее жизнь. Есть вопросы поважнее моей ревности.

– Брат... – Тхэ-Ра этому признанию не поверил. – Это сложное решение, но ты понимаешь, что я прав.

Шах-Ра показал на дверь:

– Пойдем, надо обсудить очень многое, – он повернулся ко мне. – Комната будет запечатана заклинанием, ты не сможешь выйти.

Вряд ли я и хотела. Я могу управлять драконами – пусть. Невероятное ощущение, но ведь можно поставить условие – они никогда не будут обращаться в моем присутствии! Теперь, узнав вкус счастья, мне отчаянно не хотелось погибать за то, чего я все равно не в силах изменить. Шах-Ра не хочет моей смерти – это понятно по его ответам. Тхэ-Ра тоже не пришел в восторг, но он отличается здравомыслием и рациональностью. Шах-Ра пытается его убедить прямо сейчас, но если уж начистоту, то его аргументы даже в моих ушах прозвучали недостаточно вескими. Угроза, хоть и потенциальная, но неоспоримая.

Шах-Ра вернулся один и много часов спустя. Подошел, сел на пол передо мной:

– Тебя будут держать взаперти, пока я не дам согласия на твою смерть. Если я его никогда не дам, то твоих дочерей будут убивать в младенчестве, если они от меня родятся. Ты никогда не

покинешь этот замок и, вполне возможно, эту комнату. Ты будешь жить здесь, пока Орилла или Тхэ-Ра не найдут способ тебя уничтожить. Вот, это примерные выводы наших споров. Я смотрела на него расширившимися от ужаса глазами. Шах-Ра продолжал все так же спокойно:

– Я снял с тебя печать. Ты говорила о женихе. Он сможет дать тебе убежище?

Теперь я ахнула:

– Ты хочешь сказать, чтобы я бежала?

– Я хочу сказать, что если ты не сбежишь, то здесь тебя ничего хорошего не ждет. Я не могу гарантировать твою безопасность.

– Шах-Ра... – я не могла подобрать нужных слов, пребывая в немыслимом шоке от его решения – отпустить меня, пусть даже к другому, лишь бы я выжила. Разве что сказать, что теперь я не хочу от него убегать?

Но он не дал мне такой возможности. Быстро поднялся и направился к выходу, говоря последнее:

– Теперь я доволен, что ты не успела меня полюбить. Так будет проще. Я справлюсь с желанием позвать тебя с собой в Вечность, но только когда ты уйдешь. Не говори, куда направишься, иначе через некоторое время я начну искать. Скоро сюда придет слуга, он выведет тебя из замка и вывезет из Дрокка. Потом ты будешь сама по себе. Беги и не оглядывайся, лучезарная Эриникая Курайи, был рад узнать тебя.

И вышел. Он просто вышел, не поцеловав меня и не сказав, как ему больно. Но я знала это и без слов. Потому что мне самой было невыносимо.

Через десять дней, на границе Курайи, слуга Шах-Ра, который за все время не произнес и десяти предложений, передал мне рюкзак с теплыми вещами и мешочек, набитый золотыми монетами. Не прощаясь, повернулся к повозке, чтобы вернуться в Тоар.

Я уже за это время поняла, что не поплыву на Окистонские острова. Теперь я не могла и не хотела стать любимой женщиной Дария. С моими новыми способностями я имела возможность постоять за себя и отправиться куда угодно, стать кем угодно – например, охотницей. Но я рождена не для этого. Взвесив все варианты, я приняла решение.

Я возвращалась домой.

Глава 28. Тоска трусливых зайцев

Путешествие оказалось намного комфортнее, чем в первый раз. Теперь у меня были деньги и на лучшие постоялые дворы, и на сытые ужины, а в первом же городе я наняла утепленную повозку, чтобы вообще больше не испытывать трудностей похода. Но самое главное отличие наблюдалось, конечно, в другом: теперь я не шарахалась от каждого встречного, а уж в случае, если этот встречный решит меня обидеть, то могла дать отпор. Я проигрывала в схватке Драконам, но вряд ли мне на пути встретится кто-то, равный им по силе.

Настроение оказалось противоречивым – я чувствовала тягу сразу в два направления: ехать дальше и, наконец-то, увидеть родных, и вернуться к Шах-Ра, чтобы сказать ему единственную фразу: «Мне не прощ». И, конечно, не поворачивала, в том числе и потому, что эти слова ровным счетом ничего не меняли.

Первый же дворцовый охранник узнал меня, вскрикнул... и после этого все закрутилось. Мне даже ванную не позволили принять, желая посмотреть собственными глазами и задать накопившиеся вопросы. Лучезарная Ринда, первая вбежавшая в приемный зал, сначала залепила мне несильную пощечину, а потом затряслась всем телом, обняла и разревелась:

– Глупая, глупая... Мы думали, что ты мертва...

Отец был более сдержанным. Он взял меня за руку и сказал сухо:

– Сегодня я смогу заснуть спокойно, Эриникая. Но больше никогда так не поступай, если у тебя есть сердце. Где ты была столько времени?

Я выдала всем заинтересованным легенду, которую придумала заранее. Мол, меня приютила одна очень добрая женщина. Несколько месяцев она предоставляла мне кров и пищу, не требуя никакой платы, кроме помощи по хозяйству. Когда до той деревеньки дошли слухи, что войны с Дроком не будет, я решила вернуться домой. Поверили безоговорочно. Как и сразу приняли,

что если бы не она, то я наверняка пропала бы. Отец долго поджимал губы, размышляя, а потом вынес решение:

– Хотя она и не знала, кому помогает, но спасла королевскую кровь. Честь требует, чтобы я возместил ей доброту.

Я пожала плечами и назвала самый крайний дом в деревеньке, где старуха дала мне хлеба и флягу с молоком. Посыльные отца разыщут, они вернут ей долг за тот день сторицей. Семью охотников я решила отыскать позже сама, ведь они так боялись любой огласки. Но мне просто хотелось это сделать – вернуть все долги, как будто закрывая этим все вопросы.

После этого мне пришлось пообщаться со всеми женами отца, братьями и сестрами. Кто-то открыто ругал меня, кто-то говорил, что дворцового мага надо вышвырнуть с должности, раз он не придумал способа удержать мою магию, которая и понесла меня в леса из королевской спальни, кто-то тихо радовался и удивлялся, что видит меня живой и здоровой. Мы никогда не были особенно близки с ними, но в этот момент я не смогла представить себе семьи ближе. Вихрь продолжался не так долго, как я боялась. В скором времени меня оставили в покое и позволили отдыхать. Несколько дней я просто приходила в себя.

И как только пришла, то поняла, что вопросов в душе осталось куда больше, чем ответов на них. Я пыталась вообще не думать о своем отношении к Шах-Ра и произошедшем, чтобы не усиливать тоску сильнее. Наверное, Тхэ-Ра сейчас рвет и мечет, проклиная импульсивность младшего брата. Наверное, Орилла сейчас счастлива... Или она уже поняла, что ее счастье – глупое, пустое. Ее ревность отупляла ее, делала меня главным препятствием. Но я никогда не была препятствием для Ориллы, и потому мой побег ничего не изменит. Шах-Ра все равно не ответит ей взаимностью, в нем этого никогда и не было, а теперь он наверняка обзаведется сотней наложниц, чтобы отвлечься и быстрее меня забыть. Сколько потребуется Орилле дней или месяцев, чтобы понять – теперь она не получит от него даже того, что получала раньше? Я это в тот последний день отчетливо поняла. Осталось дожидаться, когда поймет и Орилла.

Мысли вставали на место, а пища для размышлений рисковала не закончиться никогда. И тоска почему-то не отпускала. Я расслаблялась только в моменты своих редких вылазок в лес: брала лук, охотничий нож и гонялась за зайцами – всегда успешно. К моей новой привычке все отнеслись с недоуменным пониманием. Как бы я ни пыталась скрыть свои изменения от родных, они были слишком заметны. Вероятно, теперь даже мой взгляд стал иным, из него окончательно исчезла слабость.

Поднимали настроения и бои на мечах с главой стражи. Старик долго смеялся над моими просьбами, потом с тем же азартом восхищался моими умениями. К сожалению, он был всего лишь человеком, а мне каждый раз приходилось поддаваться ему все сильнее, иначе отвлечение вообще перестало бы иметь смысл. А отвлекаться было нужно, чтобы не погрязнуть в апатии. Только ночи казались бесконечно долгими. Каждая ночь – длиннее предыдущей.

Еще через несколько месяцев лучезарная Ринда подняла вопрос, которого я уже заранее ждала. Она говорила с одобрения отца, который тоже присутствовал при разговоре:

– Лучезарная Эриникая! Мы все видим, что ты стала другой. Теперь ты не прячешься, как призрак, и не страшишься внимания. Пока мы не делали официальных заявлений о твоём возвращении, как ты и просила, но так бесконечно продолжаться не может. Дарий Окитонский уже женился три раза, и мы можем восстановить нашу договоренность. Но, – она заговорила чуть тише, – если вдруг твои изменения таковы, что ты можешь стать первой или единственной женой, можно и поразмышлять. Раньше тому препятствовала магия. В любом случае, решать только тебе.

А ведь я еще вчера вечером несколько часов кряду рассматривала портрет Дария. Я помнила, что он добрый и хороший человек, всего на десять лет меня старше, потому все еще молод и красив. Но смотрела я на его изображения с тем, чтобы уловить в себе хоть каплю предыдущего трепетного отношения. Я никогда не стала бы его женщиной по доброй воле – и дело было не в том, что он стал выглядеть в моих глазах хуже. Просто сами мои глаза стали другими.

Ответила я, конечно, совсем другое:

– Я не могу выйти замуж за наследного принца, как и вообще за благородного человека. Я уже не невинна.

– Что?! – взревел отец. – Кто этот мерзавец?

Мой голос оставался монотонным, нелепая тоска никак не хотела от меня отлипнуть, зато давала силы на любое признание. Мне было все равно:

– Это было не насилие. И он не знал, кто я. Потому и я не назову его имени.

– Сумасшедшая! – отец побледнел от ярости.

Но лучезарная Ринда легко махнула рукой:

– Нашли, из-за чего переживать! Ваше величество, закройте уши, вам не надо этого слышать. Любой толковый знахарь исправит эту маленькую неприятность. Будет больно, но потерпишь. Не сосчитать, скольких придворных дам я удачно выдала замуж после романтических приключений!

Отец, как и я, изумленно уставились на самую серьезную женщину в королевстве, не в силах сразу осмыслить сказанное. Зато отец мигом успокоился:

– Так и сделайте, как должно. И забудем об этом навсегда.

Было, действительно, больно, но пока знахарь ковырялся у меня внутри своими инструментами, повторяя заклинания, я думала о другом. В Дрокке маги делают то, о чем не слыхали в Курайи. Зато в Курайи маги способны на такое, что в Дрокке считается почти невозможным.

И хоть формально я снова стала девственницей, в мыслях ничего не изменилась. Я будто ждала какого-то чуда – когда же, наконец, тоска отпустит и позволит мне рассуждать здраво. Я еще очень молода, мне некуда спешить. А с моей красотой я и в зрелом возрасте буду продолжать считаться достойной партией. Потому и тянула время, не представляя, какого же будущего хочу сама. Но подобные разговоры заводились все чаще. Пока мне удавалось избегать окончательных решений, но скоро терпение отца и Рины иссякнет – я родилась не в той семье, в которой замуж выходят по исключительной любви.

В начале лета до нас дошли вести о рождении нового Дракона и, конечно, официальное приглашение на торжество – такие высылали правителям всех дружественных государств. Отец размышлял недолго, но когда я узнала о его решении, сразу побежала в его комнату. Я словно спала все это время, но только теперь проснулась и поняла, чего хочу. Убедилась, что кроме Ринды там никого не было, и выдала:

– Отец, вы поедете в Тоар?

– Да, дочка. Для Драконов это самый грандиозный праздник, мы хотим своим присутствием подчеркнуть, что между нашими государствами не осталось недомолвок.

– Отец, лучезарная Ринда, я хочу поехать с вами!

– Тогда поедешь, – первая жена отца не понимала причины моего волнения. – Все поедут, кто сможет оставить свои дела, и испытывают такое желание. И я счастлива видеть, что твоя магия перестала быть преградой для подобных событий!

Отец согласно кивнул. Но я затрясла головой:

– Нет, вы не поняли...

Я осеклась, собираясь с мыслями. Тоска вдруг поднялась выше, она уже не прижимала к земле. Все эти долгие месяцы я никак не могла от нее избавиться, а теперь, буквально за одно мгновение, осознала, где выход из этой непроходимой темной пещеры. Выход не был простым! Но в моей жизни вообще ничего не происходило просто.

Вскинула подбородок выше и постаралась, чтобы мой голос не дребезжал. Волнение может лишить мои слова твердости:

– Отец, лучезарная Ринда, я хочу выйти замуж за Дракона. И поэтому собираюсь отправиться с вами – во время приема вы и представите меня, как возможную невесту.

Они были крайне озадачены. Отец удивленно переспросил:

– Это был бы просто блестящий выход для нас, лучезарная Эриникая. Драконы проявили беспрецедентную щедрость со своей стороны, и если бы ты понравилась младшему из них, то вышел бы прекрасный шаг и с нашей стороны. Но их дикие традиции...

– Я готова рискнуть, отец, – перебила еще увереннее.

Ринда внимательно смотрела на меня, но не уловила и капли нерешительности. Потому она сама и начала строить догадки:

– Тебе больше никто не понравился, Эриникая? Я видела, как ты изучала в библиотеке талмуды о Дрокке, там видела и портреты? – она оторвала взгляд от меня и обратилась к королю, объясняя: – Ваше величество, Драконы всегда красивы, а Шах-Ра красив так, что в течение нескольких мгновений приходится привыкать к его внешности. Неудивительно, что юной девушке он пришелся по душе, хотя его портрет в последнем свитке не отражает и сотой доли настоящих ощущений. И, если уж начистоту, то ваша дочь невероятно хороша собой. Кого бы я ни представляла рядом с ней, никто бы не выглядел настолько же уместно, как младший

Дракон. И тем не менее, это большой риск. Подумай, лучезарная Эриникая, чтобы потом не пожалеть о своем решении.

Лучезарная Ринда ошиблась, я не видела портретов Шах-Ра ни в новых альманахах, ни в свитках. Сознательно избегала этого. Потому что сердце надрывно стонало даже от мыслей о нем, а любой портрет, даже самый никчемный, способен был его разорвать. Я не смотрела ни на дроккийские монеты, не открывала ни одного нового издания о Дрокке, потому что слишком боялась себя самой, после того, как позволю себе окончательно его вспомнить.

Я присела в реверансе и вышла из спальни. Неожиданное решение было сложным и простым одновременно. Во-первых, Тхэ-Ра не сможет убить меня после того, как я буду официально представлена. Даже если Шах-Ра не переубедит его, то я все равно в Дрокке буду неприкосновенна – ведь я гостя королевской крови, своим приглашением и честью своего дома они гарантируют мою защиту. Если же стану второй государыней, то и Орилле придется сдерживать ярость, если та еще осталась. Во-вторых, я только сегодня окончательно поняла, что уже настроилась на то, что ничего светлого моей жизни не будет. Никогда не будет. Потому что все светлое осталось позади. Но теперь обозначился этот узкий проход, в котором еще море порогов, но есть шанс увидеть Шах-Ра еще хотя бы раз.

Драконы считают меня угрозой для себя? Так и пусть. Они еще не представляют, какую угрозу я могу нести для них, если они не согласятся сделать меня счастливой. Хочу посмотреть на их лица, когда они увидят, как трусливый заяц идет на них войной. Трусливый заяц больше не хочет приносить себя в жертву, не хочет умирать. А эта тоска, ничуть не уменьшившаяся за столько месяцев, страшнее смерти. Дайте зайцу того, кто его успокоит, и тогда он не станет разрушать ваш привычный мир!

Глава 29. Невеста

Отец уже в сотый раз повторил, что я обязана остаться в посольстве. В первый день невесту никогда не приводят лично. В самом крайнем случае Дракон может оценить ее портрет. А эта картина гениального художника Васииса, имя которого известно во многих государствах, совершенно точно заставит Шах-Ра назначить личную встречу уже завтра. Так с улыбкой предвещала лучезарная Ринда. Но я в сотый раз говорила, что пойду уже сегодня. На приеме будет такое количество народа, что даже без моей способности спрятаться не проблема, а уж с ней меня не найдут даже лучшие маги. Отец удивлялся моему нетерпению, а Ринда смеялась – мол, Эриникая хочет сначала посмотреть на Шах-Ра лично. И тут же серьезно добавляла, что если он заинтересуется, то передумывать будет уже поздно. Потому у меня полчаса до выхода, чтобы взвесить все еще раз. Я в ответ только улыбалась, а под улыбкой прятала панику, ведь понятия не имела, чем обернется моя задумка. Размышлять о самой свадебной церемонии я себе запретила – знала, что обязательно испугаюсь. А потом всю жизнь буду жалеть о том, что не стала единственной для своего единственного.

Я скользнула в зал вслед за свитой отца, но шмыгнула сразу к стене, в толпу гостей. Натянула капюшон поглубже. Людей здесь было еще больше, чем я предполагала. Свободным оставался только центральный проход к тронам. Звонкий голос оповестил:

– Его величество Тайри VI Курайи. И ее величество лучезарная Ринда из дома Курайи.

Гостя такого статуса нельзя приветствовать сидя, потому оба Дракона синхронно поднялись и сошли вниз по ступенькам. Только Орилла осталась сидеть, ей сейчас позволялось все. Она выглядела бледной, но улыбалась непонятно кому. Словно не могла не улыбаться, а происходящее доставляло ей невероятное удовольствие. Наверное, ее новорожденного сына оставили с няней, да и саму отправят отдыхать, как только она проявит первые признаки усталости. В ней что-то изменилось, но я пока не могла уловить, что именно.

Тхэ-Ра тоже выглядел довольным. Дольше я задержалась на лице Шах-Ра. Он тоже улыбался, но я видела, что за его улыбкой не скрывается ничего, кроме вежливости. И никак не могла оторвать взгляда от этой пустой улыбки, которая даже с такого расстояния сжимала мне сердце. Как я выдержала столько времени без него? Как он выдержал столько времени без меня? Он будет рад или разозлится? Нет, Шах-Ра совершенно точно не разозлится, стоит ему только увидеть меня. Не бывает такого, чтобы мужчина, познавший ревность, смог задвинуть ее

подальше ради спасения женщины. Не бывает такого! Если он только не готов ради этой женщины вообще на что угодно. Или я все же ошибаюсь? Мечущееся сознание заставило пропустить все первоначальные церемонии и поздравления с появлением на свет Дракона. Я заставила себя вернуться в реальность, когда отец перешел к моему вопросу:

– Верю, что будущее наших домов общее. Я помню любой момент нашей истории и помню значимость каждого, – о военном конфликте прямо он не упоминал намеренно. Дипломатия начинается там, где заканчиваются старые обиды. Зал притих, ловя каждое слово короля Курайи, а он умел говорить так, чтобы его слушали: – И чтобы подтвердить свои благие намерения выстроить нерушимый союз между нашими народами, я предлагаю свою дочь, лучезарную Эриникаю, в качестве невесты дому Дрокка.

Наконец-то, улыбка с лица Шах-Ра исчезла, уступив место недоумению. Я, глядя на него, забыла об остатках робости, потому сосредоточилась, улыбнулась хищно, саму себя поражая дикостью выходки, и мысленно поставила свою роспись над его головой.

Поскольку Драконы не ответили, подхватила лучезарная Ринда:

– Вам стоит посмотреть на портрет лучезарной Эриникаи из дома Курайи. В ее глазах море, в ее коже жемчуг...

Она замолчала на полуслове, поскольку Драконы вообще перестали их слушать. Тхэ-Ра снова посмотрел на брата, чтобы разделить с ним изумление, увидел дело рук моих и замер, широко распахнув глаза. Я по движению губ угадала, что он тихо сказал брату:

– Ее печать.

Шах-Ра вдруг опустил голову. Зал, как и почетные гости перед Драконами, застыли в ожидании хоть какой-то реакции. Но уже через мгновение стало понятно, что Шах-Ра смеется. Я тоже смеялась, не в силах унять эмоции такой силы. Я все сделала правильно – моя наглость была настолько вопиющей, что Шах-Ра не смог сдержать смеха. О нет, за месяцы нашей разлуки он меня не забыл! Быть может, и обзавелся сотней наложниц, но и они ему не помогли. Иначе не смеялся бы так сейчас моей выходке и осознанию, что я где-то рядом. Разволновавшись, я поспешила стереть печать. Но уже было поздно, я обозначила себя.

Но он довольно быстро взял себя в руки и произнес торжественно:

– Прошу простить меня, лучезарная Ринда, смех вызвало не ваше предложение. Не надо портрета. Кажется, я уже согласен. А моему благородному брату придется признать, что лучезарная принцесса находится под защитой дома Дрокка. Боюсь, она всегда теперь будет находиться под его защитой.

Тхэ-Ра его веселья от моей наглости совсем не разделял. Он выглядел сосредоточенным и злым:

– Где она? – и повторил мягче, сбавляя тон: – Ваше величество, где лучезарная принцесса?

Я не могла видеть выражения лиц отца и Ринды, но могла предположить. Они наверняка сейчас оба думали, что Драконы спятили, настолько странно вели себя оба. Голос отца прозвучал, тем не менее, сдержанно:

– Традиции диктуют нам иные правила. Если вы согласны на встречу с невестой, то обозначим время!

– Но она где-то здесь! – не унимался Тхэ-Ра.

А Шах-Ра уже нашел меня взглядом. Я лишь подняла немного руку вверх в приветственном жесте. И он, вопреки всем этим треклятым традициям, сделал тоже самое. Брат что-то прошептал ему, но тот в ответ только улыбнулся шире. Поняв, что упустил инициативу, Тхэ-Ра сказал сухо:

– Дом Дрокка согласен на предложение дома Курайи. Но мы бы хотели попросить вас, чтобы лучезарная Эриникая Курайи уже сегодня переехала в замок. Если ваше решение твердо, то нам понадобится время, чтобы подготовить ее ко всем ритуалам.

– Решение дома Курайи твердо, – отозвался отец. – Я удивлен настолько быстрому согласию, но и рад ему.

Тхэ-Ра сказал свое слово, я его услышала. И пока младший Дракон не бросился сквозь толпу ко мне, я выпустила тень и спешно вынырнула из залы. Я и без того навела здесь бардака, незачем шокировать публику еще сильнее.

Через несколько часов меня везли туда же, но уже в нарядном платье и с уложенными волосами. Именно в таком виде и должна представлять невеста ко двору впервые.

Теперь в приемном зале было тихо – меня ждали только трое. И мою свиту оставили за дверями. Но я наплевала на зримый гнев старшего Дракона и на удивление Ориллы, сразу присела в книксене перед Шах-Ра и вместо приветствия сказала:

– Вы могли хотя бы оценить мой портрет, государь! Художник показал себя, как никогда прежде.

Он, наверное, держался из последних сил, но протянул руку, принимая мою ладонь:

– Простите, лучезарная Эриникая, не счит нужным оценить его талант. Был так сильно удивлен вашему решению, что позабыл об этикете. Так теперь вы хотите стать моей женой?

– Я много думала, государь, и решила попытаться. Вы, как я заметила, тоже не слишком долго размышляли.

– Хватит! – прервал наш обмен любезностями Тхэ-Ра. – Кая, что ты устроила?

Я смущенно опустила глаза. Даже поправлять не стала, что он вряд ли может называть меня так фамильярно. Тхэ-Ра точно имел право немного позлиться.

– Я не могу поверить... – его супруга смотрела на меня огромными от изумления глазами.

Орилле, похоже, успели рассказать основное до моего появления. Но она и сейчас выглядела обескураженной. Слов для нее я придумать так и не смогла. Но она держала себя в руках и произнесла то, что была обязана:

– Лучезарная Эриникая, буду счастлива видеть тебя своей сестрой, если боги будут милостивы и проведут тебя через обряд, который когда-то прошла и я.

– Благодарю, государыня, – я ответила вежливо. – Примите и мои поздравления с рождением будущего правителя Дрокка.

Она перевела взгляд на мужа:

– Я устала, хочу вернуться к сыну.

– Конечно, прекрасная, – ей он ответил очень ласково и на прощание поцеловал руку.

Но, как только государыня покинула зал, устремил на меня пылающий взгляд. Я знала, что должна объясниться и перед ним:

– Государь, простите меня за дерзость. Точнее, за все предыдущие дерзости. Но я верю, что и вы оцените мою смелость. Ведь именно вы меня ей научили. Я не несу угрозу вашему дому, и впереди сто лет, чтобы это доказать. Разве мое решение уже не доказательство?

– Доказательство, что Шах-Ра успел добиться от тебя полной взаимности. Но ничему другому. А если ты не переживешь церемонии?

Я развела руками:

– Тогда вы избавитесь от меня, как и планировали.

– Ладно, – устало проговорил Тхэ-Ра. – Я уже привык, что ты общаешься только ультиматумами. И брат вряд ли бы женился на ком-то еще. Тебе уже приготовили комнату, но оба держите себя в руках, не делайте невыполнимую задачу еще более невыполнимой. От официального представления до свадьбы должно пройти не меньше месяца, будем ориентироваться на этот срок. Но работу надо начинать уже сейчас.

И, не прощаясь, тоже пошел на выход. Шах-Ра не стал дожидаться, когда хлопнет дверь, схватил меня, прижал к себе и поцеловал. Голодно, жадно, как будто в последний раз в жизни. Нет, я ошиблась и в другом: сотни наложниц у него тоже не было. Он с трудом оторвался от моих губ и наклонился к уху:

– До сих пор верить не могу. У тебя характер Дракона, Кая. Могу я предложить тебе переместиться в уже знакомую спальню? Мне срочно надо показать, как я соскучился.

Я поставила руки к его груди, отталкивая.

– Нет. Я сохранила девственность до свадьбы и подарю ее только законному супругу!

Он коротко выдохнул, прижал меня снова к себе, несмотря на сопротивление, а потом прошептал:

– Неожиданно, – он сделал паузу. – Все будет очень сложно, Кая. Настолько сложно, что и брат сомневается в удачном исходе. Но он принял твой ультиматум.

– Знаю, Шах-Ра. Но ты такой импульсивный, надо же кому-то рядом обладать всегда холодным умом.

Он рассмеялся тихо мне в волосы:

– Кажется, я дождался своего брусничного морса.

С этим спорить я не могла. Впервые за длительное время я почувствовала себя так, будто вернулась на свою дорогу.

Несмотря на все доводы разума, ночь мы провели в одной комнате – в моей. Он не хотел уходить, а я не хотела прогонять. Спали в одежде, чтобы не спровоцировать срыв. Выдержать целый месяц рядом будет сложнее, чем когда мы были в разлуке. Не касаться друг друга, избегать ласк, – это было выше наших сил.

Выход нашелся уже через пару дней. Шах-Ра не умеет сдерживать эмоции, это неопровержимый факт. Он все же раздел меня и довел пальцами и языком до пика наслаждения. А утром я проснулась от очередных ласковых касаний. Отвела его руку и покачала головой. Откинула одеяло, опустилась ниже, провела пальцами по животу, наслаждаясь его возбуждением. Наклонилась и, приоткрыв рот, осторожно вобрала головку. Ощущения были настолько странными, что я едва не пожалела о том, на что решилась. Но Шах-Ра напрягся всем телом. Именно его реакция и заставила меня продолжать.

Я посасывала осторожно, не имея представления, как доставить ему еще большее удовольствие. Но Шах-Ра перехватил меня за затылок, вынуждая почти насаживаться ртом. Невозможный. За это время не научился сдержанности. Я попыталась придерживаться заданного ритма, но потом выпустила член изо рта и прошептала:

– Только не выпусти семя в меня. Это будет неприятно.

Он глянул на меня помутневшим взглядом, как будто был пьян, а потом подхватил легко, развернул и пересадил выше, упирая в подушку. Снова коснулся головкой моих губ. И лишь после хрипло прокомментировал свои действия:

– Ну уж нет.

Где-то я подобное уже слышала. Теперь он сам подавался вперед, увеличивая темп, но меня возбуждало само ощущение его страсти. И потому, когда теплая струя плеснула мне в рот, я не отшатнулась, вынужденная проглотить. Возможно, мне не было противно только потому, что в нем ничего не могло меня отвратить? Шах-Ра не спешил вытаскивать, а я языком проходила по напряженному стволу, по венкам, чувствуя, как продолжает пульсировать.

Потом Шах-Ра освободил меня, наклонился и поцеловал в губы. Прижал к себе, заставляя слышать, как бьется его сердце.

– Знаю, что ты моя. Да и что я тоже не совсем свой. Свадебная церемония будет сложной не только для тебя, но другого выхода нет. Это будет только один раз, Тхэ-Ра это понимает. И ты об этом помни, как буду помнить я. Если я поставлю ревность выше возможности быть вместе, значит, моя любовь не стоит и выведенного яйца.

Я не ответила. Все еще удавалось отгонять от себя неприятные мысли. Шах-Ра был готов отпустить меня к жениху или кому угодно, лишь бы я осталась жива. Но теперь, когда приближался день, когда меня возьмет его брат, это не могло не мучить. Драконы не знают, что такое ревность. Но Дракон совершенно точно уяснил значение слова «единственная».

Глава 30. Дикие традиции Драконов

За месяц от моей смелости мало что осталось. Чем ближе была дата, тем меньше я хотела, чтобы она когда-нибудь наступала. Тхэ-Ра подошел к вопросу с той же ответственностью, как и к любому другому. Мне приходилось и пить кровь Шах-Ра, и участвовать в сложных ритуалах, некоторые из которых оказывались очень неприятными. Заодно выяснилось, что рожать сыновей я все-таки способна. Это закономерно удивило всех троих. Все-таки магия драконов оказалась сильнее магии теней-воительниц. Тхэ-Ра умел поднимать настроение, как никто другой:

– Получается, этот этап ты пройдешь без труда. Но тебе необходимо понимать, что если ты родишь дочь, то нам придется ее или спрятать, или убить. Мы и так сейчас многие правила обходим, но некоторые традиции нерушимы. В статусе государыни такое мы прикрыть не сможем. Это не наложница и не любовница. До сих пор готова? Хотя теперь у тебя тоже нет выбора. Нравятся ультиматумы, Кая?

Теперь была очередь Тхэ-Ра победоносно улыбаться. О детях я пока думать готова не была, но такая перспектива меня радовать не могла. Потому и ответила с таким же вызовом:

– Готова! Лекарь может установить пол ребенка на очень раннем сроке. И если он осмелится сказать неправильное слово, то я пережему ему глотку до того, как он достигнет двери. А потом

я заявлю своему любимому мужу, что столичный воздух портит цвет моей прекрасной кожи. Жемчуг, помните? Я очень озабочена тем, чтобы его сохранить! И тогда отправлюсь подальше от суеты, в какой-нибудь уединенный замок. А через несколько месяцев вернусь с неожиданно найденной на дороге новорожденной девочкой, которую теперь просто не могу бросить! Кажется, мы с Тхэ-Ра научились прекрасно понимать друг друга, потому что он не разозлился, а рассмеялся:

– Отважно до глупости! Ведь никто не догадается. Особенно никто не догадается, что это твоя дочь, когда уже с пеленок все станут замечать ее красоту и внешнее сходство.

– А что? – я развела руками. – Ребенку просто повезло с природой! А может, ваша жена к тому времени родит второго сына, и тогда всем станет плевать на дальнейших наследников? Кстати, а трех Драконов государыня родить не может? Пусть сделает это, и тогда к моим детям будет недосуг приглядываться.

– Нет, – он покачал головой. – Магии, полученной во время свадебных ритуалов, настолько не хватит. Она может родить второго Дракона только через несколько десятков лет в лучшем случае. А все ее сыновья, рожденные позже, уже не будут Драконами. Кстати, вторая жена в этом случае тоже Дракона уже родить не сможет. Это сделано специально, чтобы не возникло ненужной борьбы за власть. Так что успевай родить нам сына, если хочешь стать матерью Дракона. Или уж не рожай никого, пока Орилла этого не сделает. Но тогда твое положение останется не таким прочным, какое могло бы быть.

– Ясно, – вздохнула я. – Значит, опять вся ставка на меня, бедную.

* * *

К Орилле я зашла сама. Она не обернулась, склонившись над колыбелью.

– Государыня, нам нужно обсудить то, что тогда произошло.

– Нечего обсуждать, – ответила она устало. – Подойди, посмотри на него. Ты ведь еще не видела Ан-Ра.

Младенец не спал. Он оказался очень хорошеньким, но это и заранее было ясно. Темные волосы только-только пробивались. Малыш смешно морщил носик, сжимал палец матери, но смотрел на подошедшую незнакомку черными глазенками пристально. Настоящий Дракон, в этом не может быть сомнений. Уже очень скоро, как только начнет ползать, он расправит крылья и будет доводить слуг сожженными простынями.

– Нечего обсуждать, – повторила Орилла. – Я, наверное, даже когда уйду в Вечность, буду вспоминать смех Шах-Ра. Этого не изменить. Ты всегда будешь помнить, что я была готова тебя убить. А я всегда буду помнить, что ты меня спасла. Не меня, это пустое, ты спасла Ан-Ра. Я поняла кое-что очень важное. Посмотри на него внимательнее, Кая, посмотри. Не знаю, видишь ли ты то же, что и я. Он прекраснее любого Дракона, уже жившего до него. Прекраснее обоих своих отцов. Он важнее их. Он – будущее, а они были рождены только для того, чтобы когда-то появился он. В этом смысл. Потому я буду любить твоего мужа, но никогда теперь я не смогу любить его больше, чем другого.

На это мне ответить было нечего. Я еще раз посмотрела на малыша, потом на профиль Ориллы и тихо вышла из комнаты, где творилось непонятное пока мне таинство.

* * *

И день настал. Меня облачили в черное и отправили в ад.

Самые сложные ритуалы мы с Тхэ-Ра многократно репетировали. Я была готова ко всему – так, чтобы моя магия ни в коем случае не вышла из-под контроля. Я не видела никого из родных и других гостей, потому что перед глазами почти постоянно стояла пелена от волнения. Шах-Ра держал меня за руку всегда, когда мог, но и это мало помогало. Приходилось постоянно смотреть на него, на черный обруч с неровными зубьями на его голове и напоминать себе, что я не могла пойти другим путем. Моя дорога ведет к нему, осталось сделать несколько шагов. Но каждое испытание было все более мучительным, я не могла даже радоваться победам, зная, что самое жуткое впереди. Все эти дни самое жуткое постоянно было впереди.

Первые заклинания не приносили почти никакого дискомфорта: знахари окружили меня, прошептали нужные слова и вынесли вердикт – дескать, я не страдаю безумием и серьезными болезнями, могущими помешать зачатию или привести к повреждению разума в будущем. Дальше уже было сложнее. И этот этап проходили только те невесты, которые обладали какими-либо способностями. Но Тхэ-Ра заранее убедился, что моя магия не взбунтуется при проверке. Хотя ведь это мы и раньше испытывали: энергия в моем животе поддавалась любым

приказам Шах-Ра и перетекала туда, куда он ее звал. Все, что требовалось от меня, – не захотеть чего-нибудь другого, то есть показать наблюдателям, что моя магия находится в полном подчинении. В конце Шах-Ра должен был своей магией причинить мне сильную боль – если я даже в этот момент не смогу ему противостоять, то больше вопросов в этой теме не возникнет. Шах-Ра прижал ладони к моей шее и наклонился. Жар рук уже становился неприятен, но вниз потекла сначала невыносимая горечь, а потом она взорвалась по всем сосудам, заставив меня сжаться и болезненно застонать. Магия взметнулась, но я мигом уложила ее в живот. Напоминала себе, что самое жуткое все еще впереди и этим в тот момент утешалась. По единогласному мнению испытание я прошла великолепно. В ту ночь Шах-Ра был со мной так ласков, как никогда прежде. Вероятно, чувствовал вину за то, что должен был сделать. Но сама я его винить и не собиралась – знала, на что шла.

На следующий день я пила кровь Шах-Ра из чаши. Уже знала, что слабости на первых глотках не почувствую, но на этот раз ее оказалось слишком много. Это мало того, что было просто отвратительно, но потом отвращение сменилось жжением. Тут даже моя магия будто притихла и жалобно закулила, выворачивая внутренности наизнанку. На последних глотках я пожалела обо всем, на что решилась. Тем не менее устояла на ногах, отдала чашу и посмотрела на мага.

Он с чрезвычайным довольством огласил:

– Дракон будет рожден только той женщиной, которая смогла впитать чашу драконова огня и не сгореть! Это не только проверка ее возможностей, но и подготовка! Теперь магия Дракона осела в ее чреве, и эта женщина сможет родить достойного преемника власти Дрокка. Мы стали свидетелями чуда: лучезарная Эриника из дома Курайи доказала свою избранность!

Хоть после мне позволили удалиться в свою комнату и отлежаться. Жжение прошло далеко не сразу, но уже через несколько часов исчезло и начало забываться. Шах-Ра не хотел меня беспокоить, потому зашел лишь на пару минут:

– Я боялся, что именно это станет самым сложным.

– Нет, Шах-Ра, самое сложное впереди, – устало ответила я.

– И все-таки я удивлен. Как удивлен и мой брат. Как бы мы тебя ни готовили заранее, но лишь сегодня убедились, что ты действительно можешь зачать Дракона. Сегодня он и сам признал, что мог во многом ошибаться.

– Передай ему, что я прощаю все его ошибки на мой счет, – я пыталась отшутиться, хотя на самом деле невыносимо хотелось спать.

Шах-Ра это понял, только коснулся моей руки и сказал напоследок:

– Во время испытаний я не могу блокировать твою волю и чувства, это заметят.

– Знаю.

На следующий день мое появление встречали уже торжественными поздравлениями со всех сторон. По мнению всех, основные этапы уже пройдены – остались чистые формальности. Уже многие называли меня государыней и низко кланялись, предваряя будущую коронацию. И их не поправляли. Все, что последует дальше, уже не могло считаться препятствием, ведь я уже прошла главные ритуалы.

Я же дрожала и старалась ни о чем не думать. Только повторяла себе мысленно: «Держи спину прямо, Эриника Курайи, ты не имеешь права сутулиться!». Станным образом это отвлечение помогало.

Меня провели в другую залу, где теперь посередине стояло большое ложе с приподнятым балдахином. На возвышении сидели четверо: два мага, два летописца. Первые подтвердят, что Шах-Ра стал моим первым мужчиной, вторые внесут эти записи в архивы, чтобы больше никто – в настоящем или будущем – не посмел усомниться в законности нашего брака.

Меня раздевали слуги, и хотя бы в этот момент наблюдатели не смотрели в мою сторону. Затем меня уложили на ложе, я вперила взгляд в балдахин наверху и сосредоточилась на свисающих бахромой золотых нитях. Шах-Ра вошел только после этого, я не смотрела, не могла смотреть.

И он, тоже полностью обнаженный, переместился к постели, провел пальцами по моей щеке и разместился сверху. Ласк, предвещающих обычную близость, не подразумевалось. Точнее, я их совсем не хотела – это было бы слишком. И заранее об этом предупредила любимого. Но он почему-то наклонился и поцеловал меня, сразу глубоко, страстно. Я растерялась в ощущениях и вдруг поймала себя на мысли, что мое тело истосковалось по его. После такого поцелуя стало чуть легче забыть о том, что за нами наблюдают.

Шах-Ра приподнялся, посмотрел в мои глаза и сказал очень тихо:

– Смотри на меня, Кая. Смотри только на меня всю оставшуюся жизнь.

Он вошел довольно резко, я вскрикнула от боли – знахарь постарался на славу. Но Шах-Ра не стал меня жалеть, увеличивая темп. Я не стонала, но чувствовала, что сам он очень возбужден. Вид его глаз, его теперь смазанные поцелуи неизбежно волновали. И закончил он довольно скоро, излившись в меня с тяжелым выдохом. Помог мне встать – я тотчас бросилась к своей одежде. Шах-Ра тоже облачился, но камзол застегивать не стал. Взял мою дрожащую руку и повернулся к зрителям.

Один из магов осмотрел простынь с каплей моей крови и без возражений кивнул. Второй погряз в каких-то сомнениях. Он молча переводил взгляд с меня на Шах-Ра и обратно. Теперь я заволновалась еще сильнее: неужели столько пройдено напрасно? До него могли дойти слухи, что я была наложницей Шах-Ра задолго до этой ночи. Но, если уж начистоту, то никто не видел, как тогда он брал меня. Потому слухи оставались только слухами.

– Государь, – начал он тихим и скрипучим голосом. – Мне сложно объяснить это ощущение, но я все же скажу: ваша избранница была невинна и не невинна одновременно... Она словно не в первый раз принадлежала вам.

Шах-Ра сжал мои пальцы сильнее:

– Ваша магия очень сильна, уважаемый Киар. Потому я должен признаться: мы с лучезарной Эриникаей до сих пор часто ласкали друг друга, но последнюю границу не нарушали. Мне не составит труда во всех подробностях описать, как мы доводили друг друга до экстаза, не трогая притом ее девственность.

Один из летописцев улыбнулся. Я покраснела и уставилась в пол. Лучше бы мне еще одну чашу драконова огня дали, чем подвергать такому!

Киар ответил после паузы:

– Нет, государь, подробностей не требуется. На этот счет в наших традициях нет указаний, потому я тоже признаю брак консумированным.

Меня, красную, как зрелое яблоко, Шах-Ра проводил до комнаты и предложил составить компанию этой ночью. Я отказалась. Требуется время, чтобы подобное переварить.

Следующей ночью происходило примерно то же самое, но с существенным отличием. Хотя бы Шах-Ра не присутствовал! Мои нервы оказались вовсе не железными. Тхэ-Ра вошел в ту же комнату, его так же медленно раздели. Я думала, что просто сойду с ума от переизбытка отрицательных эмоций. Как бы я на подобное не настраивалась, но выяснилось, что я совсем не готова.

Тхэ-Ра, обнаженный, накрыл мое тело своим и наклонился к уху.

– Закрой глаза, – прошептал очень тихо, чтобы только я могла расслышать. Он сам положил ладонь на мои глаза и все никак не начинал. – Это произойдет один раз. Но я не буду делать вид, что не хочу этого. Я желал тебя почти с первой минуты нашего знакомства, но знаю, что это произойдет только один раз. Кая, если тебе сейчас жаль себя, то подумай о том, каково мне. Он неспешно раздвинул мои бедра. Вошел очень медленно, но от этого меня выгнуло дугой. Ладонь с глаз он так и не убрал, а у меня не было сил, чтобы об этом попросить. Тхэ-Ра был другой – во всем другой. И это не позволяло отвлечься, представить брата на его месте. Он двигался во мне медленно, но с каждым его проникновением он будто пронзал меня. Я приоткрыла рот, чтобы не задохнуться. Со мной что-то не так, раз я не могла игнорировать растущее внутри напряжение. Движения Тхэ-Ра слишком невыносимые. Теперь пришлось закусить губу, особенно когда он начал толкаться чуть резче. К счастью, он закончил до того, как я показала ненужную страсть.

Этот акт все без сомнений засчитали. Летописец говорил очень торжественно:

– Нерушима извечная традиция, которая служит гарантом и символом: Драконы, делящие поровну власть, начинают с того, что делят жену. Мы свидетельствуем о том, что между этими правителями не стоит преград. Рад приветствовать государыню – Эриникаю из дома Дрокка, с честью выдержавшую все испытания и не побоявшуюся riskнуть собственной жизнью ради вечной любви к своему супругу.

Про честь он сильно перегнул. Я и в своей комнате места себе не находила. Приняла ванную, переоделась, но и это не помогло отвлечься и стереть из памяти произошедшее. Однако вошедший Шах-Ра выглядел неожиданно веселым:

– Все позади, хорошая моя, – сказал он. – Не накручивай себя!

У меня дрожали и руки, и голос:

– Я все понимаю... Дай время, чтобы успокоиться!

– Ну уж нет, – я замерла, услышав такую знакомую фразу, которой он всегда обозначал, что не будет идти у меня на поводу. – Твое волнение закончится здесь и сейчас. Зайди, брат.

Вот уж Тхэ-Ра я сейчас видеть физически не могла. Но Шах-Ра обошел меня и обнял сзади:

– Посмотри на него, Кая. Он точно тот же, кем был вчера. Мы не можем допустить, чтобы сейчас ты начала избегать его или смущаться. Драконы берут одну жену, никто этого не изменит еще тысячи лет. Но только жена может сделать из этого непоправимую беду.

Я заставила себя поднять пунцовое лицо. И Тхэ-Ра вдруг слабо улыбнулся:

– У твоих детей будет два отца. И ты никогда не произнесешь вслух, что это не так. Я знаю, что Шах-Ра для тебя единственный, как ты стала единственной для него. Ничего не изменилось, если ты сама не начнешь так считать. Твой отец сказал, что ты увлеклась охотой. После праздников я приглашу тебя поохотиться вместе, и ты примешь мое приглашение. Потому что нам сто лет придется жить рядом и быть при этом союзниками, недомолвки не нужны.

Я кивнула и выдавила:

– Вы правы, государь.

Тхэ-Ра улыбнулся шире и, выходя из спальни, добавил:

– Теперь ты можешь звать меня по имени.

Той ночью любимый заставил меня забыть не только имя старшего Дракона, но и свое собственное.

Три дня праздников и коронация оказались довольно утомительными, но за это время я окончательно перестроилась. Государыня Эриникая приветливо принимала все поздравления и подарки, радовалась тому, что будет держать за руку супруга до тех пор, пока второму сыну дома Дрокка не исполнится сто лет. Шах-Ра разделил со мной свое бессмертие, теперь мне не страшна старость или болезни. Конечно, меня могут убить, но Дракон вряд ли это допустит – не зря же с такой отчаянной радостью налепил на меня свою печать снова. Импульсивный, эмоциональный, несносный – слишком часто несносный, и меняться не собирается. И в Вечность я захочу уйти вместе с ним, чтобы и там слышать его смех.

Есть в моей любви к Дракону что-то такое, что придает уверенности: мне никогда не наскучит его сложный характер. Есть в любви Дракона ко мне что-то такое, что заставляет забывать о трудностях. Он уязвим передо мной, но ведь и я уязвима. Наше доверие друг другу прочно держится на взаимной уязвимости, но именно она и означает, что в Вечности мы не захотим увидеть никого другого рядом.

Эпилог

Шах-Ра выдворил Ориллу из комнаты и только после этого позволил себе высказаться:

– В Курайи есть лекари, способные излечить поврежденный разум?

Я рассмеялась:

– Будь терпимее к ней! У Ориллы материнский инстинкт слишком сильно развит, она не умеет иначе и оттого счастлива.

– Тогда ей, может быть, кто-нибудь объяснит, что это не ее ребенок?

Я обняла мужа и поцеловала в щеку. Он имеет привычку раздражаться по пустякам.

– Чего ты требуешь от бедной женщины? Тао-Ра такой хорошенький и так сильно похож на тебя, что ей жизненно необходимо иногда его потискать.

– Восемь часов в день? – он приподнял бровь.

– И пусть. Ан-Ра уже семь, он научился от нее отбиваться! У Дракона два отца, так пусть будет и две матери. Орилле обязательно нужно обзавестись еще детьми. Уверена, что обычных мальчиков, она будет любить еще сильнее, чем этих Дракончиков.

– Наверное. Ладно, теперь наша очередь, – он поднял ребенка на руки. – Я схожу с ним к Тхэ-Ра.

– На совещание по массарийскому вопросу?! – я не могла поверить.

– Скоро он расправит крылья, дорогая. Не будь занудой, если уж удосужилась явить на свет будущего правителя. Я тебе сразу говорил, чтобы рожала только дочерей.

– И это ты называл Ориллу безумной?!

Шах-Ра не обратил никакого внимания на мое возмущение, со смехом покинув комнату. Я могла последовать за ним, но не испытала такого желания. Договариваться с массарийцами – то еще развлечение. Рогатые жители этой дикой земли примерно два раза на дню меняют решения: то, что с утра они почти объявили кому-то войну, не означает, что к вечеру они не будут орать о подписании мирных договоров. С Курайи у них тоже долгое время были напряженные отношения, но в последнее время пыл заметно поутих. Массарийцы рогаты, но не глупы. Кураийская принцесса на Дроккийском престоле сама собой гарантировала поддержание мирных договоренностей.

Вскоре в комнату заглянула Ири:

– Государыня, вам ничего не нужно?

Я махнула ей рукой, приглашая.

– Слушай, Ири, а давай устроим пикник прямо во дворе? Вон там, рядом с беседками, превосходная лужайка! – я показала в окно. – Здесь теплые дни по пальцам можно сосчитать, их нельзя упускать.

– Что такое пикник, государыня?

Пришлось рассказывать и даже показывать. Придворные дамы с удовольствием присоединились к нам, в кои-то веки дождавшись хоть какого-то развлечения. Драконы не организовывали балы так же часто, как при дворе отца. Только по очень значимым поводам, потому господа при дворе часто скучали. Ири, хоть и сидела со мной рядом, но называла исключительно «государыней». Конечно, я не поправляла, хоть и считала ее своей подругой. Жаль, что в Дрокке не принято заводить фрейлин, я бы обязательно повысила Ири до этого статуса. Но через пару лет можно будет поднять этот вопрос – Драконам все равно, лишь бы матери их сыновей были абсолютно счастливы. Орилла тоже возражать не станет. Ей, наверное, будет безразлично, потому что все ее мысли заняты другим. Вот и теперь она сидела рядом со старшим сыном... а Тао-Ра держала на руках! Неужели ей удалось вырвать малыша из рук Дракона? Ведь Шах-Ра вряд ли бы отдал младенца без боя. Да Орилла просто зверь. Страшный монстр под личиной худенькой красавицы!

Он сел на покрывало сзади, близко-близко к моей спине. Ири понимающе улыбнулась и отсела подальше. Я не стала оборачиваться, а откинулась на него, чтобы было удобнее.

– Как там массарийцы?

– Как будто сама не знаешь. Орут. Мы с Тхэ-Ра выходим по очереди, даем ушам отдохнуть. А здесь что происходит? Ты специально собрала вокруг всех женщин, чтобы лишний раз подчеркнуть, что красивее всех тут?

Я усмехнулась:

– Скажешь тоже! Я красивее всех на свете!

– Это пока ты не родила дочь. Может, лет через тридцать все-таки сделаем это? Ты была права, никому уже и дела не будет до таких мелочей. А если кому и будет дело, то Орилла выгрызет ему глотку, уверен. Так что тебя, может, и казнят, но за дочь не переживай.

Шах-Ра хотел еще одного ребенка даже больше, чем я. Но я опасалась, потому пила отвар от зачатия. Вот если за тридцать лет он сможет меня убедить, что мне и моей дочери ничего не будет угрожать, тогда я и подумаю. В первый раз нам просто повезло, магия Драконов оказалось сильнее. Но и моя очень сильна, на второе чудо лучше не рассчитывать.

– Давай вернемся к этому разговору намного позже, Шах-Ра.

– Я понимаю твои сомнения, страшилка. Ведь когда появится на свет твоя дочь, да еще и от Дракона, то в сравнении с ней ты будешь выглядеть уродиной. Такой удар по самолюбию!

Я рассмеялась, повернулась и дотянулась до его губ:

– Кто бы говорил о самолюбии!

Можно ли любить кого-то целую вечность? Наверное. Мы оба были счастливы оттого, что сможем это проверить.

Конец